
**ВОРОНЕЖСКИЙ ИНСТИТУТ
МВД РОССИИ**

**Международная
научно-практическая конференция**

**ПРЕСТУПНОСТЬ В СНГ:
проблемы предупреждения
и раскрытия преступлений**

23 мая 2019 года

Сборник материалов

Часть 1

**Воронеж
2019**

Воронежский институт МВД России

**Международная
научно-практическая конференция**

**ПРЕСТУПНОСТЬ В СНГ:
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

23 мая 2019 года

Сборник материалов

Часть 1

Воронеж - 2019

ББК 67.99(2)
М43

Редакционная коллегия:

Председатель: *О.И. Бокова, доктор технических наук, профессор*

Заместитель председателя: *И.С. Завьялова, кандидат юридических наук*

Члены редакционной коллегии:

*Р.В. Бузин, кандидат экономических наук;
С.А. Звягин, доктор экономических наук, доцент;
А.В. Кирнос, кандидат политических наук, доцент;
О.И. Копытина, кандидат педагогических наук;
И.А. Кравцов, кандидат юридических наук, доцент;
Е.А. Пидусов, кандидат юридических наук, доцент;
Н.В. Полякова, кандидат юридических наук, доцент;
А.Г. Прокопов, кандидат юридических наук;
Н.М. Савицкий, кандидат исторических наук*

М43 **Международная** научно-практическая конференция «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений» : сборник материалов. Часть 1. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. – 335 с.

ISBN 978-5-88591-734-6

ISBN 978-5-88591-735-3

В сборнике содержатся материалы международной научно-практической конференции «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений», проведенной 23 мая 2019 года совместно с Белгородским юридическим институтом МВД России имени И.Д. Путилина. Издание представляет интерес для педагогических работников, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников правоохранительных органов.

М $\frac{1203021100-25}{221-19}$ 52 (II) - 19

ББК 67.99(2)

ISBN 978-5-88591-734-6

ISBN 978-5-88591-735-3 © Воронежский институт МВД России, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Абдулина К.Р. Уголовно-процессуальные проблемы производства очной ставки с участием несовершеннолетних	10
Апызов А.Ш. Предмет права подозреваемого (обвиняемого) на защиту	12
Арещенков А.В. К вопросу о соотношении ст. ст. 240-242, 244 УПК РФ с принципами уголовного судопроизводства	16
Волокитина Ю.О. Актуальные проблемы производства предварительного следствия по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними	19
Воробьева Е.А. Использование информационных сервисов сети Интернет при расследовании преступлений	21
Гнеушева Д.Р. Принципы состязательности и объективной истины в современном уголовном процессе	24
Джанмурзаев Е.С. Проблемы и перспективы развития сотрудничества Российской Федерации по оказанию правовой помощи в уголовном судопроизводстве	26
Зинькевич Э.А. Некоторые проблемы, возникающие при применении залога как меры пресечения в уголовном процессе России	30
Кузнецова Е.В. Некоторые аспекты состязательности сторон в уголовном судопроизводстве России	32
Матюхина Н.В. Особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых	35
Саввина С.С. Особенности процессуальной деятельности следователя по уголовным делам с участием несовершеннолетних	38
Сероштан Е.С. Особенности производства неотложных следственных действий	43
Халимоненко С.С. Проблемы организации и тактики предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым	45
Хензыхенова М.Э. О проблемных аспектах наделения статусом обвиняемого при производстве расследования в форме дознания	48
Чандрадев Т.Р. Опыт производства по делам несовершеннолетних правонарушителей на примере Республики Маврикий	50
Черных Е.А. Понятие и правовая природа показаний обвиняемого	53

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Авдеева А.С. Амнистия: понятие и значение	58
Бабабекова Д.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 234.1 УК РФ)	61
Беляева Ю.Б. О некоторых проблемах назначения наказания близких родственников за половые преступления в отношении несовершеннолетних	63
Благодатских О.Н. Особенности профилактики органами внутренних дел групповых грабежей и разбоев	65
Богданов А.В. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией как средство предупреждения преступлений	67
Бородин А.Д. Состояние и особенности взяточничества в России	69
Булгакова П.В. Криминологическая характеристика убийств, совершаемых несовершеннолетними	76
Вараксина Е.Д. Анализ международного опыта предотвращения и борьбы с коррупцией	79
Васильчев В.В. О борьбе с экстремизмом в Воронежской области	81
Воробьева Е.А. Профилактика преступлений несовершеннолетних в Федеративной республике Германии и в России	84
Глазатов А.В. Актуальные вопросы обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства органами внутренних дел Российской Федерации	87
Григорьева Д.В. Организованные формы преступной деятельности: проблемы квалификации	89
Гуськова Е.А. К вопросу о предупреждении подростковой преступности	92
Давыдова К.С. Ретроспективный анализ уголовной ответственности за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг	93
Дорохова А.В. Предупреждение проявлений насилия в образовательных учреждениях	96
Елесева С.Ю. К вопросу об уголовно-правовых мерах предупреждения преступлений, совершаемых в состоянии опьянения	97
Журавлева М.И. Состав преступления и его значение	99
Зелепугин М.А. К вопросу о стратегическом планировании в деятельности территориальных органов МВД России на региональном уровне	101
Зубцов В.А. О состоянии преступности террористического характера в современной России	103
Ибадов А.Г. Сравнительно-правовая характеристика системы наказаний по российскому и азербайджанскому уголовному законодательству	106

Колесникова Д.С. Причины и условия совершения убийств лицами с психическими расстройствами	108
Колтунова В.И. Преступность несовершеннолетних и совершенствование мер, направленных на ее профилактику	111
Курушина Н.С. Мотив как конститутивный признак злоупотребления должностными полномочиями	113
Лазарева К.А. Влияние криминальной субкультуры на формирование личности несовершеннолетних	115
Липкин И.В. Проблемы института необходимой обороны в уголовном праве	117
Напольских И.М. Уголовно-правовые меры борьбы с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений	120
Острикова Е.Е. О необходимости совершенствования уголовно-правовых средств предупреждения преступлений, предусмотренных статьями 156 и 157 УК РФ	121
Пономарева К.С. Основы профилактики преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы	124
Примаков М.А. К вопросу о криминогенном влиянии социальных сетей на поведение несовершеннолетних	127
Пушкова Н.В. Современное состояние розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции в России	129
Разинков М.С. Разграничение захвата заложников от смежных составов преступлений	131
Салова Ю.Ю., Кушнарев М.А. Насильственные половые преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних	133
Сафронова А.А. Несовершеннолетние как жертвы сексуальных посягательств	135
Седов В.В. Криминологическая характеристика компьютерной преступности	137
Сергеева А.В. Особенности профилактики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых подростками с использованием информационных ресурсов сети Интернет	141
Снеговской О.И. Взаимодействие органов внутренних дел с общественными организациями и гражданами в организации профилактики преступлений	143
Стрельников Н.А. Криминологическая характеристика и профилактика преступности несовершеннолетних	146
Тарасова С.Е. Понятие, детерминанты и меры предупреждения корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними	149
Титова О.А. Криминогенные дисфункции семьи как фактор преступности несовершеннолетних	152

Тропина Ю.О. Проблемы квалификации специальных видов мошенничества	154
Тюлина А.С. Психологические особенности личности несовершеннолетнего, вовлекаемого в совершение преступления	156
Усков А.В. К вопросу об отграничении незаконного предпринимательства от иных преступлений в сфере экономической деятельности	158
Фролова А.П. Современное состояние мошенничеств в Российской Федерации	161
Челышева Н.С. К вопросу о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступления	163
Чернова М.В. Проблемы правового регулирования деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности	166
Шенцев И.Г. Некоторые проблемы отграничения халатности от других должностных преступлений	168

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Белова М.Р. Особенности применения поисковой техники при осмотре места происшествия	171
Булгакова П.В. Особенности использования поисковой техники в ОВД	174
Зубова Ю.С. Противодействие киберпреступности в современных условиях	177
Корчагин С.А. Проблемные аспекты раскрытия хищений средств сотовой связи	179
Кукушкина Ю.А. Выявление и раскрытие доведения до самоубийства несовершеннолетних в сети Интернет	181
Лазарева К.А. Комплекс мер, направленных на защиту информации ограниченного доступа	183
Мелехова А.В. Формы взаимодействия оперативных подразделений с органами расследования	185
Петухова Е.Е. Некоторые аспекты проведения оперативно-технических мероприятий	187
Солодин О.Е. Характеристика мошеннических действий в сфере компьютерной информации	189

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Григорова Ю.С. Расследование преступлений экстремистской направленности	192
Жданов П.С. Особенности механизма слепообразования при вымогательстве с использованием средств сотовой связи и сети Интернет	194
Жихорев В.С. Тактика получения доказательственной информации с систем видеонаблюдения при расследовании преступлений, совершаемых на улице	196
Зубцов В.А. Характеристика типичных способов хищений современных транспортных средств	198
Ильина Е.С. Особенности механизма слепообразования при совершении неправомерного доступа к компьютерной информации	201
Кононуха И.Д. Способы совершения неправомерного доступа к компьютерной информации	204
Кудрин Н.С. Основные элементы криминалистической характеристики краж с охраняемых объектов	206
Кузютин И.В. Использование средств сотовой связи и сети Интернет при взяточничестве	209
Одинец А.Н. Способы совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершаемых несовершеннолетними	211
Подлесных Р.Н. Способы совершения хищений транспортных средств	214
Полтавский А.Н. Механизм слепообразования и обстановка совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершаемых в сети Интернет	216
Савенков М.А. Тактическая операция «Задержание с поличным» при расследовании взяточничества	219
Самолина В.А. Типичные способы совершения преступления против жизни и здоровья, совершенных несовершеннолетними по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти и вражды	221
Сидорова М.М. Особенности производства допроса несовершеннолетнего	223
Титова О.А. Особенности расследования неправомерного доступа к компьютерной информации	225
Тюлина А.С. Психологические особенности допроса несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления	227
Челышева Н.С. Некоторые особенности производства осмотра места происшествия по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними женского пола	230

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ЧАСТНОГО ПРАВА

Авдеева А.С. Проблемы правового регулирования исполнения встречных обязательств	233
Акельева К.А., Дмитриева А.А. Наследственный договор как новелла гражданского законодательства Российской Федерации	235
Анненко В.С. Гражданско-правовой статус физического лица в РФ	237
Атласова Г.А. Программа по содействию занятости населения Республики Башкортостан	239
Бацаценко А.О. Правовая регламентация деятельности букмейкерских контор и тотализаторов в Российской Федерации: проблемные аспекты и опыт зарубежных стран	241
Белогорцева Е.П. Обход закона как форма злоупотребления субъективным гражданским правом	244
Битюнова А.А. Роль денег в стабилизации экономики России	246
Вафин А.Д. Социальное страхование в России и за рубежом	248
Волокитина Ю.О. Особенности производства судебно-бухгалтерской экспертизы по делам о криминальных банкротствах	250
Волокитина Ю.О. Актуальные проблемы возмещения вреда пострадавшим от судебно-следственных ошибок	252
Воробьева Е.А. Некоторые аспекты договора финансовой аренды (лизинга)	254
Глушко Ю.А. Защита гражданских прав и интересов	256
Голева Т.С. Эксперт-бухгалтер как субъект судебно-бухгалтерской экспертизы	258
Демидовская В.О. Судебно-бухгалтерская экспертиза как инструмент обеспечения экономической безопасности	260
Дорофеева Д.А. Возмещение вреда, причиненного правоохранительными органами и судом	262
Елькин К.В. Теневая экономика как угроза национальной безопасности России	263
Жидкова Д.И. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в российском законодательстве	265
Закоян Ю.К. Обязательное страхование	268
Ильичёва Д.А. Некоторые проблемы правового регулирования искусственного оплодотворения в России	271
Кагирова К.М. Деятельность коллекторских агентств	273
Керимова М. Г. О некоторых вопросах налогообложения частных домовладений как объектов недвижимости	275
Киринов А.В. Понятие, формы, формы и функции страхования транспортных средств	276
Конькова В.Э. О размерах компенсаций руководителю в случае увольнения («Золотые парашюты»)	279
Костюхина Д.В. Отдельные вопросы принудительного прекращения права собственности у осуждённого	281

Котиков Н.С. Организация продажи товаров в исправительных учреждениях	283
Кохан В.А. Режим имущества супругов в российском праве дореволюционного периода	285
Кудинова К.Д. Сущность юридического лица	288
Кузнецова Н.О. Основные проблемы экономической безопасности современной России и пути их преодоления	290
Латынина Д.С. К вопросу об обеспечении прав участников долевого строительства объектов недвижимости	293
Махамат Джибрин Анни. Сравнительный анализ процедуры медиации в Российской Федерации и Республике Чад	294
Морозов Е.А. Актуальные проблемы управления многоквартирным домом	297
Назарова К.Ю. Приобретение права собственности в связи с давностью владения	299
Невзорова В.В. Вопросы обеспечения экономической безопасности России в условиях санкций и ограничений	301
Никулина В.С. Современные проблемы наследственного права	303
Ногманов А.А. Актуальные вопросы правовой охраны авторского права и смежных прав в России	305
Попов А.В. Органы внутренних дел как система управления	308
Попов А.В. Механизм возникновения кризисных ситуаций, снижения уровня экономической безопасности и меры по их преодолению	310
Семибратова Н.А. Проблемы правового регулирования института суррогатного материнства	313
Сероштан Е.С. Современные проблемы практической реализации права наследования в Российской Федерации	315
Сорокина М.В. Правовая природа кэшбека	317
Сорокина В.Н. Некоторые проблемы уступки права требования	319
Степаненко И.В. Проблемы заключения брака	321
Тирус Р. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: сравнительный анализ законодательства России и Республики Маврикий	323
Титова О.А. Заключение эксперта бухгалтера – основа доказывания экономических преступлений	326
Уварова К.А. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел	328
Улезько А.С. Проблемы международно-правовой защиты авторского права	330
Шалимова А.В. Наследственный фонд в современном российском законодательстве	332
Этьен Г.Д. Правовые меры охраны объектов природы от деградации: сравнительный анализ законодательства России и Республики Гвинея-Бисау	334

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Курсант Восточно-Сибирского института МВД России

К.Р. Абдулина

научный руководитель:

А.С. Косянчук

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОЧНОЙ СТАВКИ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Очная ставка является достаточно сложным следственным действием, она является эффективным средством воздействия, на лицо, дающее противоречивые показания. В процессе такого воздействия в той или иной мере могут быть нарушены права, а также затронута ещё несформировавшаяся личность несовершеннолетнего участника очной ставки. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает для несовершеннолетних дополнительные гарантии обеспечения законности при получении от них показаний. При проведении очной ставки с участием несовершеннолетнего в следственном действии могут также участвовать педагог, психолог, законный представитель несовершеннолетнего, защитник.

Согласно ч. 1. ст. 192 УПК РФ: «если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то следователь вправе провести очную ставку» [1]. Устранение существенных противоречий производится путем поочередного допроса двух ранее допрошенных лиц об обстоятельствах, в отношении которых они дали противоречивые показания.

На сегодняшний день отдельной нормы, предусматривающей особенности для проведения очной ставки с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми, не предусмотрено. В связи, с чем в данном случае необходимо руководствоваться статьей 192 УПК РФ, а также положениями статей 425 и 426 УПК РФ. При этом в данном случае, применительно к очной ставке не содержится указания в законе на обязательное участие педагога или психолога.

Об их участии в следственном действии следователь самостоятельно принимает решение. При проведении очной ставки с участием несовершеннолетнего лица, не достигшего шестнадцати лет, в указанном выше процессуальном статусе, желательно присутствие психолога или педагога, которые используя специальные знания и свои навыки, не только окажут помощь следствию при допросе подростка, но и окажут дисциплинирующее воздействие на другого участника очной ставки [4]. На мой взгляд, законодательное не закрепление обязательного участия педагога или психолога в данной ситуации, обусловлено тем, что уголовное преследование по общему правилу может осуществляться только в отношении лиц, достигших шестнадцати лет (за некоторые преступления с четырнадцати). В связи с

чем, в таких случаях несовершеннолетний, как правило, уже не нуждается в помощи посторонних лиц. Но при этом при проведении данного следственного действия обязательно участие защитника согласно статье 51 УПК РФ. Показания несовершеннолетнего обвиняемого – один из важнейших источников доказательств при расследовании совершенного им преступления. Также в свою очередь они выступают и средством защиты несовершеннолетнего от предъявленного ему обвинения. В связи, с чем те законодательные ограничения деятельности следователя, которые установлены для производства очной ставки с участием несовершеннолетнего в качестве свидетеля или потерпевшего, выглядят нецелесообразными при участии несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Но при этом действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит регламентации производства очной ставки в последней ситуации, глава 50 УПК РФ закрепляет только отдельные правила для проведения допроса. Многие ученые относят очную ставку к разновидности допроса, но так как законодательство не придерживается аналогичного мнения, разделяя эти следственные действия как два самостоятельных вида, то в данном случае для следствия обязательны лишь общие нормы, связанные с производством по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего лица.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день лучше защищены интересы несовершеннолетних, участвующих в производстве по уголовному делу в качестве свидетелей или потерпевших. Так как в обоих случаях ситуация как во время совершения преступления, так и после наносит вред их психическому здоровью. Но при этом следует дополнить главу 50 УПК РФ положениями, регулирующими проведение очной ставки с участием несовершеннолетнего лица, либо внести соответствующие изменения в статью 425 УПК РФ, законодательно уравнивая допрос и очную ставку указанного субъекта.

Для проведения очной ставки необходимо соблюсти определенные условия. Участники очной ставки должны быть ранее допрошены, и допросы эти процессуально оформлены. В показаниях допрашиваемых должны быть существенные противоречия. Если на допросе несовершеннолетний отказался от дачи показаний, а очную ставку по тем или иным причинам решено все же проводить, то, теряется одно из основных необходимых условий производства очной ставки, поскольку отсутствуют не только противоречия, но и сами показания одного из потенциальных участников очной ставки. Между тем среди ученых встречаются предложения, оправдывающие практику производства очной ставки в отсутствии всех необходимых на то условий [2, с. 75], есть и те, кто настоятельно призывает пересмотреть учебники для подготовки специалистов в части производства следственных действий, в частности очной ставки по отдельным тактическим и процессуальным соображениям. Даже, если получено личное согласие на участие в очной ставке, т.е. процессуальный порядок соблюден, то

основание, точнее – одно из оснований производства очной ставки все равно отсутствует, следовательно, теряются цель и сущность очной ставки. Нарушение установленного нормативного порядка проведения очной ставки влечет нарушение принципа законности, а также процессуальных гарантий участников судопроизводства. Таким образом, при отказе обвиняемого (подозреваемого) от дачи показаний на допросе следователь не имеет права проводить очную ставку, даже если согласие на это или даже просьба получены [3].

Делая вывод всему выше изложенному, хочу предложить законодателю внести статью в главу 50 УПК РФ, которая будет регламентировать процессуальные особенности производства следственных действий в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) и в частности очной ставки или же в ст.425 УПК РФ внести соответствующие изменения, чтобы законодательно уравнивать допрос и очную ставку указанного субъекта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

2. Аксенова Л.Ю. Тактические особенности производства очной ставки с участием несовершеннолетних // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 2 (26). С.72-77.

3. Косянчук А.С., Чипель В.И. Некоторые особенности производства очной ставки с участием несовершеннолетних // Уголовно-правовые и процессуальные аспекты расследования преступлений, подследственных органам внутренних дел Материалы межвузовской научно-практической конференции. 2017. С. 113-115.

4. Кудрявцева, Т.Г., Кожухарик, Д.Н. Очная ставка и вопросы ее процессуального проведения // Российский следователь. 2015. № 20. С. 46–48.

Курсант Воронежского института МВД России
А.Ш. Апызов;
научный руководитель:
кандидат юридических наук **И.Г. Савицкая**

ПРЕДМЕТ ПРАВА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) НА ЗАЩИТУ

В предмет права подозреваемого (обвиняемого) на защиту входят его субъективные интересы и его нарушенные субъективные права.

Законодательство Российской Федерации в сфере уголовного процесса дает нам толкование права обвиняемого на защиту. Так, согласно

ст.16 УПК [3], обвиняемый может защищаться любыми не запрещенными средствами и способами, тем самым, предоставляя право выбора за обвиняемым. В действующем законодательстве выделено три способа реализации права обвиняемого на защиту:

1. Самозащита. Возможность самому осуществлять защиту своих интересов закреплена в ч. 2 ст. 45 Конституции РФ. В данной конституционной норме сказано: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

Анализ проведенной нами судебной практики показал, что в двух случаях из двадцати изученных уголовных дел, обвиняемый требовал замены защитника, это составляет 4% от всех изученных дел. В одном деле из десяти, обвиняемый отказался от услуг защитника вовсе, это составило лишь 2% от всех изученных нами уголовных дел. В качестве мотива отказа от услуг защитника выступает желание иметь в качестве защитника другого адвоката или же недоверие к рекомендуемому адвокату. Заявленные ходатайства о замене защитника были удовлетворены, просьба об отказе также была удовлетворена, однако, в последующем был назначен новый защитник по соглашению. Можно сделать вывод, что обвиняемый фактически не может отказаться от услуг защитника, защитник участвует принудительно, независимо от воли обвиняемого. В общем-то, это подтверждает то, что право на защиту на стадии предварительного следствия реально гарантируется.

Таким образом, у каждого обвиняемого есть право самому осуществлять защиту своих интересов, данное право не может ограничиваться, и не должно иметь какие-либо препятствия в реализации. Способы самозащиты многообразны: обжалование действий должностных лиц, обращение в СМИ, использование правозащитных организаций и общественных объединений (профсоюзы и др.) [1, С. 307]. В силу того, что на практике не было выявлено случаев осуществления обвиняемым защиты самостоятельно, вышеперечисленные способы осуществления самозащиты использованы не были.

2. С помощью квалифицированного защитника.

Данный способ реализации принципа обеспечения права обвиняемого на защиту гарантируется Конституцией РФ и предусмотрен в ст. 49 УПК РФ.

Проанализировав практику и правовую норму, содержащуюся в ч. 2 ст. 49 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что по всем уголовным делам на предварительном следствии в качестве защитника обвиняемого участвовали адвокаты. Представляется, что, если в качестве защитника выступает профессиональный человек, знающий право, то в таких случаях защита именно оправданная и, как итог, положительный результат.

В свою очередь, защитник наделен достаточной совокупностью прав, чтобы успешно осуществлять свою деятельность по защите обвиняемого от осуществляемого против них уголовного преследования и оказывать своим клиентам иную юридическую помощь:

- иметь с обвиняемым неограниченные свидания;

- участвовать в допросе обвиняемого и иных следственных действиях;
- знакомиться со всеми материалами дела на стадии предварительного следствия;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, дознавателя и следователя, и другие.

Лицо, обвиняемое в совершении преступления, имеет право пригласить для защиты своих интересов выбранного им адвоката или нескольких адвокатов (защитников), а также может отказаться от услуг защитника вообще, за исключением обязательного участия защитника в деле. Подозреваемый, обвиняемый, которые имеют средства для приглашения выбранного ими адвоката (защитника) приглашают выбранного ими адвоката или нескольких адвокатов, по своему желанию. В случаях, если обвиняемый не в состоянии самостоятельно оплатить услуги защитника, он может пользоваться помощью предоставленного защитника или, как еще называют защитника по назначению.

Согласно проведенному нами анализу судебной практики, чаще защитник вступал в дело по соглашению 98%, реже по назначению 2%. Представляется, что такой высокий показатель участия в деле защитника по соглашению обусловлен материальной возможностью оплаты труда таких защитников со сторон обвиняемого. Результаты исследования уголовных дел на предмет соотношения количества дел с участием адвоката по назначению органов следствия и по соглашению, заключенному адвокатом с обвиняемым или лицами, представляющими его интересы, количество обвиняемых, защиту которых осуществлял адвокат – защитник по соглашению составляет 98% обвиняемых. Защиту которых осуществлял адвокат-защитник по назначению следователя - 2%.

3. С помощью законного представителя.

Законные представители обвиняемого – это родители, усыновители, опекуны, попечители, а также представители учреждений и организаций, на попечении которых находится обвиняемый. Законные представители обвиняемого могут выступать в качестве защитников обвиняемых в случаях, когда обвиняемым является несовершеннолетнее лицо или же обвиняемым является лицо, которое в силу своего физического или психического состояния не в силах самостоятельно осуществить защиту своих прав и законных интересов. По делам о преступлениях несовершеннолетних законный представитель может участвовать в процессе независимо от воли и желания представляемого лица, поскольку полномочия на представительство приобретаются на основании закона.

Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает, что в случае, если обвиняемым является несовершеннолетнее или имеющее физические, или психические недостатки лицо, то устанавливается обязательное участие защитника в таком деле. Причем не обязательно, чтобы защитник был приглашен законным представителем или обвиняемым, такое участие обеспе-

чивает следователь, дознаватель или суд. В соответствии с действующим законодательством законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого допускается к участию в деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве обвиняемого. Однако «следователь может не допустить законного представителя несовершеннолетнего к участию в ознакомлении обвиняемого с материалами дела, если признает, что это причинит ущерб интересам несовершеннолетнего» [2, С. 140]. Так, обвиняемый может какие-то права реализовать самостоятельно, одновременно пользоваться услугами защитника и в деле будет участвовать законный представитель, если обвиняемый несовершеннолетний. И здесь необходимо указать, что участие защитника - профессионального юриста обеспечивает более высокий уровень защиты обвиняемого.

Анализ практики показал, что в 100% случаев на стадии предварительного следствия в качестве защитников участвовали адвокаты. При этом не выявлено случаев участия в деле законного представителя, возможно, в силу того, что обвиняемыми являлись совершеннолетние лица без физических и психических отклонений. Учитывая, что п. 2,3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ устанавливает обязательное участие защитника на предварительном следствии, это, на наш взгляд, является теоретическим объяснением практики.

Представляется, что «принудительная» защита в уголовном судопроизводстве является гарантом реализации права на защиту на стадии предварительного расследования и в тоже время можно говорить о навязывании обвиняемому защитника, вследствие чего защита может оказаться формальной и неэффективной.

Таким образом, право обвиняемого на защиту дает возможность обвиняемому как самому лично, так и с помощью защитника либо законного представителя, если таковой участвует в уголовном деле, доказывать свою невиновность либо приводить доводы и доказательства, смягчающие его ответственность или освобождающие от нее. Это в свою очередь служит не только охране его законных прав и интересов, затрагиваемых или ограничиваемых расследованием по делу, но и позволяет успешно решать задачи уголовного судопроизводства в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. - М., 2009.
2. Батурина О.Б. Современные проблемы реализации права на защиту при расследовании преступлений. М., 2004.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.07.2019).

Курсант Воронежского института МВД России
А.В. Арещенков;
научный руководитель:
кандидат юридических наук И.С. Тройнина

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СТ.СТ. 240-242, 244 УПК РФ С ПРИНЦИПАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Современное уголовно-процессуальное законодательство выделяет принципы уголовного судопроизводства в отдельную категорию в Главе 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1]. Данные нормы являются основополагающими на всех стадиях расследования уголовного дела. Однако следует отметить, что на отдельных этапах существуют свои, обособленные правила, действующие в рамках нахождения дела в этой стадии. К числу таковых исключений можно отнести положения ст.ст. 240-242, 244 УПК РФ, которые по своему содержанию фактически являются ничем иным, как принципами для общих условий судебного разбирательства.

В первую очередь необходимо рассмотреть содержание вышеуказанных статей. Ст. 240 УПК РФ отражает непосредственность и устность рассмотрения дела в зале суда. Ст. 241 УПК РФ раскрывает сущность правила гласности и обстоятельства проведения закрытого судебного заседания. Ст. 242 УПК РФ регулирует неизменность состава суда. Ст. 244 УПК РФ закрепляет равенство прав сторон в заседании в рамках кодекса.

Стоит обратить внимание, что положения вышеуказанных статей дополняют и раскрывают базовые принципы уголовного судопроизводства. В частности, правило равенства прав (ст. 244 УПК РФ) сторон следует считать логичным продолжением состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ). Более того, равенство прав сторон отражает фактическое применение конституционной нормы о равенстве всех перед судом (ст. 19 Конституции РФ) [2]. Но почему нормы, закрепленные во главе 2 являются принципами, а статьи из Главы 35 к таковым не причисляют?

Исследование вопроса о соотношении ст.ст. 240-242, 244 УПК РФ с принципами уголовного судопроизводства является одним из дискуссионных вопросов в среде ученых-процессуалистов. Существуют ряд точек зрения по данной проблеме.

Включение ст.ст. 240-242, 244 УПК РФ в единую группу под названием правила судебного разбирательства – вопрос, который в среде ученых-процессуалистов имеет спорный характер.

Первая группа юристов утверждает, что положения Главы 35 УПК РФ не могут быть принципами поскольку, отражают основополагающие начало не всего уголовного процесса, а лишь конкретной стадии. В теории юриди-

ческой науки принципы – характерные правила, действующие во всех аспектах различных сфер общественных отношений. А если правило существует в рамках отдельной группы случаев, то оно не имеет распространения для конкретной отрасли права. Сторонниками подобной версии можно считать советского ученого А.Л. Цыпкина, который еще в пятидесятые годы двадцатого века отрицал возможность наличия самостоятельных принципов внутри отдельных стадий уголовного процесса, находящиеся параллельно с общими принципами еще в советской модели уголовно-процессуального законодательства [3]. Наличие двух систем принципов влечет за собой противоречие относительно того, каких норм права стоит придерживаться в первую очередь – указанных во главе второй или тех, которых располагаются непосредственно в главах, касающихся проведения судебного разбирательства. Вследствие этого совокупность статей, раскрывающих особенности проведения судебного разбирательства в общих условиях должно иметь иное общее название. По этой причине в научной среде было предложено на теоретическом уровне объединить их в правила.

Разницу между правилами, указанными в общих условиях судебного разбирательства и принципами уголовного судопроизводства подробно рассматривала также А.Н. Володина в своих трудах. Автор отмечает, что первая группа норм – «всего лишь некая возможность наступления факта, процесса, явления, которое может быть далее оспорено» [4]. Под возможностью следует понимать, что положение, указанное в правилах, не строго категоричное в отличие от принципов. Так, правило гласности отражает, что судебное заседание может быть проведено в открытом порядке при отсутствии случаев, не предусматривающих этого. Иными словами, это правило соблюдается не во всех случаях, а только тогда, когда устранены все препятствующие факторы. В этом состоит исключительное отличие от принципов, которые предусматривают неукоснительное выполнение. Помимо этого, «оспорено» в работе А.Н. Володиной – это фактическое наступление той ситуации, когда правило не может быть соблюдено и его теоретическое обоснование не действительно. К примеру, правило гласности не соблюдается при закрытом судебном заседании. То же самое касается и других правил общих условий судебного разбирательства. При этом, данная возможность наступает только в конкретной стадии уголовного процесса, тем самым по сфере своего воздействия правила намного уже принципов и не обладают строгой исключительности. Иными словами, Володина придерживается сходной, но все же отдельной точки зрения, согласно которой ст.ст. 240-242, 244 УПК РФ не могут быть принципами по той причине, что их в отличие от положений Главы 2 возможно оспорить.

Безусловно, существуют ученые, считающие что ряд общих условий уголовного судопроизводства (т.е. те статьи, которые рассматривались выше) равнозначны с принципами уголовного судопроизводства в рамках стадии судебного разбирательства. Вследствие этого отдельные нормы

Главы 35 УПК должно быть сгруппированы и обособлены от других статей, рассматривающих участие лиц в судебном заседании и процессуальные особенности его проведения. Данная точка зрения не имеет поддержки в ученой среде, однако предложение о выделении ст.ст. 240-242, 244 УПК РФ в отдельную группу, по моему мнению, позволило отметить отличия данных статей от 243, 245-260 УПК РФ.

Обобщая все вышесказанное, большинство процессуалистов в вопросе соотношения правил рассмотрения дела в судебном заседании с принципами уголовного судопроизводства отмечают зависимость и подчиненность норм Главы 35 УПК РФ от положений Главы 2. Безусловно, в статьях 240-242, 244 УПК РФ заложены основополагающие начала, но сфера их применения ограничена конкретной стадией уголовного процесса, что не дает возможности их ставить наравне с нормами, действующими для всего кодекса.

Что же касается выделения вышеуказанных статей в отдельную категорию внутри Главы 35 в форме подглавы, то данная инициатива должна быть рассмотрена законодателем для улучшения Уголовно-процессуального кодекса. Однако ее наименования не должно содержать понятия «принципы». Использование нейтрального термина «правила» могло бы быть наилучшим разрешением дискуссионного вопроса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). – Спс «Гарант». – 2019
2. Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». – Спс «Гарант». – 2019
3. Цыпкин А.Л. Система принципов советского уголовного процесса / А.Л. Цыпкин // Научные труды. Саратов: Коммунист. – 1957. – Вып. 1. – 286 с.
4. Володина А. Н. Гласность уголовного судопроизводства: правовая природа, содержание и проблемы реализации: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва. – 2009. – 256 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Лица, не достигшие совершеннолетнего возраста, всегда находились под особой защитой со стороны государства. В этой связи в Российской Федерации правовые нормы, регламентирующие условия, принципы, порядок привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, представлены огромным комплексом нормативных правовых актов. В соответствии со статистическими данными за 2018 год каждое двадцать пятое расследованное преступление совершено несовершеннолетними лицами или при их соучастии, что составляет 4% от общего уровня расследованных преступлений. Учитывая особую общественную опасность преступных деяний, совершенных несовершеннолетними, данное значение является значительным. Все это говорит о заинтересованности нашего государства в неукоснительном соблюдении прав и законных интересов несовершеннолетних лиц.

Огромным плюсом действующего уголовно-процессуального законодательства можно признать наличие гл. 50 УПК РФ, которая предусматривает особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В данной главе регламентированы условия и порядок уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, учтены психологические особенности таких лиц. Однако, несмотря на это, на наш взгляд, существуют объективные причины для внесения дополнений в указанную главу.

В целом, все имеющиеся проблемы можно разделить на три основные группы: процессуальные, тактические и организационные [1]. К проблемам процессуального характера относят: обеспечение участия педагога и психолога в ходе производства допроса и иных следственных действий с участием несовершеннолетнего, возможность документального подтверждения компетентности приглашенных специалистов, обеспечения допуска к участию в уголовном деле законных представителей и ряд иных. К проблемам тактического характера, в первую очередь, относятся вопросы, связанные с возможностью установления психологического контакта с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, правильный подбор необходимых участников следственных действий с участием несовершеннолетнего. К проблемам организационного характера можно отнести проблемы, возникающие из-за нежелания педагогов и психологов участвовать в следственном действии, а также связанные с обеспечением явки законных представителей для производства следственных действий и организацией их должного поведения. Здесь стоит добавить, что процессуальный порядок производства следственных действий с участием несовершеннолетних лиц в УПК РФ достаточно четко регламентирован, но не всегда урегулирован административ-

ный механизм исполнения необходимых требований УПК РФ. Решить данную проблему, на наш взгляд, можно с помощью издания подзаконных актов, регламентирующих спорные вопросы в данной деятельности.

Проблема участия законных представителей особенно остро стоит на стадии проверки сообщения о преступлении. По общему правилу, законные представители допускаются к участию в уголовном процессе с момента первого допроса несовершеннолетнего по постановлению следователя. Но возникают трудности обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних лиц при подаче от них заявления о явке с повинной. На наш взгляд, необходимо законодательно регламентировать порядок привлечения законных представителей несовершеннолетних лиц на стадии предварительной проверки сообщения о преступлении для обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц [2].

Так же, в практической деятельности следователя существуют сложности при установлении психологического контакта с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым. Предлагается, для повышения эффективности осуществления предварительного следствия предусмотреть возможность производства допроса несовершеннолетних в специальных помещениях, где можно обеспечить нахождение следователя и допрашиваемого подростка наедине, а остальных лиц в условиях, исключающих визуальное наблюдение участников допрашиваемым по аналогии с ч. 8 статьи 193 УПК РФ. А также при работе с несовершеннолетними стоит чаще прибегать к использованию современных технических средств и помощи специалистов в области детской психологии и педагогики. Например, использовать микронаушник с помощью которого осуществлять взаимодействие с такими специалистами в ходе проведения следственного действия. Это поможет, на наш взгляд, расположить к себе подростка, повысить вероятность установления психологического контакта в целях эффективности осуществления предварительного следствия по уголовным делам данной категории.

Таким образом, предложенные изменения действующего УПК РФ и издание ряда подзаконных актов, детализирующих положения УПК РФ помогут повысить качество осуществляемого предварительного следствия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовно-процессуальные нарушения при расследовании преступлений, совершаемых несовершеннолетними, и пути их предотвращения: методические рекомендации / Е. И. Сидорова – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2016. – 22 с.

2. Шадрин В. С., Аракелян К. А. Проблемы законного представительства несовершеннолетних, в отношении которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела / В. С. Шадрин, К. А. Аракелян // Криминалист. – 2010. – № 2 (7). – С. 30-35.

Курсант Воронежского института МВД России

Е.А. Воробьева;

научный руководитель:

П.Г. Смагин

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕРВИСОВ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В связи с развитие информационных технологий в современном обществе наибольшее значение приобретает внедрение сети интернет во все сферы общественной жизни людей. Возможность применения данной технологии позволит существенно упростить поиск и нахождение той или иной информации. В области, основанной на принципах науки, ведутся активные споры о целесообразности использования сети Интернет в различных ветвях познавательной деятельности. Подобные дискуссии возникают, в том числе и среди правоведов-процессуалистов. В данной работе в соответствии с уголовно-процессуальным правом в общем и в расследовании, раскрытии преступлений будет рассмотрена вероятность обращения к сети интернет в целях решения задач, поставленных перед органами, осуществляющими данные полномочия. Следует начать с установления определения сети Интернет в уголовно-процессуальном праве. В отношении уголовно-процессуального права основным источником является Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации. В данном кодифицированном акте определение сети Интернет не предоставляется в статье, посвященной основным понятиям. Таким образом, законодателем заранее установлено, что определение понятия сети Интернет следует искать в других отраслях права.

Сеть Интернет представляет собой особую форму пространства, созданную в целях беспрепятственного перемещения информации без преград в виде государственных границ или географических рельефов.

Возможность использования Интернета вследствие развития информационных технологий ежегодно увеличивается. С каждым годом возрастает количество людей, использующих сеть Интернет. В связи с этим ежедневно расширяется круг общественных отношений, в которых применение сети Интернет стало обыкновенным делом. Распространение компьютерных технологий, а также сети интернет влечёт за собой увеличение идей и мыслей, употребляемых в других научных областях. В науке уголовно-процессуального права использование сети Интернет имеет наибольшее значение в раскрытии и расследовании преступлений.

Сотрудники органов внутренних дел в осуществлении своей профессиональной деятельности применяют сеть Интернет для раскрытия и расследования правонарушений и преступлений и для удобства выполнения

иных обязанностей, возложенных на данного человека. Невозможность получения достоверных данных является основанием применения сети интернет для удобства производства следственных действий, порядок проведения которых строго регламентирован УПК РФ.

Безусловно, одним из самых распространенных следственных действий является осмотр места происшествия, который носит неотложный характер и «состоит в непосредственном изучении следователем и другими участниками осмотра обстановки места происшествия, в обнаружении, фиксации и изъятии следов и других вещественных доказательств в целях выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела. При проведении осмотра места происшествия на открытой местности, где нет стационарных зданий, к которым может быть осуществлена привязка, необходимо использовать технологии глобального позиционирования (например, ГЛОНАСС, GPS), позволяющие наиболее точно определить местоположение объектов на месте происшествия и самого места преступления в пространстве.

В некоторых обстоятельствах факт проведения следственных действий напрямую зависит от применения сети Интернет. Наиболее остро данная проблема стоит в невозможности участия лиц непосредственно на месте производства. Существуют ситуации, когда потерпевший, специалист или подозреваемый в силу сложившихся обстоятельств не могут присутствовать лично. Вследствие этого возникает необходимость в проведении дистанционных следственных действий на расстоянии. Ученые утверждают, что данный способ проведения такого следственного действия как допрос свидетеля объективно необходим в тех случаях, когда данное лицо не может явиться на допрос из-за болезни, больших затрат времени и денежных средств на проезд, нахождения за границей. Данные правоведы отмечают, что свидетель может дать видео-показания в целях обеспечения подлинности данных и невозможности появления фактора давления на участника со стороны обвинения или защиты.

С помощью сети Интернет сотрудник органа внутренних дел выполняет свои обязанности не только при проведении следственных действий, но и при осуществлении таких оперативно-розыскных мероприятий как розыск лица и анализ переписки.

Для розыска лиц, представляющих интерес для процесса расследования по уголовному делу можно воспользоваться несколькими сервисами. Если имеется фотография лица, то можно найти аналогичную фотографию в сети Интернет. Для поиска можно воспользоваться возможностями сайтов «Яндекс» и «Google», которые в разделе «Картинки» позволяют осуществить поиск по сети аналогичной фотографии. Однако, более предпочтительным является сервис, предлагаемый сайтом <https://findface.ru/>, который позволяет осуществлять поиск по чертам лица.

Также Всемирная паутина в проведении оперативно-розыскного мероприятия как анализ переписки активно используется. Данное действие ввиду нарушения конституционного права на тайну переписки может осуществляться только при наличии соответствующего судебного решения.

Социальные сети, мессенджеры и другие сервисы обмена сообщениями, файлами и иной информации активно используют не только законопослушными гражданами, но и правонарушителями. Поэтому, зачастую в ходе расследования и раскрытия преступления необходимо получить доступ к содержимому указанной переписки. Применение анализа переписки имеет как положительные, так и негативные обстоятельства. Среди положительных условий стоит отметить получение информации, имеющих значение для уголовного дела. Среди негативных - стоит отметить посягательство на принцип тайной переписки, отраженной в Конституции Российской Федерации, сложность проведения мероприятия (обязательное наличие специалиста в сфере информационных и компьютерных технологий) и возможность осуществления после вынесения судебного решения. Данные ограничения влекут за собой затрудненность незамедлительного проведения анализа переписки и возможность преступником скрыть или удалить данные, имеющие значение для уголовного дела.

Таким образом, основываясь на всём выше сказанном, можно сделать вывод о том, что в раскрытии и расследовании преступлений, а также в производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий огромное значение имеет участие сети Интернет при осуществлении данных действий. Стоит отметить, что использование сети Интернет должно осуществляться исключительно для повышения качества работы сотрудника, но никак не приносить вред. Особое внимание должно уделяться тому, какую информацию получает сотрудник в ходе работы с Интернетом, является ли она достоверной и стоит ли вообще использовать её при раскрытии и расследовании преступлений. Именно поэтому, существует зависимость эффективности выполнения служебных задач от степени и качества применения информационных сетей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Будников В. Л. Видеопоказания в уголовном процессе России / В. Л. Будников // Мировой судья. — 2017. — № 9. — С. 15—17.
2. Терехин В. А., Федюнин А. Е. Видеоконференцсвязь в современном российском судопроизводстве / В. А. Терехин, А. Е. Федюнин // Судья. — 2016. — № 1. — 53 с.
3. Шмонин А. В. Методика расследования преступлений : учебное пособие / А. В. Шмонин. — М. : ЗАО Юстицинформ, 2016. — 430 с.

Студентка Центрального филиала «РГУП»
Д.Р. Гнеушева;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент И.И. Карташов

ПРИНЦИПЫ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Актуальность исследования данной темы обусловлена тем, что в настоящее время существует ряд проблем в отношении реализации принципа состязательности и объективной истины в уголовном процессе, и в понимании того, как они соотносятся друг с другом.

Вопросами объективной истины в уголовном процессе занимались многие ученые-процессуалисты. Под объективной истиной они понимают действительное положение дел, которое никаким образом не зависит от человеческого сознания.

УПК РФ закрепил процессуальные гарантии, которые обеспечивают защиту прав и законных интересов физических лиц и организаций. Одним из важнейших принципов, закрепленных в гл. 2 УПК РФ, является принцип состязательности (ст. 15 УПК РФ), который установлен в ст. 123 Конституции РФ. Состязательность процесса проявляется в том, что он строится по принципу «в споре рождается истина», так как во время судебного разбирательства суд получает достаточно полную и объективную картину происшедшего. Из этого можно сделать вывод, что при должной организации судебного разбирательства принципы состязательности и объективной истины дополняют друг друга.

Среди ученых часто выдвигаются суждения о том, что институт установления истины в уголовном судопроизводстве вступает в непримиримое противоречие с принципом состязательности, так как один из признаков состязательности - ограничение роли суда в процессе создания необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Возникает вопрос: должен ли суд быть активным участником отыскания истины или его роль сводится к пассивному арбитру в споре? Активность суда в практическом плане означает его возможность собирать доказательства по собственной инициативе в целях полноты и объективности судебного разбирательства, что, по мнению тех, кто выступает против института установления объективной истины, может обернуться восполнением предварительного расследования, то есть, является реализацией функции обвинения, что для суда недопустимо.

Несмотря на то, что закрепления принципа объективной истины в УПК РФ нет, нельзя сделать вывод о том, что законодатель отказался от данного принципа в уголовном процессе. Он вытекает из содержания норм уголовно-процессуального права. Например, согласно части 4 статьи 152

УПК РФ, предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты и объективности.

Некоторые практикующие юристы ошибочно полагают, что возложение на суд обязанности устанавливать объективную истину вне зависимости от активности спорящих сторон существенно умаляет состязательность судебного процесса. Но в любом случае ни низкая активность сторон в процессе, ни недостаточность доказательств по делу не дают суду права уклониться от рассмотрения дела по существу [2].

Однако стоит отметить, что объективная истина не во всех случаях является легко достижимой и не всегда тесно связана с состязательностью. Например, при рассмотрении дела в судебном заседании с участием присяжных на первый план выходит состязательность и убедительность доводов каждой из сторон. Так как каждый из присутствующих увидит свою субъективную истину именно на основе того, насколько убедительны будут участники процесса, и по-своему будет оценивать достоверность изложенных сведений [1]. В отличие от профессионального судьи коллегия присяжных не рассматривает дело целиком, в том числе характеризующие материалы на подсудимого, не заслушивают свидетелей, которые не могут сообщить информацию по фактическим обстоятельствам дела, из этого вытекает тот факт, что судебные процессы с участием присяжных, как правило, идут быстрее. Представляется, что, предоставив им больше материалов для ознакомления, можно намного приблизить достижение истины за счет состязательности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что принципы состязательности и объективной истины не во всех случаях могут быть тесно взаимосвязаны. Однако, переосмыслив и модернизируя существующую модель уголовного процесса в РФ, можно создать условия, при которых истина в уголовном судопроизводстве будет почти всегда получена при помощи реализации принципа состязательности, когда каждая из сторон приводит как можно больше доводов, подтверждающих свою позицию. Желательно, чтобы истинность этих доводов можно было проверить.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Осипова Н.В. Объективная истина в уголовном процессе как цель доказывания / Н.В. Осипова // Пробелы в российском законодательстве. — 2014. — №5. — С. 196–200.
2. Шумилова Л.Ф. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики / Л.Ф. Шумилова // Журнал российского права. — 2005. — № 11. — С. 54 – 61.

Курсант Ростовского юридического института МВД России

Е.С. Джанмурзаев;

научный руководитель:

кандидат юридических наук Я.А. Шараева

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОКАЗАНИЮ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Перманентный процесс интенсивной интернационализации преступной деятельности, актуализации угроз регионального и глобального характера, появления совершенно новых криминальных вызовов, приводит к тому, что успех национальной правоохранительной работы в немалой степени опосредован эффективностью международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью. Данная проблема широко распространена в вопросах криминализации деяний, представляющих международную опасность, выдачи и оказания правовой помощи по уголовным делам.

Немалое число сложностей вызвано отличиями в национальном законодательстве, процессами истолкования и реализации договорных положений, недоработками нормативно-правовой регламентации на самых различных уровнях.

Одним из вопросов в области международного сотрудничества является задержка с рассмотрением просьб об оказании правовой помощи. Задержки могут быть вызваны объективными причинами, связанными с трудностями в понимании законодательных требований другого государства, а также неудовлетворительным качеством самой просьбы (неточностью или неполнотой просьбы, отсутствием необходимых документов, непроверенными копиями документов, приложенными к ним, непоследовательностью перевода оригиналов текстов и т.д.).

Разработка стандартизированной формы обращения за правовой помощью может решить как минимум некоторые из этих проблем и ускорить процесс ее подготовки. Албания, Грузия и Румыния разработали стандартные шаблоны для будущих просьб об оказании правовой помощи. При необходимости эти шаблоны могут быть адаптированы к требованиям конкретной страны.

Вопросы формы и содержания таковых урегулированы законами или подзаконными актами сообразно с требованиями конкретных государств. Их невыполнение будет порождать отклонение или задержку ответа на тот или иной запрос. Наиболее эффективным способом разрешения имеющихся проблем выступает выработка шаблонов для входящих запросов о правовой помощи.

На практике, как правило, невозможно знать, когда был получен ответ на запрос, и во многих случаях ответ не направляется в течение шести месяцев или более. Наибольшие проблемы порождает несвоевременность направления ответов в случае расследования посягательств трансграничного характера.

В настоящее время наблюдается тенденция повышения значения международных организаций в качестве особой формы сотрудничества, что максимально актуализируется в сфере уголовного правосудия. Необходимым представляется формирование и наделение качествами уполномоченных посредников международные организации, а также налаживание взаимодействия правоохранительных органов различных государств, что позволит им в максимальной степени осуществлять общей и частной превенции транснациональной преступности.

Однако, заметим, что каждый из них наделен различной ролью и значением в борьбе с преступностью.

Традиционно, не реже чем каждые пять лет, под эгидой Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности, проводит мероприятия в сфере международного сотрудничества.

Кроме того, ряд государств обращают в свою пользу вплоть до одной второй конфискованного по запросу другой страны имущества.

Так, большинство преступных доходов выводится за рубеж и отмывается в иностранных юрисдикциях, среди которых выделяются:

а) страны-транзитеры Восточной Европы — Латвия, Литва, Эстония, Молдавия;

б) страны с благоприятным инвестиционным климатом — США, Великобритания, Франция, Испания, Швейцария и другие государства Западной Европы и Северной Америки;

в) страны с низкой прозрачностью финансовой системы и льготным налогообложением для нерезидентов — Британские Виргинские острова, Кипр, Гонконг, Панама и другие;

г) страны из серого и черного списков FATF — КНДР, Иран и другие.

Способом международного отмывания преступных доходов выступает фиктивная внешнеэкономическая деятельность с номинальными юридическими лицами. Для реализации последней применяется большое множество счетов фирм-однодневок. Перечисления за рубеж преимущественно осуществляются под видом сделок по поставке товаров или купли-продажи ценных бумаг. Впоследствии преступные доходы размещаются на счетах в зарубежных банках, инвестируются.

Россия имеет международные договоры о взаимной правовой помощи по уголовным делам, затрагивающие вопросы управления и распоряжения арестованными или конфискованными преступными активами, со многими

странами, в частности с США, Канадой, Мексикой, Панамой, Индией и Анголой. В ООН Россия инициировала создание универсального механизма возврата активов — проект Конвенции по возврату активов.

На наш взгляд, следует разработать и утвердить соглашения второго поколения. Кроме того, целесообразно повысить эффективность уже имеющихся положений, касающихся:

- розыска, ареста, конфискации и возврата из-за рубежа доходов от преступной деятельности;
- упрощения процессов взаимодействия правоохранительных и судебных органов, использования новых технологий, активной функционирование работы совместных следственных бригад;
- формирования условий быстрого доступа к электронным доказательствам в «облачном хранении»;
- оказания правовой помощи по делам об уголовной, гражданско-правовой или административной ответственности юридических лиц в связи с преступными деяниями их руководителей, а также сотрудничества в вопросах конфискации, не основанной на приговоре;
- признания и исполнения иностранных судебных решений;
- осуществления самых разнообразных сложных экспертиз;
- взаимодействия в вопросах оперативно-разыскной работы, в том числе агентурной;
- сотрудничества в вопросах защиты свидетелей.

Так, в марте 2019 года президент РФ Владимир Путин внес в Госдуму проект закона о ратификации протокола о порядке передачи между странами СНГ наркотических средств, оружия и взрывчатых веществ, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам [1]. Протокол был подписан 11 октября 2017 года на заседании Совета глав государств Содружества Независимых Государств.

Стороны, согласно документу, сотрудничают через свои компетентные органы, которые направляют и получают запросы о передаче вещественных доказательств, организуют оперативное и надлежащее исполнение таких запросов. Компетентные органы сторон согласовывают место и время передачи вещественных доказательств, организуют их транспортировку. Передача вещественных доказательств оформляется актом. Протокол содержит иные правила, чем предусмотрены законодательством РФ. В связи с этим документ подлежит ратификации.

Правовая литература содержит указание о необходимости особой самостоятельной организационно-правовой формы взаимодействия государств-членов Европейского союза в вопросах уголовного судопроизводства. Так, на сегодняшний день в Европейском союзе сформированы и функционируют европейское бюро по борьбе с мошенничеством; европейская полицейская организация и европейская судебная организация.

Наша страна имеет возможность использовать опыт данных международных организаций, в процессе сотрудничества с ними, что позволит аккумулировать деятельность в сфере противодействия преступности на принципиально новом уровне.

В настоящее время транснациональные комиссии по борьбе с преступностью приобрели статус повседневной реальности, поскольку в деятельности государств и надгосударственных образований поиск форм и способов борьбы приобрел характер перманентной практики. В полной мере преодолеть столь важную проблему не удастся даже в условиях наличия широкого перечня международных актов самого различного уровня.

Можно отметить, что программа сотрудничества ЕС и нашей страны сформирована и реализуется в рамках большого числа мероприятий. Работа в данном направлении призвана аккумулировать и обеспечить максимальную реализацию общих интересов всех государств в борьбе с преступностью, и способствует созданию единого правового пространства безопасности.

Однако сложившееся международное сотрудничество по уголовным делам представляется недостаточно результативным, по причине отсутствия требуемых правовых институтов и наделенных необходимой компетенцией учреждений.

В настоящее время организация процессов сотрудничества национальных и международных организаций в сфере уголовного правосудия существует по самым объективным причинам, особенно если учесть существенные различия в существующей правовой системе в целом, а также в отдельных странах.

Полагаем, что существующие международные организации должны наделяться статусом посредника и координатора, осуществляя деятельность по аккумулярованию работы в сфере противодействия преступных посягательств.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Путин предложил ГД ратифицировать протокол о передаче между странами СНГ вещдоков. http://rapsinews.ru/legislation_news/20190313/296361861.html (дата обращения: 15.03.2019)

Курсант Воронежского института ФСИН России
Э.А. Зинькевич;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Ю. В. Помогалова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ЗАЛОГА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Эффективность применения залога как меры пресечения в Российской Федерации является дискуссионным вопросом в уголовном процессе. Хотя в судебно-следственной практике залог используется крайне редко. Количество рассмотренных ходатайств о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в 2017 г. составило 126 383, домашний арест был назначен судом 6677 раз, а ходатайств о применении меры пресечения в виде залога – 169[4].

Согласно ст. 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[1] (далее – УПК РФ) залог – это мера пресечения, которая подразумевает внесение подозреваемым, обвиняемым или же другим лицом в орган, который избрал данную меру пресечения, движимого и недвижимого имущества в целях обеспечения явки к следователю, дознавателю или в суд подозреваемого, обвиняемого, а также предупреждения совершения им новых преступлений.

Данная мера пресечения направлена не на ограничение свободы подозреваемого, а на невозможность распоряжения своим имуществом, внесенным в качестве залога. Правовая природа залога в уголовно-процессуальном праве заключается в создании гарантий обеспечения своевременной явки обвиняемого ввиду имеющейся угрозы отчуждения принадлежащего ему имущества.

В научных кругах ведется активная дискуссия относительно соотношения критериев оценки института залога с учетом норм уголовно-процессуального и гражданского права. Также необходимо отметить ряд проблем, возникающих при применении залога как меры пресечения.

Во-первых, субъектный состав применения залога. Круг лиц, выступающих в качестве залогодателя, законом не ограничен. Тем не менее в УПК РФ необходимо закрепить требования, которым должен соответствовать залогодатель - третье лицо, а именно: отсутствие судимости, наличие постоянного известного легального дохода, что будет способствовать пресечению попыток внесения залога членами преступных групп, оставшимися на свободе, либо внесение в качестве залога незаконно полученного имущества.

Во-вторых, сумма залога должна соответствовать совершенному деянию. УПК РФ (ч. 3 ст. 106) регламентирует минимальный размер залога в зависимости от категории преступлений. Вместе с тем данный критерий определения размера залога может выступить фактором социального расчленения. Так как некоторые подозреваемые и обвиняемые не смогут внести

такую сумму в качестве залога, ввиду низкого материального положения, и будут вынуждены находиться в следственном изоляторе и дожидаться рассмотрения дела судом. А другие, имея материальную возможность, напротив, будут находиться в комфортных условиях, даже если они совершили более тяжкое преступление. Возможно, правильнее установить размер залога не менее размера причиненного ущерба подозреваемым или обвиняемым [2].

В любом случае сумма залога должна быть для подозреваемого, обвиняемого значительна, а возможность его утраты серьезно затруднять уклонение от возложенных обязательств.

В-третьих, остался без внимания законодателя вопрос о происхождении денег или иных ценностей, вносимых в качестве залога. Целесообразно отразить в уголовно-процессуальных нормах о залоге положения об установлении легальности происхождения закладываемых денежных средств и ценностей залогодателя путем документального подтверждения [3].

Таким образом, залог как мера пресечения в рамках уголовного процесса России является необходимой мерой, так как она имеет ряд преимуществ перед другими мерами пресечения, проявляясь в возможности человека не лишаться свободы, тем самым позволяя сократить средства государственного бюджета на содержание подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах.

Для решения рассмотренных проблем необходимо скорректировать уголовно-процессуальное законодательство, которое будет в полной мере раскрывать аспекты, касающиеся применения залога как меры пресечения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2001. - № 52 (ч. I). - Ст. 106.

2. Журавлева Е.К. Эффективность залога как меры пресечения в уголовном процессе Российской Федерации // Законность в современном обществе: сб. статей междунар. научно-практ. конф. (13.04.2017, Оренбург): в 2 частях. - Уфа, 2017. С. 140-143.

3. Кочеткова М.Н., Запорожский С.Н. Залог как мера пресечения в уголовном процессе // Science Time. - 2017. - № 3 (39). - С. 250-252.

4. Журавлева Е.К. Эффективность залога как меры пресечения в уголовном процессе Российской Федерации // Законность в современном обществе: сб. статей междунар. научно-практ. конф. (13.04.2017, Оренбург): в 2 ч. – Уфа, 2017. С. 140-143.

**Курсант Уральского юридического института
МВД Российской Федерации
Е.В. Кузнецова;
научный руководитель:
кандидат юридических наук М.С. Плетникова**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

«Состязательность сторон», – один из основополагающих принципов уголовно – процессуального права, который создаёт благоприятные условия для выяснения всех имеющих существенное значение для дела обстоятельств и вынесения судом обоснованного решения. Данный принцип закреплён в части 3 статьи 123 Конституции РФ¹ и статье 15 УПК РФ². Авторы комментария к Конституции РФ обоснованно указали на то что «принцип состязательности – демократическое, организационное и процессуальное начало, создающее максимально благоприятные условия для отыскания истины и вынесения справедливого судебного решения³».

Проведя анализ статьи 123 Конституции РФ и статьи 15 УПК РФ, и сравнив положения, закреплённые в них, мы можем уверенно сказать, что действующее законодательство определяет уголовный процесс России как состязательный. Но так ли оно на самом деле? Что же тогда вызывает достаточно постоянные споры, как среди учёных – теоретиков (процессуалистов), так и практиков?

Вызвано это тем, что законодатель, провозглашая состязательность сторон, не совсем чётко определил, относится ли базисный принцип состязательности только к судебным стадиям уголовного судопроизводства или же ко всему процессу, включая досудебные стадии, а также значимость каждой из сторон в установлении объективной истины.

Для начала необходимо рассмотреть все плюсы и минусы состязательности в процессе. Очевидно, что принцип состязательности судопроизводства не противоречит общей задаче всего уголовного процесса, – задаче установления объективной истины по делу. Ведь справедливо будет сказано, что установление истины, в принципе, невозможно рассматривать как определенную обязанность какого-либо участника судопроизводства. Ведь истина – это именно тот результат, который достигается при состязательном

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Бархотова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5817497/>

судопроизводстве, равном положении сторон, и абсолютной беспристрастности суда к какой-либо стороне.

Но, так или иначе, состязательность не должна предполагаться как, что – то такое, без чего не сможет осуществляться судопроизводство. Так, например, в подробно и детально проработанной германской уголовно - процессуальной доктрине состязательность как базисный принцип уголовного судопроизводства отрицается напрочь. В. Бойкле – германский адвокат, говорит, что судебное разбирательство проходит не как противоборство сторон обвинения и защиты, а как деятельность суда, не связанного с представлением доказательств и ходатайствами других участников процесса по установлению истины по делу¹. Следовательно, процесс в Германии является не состязательным и не смешанным, а обвинительно – следственным, что говорит о его публичном содержании.

Далее рассмотрим уголовный процесс в России с различных позиций, а именно от лица ученых, закона и практики.

В.И. Зажицкий уверенно констатирует отсутствие аргументов, «подтверждающих тезис о том, что в досудебном производстве реализуется принцип состязательности сторон²». Но могут ли вообще на досудебных этапах движения уголовного дела быть обеспечены равноправие и состязательность сторон?

Как отмечает А.А. Давлетов, для этого требуется, как минимум, радикально изменить всю существующую модель предварительного расследования: ввести судебного следователя, предоставить стороне защиты право на параллельное расследование, наделить стороны равными правами и т.д.³. Следовательно, пока это не произошло, «равноправие и состязательность сторон» на досудебных стадиях остается лишь формальным. Необходимость введения судебного следователя как участника уголовного процесса уже неоднократно озвучивалась как учеными – процессуалистами так и представителями органов государственной власти Российской Федерации, но на практике его реализация на данный момент никак не проявляется. Поэтому мы можем предположить, что в будущем возможно и такое, что на досудебных стадиях также будет преобладать состязательный процесс.

Действующий УПК РФ в своих принципиальных положениях направлен на состязательное построение всего отечественного уголовного судопроизводства. Об этом свидетельствуют закрепление таких положений, как

---

¹ Бойкле В. Функция прокуратуры в уголовном процессе ФРГ // Образование, 2012. – С. 44 – 45.

² Зажицкий В.И. Следователь как субъект доказывания. // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора П.А. Лупинской: сборник научных трудов. - М. : Изд-во "Элит", 2011. – С. 210 – 215.

³ Давлетов А.А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно // Российская юстиция, 2003 № 8. – С.16

выделение сторон обвинения и защиты, признание состязательности базовым принципом процесса, равноправие сторон, освобождение суда от функции обвинения и возбуждения дел публичного обвинения, наделения суда обязанностью прекращать дело в случае отказа прокурора от обвинения, введение института исключения доказательств, упразднение института возвращения судом дела на дополнительное расследование по его неполноте и другое.

Все это привело к тому, что на судебных стадиях в современном уголовном процессе России действует так называемый «треугольник¹», но в досудебном же производстве, как таковой состязательности нет, хотя следователя относят к стороне обвинения, а, например, адвоката к стороне защиты. На первых двух стадиях уголовный процесс по-прежнему остается розыскным. Подтверждением этому является, во-первых, отсутствие суда как субъекта выполняющего функцию «разрешения уголовного дела». Во-вторых, отсутствие «равноправия сторон обвинения и защиты», в превалирующую сторону обвинения. В-третьих, следователь (дознатель) являясь стороной обвинения, выполняют функцию разрешения уголовного дела на стадии предварительного расследования. В результате чего, с точки зрения теории, уголовный процесс в России следует определять как смешанный, так как он содержит в себе черты и розыскного и состязательного процессов.

Проанализировав различные точки зрения учёных можно сделать вывод, что реализация принципа состязательности сторон в уголовном процессе РФ не однозначна, и в некоторых моментах спорна и формальна. Подтверждением тому является пристальное внимание к «состязательности сторон» как со стороны ученых-процессуалистов, так и правоприменителей.

Законодателю необходимо окончательно определиться, что он понимает под «состязательностью сторон», более четко определить, к каким именно стадиям присуща данная состязательность, в чем она выражается, и каким образом она реализуется, а также, более четко определить полномочия суда на всех стадиях судопроизводства. Прежде чем вносить корректирующие поправки в уголовно-процессуальный закон, законодателю необходимо обратиться к международной судебной практике и законодательству и проанализировать, как в других странах реализуется данный принцип, при этом учитывая историческую сущность уголовного судопроизводства России в целом.

В заключении необходимо сказать, что в любом случае состязательность не препятствует, а наоборот помогает в установлении истины, а установление истины, главная задача судопроизводства. По этому поводу В.И. Зажицкий говорит, что состязательность нужна не сама по себе, а как средство, которое призвано обеспечивать правосудие по уголовным делам².

---

¹ Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: учебное пособие / А.А. Давлетов. Екатеринбург. – 2017. – С.35.

² Зажицкий В.И. Там же. – С. 210 – 215.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года.
2. Уголовно – процессуальный кодекс от 18.12.2001 № 174 – ФЗ.
3. Бархотова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации, 2018.
4. Бойкле В. Функция прокуратуры в уголовном процессе ФРГ // Образование, 2012. С. 44 – 45
5. Давлетов А.А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно // Российская юстиция, 2003 № 8.
6. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: учебное пособие/ А.А. Давлетов. Екатеринбург. – 2017.
7. Зажицкий В.И. Следователь как субъект доказывания. // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора П.А. Лупинской: сборник научных трудов. - М. : Изд-во "Элит", 2011. – С. 210 – 215.

**Курсант Воронежского института МВД России
Н.В. Матюхина;
научный руководитель:
Л.С. Радькова**

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается неуклонный рост преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Исходя, из данных официальной статистики МВД России за период с января по декабрь 2018 года было выявлено 40860 несовершеннолетних, совершивших преступления, удельный вес которых составляет 4,4% от общего количества преступников [1].

Исходя из данных официальной статистики, несовершеннолетние совершают следующие виды преступлений: 60% – кражи и мошенничество, 10% – грабежи и разбои, 7% – хулиганства. Преступления, такие как убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование до недавнего времени не превышали 1%, но в последние годы, подростковая насильственная преступность возросла, и уже в 2018 году подростками было совершено 9,6% преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности

личности. Таким образом, в структуре преступности несовершеннолетних наблюдается преступления корыстной направленности [2].

Следует отметить, что от своевременности, качества рассмотрения и расследования уголовных дел, совершенными подростками зависит эффективность предупреждения совершения ими повторных преступлений. В связи с этим, уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних осуществляется по общим правилам, но с учетом особенностей главы 50 УПК РФ [3].

При производстве предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенным несовершеннолетним наряду с доказыванием обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, устанавливается: возраст несовершеннолетнего; условия жизни и воспитания; влияние на него старших по возрасту лиц.

В ходе проведения предварительного следствия с участием несовершеннолетних одним из часто применяемых и эффективных следственных действий является допрос. Следует отметить, что допрос несовершеннолетних можно отнести к одному из самых сложных следственных действий. К причинам такой сложности относится: трудность формирования психологического контакта, необходимость получения полных, но в тоже время правдивых показаний о событиях произошедшего; психофизиологические особенности и уровень интеллектуального развития несовершеннолетних, которые склонны фантазировать. Также сложность возникает в том, что опрашивать несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого необходимо с участием законных представителей, педагога, психолога и защитника, которые также имеют право задавать вопросы. Исходя из следственной практики, указанные вопросы решаются достаточно неоднозначно.

К особенностям, определяющей специфику допроса несовершеннолетних, можно отнести систему мер, которая направлена на выявление каждого преступления, совершенного подростком, своевременное и в тоже время правильное реагирование на противоправное поведение несовершеннолетнего, а также организация эффективного контроля над его дальнейшим поведением.

При подготовке проведения допроса с участием несовершеннолетнего необходимо учитывать его психологические особенности. Обосновывая данное утверждение, стоит отметить, что при допросе, подросток отличается неустойчивостью эмоционально-волевой сферы, гипертрофированным представлением о дружбе, боязнью отрицательной оценки со стороны ближайшего окружения, а также стремлением к отстаиванию своей зрелости и самостоятельности [4].

Так, законодатель, учитывая вышеуказанные особенности несовершеннолетних, предусмотрел особые процессуальные правила допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, которые закреплены в ст. 425 УПК РФ. Согласно данной норме, допрос не может продолжаться без

перерыва более 2 часов, а в общей сложности – более 4 часов в день. По поводу продолжительности времени проведения допроса, ученые высказывают различные точки зрения. Так, по мнению С.В. Сурменевой, следственное действие с участием несовершеннолетнего желательно производить в срок, не превышающий 45 минут [5].

А.С. Чернецова убеждена в том, что период проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не должен превышать один час. Соглашаясь с точкой зрения первого автора, полагаем, что длительное по времени проведение допроса, приводит к тому, что подросток становится рассеянным, устает, утрачивает внимание, усидчивость, вследствие чего получение его показаний следователем, дознавателем затрудняется [6].

Кроме того, следователь, дознаватель должны обеспечить участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе.

Э.Б. Мельникова отмечает, что при допросе подростка необходимы специальные познания психолога, а не только педагога. Ведь кто, как ни психолог, поспособствует при допросе несовершеннолетнего обеспечению его полноты с помощью верно сформулированных вопросов [7].

На наш взгляд, действующий ныне УПК РФ необходимо дополнить правовой нормой, которая будет чётко указывать, что в следственных и судебных действиях с несовершеннолетними, участие психолога обязательно. Вместе с тем законодательно нужно пояснить, что в качестве психолога может выступать только лицо, имеющее высшее психологическое образование (специалисты в области детской, подростковой, юношеской психологии).

Таким образом, производство по делам в отношении несовершеннолетних, как на стадии предварительного следствия, так и на судебной, имеет важное значение и много нюансов. Поэтому лица, участвующие в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых должны относиться к такой категории дел с особым вниманием, так как объектом является личность, которая, чаще всего, до конца не сформирована, впечатлительна, зачастую стремительно исполняет свои желания против требований общества и окружающих.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Официальный сайт статистики МВД России. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/>
2. О демографической ситуации в России и мерах Правительства Российской Федерации по ее оптимизации / Рекомендации Парламентских слушаний // Российская юстиция. – 2001. – № 3. – С. 18–24
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

4. Глушков А. И., Головкин Н. В. Процессуальные и тактические проблемы допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Российский следователь. – 2015. – № 3. – С. 12–15.

5. Сурменева С. В. Участие педагога в стадии предварительного расследования : автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2011. – 156 с.

6. Чернецова А.С. Содержание вызова несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – № 3. – С. 204–205.

7. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учебное пособие. – Москва, 2000. – 272 с.

Курсант Воронежского института МВД России

С.С. Саввина;

научный руководитель:

Е.И. Сидорова

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современном российском обществе в последние годы особую остроту и актуальность приобретает проблема преступности несовершеннолетних в рамках более широкой угрозы криминализации подростковой среды и формирования деструктивного морально-нравственного облика будущих поколений Российского государства. Так, согласно официальным данным МВД России каждое двадцать седьмое (3,7%) преступление в 2019 году совершено несовершеннолетними или при их соучастии. Для расследования и раскрытия преступлений важным звеном в механизме уголовного судопроизводства является фигура следователя – должностного лица, наделенного государством властными полномочиями по осуществлению предварительного следствия по уголовному делу. Задачи, стоящие перед следователем, могут быть реализованы и достигнуты только определенными средствами, способами и методами осуществления предварительного следствия, которые закреплены на законодательном уровне.

Права следователя и его полномочия определены ст. 38 УПК РФ, где следователь имеет право проводить любые следственные действия, способствующие обеспечению соблюдения прав всех участников следственного процесса: потерпевшей стороны и обвиняемого, так как это диктуют ему его профессиональные обязанности.

Согласно п.3 ч.2 ст.38 УПК РФ следователю предоставляется право са-

мостоятельно вести расследование дела; самостоятельно оценивать доказательства; начинать производство тех следственных действий, на которые не требуется согласие руководителя следственного органа или решение суда. Некоторые следственные действия определенные законом и иные процессуальные действия могут производиться следователем только с согласия руководителя следственного органа или при наличии санкции суда (осмотр жилища, обыск и выемка в жилище (ст.12 УПК РФ); обыск (ст.182 УПК РФ) и др.

Своеобразие психологического, физического и умственного, развития несовершеннолетнего диктуют необходимость законодательного определения особенностей применения отдельных следственных действий и мер процессуального характера в отношении несовершеннолетних. Рассматривая полномочия следователя в досудебном производстве, следует иметь ввиду, что оно (производство) делится на два самостоятельных этапа — возбуждение уголовного дела и предварительное расследование.

При возбуждении уголовного дела важным обстоятельством является предусмотренное ст. 19 УК РФ требование о том, что уголовной ответственности подлежит вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста наступления уголовной ответственности. Поэтому если лицо соответствующего возраста (14 или 16 лет) не достигло, то уголовное дело не может быть возбуждено ввиду отсутствия субъекта состава преступления. Следователь (дознатель) при решении вопроса о возбуждении уголовного дела обязан установить не только год, но и месяц, и день рождения на основании официального документа. Установление данного факта относится также к предмету доказывания.

По общему правилу подследственность уголовных дел в отношении несовершеннолетних определяется по общим правилам, предусмотренным ст. 150—152 УПК, при этом по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними, производится предварительное следствие следователями Следственного комитета РФ (подп. «г» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК). Производство дознания в сокращенной форме не допускается по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (п. 1 ч. 1 ст. 226 УПК РФ).

Одним из основных моментов досудебного производства является привлечение несовершеннолетнего в качестве обвиняемого, это регулируется общей нормой ч.1 ст. 171 УПК РФ, предусматривающей вынесение следователем постановления о привлечении несовершеннолетнего в качестве обвиняемого при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления. Следует отметить, что законодатель не предусмотрел срок, в течение которого с момента возбуждения уголовного дела следователь должен вынести указанное постановление. Также хотелось бы сказать, что участие защитника при предъявлении обвинения несовершеннолетнему — обязательно, а законного представителя — желательно.

Предмет доказывания по уголовным делам с участием несовершенно-

летних, кроме общих обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ является более широким. Особое внимание следователем должно быть уделено установлению специфичных обстоятельств, характерных для данной категории уголовных дел (ст. 421 УПК), что образует специальный предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Развернутая правовая регламентация предмета доказывания по данным делам является надежной процессуальной гарантией всестороннего исследования не только обстоятельств совершенного преступления, но и личности несовершеннолетнего и обеспечения восстановительного, а не карательного воздействия уголовного судопроизводства.

К обстоятельствам подлежащим доказыванию по уголовным делам, где преступление совершено несовершеннолетним, часть 1 ст. 421 УПК РФ относит:

- 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Двойное представительство интересов несовершеннолетнего представляет собой, предоставленную законом возможность представлять интересы несовершеннолетнего как защитником, так и законным представителем.

Право на защиту задержанным, заключенным под стражу, обвиняемым в совершении преступления несовершеннолетним лицам гарантируется Конституцией РФ, они не могут самостоятельно защищаться, отказавшись от адвоката.

Кроме адвоката, участие которого по делам с участием несовершеннолетних является обязательным, к участию в деле может быть привлечен законный представитель несовершеннолетнего. Перечень лиц, которые могут выступать в качестве законных представителей несовершеннолетнего строго ограничен законом. В УПК РФ законные представители указаны путем простого перечисления конкретных субъектов, без указания особенностей их процессуального участия в уголовном судопроизводстве.

Применение мер принуждения в отношении несовершеннолетнего определяется в соответствии с общими правилами применения мер процессуального принуждения, однако имеет следующие особенности, которые определены в ст. 423, 96, 101, 105, 108 УПК РФ. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу может быть применено к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому в качестве меры пресечения только если его подозревают в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести данная мера пресечения может быть применена в крайних случаях.

В отношении задержания несовершеннолетнего или его заключения под

стражу, а также при продлении срока содержания под стражей ставятся в известность родители несовершеннолетнего или другие его законные представители (ч. 3 ст. 423 УПК РФ). Им сообщается о месте нахождения несовершеннолетнего и об органе, который ведет расследование уголовного дела.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрены некоторые особенности, связанные с окончанием предварительного расследования по этой категории дел. Прежде всего, они касаются такого вида окончания предварительного расследования, как прекращение уголовного дела и уголовного преследования. Уголовное дело и уголовное преследование по данной категории могут быть прекращены в общем порядке в соответствии со ст. 24-28 УПК РФ. Однако, ст. 427 УПК предусматривает в отношении несовершеннолетних специальный вид прекращения уголовного дела — прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в ходе предварительного расследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия.

Возможность освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, возможна если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90 УК РФ). Условиями такого освобождения являются:

- недостижение лицом 18-летнего (в порядке исключения на основании ст. 96 УК — 20-летнего) возраста;
- совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- наличие фактических данных (положительное поведение до совершения преступления, чистосердечное раскаяние, возмещение ущерба и т.п.), которые дают основание полагать, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто без возложения уголовной ответственности — путем применения принудительных мер воспитательного воздействия;
- признание такой возможности соответствующим правоприменительным органом следователем при условии, что сам несовершеннолетний и его законный представитель не возражают.

Указанные условия являются основанием для следователя (с согласия руководителя следственного органа) вынести постановление о прекращении условного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении принудительных мер воспитательного воздействия. Судья рассматривает материалы уголовного дела и ходатайство по правилам ч. 4, 6, 7, 8, 9, 11 ст. 108 УПК РФ.

Еще одной важной особенностью окончания предварительного расследования по делам несовершеннолетних является, в соответствии с ч. 3 ст. 426 УПК РФ право предоставленное следователю в интересах несовершеннолетнего обвиняемого вынести постановление о непредъявлении ему для ознакомления тех материалов уголовного дела, которые могут оказать

на него отрицательное влияние, а ознакомить с этими материалами законного представителя. Ознакомление с данными материалами уголовного дела для представителя является обязанностью.

Таким образом, на наш взгляд, в отношении преступлений, совершенных несовершеннолетними предварительное расследование должно осуществляться только в форме предварительного следствия, а не дознания, что будет выступать дополнительной гарантией обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних при расследовании в отношении них уголовных дел, поскольку дознание, в сравнении с предварительным следствием, является упрощенной формой расследования. Выделение несовершеннолетнего, как особого субъекта уголовного процесса, является позитивной тенденцией в российском праве, так как в силу особенностей своего возраста к несовершеннолетнему необходим особый подход при производстве следственных действий. При расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних, круг полномочий следователя четко определен законом. При этом круг следственных действий, проводимых в отношении несовершеннолетнего, не ограничен и определяется следователем, дознавателем самостоятельно. Однако, УПК РФ предусматривает особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних только в отношении допроса, другие следственные действия, остаются за пределами законодательной регламентации. На практике эти пробелы восполняются применением закона по аналогии, что однако часто вызывает проблемы практики применения. Считаем необходимым дополнить ст. 191 УПК РФ конкретными участниками уголовного судопроизводства, а именно применять статус подозреваемого, свидетеля, обвиняемого, потерпевшего с участием несовершеннолетних при проведении допроса, очной ставки и проверки показаний.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.07.2019) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Санеев С. О. Участие законного представителя, педагога, защитника в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в РФ / С. О. Санеев // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — №5. — С. 120-121.
3. Стельмах В. Ю. Обеспечение законных прав несовершеннолетних участников следственных действий / В. Ю. Стельмах // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — №3. — С.141-146.

Курсант Воронежского института МВД России
Е.С. Сероштан;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Н.Ю. Дутов

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации достаточно полно и четко закрепляет понятие неотложных следственных действий в п.19 ст.5, дает перечень субъектов на их производство. Проанализировав статьи УПК РФ можно говорить о том, что несмотря на нормативное закрепление важных процессуальных моментов, все еще остается ряд нерешенных, дискуссионных вопросов.

С практической и научной точки зрения в уголовном процессе нет четкого понимания природы неотложных следственных действий. Зачастую смешиваются неотложные, первоначальные и отдельные следственные действия [1]. Чтобы рассмотреть правовую природу неотложных следственных действий и четко разграничить смежные институты стоит рассмотреть характерные признаки. Признаками, отражающими сущность неотложных следственных действий являются: неотложность, незаменимость, неповторимость, целенаправленность, первостепенность, регулятивность и самостоятельность. Однако, основным признаком, по мнению В.А.Семенцева, является неотложность в совокупности с условием о том, что производство такого следственного действия осуществляется субъектом расследования, неправомочным в обычных условиях расследовать уголовное дело в последующем.

Далее, следует обратить внимание на такую проблему как отсутствие конкретного перечня самих неотложных следственных действий. Стоит заметить, что в УПК РСФСР 1960 года перечень неотложных следственных действий был закреплен и к ним относились: осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемого, допрос потерпевшего и свидетеля [2]. В практической деятельности при возникновении каких-либо спорных ситуаций орган дознания как правило обращается к данному перечню.

Некоторые ученые являются сторонниками отсутствия законодательного закрепления определенного перечня, объясняется это тем, что нецелесообразно указывать органу дознания то, какие неотложные следственные действия следует проводить. Поэтому перечень таких действий устанавливается в зависимости от конкретной ситуации [3]. Но, исходя из этого, получается, что неотложным действием может быть любое действие указанное в УПК РФ. На наш взгляд, это не совсем правильно.

Стоит согласиться с мнением С.Л.Масленкова, он считает, что действительно, на первый взгляд отсутствие четкого перечня неотложных следственных действий обоснованно, ведь они определяются обстоятельствами

конкретного дела. Однако, к неотложным не могут быть отнесены любые следственные действия. Исходя из того, что данный институт относится к первоначальному этапу расследования, можно утверждать, что к неотложным следственным действиям не стоит относить те из них, которые связаны с принятием решений по делу. Именно поэтому законодателю стоит либо закрепить определенный перечень, либо установить запрет производства следственного действия, которое к неотложным не может относиться.

В соответствии с п.19 ст.5 УПК РФ неотложные следственные действия производятся в целях фиксации доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Ведь их утрата или необратимое повреждение может привести к неправильному установлению обстоятельств уголовного дела, либо к отказу в возбуждении уголовного дела вовсе.

Критериями утраты доказательств являются повреждение, перемещение следов, изменение их конструктивной целостности. Из всего этого следует, что неотложными могут быть все следственные действия несвоевременное производство которых может привести к таким последствиям. Соответственно главная цель - закрепление доказательств. Значит к неотложным нельзя отнести действия, которые не влекут формирования доказательств. Например - привлечение и допрос обвиняемого.

На наш взгляд, закрепление конкретного перечня неотложных следственных действий в УПК РФ целесообразно. Это позволит исключить множество расхожих мнений правоприменителей в данном вопросе, а также придать системе неотложных следственных действий единообразный характер, исключив возможность признания доказательств недопустимыми.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2019) // СПС "Консультант Плюс".

2. Стельмах В.Ю. Неотложные следственные действия: процессуальные проблемы назначения и производства // Академический юридический журнал. 2015. № 1 (55). С. 15.

3. Есина, А. С. Дознание в органах внутренних дел : учеб, пособие для подготовки / А. С. Есина, Е. Н. Арестова. — М.: КноРус, 2016.

Слушатель Воронежского института МВД России
С.С. Халимоненко;
научный руководитель:
кандидат юридических наук **Н.А. Моругина**

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ТАКТИКИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВИЗУАЛЬНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ОПОЗНАЮЩЕГО ОПОЗНАВАЕМЫМ

В современных условиях преобразования экономического и социального характера, сопровождают рост преступности. И поэтому правоохранительным органам требуется повышать результативность деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Одним из эффективных следственных действий идентификационного характера, необходимость в проведении которого может возникнуть при расследовании любого преступления, является предъявление для опознания.

Вопросам предъявления для опознания посвящены работы, в том числе и на кафедре уголовного процесса Воронежского института МВД, так Ирина Александровна Насонова, Марина Владимировна Зотова в 2017 году написали очень интересную статью о протокольной форме досудебной подготовки материалов как базовой модели для опознания в сокращенной форме [1].

Мы же хотим рассмотреть проблемы производства опознания, проводимого без визуального наблюдения опознающего опознаваемым, проводимым следователями системы МВД России.

Предъявление для опознания – следственное действие, осуществляемое в регламентируемом уголовно-процессуальным законом порядке и состоящее в сопоставлении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшим, свидетелем признаков, запечатленных в его памяти с представленными ему тождественными объектами, и поиске наличия между ними сходства [2].

Опознание является довольно-таки специфическим следственным действием. Его специфичность заключается в том, что при его проведении требуется защита опознающего, то есть создать условия, исключающие визуальное наблюдение за ним, особенно это касается защиты свидетеля, а несовершеннолетнего в особенности, об этом нам говорит не только УПК, но и ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [3].

Отсюда можно выделить первую проблему.

Большинство опознающих просто боятся проводить опознание, так как опасаются негативных последствий от лица, которого они опознают (различные угрозы и т.п.). Все это делает проблематичность производства данного следственного действия.

Согласно ст. 193 УПК РФ одним из участников предъявления для опознания является защитник опознаваемого лица, который следит за правильностью и законностью проведения следственного действия. Но в тоже время в УПК РФ, а именно ст. 193 УПК РФ не закрепляет, где он должен находиться. По правилам он должен следить за правильностью и законностью проведения следственного действия, отсюда следует, что при проведении опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение, защитник должен находиться рядом с опознающим лицом, но тогда он определит его личность.

Хотя защитник выполняет функции защиты прав и интересов опознаваемого лица, и, являясь должностным лицом, не вправе разглашать данные предварительного расследования, но, никто не может исключить человеческого фактора, и он в дальнейшем может указать опознаваемому на личность опознающего, что может привести к оказанию давления на последнего [4].

Из приведенного примера мы видим, что с одной стороны нарушаются права опознающего лица, а именно рассекречивание его личности, с другой стороны, если защитник не будет присутствовать в изолированном месте опознания, он не сможет в полной мере выполнять свои защитные функции.

Способ предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение, может проводиться несколькими способами:

1 способ, связан с применением зеркального стекла, находящегося в общей стене, через которое опознающий может без труда видеть опознаваемых лиц, но опознаваемый, в свою очередь, лишен такой возможности, в связи с нахождением в разных кабинетах, оснащенных переговорным устройством.

Однако на сегодняшний день, существует проблема, которая заключается в том, что в большинстве случаев сотрудники ОВД не могут предоставить помещение для производства опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение. В ходе проведенного опроса слушателей 5 курса ВИ МВД России в количестве 50 человек 45 из них ответили, что по месту прохождения ими практики такие помещения попросту отсутствовали. Отсюда можно сделать вывод, что на сегодняшний день существуют довольно серьезные проблемы проведения данного следственного действия, которые остаются не решенными.

2 способ, который предлагает Д.В. Крысько [5], нам кажется более выполнимым, так опознающий и опознаваемый располагаются в разных кабинетах. В одном из них, где находится опознаваемое лицо, устанавливается видеокамера, которая фиксирует всех предъявляемых для опознания лиц. С помощью технических средств данная информация передается на дисплей в соседнюю комнату, где находится опознающий.

При этом как в первом, так и во втором случаях понятые располагаются в месте нахождения опознающего, однако, мы не можем не сказать о том, что на практике, а также изучив дискуссии ученых –процессуалистов вопрос о количестве участия понятых в исследуемом виде предъявления для опознания, все же остается открытым.

Так, в соответствии со ст. 170 УПК РФ предъявление для опознания производится с участием не менее двух понятых, которые вызываются для

удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов. Ст. 193 УПК РФ гласит «в этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего». Понятые от начала и до конца следственного действия находятся в местонахождении опознающего. Возникает мысль о целесообразности привлечения большего количества понятых в связи со спецификой следственного действия. Представляется целесообразным, чтобы двое понятых находились возле опознаваемого, следя за правильностью проведения данного следственного действия, а двое других вместе со следователем - в месте нахождения опознающего.

Второй вариант наиболее надежен, так как, находясь у зеркального стекла у опознающего может возникнуть неуверенность в своей «невидимости», что может привести к дискомфорту и отвлечении от сравнительной функции. А при использовании соответствующей видеозаписывающей и воспроизводящей аппаратуры опознающий будет чувствовать себя более уверенно.

Еще одно направление совершенствования процесса производства связано с опознанием лица по «фейсменеджеру» – изображению лица на экране компьютера. Но, тем не менее, результаты такого узнавания не имеют доказательственного значения, так как в УПК РФ говорится только об опознании живого лица, трупа, предмета или об опознании по фотографии.

Предлагают также проводить опознание по видеозаписям, в связи с чем возникает необходимость процессуального опознания лица, чье изображение есть на видеопленке, и правильным будет сделать фотоснимок со стоп-кадра, где это лицо изображено, и уже затем повести традиционное опознание по фотографии.

Третье направление совершенствования опознания связано с расширением индивидуальных признаков, характеризующих личность. Некоторые авторы предлагают производить опознание внешности человека по динамическим (функциональным) признакам личности (голос, речь, походка и т.п.). При этом акцент делается на опознании по одному конкретному динамическому признаку: будь то походка или голос, а не на узнавании по совокупности всех этих признаков.

Таким образом, существующие на сегодняшний день проблемы предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым решить однозначно невозможно, так как в уголовно-процессуальном законодательстве существуют пробелы. Это приводит к тому, что органы, осуществляющие расследование вынуждены толковать правовые нормы в соответствии с требованиями практической целесообразности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Насонова И.А. Протокольная форма досудебной подготовки материалов как базовая модель для дознания в сокращенной форме / И.А. Насонова, М.В. Зотова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 47–53.

2. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев. – 12-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2012. – 1359 с.

3. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. от 07 февраля 2017 г.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959.

4. Насонова И.А. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту как одна из составляющих деятельности, осуществляемой руководителем следственного органа / И.А. Насонова, Н.А. Моругина // Адвокат. – 2009. – № 3. – С. 30–34.

5. Д.В. Крысько Проблемы предъявления для опознания живого лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым [Электронный ресурс]. – URL: <http://conf.omua.ru/taxonomy/term/23%2C5>

Курсант Восточно-Сибирского института МВД России
М.Э. Хензыхенова;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент В.Г. Степанова

О ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ НАДЕЛЕНИЯ СТАТУСОМ ОБВИНЯЕМОГО ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАССЛЕДОВАНИЯ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

В рамках данной статьи хотелось бы рассмотреть вопросы, связанные с производством дознания как упрощенной формы предварительного расследования, предусматривающей специальные правила производства по уголовному делу. Действующее законодательство содержит следующее определение дознания, закрепленное в п. 8 ч. 1 ст. 5 УПК РФ: «Дознание – форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно».

В дознании, также как и в предварительном следствии, должны быть в полной мере соблюдены права обвиняемого, гарантированные ему законодательством. При этом, с нашей точки зрения, в нормах уголовно-процессуального законодательства в недостаточной степени регламентированы гарантии прав обвиняемого применительно к производству расследования в форме дознания [1].

Так, поскольку на протяжении всего срока дознания привлекаемое лицо находится в статусе подозреваемого, а закон предусматривает необходимость разъяснения ему прав обвиняемого при первом допросе, таким образом, законом обязана дознавателя по разъяснению обвиняемому его прав фактически не предусмотрена [2]. С целью устранения данного про-

бела нам представляется целесообразным законодательно закрепить необходимость допроса дознавателем лица в качестве обвиняемого после составления обвинительного акта.

Законодатель так же не предусмотрел срок, в течение которого обвинительный акт должен быть вручен обвиняемому и его защитнику. В ч.2 ст. 225 УПК РФ содержится лишь указание, что обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным актом и материалами уголовного дела, но в какой срок это должно быть сделано, не определяется. Полагаем, что отсутствие конкретизации сроков вручения данного процессуального документа может привести к нарушению процессуальных прав обвиняемого на его защиту. В свою очередь, обвинительный акт является не только итоговым документом при производстве дознания в общем порядке, но и своего рода актом обвинения, придающего подозреваемому статус обвиняемого. При этом, согласно ч.1 ст. 172 УПК РФ, в случае вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, также представляющего собой форму обвинения, оно должно быть предъявлено ему в течении 3-х суток. Ввиду изложенного, в целях обеспечения прав обвиняемого и его защитника на этапе окончания дознания в общем порядке, считаем целесообразным дополнить ч.2 ст. 225 УПК РФ о сроке ознакомления с обвинительным актом и материалами уголовного дела указанием на 3-х суточный срок.

В связи с этим возникает еще одна проблема: истечение сроков дознания во время ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела. Максимальный срок, в который может производиться предварительное расследование в форме дознания, составляет 12 месяцев. Продление срока до 12 месяцев возможно только в исключительных случаях и производится прокурором субъекта РФ, но на практике обычно не применяется, поэтому фактически предельный срок дознания составляет 6 месяцев [3]. После истечения данного срока уголовное дело передается для дальнейшего расследования в орган предварительного следствия. Таким образом, в деятельности практических подразделений нередко возникают ситуации, что, пока обвиняемый и защитник знакомятся с материалами уголовного дела, истекает установленный срок дознания и уголовное дело передается в органы следствия, где следователь уже вынужден предъявить лицу обвинение и осуществлять расследование в форме предварительного следствия [4].

На наш взгляд, такая позиция законодателя не совсем корректна, поскольку при возникновении такой ситуации повышается нагрузка на следователя. В связи с чем представляется необходимым внести изменения в ст. 223 УПК РФ, предусмотрев возможность продления срока дознания свыше 6 месяцев, хотя бы в тех случаях, когда обвиняемый уже приступил к ознакомлению с материалами уголовного дела, то есть, когда дознание фактически окончено.

Таким образом, можно резюмировать, что рассмотренные выше особенности производства дознания, определяющие порядок наделения лица статусом обвиняемого, в настоящее время во многом не являются способствующими реализации прав лиц, вынужденных защищаться от обвинения,

сформулированного органами дознания. Несмотря на то, что дознание является упрощенным производством по отношению к предварительному следствию, неоспоримым является тезис о необходимости неуклонного соблюдения прав лиц, подвергаемых уголовному преследованию. Представляется недопустимым усиление обвинительного уклона при производстве дознания, в связи с чем полагаю, что предлагаемые изменения позволят реализовать права граждан, в отношении которых осуществляется предварительное расследование в форме дознания, касающиеся основных правомочий по защите от обвинения: право знать, в чем конкретно лицо обвиняется, выстроить линию защиты, возражать против предъявленного обвинения, осуществлять представление доказательств, и т.д.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Верушкина Е.В. Проблемы производства дознания в сокращенной форме по уголовным делам, подследственным органам дознания ФССП // Вестник исполнительного производства. 2018. № 2. С. 68-84.
2. Митюкова М.А. Соблюдение прав участников уголовного процесса при окончании дознания составлением обвинительного акта// Сибирский юридический вестник. 2009. № 4 (47). С. 61.
3. Михайлов В.А. Соблюдение процессуальных сроков досудебного производства и порядок их продления // Публичное и частное право. 2012. № IV. С. 118.
4. Якубель М.М., Попков Н.Д. Процессуальный статус лица, производящего дознание, и начальника органа дознания на стадии предварительного расследования // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики Сб. ст. IV Межд. науч. конф. Под ред. Ю.П. Шкаплерова. 2018. С. 110-115.
5. Панфилец А.В., Фёдоров А.Б. Дознание... до дознания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). С. 14-18.

Слушатель Воронежского института МВД России
Т.Р. Чандрадев;
научный руководитель:
кандидат юридических наук **И.С. Тройнина**

ОПЫТ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МАВРИКИЙ

На Маврикии расследование преступлений проводится отделом уголовного расследования, а в случае если правонарушителем является несовершеннолетний, то им оказывают помощь сотрудники отдела защиты се-

мы, являющийся подразделением полиции. Следует отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Маврикий, в отличие законодательства Российской Федерации, отсутствует стадия предварительного расследования. Это означает, что процедуры, как правило, длительные и громоздкие. На Маврикий нет временных рамок для завершения расследования, но суды придерживаются принципа «разумные сроки».

Также как и в Российской Федерации Республика Маврикий имеет свою Конституцию, которая обладает высшей юридической силой. В соответствии с главой 2 Конституции Республики Маврикий граждане имеют право не подвергаться пыткам или бесчеловечному, или унижающему достоинство наказанию, или другому такому обращению. Ни смертная казнь, ни пожизненное заключение не могут быть назначены за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет. Кроме того, «Закон о защите детей» предусматривает защиту детей от физического, психологического, эмоционального или морального вреда, от сексуальных преступлений и сексуальной эксплуатации.

Все граждане Маврикий имеют право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с Конституцией. В 1935 году был принят «Закон о несовершеннолетних преступниках» (приложение X) для рассмотрения дел несовершеннолетних преступников, которые находятся в конфликте с законом. В соответствии с этим Законом «несовершеннолетний» указывается как лицо, не достигшее 18 лет.

Стоит отметить, что существуют различные формы институциональных размещений несовершеннолетних правонарушителей. Это «Хостел пробации для мальчиков» и «Дом пробации для девочек», «Реабилитационный молодежный центр» и «Исправительный молодежный центр».

Поскольку на Маврикий соблюдается англосаксонская правовая система и прецеденты имеют силу закона, минимальный возраст уголовной ответственности составляет десять лет. Несовершеннолетние в возрасте 10 лет и старше, совершившие преступления, за которые назначается лишение свободы, отправляются в исправительно-молодежный центр, предназначенный для несовершеннолетних преступников, которым суд назначил более длительный срок содержания под стражей, с учетом характера преступления.

Раздел 3 «Закона о несовершеннолетних преступниках» предусматривает отправление правосудия путем создания судов по делам несовершеннолетних. Данный закон определяет, что «окружные суды, заседающие с целью разбирательства по уголовным делам несовершеннолетних или осуществления любой другой юрисдикции, предоставленной судам по делам несовершеннолетних согласно настоящему Закону или любому другому постановлению, называются судами по делам несовершеннолетних».

Судебные разбирательства проходят в закрытом заседании и в присутствии защитника, родителя, опекуна или попечителя, а также законного представителя.

Данный закон также предусматривает, что несовершеннолетний преступник незамедлительно информируется о предъявленном ему обвинении. В разделе 11 предусматривается, что «если несовершеннолетний предстает

перед судом по делам несовершеннолетних за совершение преступления, суд как можно скорее объясняет ему простым понятным языком существо предполагаемого преступления».

После объяснения существа совершенного преступления суд должен спросить у несовершеннолетнего, признается ли он в совершении правонарушения. Если он не признает свою вину, то имеет право на справедливое судебное разбирательство. Присутствие адвоката обязательно на всех этапах разбирательства. Суд заслушивает показания свидетелей, а несовершеннолетний, в свою очередь, вправе давать показания и задавать вопросы свидетелям. Если несовершеннолетний признается в совершении преступления или если он будет признан виновным в судебном порядке, то суд должен собирать информацию о его поведении, окружении дома, школьной истории, т.е. выясняет обстоятельства, которые могут позволить рассмотреть дело «в его наилучших интересах». «Закон о несовершеннолетних преступлениях» дает право несовершеннолетнему уважать его частную жизнь на всех этапах судебного разбирательства. В частности, раздел 7 предусматривает ограничения на сообщения в СМИ, таким образом, имя, адрес, школа или другие данные несовершеннолетнего не могут быть опубликованы. Особые меры принимаются для предотвращения общения несовершеннолетнего, находящегося в полицейском участке до суда, вместе со взрослыми обвиняемыми в совершении преступления. Закон также гарантирует, что несовершеннолетний женского пола находится под опекой женщины-надзирателя.

«Закон о несовершеннолетних преступниках» предусматривает ряд альтернатив тюремному заключению для несовершеннолетних. Если несовершеннолетний обвиняется в совершении преступления, суд принимает решение:

1. Вынести оправдательный приговор;
2. Отправить преступника в индустриальное училище;
3. Приказать правонарушителю оплатить штраф, ущерб или расходы, если он работает по найму;
4. Приказать родителям или опекунам преступника оплатить штраф, убытки или расходы;
5. Приказать родителю или опекуну правонарушителя обеспечить хорошее поведение несовершеннолетнего;
6. Заключение преступника под стражу в месте содержания под стражей, предусмотренном настоящим Законом;
7. Если преступник достиг возраста 14-18 лет может быть приговорен к лишению свободы.
8. Разобраться с делом любым другим способом, которые предусмотрены законодательством.

Если суд решит отправить преступника в индустриальную школу, срок содержания под стражей должен быть не менее трех лет, но не должен превышать пяти лет. В соответствии с «Законом об исправительном учреждении» любой приговор к обучению в исправительном учреждении не

должен быть менее 2 лет. В тех случаях, когда комиссар считает, что задержанный, содержащийся в исправительном молодежном центре нарушил правила содержания под стражей и нахождение его в центре перестает быть не целесообразным, он может потребовать от суда приказать заключенному перевести в строгое исправительное учреждение, а именно в тюрьму. Срок лишения свободы равен остатку его содержания под стражей.

Статья 15 «Закона о несовершеннолетних правонарушителях» предусматривает ограничение наказания для несовершеннолетних, а именно, ребенок не должен быть приговорен к тюремному заключению за какое-либо правонарушение или помещен в тюрьму в случае уплаты штрафа, возмещения убытков или расходов.

Когда несовершеннолетний осужден за покушение на убийство, непредумышленное убийство или нанесение телесных повреждений, повлекшее смерть, либо преступление, совершенное в соучастии суд может приговорить его к лишению свободы на срок, указанный в приговоре. Когда несовершеннолетний осужден за преступление, которое должно быть наказуемо каторжным трудом, или если он должен быть заключен в тюрьму за неуплату штрафа, возмещение убытков или издержек, он помещается под стражу в место содержания под стражей, а не в тюрьму. В соответствии с «Законом об Уголовном кодексе» обвиняемый, которому не исполнилось 14 лет и который действовал без промедления, должен быть оправдан, но передан родителям или помещен в исправительное учреждение.

Слушатель Воронежского института МВД России
Е.А. Черных;
научный руководитель:
кандидат юридических наук И.Г. Савицкая

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОКАЗАНИЙ ОБВИНЯЕМОГО

Исследование современного состояния и перспектив развития института показаний обвиняемого в российском уголовном процессе, невозможно без уяснения понятия «обвиняемый», которое на протяжении многих десятилетий являлось предметом тщательного изучения как ученых, так и практиков, ввиду того, что обвиняемый является центральной фигурой уголовного процесса, неся на себе бремя возможности применения к нему мер уголовной ответственности.

Согласно ч. 1 ст. 47 УПК РФ, обвиняемым является лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, обвинительный акт либо обвинительное постановление. В той же ст. 47 УПК РФ за обвиняемым закреплено право давать показания (п. 6 ч. 4).

Если обратиться к толковому словарю русского языка, то там слово «показание» означает чье-либо свидетельство, чей-либо рассказ, который

содержит какую-либо количественную, качественную информацию; в судебной практике показанием называется устное или письменное сообщение кем-либо важных сведений при допросе [6, С. 925]. В праве словом «показания» обычно обозначается один из видов доказательств [9, С. 259].

Законодательно показания обвиняемого определяются как сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде в соответствии с требованиями ст.ст. 173, 174, 187-190 и 275 УПК РФ (ч. 1 ст. 77 УПК РФ). В этом определении содержатся два существенных признака понятия. Во-первых, показания обвиняемого обозначаются как сведения, что коррелирует с общим понятием «доказательство», закрепленным в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Во-вторых, данная норма указывает порядок, в котором они должны быть получены.

В науке уголовного процесса на протяжении длительного времени выделяли три подхода к тому, какие сведения, исходящие от обвиняемого необходимо считать его показаниями.

Сторонники первого, наиболее широкого подхода к показаниям, расценивали в качестве них любые сведения, касающиеся уголовного дела и исходящие от обвиняемого, как сообщенные им на допросе, так и вне его, в любой другой свободной форме. Так, сторонник указанного подхода И.Я. Фойницкий, понимал под показаниями обвиняемого «всякого рода заявления, исходящие от него и направленные к доказательству существования или несуществования тех или иных обстоятельств» [8, С. 267]. При этом, показания, сообщенные на допросе считались И.Я. Фойницким все же более достоверными.

Сторонники второго подхода относили к показаниям все сведения, относящиеся к уголовному делу, сообщенные обвиняемым в процессе производства любых процессуальных или следственных действий с его участием, в том числе сведения, изложенные обвиняемым в письменных заявлениях или ходатайствах, адресованных следователю.

Представители третьего подхода, среди которых, например, Н.С. Алексеев и В.З. Лукашевич, исходили из узкого толкования показаний обвиняемого, понимая под ними только сведения об обстоятельствах уголовного дела, сообщенные обвиняемым в ходе допроса, проведенного с соблюдением норм уголовно-процессуального закона [5, С. 153].

Данная позиция в настоящее время разделяется абсолютным большинством процессуалистов [3, С. 34; 7, С. 106; 4, С. 187]. Таким же образом показания обвиняемого понимает и законодатель, давая определение в ч. 1 ст. 77 УПК РФ, о чем мы писали ранее.

В целом мы согласны с таким пониманием показаний обвиняемого, однако, полагаем, что требуется некоторое уточнение.

УПК РФ в ч. 1 ст. 77 содержит отсылку общим правилам производства допроса (ст.ст. 178-190) и к порядку допроса обвиняемого (ст.ст. 173, 174). В этой связи возникает вопрос, можно ли расценивать именно как показания

сведения, сообщенные обвиняемым, в ходе иных следственных действий, прежде всего в ходе очной ставки?

Очная ставка традиционно определяется как следственное действие, которое представляет собой одновременный допрос в присутствии друг друга ранее допрошенных лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия. Следовательно, сведения, сообщаемые обвиняемым при допросе в ходе очной ставки, также являются его показаниями. Однако при буквальном толковании ч. 1 ст. 77 УПК РФ сведения, полученные от обвиняемого на очной ставке, нельзя признавать показаниями, поскольку очная ставка не является надлежащим порядком их получения. В то же время ст. 192 УПК РФ, раскрывая порядок проведения очной ставки, говорит именно о показаниях ее участников. Налицо неточность в законодательстве, которую следует устранить, добавив в ч. 1 ст. 77 УПК РФ указание на ст. 192 УПК РФ.

Еще одним следственным действием, в ходе которого предполагается сообщение обвиняемым определенных сведений, является проверка его показаний на месте. Это самостоятельное следственное действие, в ходе которого ранее данные показания, в т.ч. обвиняемого, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием в целях установления новых обстоятельств, которые имеют значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 194 УПК РФ). Она направлена на сопоставление полученных ранее показаний с реальной обстановкой в каком-либо месте, связанном с обстоятельствами преступления. Сущность данного следственного действия заключается в том, что обвиняемый, который был допрошен ранее, указывает конкретное место и находящиеся там объекты, описывая при этом произошедшее там событие и демонстрируя определенные действия. Соответственно демонстрационные действия обвиняемого сопровождаются его пояснениями. Кроме того, согласно ч. 4 ст. 194 УПК РФ лицу после свободного рассказа могут быть заданы вопросы.

Можно ли считать показаниями сведения, который обвиняемый сообщает в свободном рассказе либо отвечая на вопросы следователя и других участников в ходе проверки данных им ранее показаний? Помимо подтверждения, ранее рассказанного на месте, связанном с событием преступления, обвиняемый может вспомнить какие-то новые детали и дополнить свои показания. Представляется, что такого рода уточнения и дополнения нужно считать показаниями обвиняемого. Следовательно, в ч. 1 ст. 77 УПК РФ должна быть указана и ст. 194 УПК РФ, как устанавливающая надлежащий порядок получения показаний.

Наконец, при производстве опознания (ст. 193 УПК РФ) опознающий, которым в соответствии с темой нашего исследования является обвиняемый, в ходе допроса, предшествующего опознанию должен пояснить по каким признакам он будет узнавать предъявляемый ему предмет, живое лицо или труп [2, С. 28].

Таким образом, в ходе предъявления для опознания, от обвиняемого могут также поступить сведения, имеющие значение для уголовного дела, являющиеся показаниями. Соответственно, ч. 1 ст. 77 УПК РФ должна иметь ссылку, в том числе и на ст. 193 УПК РФ.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что общим для таких следственных действий как очная ставка, проверка показаний на месте и предъявление для опознания, является то, что все они являются производными от допроса, поскольку для всех них допрос является предварительным. В ходе такого предварительного допроса обвиняемым могут быть сообщены новые сведения, которые необходимо признавать показаниями, имеющими не меньшее значение и юридическую силу, чем показания, полученные непосредственно в ходе допроса.

Показания обвиняемого имеют двуединую природу. Они одновременно являются источником доказательств и одним из способов осуществления права обвиняемого на защиту от предъявленного обвинения. Их значение в уголовном деле трудно переоценить. Если обвиняемый виновен в совершении преступления и признает свою вину, то никто не сможет рассказать об обстоятельствах уголовного дела, порой крайне запутанных, точнее и подробнее, чем он сам. Если обвиняемый невиновен, то прежде всего именно он может указать на те обстоятельства, которые его оправдывают, и те пути, которыми могут быть проверены доводы, приведенные им в свою защиту [1, С. 81].

Показания обвиняемого относятся к самостоятельному виду доказательств по содержанию сведений, носителю доказательственной информации и процессуальной форме ее получения. На основании этих признаков мы, по сути, и формулировали определение данного понятия.

Именно как один из видов доказательств показания обвиняемого указаны в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. В этой связи необходимо упомянуть принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), согласно которому никакие доказательства, включая, показания обвиняемого, не имеют заранее установленной силы. Закон особо подчеркивает, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью доказательств, имеющих в материалах уголовного дела (ч. 2 ст. 77 УПК РФ).

Наряду с другими доказательствами, показания обвиняемого должны оцениваться субъектами доказывания по правилам, установленным уголовно-процессуальным законом, а именно с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и в совокупности достаточности.

Подытоживая вышесказанное отметим, что:

- под показаниями обвиняемого, по нашему мнению, следует понимать относящиеся к делу, допустимые как по содержанию, так и по форме

сведения, сообщенные обвиняемым на допросе, очной ставке, в ходе проверки показаний на месте, а также при предъявлении для опознания в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде;

- допрос можно считать основным, а очную ставку, проверку показаний на месте, предъявление для опознания - вспомогательными способами получения показаний обвиняемого;

- ч. 1 ст. 77 УПК РФ нуждается в уточнении порядка получения показаний обвиняемого, путем дополнения ее ссылкой на ст. 192-194 УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепкин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2013.

2. Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике / А.Я. Гинзбург. – Алматы, 1995.

3. Громов Н.А. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие / Н.А. Громов, С.А. Зайцев, А.Н. Гуцин. – М., 2006.

4. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева. – 7-е изд., перераб. и доп. – М., 2018.

5. Советский уголовный процесс / Алексеев Н.С., Бастрыкин А.И., Даев В.Г. и др.; Под ред. Н.С. Алексеева, В.З. Лукашевича. – Л., 1989.

6. Толковый словарь русского языка: Ок. 7000 словарных ст.: Свыше 35 000 значений: Более 70 000 иллюстрат. примеров / Под ред. Д.В. Дмитриева. – М., 2003.

7. Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России: Учебное пособие / Л.Т. Ульянова. – М., 2008.

8. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1996. – Т. 2.

9. Юридический энциклопедический словарь / Под. ред. А.Я. Сухарева. – М., 1984.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Студентка Центрального филиала РГУП

А.С. Авдеева;

научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент Р.Б. Иванченко

АМНИСТИЯ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

В системе существующих в российском законодательстве видов освобождения от наказания и в целом от уголовной ответственности, руководствуясь принципом гуманизма, предусмотрена амнистия. Хотя история амнистий насчитывает не одну тысячу лет, отношение к этому институту никогда не было однозначным, т.к. амнистия активно применяется в юридической практике и отличается особой процедурой. Множество людей по самым разным причинам осуждают этот акт, в то время как другие говорят о необходимости применения этого института. Такая дискуссия и является основанием для более подробного изучения указанной проблематики.

Подход к институту амнистии согласуется с положениями международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. Статья 6 в ч. 4 данного документа говорит о том, что: «Каждый, кто приговорён к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Амнистия, помилование или замена смертного приговора, могут быть дарованы во всех случаях» [1].

Амнистия как особый акт милосердия в истории России применялась многократно. Стоглавый собор еще в 1551 г. Предложил ввести правило, согласно которому к Пасхе следует освобождать тех «тюремных сидельцев», которые осуждены за незначительные преступления. К последним не относились убийство, разбой, поджог. Со времён Бориса Годунова стали обычными амнистии по поводу восшествия на престол, болезни или выздоровления царя либо членов его семьи, рождения наследника и т.п. Пётр I к таким поводам добавил амнистии в честь победы в военных сражениях, заключения мира. А в марте 1917 г. был издан первый дореволюционный акт, принятый в виде амнистии – Указ Временного правительства об амнистии [2].

Конституция РСФСР 1918 г. в тексте упоминала общую и частную амнистию. Конституция СССР 1924 г. относил объявление амнистии к компетенции как всего СССР, так и республик в его составе. Конституция СССР 1936 г. Закрепила следующее положение: «Верховный Совет Союзных республик пользуется правом амнистии и помилования граждан, осужденных судебными органами Союзной республики» [3].

Впервые нормы, касающиеся амнистии и помилования выделены в специальную главу в УК РФ 1996 г. В ст. 84 УК РФ названы только субъект,

принимающий акт об амнистии (Государственная Дума РФ); лица, к которым она применяется (неопределённый круг лиц) и последствия её применения. А в Конституции РФ говорится лишь о том, что вопросы применения амнистии принадлежат исключительно РФ (ст. 71, п. «о» Конституции РФ) и объявляется она Государственной Думой (ст. 103, п. «е» Конституции РФ).

Понятие амнистии следует рассматривать в нескольких аспектах. Во-первых, это акт Государственной Думы, приуроченный к каким-либо наиболее важным событиям в жизни государства: годовщина победы в войне, важные и юбилейные события в истории России [4, С. 444].

Во-вторых, амнистия – это конкретное направление уголовной политики государства. В соответствии с социально-экономическими, политическими условиями, государство амнистирует лиц, к которым нецелесообразно применять меры принуждения или продолжать их применять.

В общем виде, амнистию можно определить как предусмотренный законом акт об освобождении определенных категорий лиц от уголовного преследования (полностью или частично); об освобождении от ответственности и (или) наказания; о снятии судимости либо о прекращении уголовного дела [5, С. 689].

Значение применения амнистии несёт в себе как положительные, так и отрицательные последствия. Во-первых, основным последствием амнистии является «разгрузка» мест лишения свободы. Правда, они потом очень быстро снова «заполняются», но происходит это, в основном, за счет других лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. Как показывают исследования, рецидив среди амнистированных лиц не превышает 5%, что значительно ниже, чем аналогичные показатели по другим видам освобождения от наказания [5, С. 678].

В то же время при плохо продуманной амнистии эффект может быть, наоборот, отрицательным. Именно поэтому при решении об амнистии стоит учитывать все «за» и «против». Обходиться без применения амнистии можно достаточно долгое время – ведь это добровольный акт государства, и в законодательстве нет каких-либо обязательных условий для ее проведения. Частое же применение амнистии влечёт за собой неизбежную «девальвацию» этого института, нарушение принципов справедливости и неотвратимости наказания, недоверие народа власти неспособной противостоять натиску преступности; преступники же начнут верить в фактическую безнаказанность своих действий. В конечном итоге, это может привести к ухудшению криминогенной ситуации в стране.

Таким образом, институт амнистии является достаточно противоречивым. Во-первых, не всегда достигаются цели наказания, указанные в законе (восстановление социальной справедливости, предупреждение, исправление лица и его интеграция в общество) при освобождении лица от уголовной ответственности или наказания на основании акта об амнистии. Во-вторых, интересы потерпевшего в этом случае не принимаются во внимание; так же

остаётся спорным вопрос по поводу конституционного принципа равенства граждан перед законом, а так же принципов справедливости и неотвратимости ответственности.

С другой стороны, лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания (ч. 1 ст. 84 УК РФ), что свидетельствует о гуманизме общества и государства.

Представляется, что для решения данных противоречий институт амнистии нужно урегулировать отдельным законом, который восполнит указанные пробелы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 24.11.2018 г.).

2. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие [Текст]. – Воронеж: ВИ МВД России, 2010. – С. 198-199.

3. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 24.11.2018 г.).

4. Коняхин В.П., Прохоров Л.А. Российское уголовное право. Общая часть [Текст]: Учебник / Под ред. В.П. Коняхина. – М.: Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 560 с.

5. Энциклопедия уголовного права: в 35 т. Т.10: Освобождение от уголовной ответственности и наказания [Текст] / Отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб.: Издание проф. Малинина, 2008. – 880 с.

Курсант Воронежского института МВД России
Д.А. Бабабекова;
научный руководитель:
С.Г. Родин

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО
ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ
(СТ. 234.1 УК РФ)**

В Уголовный Кодекс Российской Федерации 4 года назад были внесены поправки. Был включен новый состав преступления (ст. 234.1 «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ») [1]. В связи с этим выделяется предмет данного состава новизной и актуальностью своей характеристики.

В качестве предмета рассматриваемой статьи выступают новые потенциально опасные психоактивные вещества (далее НПОПВ), оборот которых запрещен в нашей стране.

Вещества искусственного или естественного происхождения, которые изменяют психическое состояние человека или его сознание называются психоактивными веществами. Кодеин, морфин, эфедрин – психоактивные вещества, широко распространенные в медицинской науке. Кофеин и никотин действуют на организм человека аналогично. И, несмотря на то, что кофеин не настолько разрушителен, как никотин, его употребление может спровоцировать тягу к иным стимуляторам (например, амфетамин и кокаин). Это касается, в первую очередь, людей, которые проходят лечение от наркозависимости.

С точки зрения уголовного права, в качестве предмета преступления ст. 234.1 выступают вещества, потенциально опасные и запрещенные в обороте на территории нашей страны, никогда не попадавшие ранее в поле зрения сотрудников правопорядка.

В процессе изучения данной статьи привлек на себя внимание тот факт, что ответственность за совершение деяний, предусмотренных этим составом преступления, наступает независимо от количества (размера) НПОПВ, что вызывает сложности ее применения на практике.

Объективная сторона – действия, которые связаны с производством, изготовлением, переработкой, хранением, перевозкой, пересылкой, приобретением, ввозом на территорию России и вывозом с территории России в целях сбыта НПОПВ и незаконный сбыт НПОПВ. При этом необходимо учитывать тот факт, что в соответствии с определением оборота НПОПВ, данным в Федеральном законе № 3-ФЗ [2], оборотом охватывается также и использование таковых веществ, но оно не является уголовно-наказуемым (в соответствии со ст. 234.1 УК РФ).

Субъективная сторона рассматриваемой статьи характеризуется виной в форме прямого умысла.

Остановимся на квалифицирующих и особо квалифицирующих признаках составов преступлений ст. 234.1 УК РФ (ч. 2 – те же деяния, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, ч. 3 – деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека).

Рассматриваемые противоправные деяния характеризуются двойной формой вины. В процессе анализа данных составов возникает ряд вопросов: «Каким образом незаконные действия по производству, изготовлению, переработке, хранению, перевозке, пересылке, приобретению, ввозу на территорию России, вывозу с территории России в целях сбыта могут повлечь по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека либо смерть? Какими же свойствами должна обладать причинно-следственная связь?».

В ст. 234.1 УК РФ ярко выражена проблема, связанная с предметом и ответственностью за незаконные действия, предусмотренные данной статьей.

Применение на практике данной статьи вызывает большую сложность, обусловленную как раз этой простотой. Включая в Уголовный Кодекс Российской Федерации ст. 234.1 УК РФ, законодатель в качестве предмета преступления определил потенциально опасные психоактивные вещества, оборот которых запрещен в Российской Федерации. Таким образом, предмет преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ, отличен от предметов преступлений, предусмотренных ст.ст. 228, 228.1, 234 УК РФ и других похожих, на первый взгляд, статей [3].

Иными словами, все деяния, считавшиеся ранее преступными только тогда, когда они совершались с наркотическими средствами, психотропными веществами или их прекурсорами (далее – НСПВ), а также с сильнодействующими и ядовитыми веществами, указанными ст. 234 УК РФ, которые не являются НСПВ, теперь тоже криминализированы.

Надеемся, что это поможет в борьбе с распространением «спайсов» и других веществ, но необходимо понимать, что вместе с этим, повышается и вероятность попадания под уголовную ответственность случайных владельцев НПОПВ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Голубев В.В. Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ / В.В. Голубев. // Право. – 2015. – № 10. – С. 1.

Курсант Воронежского института МВД России
Ю.Б. Беляева;
научный руководитель:
кандидат юридических наук **Р.В. Колесников**

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ ЗА ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступления, которые связаны с посягательством на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, всегда влекут множество негативных последствий, выраженных в определенном уровне морального и физического вреда. УК РФ выделяет вопросам, посвященным защите прав личности от таких посягательств, целую главу, в которой находят два объекта охраны – половая свобода и половая неприкосновенность личности. При этом половые посягательства на лиц, которым не исполнилось 16 лет, относятся к группе преступлений против половой неприкосновенности личности [1].

Рассматривая преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних можно выделить характерную черту, что этот вид преступлений зачастую совершается тем субъектом, от которого несовершеннолетний находится в зависимом положении (родители, опекуны, попечители, законные представители). Такие преступления представляют особую опасность потому, что они, как правило, являются латентными, и совершаются регулярно. Важно отметить, что согласно гражданскому законодательству на родителя, опекуна, попечителя возлагается обязанность по уходу и воспитанию за малолетним и несовершеннолетним. Они должны заботиться о здоровье ребенка, его физическом, духовном и моральном развитии.

Так же нужно отметить, что повышенный интерес законодателя к данной проблеме связан с особенностями указанной категории, поскольку жертвы таких преступлений нуждаются в комплексной психологической поддержке и медицинской помощи, так как такие деяния в значительной степени отражаются как на здоровье, так и на психике несовершеннолетнего, и нередко для полной реабилитации требуется много времени. Совершенно оправдан тот факт, что посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних характеризуются более высокой общественной опасностью, чем посягательства такого же характера, но направленные против взрослых. Очень часто психологическая травма, нанесенная несовершеннолетнему данными преступлениями, во многом сложнее поддается лечению, чем физическая. В практике имеются случаи, когда эмоциональные потрясения жертв преступлений, направленных против половой неприкос-

новенности несовершеннолетних, настолько сильны, что они совершают суицид или на длительный срок помещаются в психиатрические учреждения. Поэтому государство заинтересовано в том, чтобы искоренить такого рода преступления. Это закономерно, поскольку люди, ставшие жертвой таких преступлений в несовершеннолетнем возрасте, нередко не могут потом стать полноценным членом общества. При этом очевидно, что инцест, совершаемый с лицом, не достигшим совершеннолетнего возраста, отличается более высокой степенью общественной опасности и полностью искажает адекватное мировосприятие потерпевших.

Огромную роль в борьбе с такими преступлениями играет мера наказания. Наказания за такие преступления в соответствии с гл. 18 УК РФ назначаются дифференцировано, в зависимости от возрастной категории жертвы преступления и самого преступника, а также тяжести преступления. Спектр мер наказания довольно широк. Однако в общественном мнении и работах ученых наблюдается тенденция к необходимости ужесточения наказания [2]. Для повышения уровня защищенности несовершеннолетних от посягательств сексуального характера и укрепления эффективности наказания, необходимо внести в статьи гл. 18 УК РФ новый квалифицирующий признак, а именно «деяния, совершенные в отношении несовершеннолетнего родственником, законным представителем или иным лицом, от которого несовершеннолетний находился в зависимом положении» [3].

Судьям при назначении наказания близким родственникам за совершение половых преступлений против несовершеннолетних, нужно учитывать возрастной фактор. Необходимо, чтобы к моменту освобождения преступника с мест лишения свободы, потерпевший являлся полностью правосубъектным а так же, чтобы вред, причиненный психическому здоровью потерпевшего, был в той или иной мере исчерпан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богатырев И.К. Уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности несовершеннолетних / И.К. Богатырев // Молодой ученый. – 2018. – №17. – С. 217.
2. Гусарова М.В. Несовершеннолетние как особый объект преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности / М.В. Гусарова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 3 (29). – С. 97.
3. Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран / А.П. Дьяченко, Е.И. Цымбал // Lex russica. – 2015. – № 11. – С. 12.

Слушатель Воронежского института МВД России
О.Н. Благодатских;
научный руководитель:
кандидат юридических наук Р.В. Колесников

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГРУППОВЫХ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ

Групповые грабежи и разбои являются наиболее распространёнными и тяжкими преступлениями, входящими в блок корыстно-насильственной преступности, со своими количественными, качественными признаками и присущими им особенностями [1].

За последние годы показатели групповых грабежей и разбоев в целом заметно снизились. Это можно объяснить тем, что грабежи и разбои являются высоколатентными преступлениями и показатели официальной статистики далеко не отражают истинную картину их распространенности.

Несмотря на то, что в последние годы произошло снижение числа грабежей и разбоев, но при этом указанные преступления, совершенные в составе группы, приобрели все более организованный характер, кроме того масштабы данного вида преступности свидетельствуют о высокой общественной опасности, так как являются наиболее оптимальными и привлекательными способами быстрого обогащения;

За последние пять лет, при снижении числа совершённых разбоев, растёт количество выявленных преступников. А число выявленных лиц за совершение грабежа наоборот сокращается. Указанный вывод подтверждает динамика раскрываемости грабежей и разбоев. Так в 2014 году раскрываемость разбоев составила 70,5%, то в 2018 году 82,3%, а раскрываемость грабежей в 2014 году была на уровне 72,6%, то уже в 2018 году – 69,2% [2].

В систему субъектов специальной профилактики входят только те органы, различные объединения либо организации, для которых предупредительная деятельность является одной из главных задач деятельности (Прокуратура РФ, следственные органы СК РФ, ОВД РФ).

Мы остановимся только на органах внутренних, т.к. именно на этот правоохранительный орган возложен основной объём по данной деятельности. Основными направлениями реализации специально-криминологической профилактики групповых грабежей и разбоев являются:

1. Профилактика, осуществляемая в отношении выявленных нами четырех типов ситуаций, которые типично повторяются практически во всех исследуемых преступлениях: провоцируемая жертвой, способствующая объективными обстоятельствами, нейтральная, подготовленная преступниками.

2. Профилактика, направленная на пресечение и нейтрализацию противоправной деятельности преступников:

- усиление мер принудительно характера. Постоянный, а главное реальный контроль за ранее судимыми;
- применение к виновным, совершившим групповой грабеж или разбой повторно, более строгое наказание;
- проведение профилактических бесед на систематической основе с ранее осужденными за аналогичные преступления;
- исключение формализма к посещению ранее судимых за аналогичные преступления;
- оказание воздействия на микросреду преступника;
- привлечение к предупредительной деятельности граждан, которые реально оказывают позитивное влияние на преступников;
- защита каждого ранее осужденного за аналогичные преступления от пагубного влияния бывших соучастников;
- помощь в трудоустройстве.

3. Профилактика, осуществляемая в отношении, выделенных нами, жертв групповых грабежей и разбоев: активной, некритической, пассивной, случайной и профессионально не подготовленной.

В системе Министерства внутренних дел, в настоящее время, не существует специального подразделения для которого общая профилактика преступности является основной задачей. С одной стороны профилактикой и предупреждением конкретных преступлений занимаются все подразделения полиции, а с другой эта деятельность не является основной задачей всех подразделений полиции. Естественно, данная проблема отчасти находит свое решение, например, созданием и организацией деятельности постоянно действующих Координационных советов непосредственно при МВД России и ее территориальных управлений и органов во всех субъектах России. Но что самая главная проблема заключается в том, что данные советы не в состоянии активизировать систематическую и полно объёмную профилактическую работу в данном направлении.

Чтобы решить эту проблему необходимо создать структурное подразделение в системе МВД России, обеспечивающее профилактическую деятельность полиции с другими субъектами профилактики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Никитин Е.В. Корыстно-насильственные преступления против собственности: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Никитин. – Омск, 2002. – С. 64.
2. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.xn--b1aew.xn--p1ai/mvd> (дата обращения: 15.05.2019).

Адъюнкт Академии управления МВД России
А.В. Богданов;
научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор Н.Э. Мартыненко

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Под административной преюдицией в науке уголовного права, как правило, понимается установление уголовной ответственности за деяния, содержащие признаки административных правонарушений, совершенные лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности. Данное толкование административной преюдиции содержится в работах Н.Ф. Кузнецовой [1], В.П. Малкова [2], Ч.Ф. Мустафаева [3], А.Н. Торбагеева [4], Е.В. Овечкиной [5] и других ученых.

Под уголовно-правовыми нормами, содержащими административную преюдицию, понимаются правовые нормы уголовного закона, устанавливающие уголовную ответственность за повторные деяния с признаками административных правонарушений, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию.

Действующий УК РФ содержит 12 статей, содержащих административную преюдицию: ст.ст. 116¹, 151¹, 157, 158¹, 171⁴, 212¹, 215⁴, 282, 264¹, 284¹, 314¹, 315 УК РФ [6].

В диспозиции приведенных выше статей включены данные о предыдущей административной наказанности лица, выступающие основаниями для криминализации повторных деяний с признаками административных правонарушений, являющихся аналогичными, тождественными, либо однородными по отношению к административному правонарушению, за которое лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Применение административной преюдиции при конструировании правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за повторные деяния с признаками административных правонарушений, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию, предполагает комплексное использование уголовно-правовых и административно-правовых мер воздействия на правонарушителя, что усиливает профилактическое воздействие рассматриваемых правовых норм, отличая их от других уголовно-правовых норм.

Уголовно-правовые нормы, содержащие административную преюдицию, выступают средством предупреждения преступлений. Так, на первоначальном этапе, применяя административно-правовые нормы для привлечения лица к административной ответственности, и разъясняя перспективу

привлечения к уголовной ответственности при повторном совершении деяния с признаками административного правонарушения, происходит профилактика совершения преступлений с административной преюдицией. В последующем, при привлечении к уголовной ответственности за повторное деяние, уголовно-правовые нормы с административной преюдицией служат средством предупреждения более тяжких преступлений. Например, привлекая лицо к уголовной ответственности по ст.264¹ УК РФ, за повторное управление транспортом в пьяном виде, предупреждается совершение им дорожно-транспортного происшествия с тяжкими последствиями для жизни и здоровья людей.

Несмотря на наличие и неоспоримую полезность административных мер воздействия на общественные отношения в целях их регулирования, применение уголовно-правовых мер с их более выраженными неблагоприятными последствиями для виновного (тяжесть наказания, наличие судимости и т.п.), обусловленных значимостью и актуальностью конкретных общественных отношений, наличием в повторных деяниях с признаками административных правонарушений общественной опасности, является крайним средством государственного воздействия на противоправные формы поведения.

Необходимо обратить внимание, что задачи, которые законодатель желает решить путем использования административной преюдиции при конструировании уголовно-правовых норм, должны соответствовать задачам уголовного закона России, для исключения необоснованного, репрессивного применения уголовно-правовых мер, при наличии иных реальных возможностей для их решения, в том числе применяя правовые нормы административного, гражданского законодательства и т.п.

Перечень задач уголовного закона, содержащий в ст.2 УК РФ является исчерпывающим и не подлежащим расширительному толкованию. Это дает основания полагать, что основной задачей уголовно-правовых норм с административной преюдицией является предупреждение преступлений. Предупреждение административных правонарушений является дополнительной (факультативной) задачей рассматриваемых правовых норм.

Нельзя не согласиться с позицией Н.Э. Мартыненко о том, что Российская Федерация исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по предупреждению преступных посягательств [7], что указывает на возможность дальнейшего расширения сферы применения административной преюдиции как одной из превентивных мер, направленных на предупреждение преступлений.

Таким образом можно прийти к выводу о том, что уголовно-правовые нормы, содержащие административную преюдицию, обладают двойным предупредительным потенциалом по сравнению с другими нормами уголовного закона, поскольку наряду с выполнением задачи предупреждения преступлений, установленной в ст.2 УК РФ, выполняют также задачу предупреждения административных правонарушений, закрепленную в ст.1.2

КоАП РФ. Указанная особенность уголовно-правовых норм с административной преюдицией лежит в основе расширения сферы применения административной преюдиции в уголовном законе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кузнецова Н.Ф. Пути гуманизации уголовного законодательства России / Н.Ф. Кузнецова // Законодательство. – 2012. – № 7. – С. 51–59;
2. Малков В.П. Административная и дисциплинарная преюдиция как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве / В.П. Малков // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 195–198;
3. Мустафаев Ч.Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ч.Ф. Мустафаев. – Баку, 1986. – 203 с.
4. Тарбагаев А.Н. Административная ответственность в уголовном праве / А.Н. Тарбагаев // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 62–68.
5. Овечкина Е.В. Возвращение к административной преюдиции: «за» и «против» / Е.В. Овечкина // Закон и право. – 2008. – № 2. – С. 52–53.
6. Мартыненко Н.Э., Богданов А.В. Особенности составов преступлений, содержащих административную преюдицию / Н.Э. Мартыненко, А.В. Богданов // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 2 (129). – С. 229–232.
7. Мартыненко Н.Э. Совершенствование уголовно-правовой охраны потерпевшего-задача уголовной политики Российской Федерации / Н.Э. Мартыненко // Труды Академии управления МВД России. – 2015. – № 3. – С. 10–13.

**Студент Воронежского государственного университета
А.Д. Бородин**

СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В РОССИИ

Взяточничество, хотя и приобрело в современных условиях беспрецедентные размеры и проявляется в новых формах, уходит корнями в древность, в связи с чем представляется не только интересным, но и необходимым проследить основные вехи формирования на законодательном уровне ответственности за преступления, являющимися наиболее распространенной формой должностного преступления.

Оценка взяточничества, как вредного и общественно опасного деяния

стала складываться в отечественном уголовном праве еще в период феодальной раздробленности. Из числа преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления взяточничество является самым ранним. Уже в Новгородской и Псковской Судных грамотах запрещалось князю и посаднику принимать «тайные посулы». Уже с этого времени слово посульник понималось в качестве взяточника. Период образования русского централизованного государства появляется запрет «сулить, просить и принимать посулы». Такое запрещение содержится в статьях Судебника 1497 года. Однако ни в одной статье мы не находим уголовного наказания за эти действия. Хотя, конечно следует учитывать новизну и значимость этих норм. Этот недостаток был исправлен в Судебнике 1550 года, где впервые упоминается наказание за взятки. Следует отметить, что в это время взяточничество приобретает особый размах за счет действующей на Руси системы «кормления», при которой наместники содержались за счет населения. При этом преступлением признавалось в основном получение «посулов» при отправлении правосудия.

В дальнейшем в Российском государстве, как свидетельствует история, взяточничество не сокращалось, и ответственность за эти преступления усиливалась. Следует иметь в виду, что большинство преступлений (убийства, кража, грабеж, разбой и другие) регистрируется в соответствии с поступившими в органы правопорядка заявлениями потерпевших. Что касается преступлений, связанных с получением, дачей взятки, посредничеством во взяточничестве, то по ним в подавляющем большинстве заявлений не поступает. Исключение составляют единичные случаи, связанные с вымогательством взятки. Задача правоохранительных органов заключается в выявлении этих преступлений с использованием оперативно-тактических методов работы. Пока для органов правопорядка эта задача является затруднительной, ввиду массового характера этих деяний и сложностей по их выявлению и расследованию. Латентность таких преступлений по мнению экспертов достигает 97-98%. Рассмотрим некоторые данные официальной статистики. С 2000 по 2015 гг. отмечено повышение результативности в борьбе со взяточничеством. Если в 2002 году было зарегистрировано 7311 таких преступлений, то в 2015 году – 13311. В последующие годы отмечено значительное их снижение: в 2017 году зарегистрировано всего 5460 этих преступлений. Их удельный вес в общем числе расследованных преступлений сократился по сравнению с 2015 годом с 1,1% до 0,5% в 2017 году. Интерес представляет анализ участников преступлений: в 2017 году среди выявленных взяточников 16% - составили женщины, 19% - молодежь в возрасте 18-29 лет; 50,8% - служащие, 17,7% - лица без постоянного источника дохода, 5,0% составили предприниматели. Количество студентов взяточников сократилось в 7,5 раз по сравнению с 2014 годом (с 361 до 48 человек), среди всех выявленных взяточников они составили 1,5%, 12% - совершили преступления в группе, в том числе 1,2% - в организованной группе.

География взяточничества не знает границ. Статистические сведения

позволяют лишь судить об активности правоохранительных органов, их профессиональном мастерстве. Коэффициент взяточничества (число преступлений на 100 тысяч населения от 16 лет и старше) в России в 2017 году по сравнению с 2015 годом сократился с 11,0% до 4,6%, а в 15 регионах он не превысил 2,0% (Белгородская – 1,4%, Курская – 1,7%, Тульская – 1,3%, Нижегородская – 1,4%, Кемеровская – 1,5% и др.), а в Еврейской автономной области, Чукотском автономном округе не зарегистрировано ни одного такого преступления. До недавнего времени в количественном выражении преобладало получение взятки статья 290 УК РФ, в меньших объемах выражалась дача взятки статья 291 УК РФ. Вот как это выглядит на таблице.

Таблица 1

Сведения о даче и получении взятки в России с 2003 по 2017 годы

Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2017
Статья 290	4425	5273	5720	6546	6788	7133	7856	7747	3188
Статья 291	2921	3655	4104	4517	4828	5381	5285	4265	2272

Новая статья УК РФ 291.2 Мелкое взяточничество, принятая в 2016 году внесла некоторые коррективы в статистику. Согласно статистике Судебного Департамента Верховного суда РФ, сумма большей части взяток, за которые граждане были осуждены в 2018 г. составило мелкое взяточничество, (менее 10 тысяч рублей) (мелкое взяточничество ст.291.2 УК РФ) По этой статье привлечены 3722 человек, из которых только 48 приговорены к лишению свободы, остальные оштрафованы или получили условное наказание. Для сравнения, за дачу взятки в 2018 году осуждено 1500 человек из которых 250 отправились в колонию [1]. В 2017 году по этой статье зарегистрировано 5841 преступление. Как видим из таблицы 1 количество получений взятки, значительно превышает число дач взятки. Это объясняется прекращением части дел против взяточдателей. В примечаниях к статьям 291, 291.1 и 291.2 УК РФ, сказано: Лицо, давшее взятку (ст.291); совершившее дачу взятки (ст. 291.2) освобождается от уголовной ответственности, если оно активно, способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении него имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило в орган, имевший право возбудить уголовное дело, о даче взятки. Посредники также могут быть освобождены от уголовной ответственности. Примечание к ст.291.1 УК РФ гласит: «Лицо, совершившее преступление, предусмотренное, настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право, возбудить уголовное дело.

Количество зарегистрированных преступлений по статье 291.1 – Посредничество во взяточничестве значительно уступает показателям рассмотренных статей: в 2017 году их зарегистрировано 810.

А.А. Макаров в своей монографии, анализируя состояние коррупции

в системе органов внутренних дел, отмечает ее распространенность в низовых звеньях и высших эшелонах власти [2]. Это подтверждается возбужденными уголовными делами против министров, глав субъектов федерации, депутатов государственной думы, федерального собрания. Ссылаясь на материалы изучения фонда «общественное мнение» автор отмечает, что, по мнению граждан, наиболее коррумпированными ведомствами и структурами являются: ГИБДД – так считают 49% опрошенных, полиция – 40%, здравоохранение – 30%, образование – 21%, суд, прокуратура – 21%, военкоматы – 19%, муниципальная власть – 15%, региональная власть – 11%, ЖКХ – 10% [2]. По данным изучения состояние коррупции в 180 странах, представивших отчеты в ООН, наиболее эффективно с ней борются в Дании, Финляндии, Швеции, Швейцарии, Сингапуре, Норвегии, Нидерландах, Канаде, Германии. Россия занимает 136 место в этом рейтинге.

Причины и факторы, способствующие взяточничеству в России.

1. Психологические причины и условия. В России сложилось многовековое традиционное отношение к взяточничеству: всегда брали и все берут. Многочисленные опросы населения свидетельствуют о том, что большинство граждан считают подкуп чиновников наиболее приемлемым способом решения житейских проблем. Низкий уровень правовых знаний населения дополняется зависимостью от чиновников. Обоюдная вина берущего и дающего способствует снижению риска быть привлеченным за эти деяния (заявлять об этом никто не заинтересован).

2. Экономические факторы всегда являлись базовыми причинами и условиями преступности. В результате наполненной сплошным криминалом приватизации за «мзду», огромная в прошлом всенародная собственность оказалась в руках отдельных групп населения. Продолжающееся расслоение на сверх богатых и нищих вызывает желание одних стать еще богаче, а других – выжить. Боязнь попасть под сокращения, оказаться безработным побуждает к поиску способов как «ублажить» чиновников. Малый и средний бизнес оказался в сетях коррупции. Растет прослойка лиц с нелегальными сверхдоходами и возможностью осуществлять подкуп чиновников.

3. Политические факторы. Большая часть населения отстранена от власти, управлением имуществом, правотворчеством, что увеличивает зависимость от чиновников. Сохраняется высокая численность государственных чиновников, отмечается текучесть кадров и некачественный подбор. Практика свидетельствует о проникновении в государственные органы представителей организованных групп. Не создано действенного парламентского контроля за состоянием коррумпированности высших должностных лиц (генералов, министров, руководителей субъектов Федераций). Совершенно не оправдывает себя система декларирования чиновников о получаемых доходах, так как существует много способов скрыть нелегальные доходы. В России с 1996 года под уголовное преследование попал 31 губер-

натор, из которых 11 признаны виновными, 8 бывших глав субъектов Российской Федерации остаются под следствием или судом.

4. Уголовно-правовые причины и условия. Уголовный закон – наиболее действенное средство в борьбе с преступностью. Коррупционные преступления – это посягательства на авторитет государственной власти. Низкая эффективность борьбы со взяточничеством свидетельствует прежде всего о несоответствии правовой базы криминальной обстановке в этой сфере. Казалось бы законодатель постоянно совершенствует правовую базу. В 2008 году принят федеральный закон «О противодействии коррупции» №273 от 25.12.2008 г. В него вносятся постоянно изменения и дополнения. Федеральным законом от 3.07.2016 г. в УК РФ введена новая статья 291.2 «Мелкое взяточничество» с ответственностью до 3-х лет лишения свободы при получении взятки до 10 тысяч рублей. За получение и дачу взятки при отягчающих обстоятельствах уголовная ответственность может достигать 15 лет лишения свободы, а за посредничество – 12 лет. Вместе с тем это не устрашает преступников. Причина в том, что по всем статьям и их разделам на первом месте обозначена мера наказания – штраф. Что касается лишения свободы, то эта мера обозначена после союза «или» то есть как альтернатива штрафу. Преступники, как правило, состоятельные граждане и готовы к любому штрафу и подкупу судей.

Исходя из изложенного рассмотрим некоторые меры, способные нейтрализовать криминальную ситуацию в сфере борьбы со взяточничеством. Исторический опыт других стран и России показывает, что распространённость взяточничества, коррупции побуждало государство к принятию адекватных мер, к усилению уголовной кары, вплоть до применения смертной казни. Смертная казнь за взяточничество в настоящее время применяется в ряде стран: Ирак, Иран, Северная Корея, Таиланд. По ее применению лидирует Китай, где ежегодно за коррупционные преступления казнят до 1 тысячи чиновников. В Иране практикуется публичная казнь – повешение у Дома Правосудия. Сумма взятки не играет роль: значение имеет сам факт ее получения. Взяточничество каралось смертной казнью и в России. Петр Первый, возмущенный взятками верно-подданных, 2 февраля 1711 года издал указ, который звучал так: «Дабы впредь плутам, которые стараются не сытость свою исполнять, ни каких отговоров не было, запрещается всем чинам, которые удел приставлены великих и малых, какое бы звание не имели, посулов и денег, собираемых с народа, брать запрещается, кроме жалования Государево, а кто дерзнет сие учинить, тот весьма жестоко на теле наказан, всего имения лишен, шельмован, и из числа добрых людей извержен или смертию казнен будет» [3]. Среди казненных высокопоставленных чиновников был князь, первый губернатор Сибири, Матвей Петрович Гагарин. Ему вменяли казнокрадство, занижение реальных доходов губернии, взятки за винный и пивной откуп. У него было изъято судом все движимое и недвижимое имущество, а сам он лишен всех чинов и повешен на Коллежской площади под окнами Юстиц-Коллегии

в присутствии царя, придворных и своих родственников. После казни Петр Первый заставил всех, включая родственников, прийти на поминки, которые сопровождались оркестром и пушечной стрельбой. На другой день виселицу перевезли на Биржевую, для устрашения коррупционеров, там тело провисело 7 месяцев [3]. В советское время законодатель определил суровое наказание взяточникам. В УК РСФСР имелось 3 статьи: статья 173 – Получение взятки, в которой не определялись размеры, предусматривалась конфискация имущества и при отягчающих обстоятельствах – смертная казнь. (При получении взятки неоднократно и ранее судимыми лицами). Дача взятки каралась 15 годами лишения свободы, конфискацией имущества, статья 174 УК РСФСР (такая же мера предусматривалась и для посредников во взяточничестве). Статья 174.1 УК РСФСР. В Российской Федерации смертная казнь судами не назначается ни за какие преступления с 2003 года, в связи со вступлением в совет Европы и ратификации соответствующих Европейских документов об отказе применения смертной казни. Конституция РФ не исключает применения смертной казни за особо тяжкие преступления против личности. В УК РФ сохранены 5 статей, по которым может быть назначена смертная казнь (ст.105 – Убийство, ст.277 – Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, ст. 295 – Посягательство на жизнь лица, осуществляющее правосудие, ст. 317 – посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов, ст. 357 – Геноцид). Для окончательного отказа от применения смертной казни требуется внесение изменений в Конституцию РФ и УК РФ. Вопрос пока остается открытым, вызывает споры среди практических работников, ученых и в Государственной думе. Представляется, что даже временный отказ от применения высшей меры наказания повышает дерзость преступников. В 2017 году было зарегистрировано 121 преступление по статье 317 УК РФ посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа и 8443 по статье 318 УК РФ – применение насилия в отношении представителя власти, опасного для жизни или здоровья, за которые предусмотрено наказание до 10 лет лишения свободы. Некоторые члены Государственной Думы вносят предложения ввести смертную казнь за терроризм и взяточничество. Первый зам-председателя Комитета Госдумы по обороне Александр Шерин предложил ввести смертную казнь для коррупционеров и хоронить их на отдельном кладбище. Такую экстремальную точку зрения он озвучил в интервью агентству «Москва»: «Когда мы говорим о том, как эффективно развивается Китай, что у них вторая экономика в мире, надо помнить, что в Китае существует смертная казнь за коррупцию», – напомнил Шерин. Он надеется, что такое наказание появится и в России. Шерин также призывает, чтобы коррупционеров хоронили отдельно. "У коррупционеров должно быть отдельное кладбище, чтобы, когда к ним приходили родственники, все их знали и видели [4].

Такие предложения не находят поддержки у большинства законодателей и не представляются перспективными. Вместе с тем уголовный закон должен играть превентивную роль. Есть необходимость по опыту СССР,

других стран признавать за особо тяжкое преступление получение или дачу взятки, независимо от ее размеров, предусматривая конфискацию имущества и не штраф, а лишение свободы на длительный срок, вплоть до пожизненного срока. Чем выше должность чиновника, тем суровее наказание. Статью 291.2 Мелкое взяточничество упразднить. Пленум Верховного суда РФ систематически рассматривает проблемные вопросы, связанные с расследованием преступлений о взяточничестве. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» сказано, что взяткодатель не может признаваться потерпевшим и не вправе претендовать на возвращение ему ценностей, переданных в виде взятки, если его заявление поступило после совершенного деяния. В целях материального стимулирования взяткодателей, активно участвующих в расследованиях преступлений, целесообразно предусмотреть возвращение истраченных на взятку средств взяткодателю, даже если от него заявление поступило после деяния. В законе «О борьбе с коррупцией, других нормативных документах должна быть представлена система подбора и назначения кадров во всех ветвях власти. Специально созданные для этого подразделения должны осуществлять гласный и негласный надзор за работой чиновников, с использованием технических средств, вовремя изобличать взяточников и казнокрадов. Суд по таким делам должен избирать не домашний арест, а помещение в следственный изолятор. США относится к странам с низкой коррупцией. В 80-е годы прошлого столетия она достигала широкого размаха. В результате выборочной проверки полицейской службы в г. Нью-Йорке (США) методом наружного наблюдения было установлено, что из 75 полицейских не удалось изобличить во взяточничестве только двоих. Была создана служба полицейских ревизоров, которые контролируют и служебную деятельность, и личную жизнь работников. Для проверки полицейских применяется детектор лжи (полиграф). Опыт других стран в борьбе со взяточничеством может быть использован и в России. Одними уголовными мерами проблему не решить. Требуется формирование негативного отношения в обществе ко взяточничеству.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Газета Аргументы и Факты. Выпуск от 15-21 мая 2019 года.
2. Макаров А.А. Коррупция в системе органов внутренних дел. – М., 2009. – С. 178–179
3. Серафимович С. «Сколько дать, чтоб не воровать» // Аргументы недели. 7 мая 2019 г.
4. Информация открытого доступа официально опубликованная в сети Интернет [Электронный ресурс]. – URL.: https://life.ru/t/новости/1189930/smiertnaia_kazn_i_otdielnoie_kladbishchie_v_ghosdumie_pridumali_karu_dlia_korruptionierov (дата обращения: 12.04.2019).

Курсант Воронежского института МВД России
П.В. Булгакова;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Е.П. Новикова

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Проблема антиобщественного поведения подростков весьма актуальна для нашей страны, в которой ежегодно выявляется до 700 тыс. беспризорных несовершеннолетних. Согласно данным ГИАЦ МВД России преступность среди несовершеннолетних возросла на 1,6 % (с 2 759 до 2 804) [1].

Факторы, способствующие становлению личности несовершеннолетнего преступника:

1. Ребенок не получает должной любви и внимания от родителей. Несовершеннолетние пытаются найти внимание других людей, среди которых могут быть и те, которые способны вовлечь в совершение преступлений. Уделяя большое количество внимания подросткам, преступники подстрекают их на совершение преступлений.

2. Плохие условия воспитания в семье. В таких семьях, в основном, пьющие родители, а условия жизни не соответствуют норме, необходимой для ребенка. По этой причине, во-первых, подростки плохо питаются, что заставляет их заниматься бродяжничеством и попрошайничеством, а во-вторых, дети плохо учатся в школе, прогуливая уроки. Это свободное время они могут использовать в криминальных целях и т.д. [2].

3. Психологические особенности подросткового возраста. Такому возрасту присуща повышенная эмоциональная возбудимость, некоторая неуравновешенность характера, связанная с повышенной импульсивностью и несдержанностью.

Преступность несовершеннолетних играет в обществе значительную роль, так как именно этот показатель характеризует уровень развития общества, его политические, экономические, социальные и нравственные составляющие.

Большинство преступлений совершается подростками в группе, что объясняется, прежде всего, их возрастными особенностями, психологической неустойчивостью и небольшим жизненным опытом, в том числе преступным. Для того чтобы решиться на совершение преступления в одиночку, человек должен обладать какими-то умениями, знаниями, навыками, особенно если преступление сложное, заранее планируется и подготавливается. Большинство подростков не имеет таких знаний и для совершения преступления вынуждено прибегать к помощи других лиц, как правило, своих сверстников.

Примерно 90-95 % преступлений подростков - это преступления юношей, и только 5-10 % - преступления девушек. Причем доля последних среди преступниц значительно меньше, чем доля девушек того же возраста среди всего женского населения [3].

В докладе Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения «О предупреждении насилия и преступности, связанной с холодным оружием, среди подростков и молодежи», подготовленного в 2011 году, Россия заняла первое место в Европе по числу убийств, совершенных несовершеннолетними. Число несовершеннолетних «убийц» растет.

Изучив криминологическую характеристику убийств, совершенных несовершеннолетними, можно выделить такие особенности[1]:

1. Указанные преступления подростками были совершены весной и летом -69 %, осенью и зимой -31 %.

2. Время совершения убийств с 18 по 24 часов – две трети убийств, а с 00 по 08 часов - оставшаяся часть убийств. В дневное время была совершена одна пятая убийств.

3. Основное число убийств совершается в городах – 70,2 %, в поселках городского типа – 11%. Оставшаяся часть убийств приходится на сельскую местность.

4. Если говорить о месте совершения указанных преступлений, то огромная часть (48,2 %) убийств совершается в общественных местах (парки, скверы, на улицах). 15,3 % убийств происходят в домах, квартирах, гостиницах, общежитиях, а 10% таких преступлений совершены в школах, училищах, институтах. 8,3 % убийств совершены в лесу или возле рек, 5,7 % -на стадионах, ярмарках и рынках, 5,3%- на вокзалах, на железнодорожных станциях. Остальной процент убийств приходится на иные места.

5. Большая часть убийств совершаются несовершеннолетними в группе. Это обусловлено тем, что большую часть свободного времени подросток проводит со сверстниками, одноклассниками. Бесцельное времяпрепровождение наталкивает подростков совершить противоправное действие, тем самым получить новые ощущения и развлечься. Две трети убийств совершены группами, состоящими только из несовершеннолетних, и оставшаяся часть совершена группами, в состав которых входят взрослые.

6. Жертвами несовершеннолетних преступников зачастую (63,7 %), становятся знакомые им лица: соседи, одноклассники, сверстники, один из родителей. Из числа вышеуказанных жертв 86,7 % стали лица мужского пола, и лишь 13,3 % женского [4].

7. Рассматривая способы совершения убийств, совершенных несовершеннолетними можно выделить, что 18% таковых совершены путем нанесения ударов руками и ногами по жертве, 37 % совершены с применением холодного оружия, такими как нож и, чуть реже, топор. В 17% случаев подростки использовали попавшие под руку палки, бутылки, обрезки труб, камни, лопаты. В 8% - подростки удушили своих жертв веревками или ремнями и лишь в 5 % - несовершеннолетний преступник применил огнестрельное оружие [2].

8. Следы, оставленные на месте совершения преступления, редко скрываются. Следователи, при осмотре места происшествия находят волосы несовершеннолетних преступников, оставленные пальцы рук, следы обуви,

одежды. При совершении убийства, подростки прячут труп неподалеку от места преступления.

9. Еще одним свойством личности подростка - преступника являются его физиологические особенности. Изучая нервную систему лиц в возрасте 14- 17 лет, врачи пришли к выводу, что она слабо развита, подросток обладает сильной впечатлительностью, он легко возбудим. Психологи, исследующие аномалий развития, пришли к выводу, что из 12 испытуемых две трети имеют отклонения в психике.

Убийства, совершаемые подростками в состоянии алкогольного опьянения составляют 13 %, а в наркотическом опьянении - 0,8 %, что значительно меньше по сравнению с предыдущими годами [5].

Мотивами совершения убийств зачастую становится: легкомыслие, желание заработать авторитет среди сверстников, самоутверждение, месть и т.д.

На сегодняшний день подростки стали более жестокими, бессердечными, меркантильными, грубыми, опасными для жизни и здоровья в отношении других людей.

Криминологической проблемой анализа вышеуказанных преступлений являются недостатки и слабое развитие методики проведения следственных действий. При проведении первоначальных следственных действий обязательно необходимо установить лиц, которые в момент совершения убийства и после, могли оказать давление. Но следует не забывать, что при допросе несовершеннолетних вправе присутствовать законные представители, которые также могут оказывать отрицательное воздействие [6].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики [Электронный ресурс] - URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 23.04.2019).

2. Башкатов И.Л. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей / И.Л. Башкатов. - Москва, 1993. - 56 с.

3. Пономаренко А.Д. Основные направления профилактики преступности несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей: учебное пособие / А.Д. Пономаренко, С.А. Бурлака, Р.С. Ягодин и [и др.]. – Белгород : Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2015. – 64 с.

4. Иншаков С.М. Личность преступника / С.М. Иншаков. – Москва : Наука, 2009. - 317 с.

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] - URL : [http://www.gks.ru/ /rosstat/ru/statistics/](http://www.gks.ru/rosstat/ru/statistics/) (дата обращения: 23.04.2019).

6. Петровский А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи / А.В. Петровский. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2005. - 320 с.

Курсант Уфимского юридического института МВД России

Е.Д. Вараксина;

научный руководитель:

кандидат юридических наук П.Л. Сердюк

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Коррупция в настоящее время является одной из неразрешенных проблем современной России. Российская Федерация на 2018 год занимает 138 место в индексе восприятия коррупции, которое ежегодно составляет международное антикоррупционное движение «Transparency International». [1] Каждый год снижается показатель зарегистрированных преступлений, но, не смотря на это, продолжается рост преступлений коррупционной направленности. Так, за 2018 год количество преступлений коррупционной направленности увеличилось на 2,9 % по сравнению с прошлогодним показателем. Последние данные, представленные управлением в период январь-февраль 2019 года, так же свидетельствуют о росте преступлений коррупционной направленности на 8,2% при учете прошлогоднего показателя. [2] Проблема поднималась и в 1999 году в городе Страсбурге где была разработана Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию. Актуальность данной проблемы неоднократно подчеркивает президент Российской Федерации путем утверждения национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 год. [3]

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости применения успешного опыта в области борьбы с коррупцией зарубежных стран таких как Южная Корея и Сингапур. Данные государства в прошлом так же испытывали определенные трудности в области борьбы с коррупцией, но в настоящее время ситуация коренным образом изменилась. Сингапур занимает 3 место в индексе восприятия коррупции, Южная Корея занимает 45 место, в связи с этим целесообразно использовать их опыт в данной области для формирования собственного инструмента для нейтрализации данной проблемы в России.

Южная Корея для решения вышестоящей проблемы использовала комплекс мероприятий. Во-первых, это политика децентрализации, отход от механизма закрепления чиновника на определенном участке, в результате чего обязанности чиновника распространялись на несколько районов. Во-вторых, реализация подачи заявлений и сообщений о коррупционных элементах напрямую главе города, оповещение всех физических и юридических лиц наиболее часто контактирующие с городом о таком механизме. В-третьих, внедрение системы электронного документооборота, с помощью которой появилась возможность контролировать сроки и порядок поступления и разрешения сообщений и заявлений от граждан. Система деперсонализации, а

именно устранения личных контактов с государственными служащими для решения каких-либо вопросов. В-четвертых, повышенная ответственность государственных служащих за коррупционные деяния. С государственными служащими заключался договор о неподкупности, в случае нарушения, которого применялись более строгие виды санкций. Позже так же был создан специализированный орган осуществлявший мониторинг состояния общества по различным параметрам направленный на антикоррупционную политику, но не обладавший значительными властными полномочиями в этой сфере [4].

В отличие от Южной Кореи государство Сингапур использовала специальный независимый государственный орган почти с безграничными полномочиями как главный инструмент в борьбе с коррупцией. Данный орган является единственным правоохранительным органом осуществляющий уголовное преследование по преступлениям коррупционной направленности и подчиняется напрямую премьер-министру Сингапура.

Приведенный опыт зарубежных стран заставляет задуматься о необходимости пересмотра действующей отечественной политики в области борьбы с коррупцией. Не только в рамках законодательства, но и в применении уже созданных зарубежных механизмов в отечественных реалиях с учетом определенной специфики российского государства. В первую очередь стоит задуматься об учреждении единственного специализированного органа в области борьбы с коррупцией, о его законодательной базе и кадровом составе в целях противодействия коррупционным явлениям и воспитания нетерпимости к коррупции во всех сферах общества и государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Индекс восприятия коррупции // Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р» [Электронный Ресурс] URL: <http://transparency.org.ru> (дата обращения: 17.04.2019).

2. Аналитические материалы // Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://crimestat.ru/analytics/> (дата обращения: 06.04.2019).

3. «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.04.2019).

4. Шунаев А.М. Опыт борьбы с коррупцией в Южной Корее и Сингапуре // Управленческое консультирование. 2018. №3 (111).

Слушатель Воронежского института МВД России
В.В. Васильчев;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Л.В. Любимов

О БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Воронежская область находится в Центральном-Черноземном экономическом регионе и одновременно является его крупнейшим промышленным центром. Численность населения оценивается в 2 327 703 человек. На территории области зарегистрировано 53 495 хозяйствующих субъектов [1] различных форм собственности и видов деятельности, которые обеспечивают население рабочими местами. Средняя заработная плата по области (не считая субъектов малого предпринимательства) составляет 35 450 рублей. Эти и другие социально-экономические показатели делают Воронежскую область достаточно привлекательной не только для людей из соседних регионов, но и представителей стран ближнего зарубежья, что способствует как повышению демографических показателей, так и заполнению рабочих мест в хозяйствующих субъектах области.

Кроме того, Воронежская область занимает высокую позицию по численности студентов на каждые 10 000 проживающих в ней человек (в 2017 году – 373 студента). Для сравнения, в сравнительно схожей по основным характеристикам Саратовской области этот показатель составлял всего 309 [1]. Также следует отметить, что в вузах города Воронежа учится достаточно много и иностранных студентов, в частности представителей африканских стран.

Однако наличие большого количества мигрантов и эмигрантов в области зачастую вызывает недовольство коренной части населения, что провоцирует конфликты на религиозной или межнациональной почве. Тем не менее, если в целом оценивать подверженность экстремистской угрозе, то Воронежская область занимает всего 62-е место среди остальных регионов по числу зарегистрированных преступлений экстремистской направленности. Так, в 2018 году на территории области было зарегистрировано всего 6 таких преступлений, что в 2 раза меньше по сравнению с показателями 2017 года [2]. Остальные предшествующие года характеризовались относительной стабильностью рассматриваемого нами показателя, который в среднем, не превышал 8 регистрируемых преступлений в год, что делало долю экстремистских преступлений в общей структуре преступности ничтожно малой.

Что касается судебной статистики, то в 2018 году в суды также поступило 6 уголовных дел по делам о преступлениях экстремистской направленности, из которых 5 завершились вынесением обвинительных приговоров, а 1 дело было отправлено по подсудности. В 2017 году за совершение указанных преступлений было вынесено 8 обвинительных приговоров [3].

Среди осужденных не было несовершеннолетних лиц, что несомненно следует признать положительным фактом.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что в регионе нет острой проблемы по противодействию преступлениям экстремистской направленности. Количество совершенных преступлений крайне низкое, а характер и обстоятельства совершаемых преступлений не несут с собой большой общественной опасности и совершаются в основном в интернете.

Так, Богданов Андрей Александрович, находясь в месте проживания, разместил текстовый документ под названием «Ислам – спасение народов России» в социальной сети «ВКонтакте» для просмотра неограниченным кругом лиц, то есть публично, с целью ознакомления с ними других лиц и возбуждения у них ненависти и вражды, а также унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам отношения к национальности – «евреи». Действия Богданова А.А. были квалифицированы по ч. 1 ст. 282 УК РФ как действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам национальности, совершенные публично [4].

Такое положение дел свидетельствует об эффективной региональной политике в сфере осуществления профилактических мероприятий по предупреждению преступлений экстремистской направленности.

Одним из руководящих документов в данном направлении деятельности является принятая городской администрацией в 2014 году Программа под названием «Обеспечение общественного порядка», которая рассчитана до 2020 года и включает в себя подпрограмму по участию в профилактике терроризма и экстремизма [5].

В подпрограмме сформулированы приоритеты муниципальной политики в данной сфере, разработан комплекс профилактических мероприятий с участием молодежи, что бы используя игровую, конкурсную и культурно-просветительскую формы, проинформировать население о причинах, условиях и видах проявления терроризма, а также о средствах защиты от него. Кроме того, данные мероприятия направлены на прививание идеи расовой, национальной, религиозной и социальной терпимости как гарантии недопущения проявлений экстремизма.

Для реализации данной программы выделены достаточно существенные, по региональным меркам, средства. Так, общий объем финансирования составляет 6352,2 тыс. рублей, из которых: федеральный бюджет – 382,6 тыс. рублей; областной бюджет – 297,6 тыс. рублей; бюджет городского округа – 672,0 тыс. рублей. В 2019–2020 гг. планируется затратить на реализацию программы по 627,0 тыс. рублей ежегодно.

Значимую роль в профилактике экстремизма играют проводимые семинары и «круглые столы» по вопросам взаимодействия органов власти и общества в целях противодействия экстремизму и коррупции. Основными

участниками данных мероприятий являются: координационный совет по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений при администрации городского округа город Воронеж; представители Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Воронежской области, УМВД России по городу Воронежу, прокуратуры города Воронежа; депутаты областной и городской Дум. К обсуждению проблем также привлекаются религиозные лидеры традиционных для России конфессий, студенты и курсанты вузов города, прибывшие для обучения из стран ближнего и дальнего зарубежья, в том числе из арабских стран, представители молодежи города Воронежа, СМИ [6].

Следует отметить, что в целях осуществления пропагандистской и культурно-просветительской работы со студентами Воронежских высших учебных заведений проводят встречи специалисты в области противодействия терроризму и экстремизму. Специалисты обсуждают со студентами перспективные направления противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности, организационные мероприятия, направленные на предупреждение распространения экстремистских и террористических идей и настроений.

В различных профилактических мероприятиях активное участие принимают представители основного субъекта противодействия экстремистской преступности, а именно Центра по противодействию экстремизму системы МВД в Воронежской области. Сотрудники данного структурного подразделения участвуют в непосредственном проведении оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений экстремистской направленности.

Таким образом, анализ состояния противодействия преступлениям экстремистской направленности в Воронежской области показывает, что криминогенная обстановка в регионе (в части касающейся распространения экстремизма) находится на удовлетворительном уровне. Показатели по количеству совершенных преступлений экстремистской направленности являются одними из низких в стране. Борьба с экстремизмом основана в большей степени на реализации профилактических мер и в первую очередь в молодежной среде. К их осуществлению привлечены органы государственной власти субъекта и органы местного самоуправления, общественные советы и религиозные организации, национальные диаспоры, активы высших учебных заведений, правоохранительные органы. Кроме того, сдерживанию экстремистских проявлений в Воронежской области способствует стабильная экономическая и политическая обстановка, а также осуществляемая последовательно комплексная политика по профилактике преступлений экстремистской направленности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Официальная статистика (на 1 января 2019 года) [Электронный ресурс] // Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области (Воронежстата). URL: http://voronezhstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/voronezhstat/ru/statistics/ (дата обращения: 20.04.2019).

2. Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности за период 2014–2018 гг. [Электронный ресурс] // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 21.04.2019).

3. Данные судебной статистики за 2017-2018 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Судебного департамента в Воронежской области. URL: <http://usd.vrn.sudrf.ru/modules.php?name=stat&rid=5> (дата обращения: 22.04.2019).

4. Приговор от 11 октября 2013 г. по делу № 1-195/2013, вынесенный Ленинским районным судом г. Воронежа [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.04.2019).

5. Об утверждении муниципальной программы «Обеспечение общественного порядка»: Постановление администрации городского округа город Воронеж от 30 декабря 2014 г. № 2665 (ред. от 23.03.2017 № 143) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.04.2019).

6. В Воронеже прошел «круглый стол» по темам противодействия экстремизму и коррупции [Электронный ресурс] // Официальный сайт администрации городского округа город Воронеж. URL: <http://www.voronezh-city.ru/administration/structure/detail/15177> (дата обращения: 25.04.2019).

Курсант Воронежского института МВД России

Е.А. Воробьева;

научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент А. Г. Мажарова

ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИИ И В РОССИИ

Невозможно не согласиться с мнением Екатерины II, которая говорила: «Гораздо лучше предупреждать преступления, нежели их наказывать». На протяжении многих лет развития и становления российской и зарубежной полиции сохраняется совокупность значимых проблем в сфере деятельности органов внутренних дел, направленной на обеспечение мер

предупреждения преступлений в отношении несовершеннолетних. Актуальность данной проблемы характеризуется тем, что в мире увеличилось число преступлений, обусловленных негативным влиянием социальных сетей, ухудшением социально-экономического положения семей и оставлением детей в детских домах. По данным исследователей одним из источников преступности будущего являются преступления, совершаемые несовершеннолетними лицами, которые носят глобальный характер.

В России государственная политика по предупреждению преступлений, совершенных несовершеннолетними – это структура государственных и негосударственных учреждений по определению и осуществлению основополагающих задач, норм и средств предупреждения проявления преступности несовершеннолетних с целью защиты общества и государства от преступных посягательств. В соответствии с законодательством Российской Федерации выделяются два вида предупреждения преступности:

общее (нацелено на обнаружение, нейтрализацию или прекращение факторов и условий преступности и её видов); и индивидуальное (устанавливает мер профилактического воздействия в отношении лиц, которые совершили деяние, или имеют реальную возможность на совершение преступления в будущем).

На примере Федеративной Республики Германии можно утверждать, что вопросы, касающиеся процессуального положения несовершеннолетнего лица рассматриваются немного иначе, чем в других западных странах. Основой для такого утверждения является то, что в вышеуказанной стране были созданы специальные суды для несовершеннолетних, а также существуют особые меры превентивного характера, которые направлены на предотвращение подростковой преступности [1]. Превенция носит целевой характер и направлена на ограничение факторов риска, к которым можно отнести негативное окружение, психологические проблемы, а также недостатки в воспитании.

На сегодняшний день становление и развитие института превенции для многих стран является актуальным. По мнению немецких ученых и криминологов особое внимание стоит уделить полицейской превенции, потому что именно этот институт является универсальным и правомочным раскрывать реальную организацию преступления, а также применять меры по предотвращению его дальнейшей реализации.

Можно привести и другой пример: в федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия учреждены специальные комиссариаты, которые составляют отчеты и на основании которых строится отдельная база данных преступлений несовершеннолетних [2]. Другие различия можно увидеть на примере Баварии и Бремена, в данных землях полиция подразделяется на охранную (работает в сфере профилактики подростковой преступности) и уголовную (расследует данные преступления).

По сравнению с зарубежными странами, органы внутренних дел Российской Федерации не имеют четко выраженной структуры по осуществлению борьбы с преступлениями несовершеннолетних [3]. Но в полиции существуют специализированные подразделения, которыми являются центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей и подразделение полиции по делам несовершеннолетних. Свои функции они осуществляют на основе ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и ФЗ от 1 сентября 2012 года № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей». Вышеназванные учреждения осуществляют свою деятельность на основе конституционных принципов и в соответствии с нормами международного права.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, по мнению многих юристов и ученых, предотвращение преступности несовершеннолетних должно осуществляться на ранней стадии профилактики, так как в этом случае есть реальная возможность противодействовать развитию и увеличению роста преступлений в будущем и содействовать развитию личности в правовой и нравственной сфере. Для оптимизации профилактики опыт немецких ученых и юристов может быть востребован, для того чтобы защитить правовой статус несовершеннолетнего в уголовном процессе, а также предотвратить рост подростковой преступности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бибик О. Н. Введение в ювенальное уголовное право Германии : учебное пособие / О. Н. Бибик // Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. — Омск, 2009. — С. 78—82.
2. Зигмунт О. А. Преступность несовершеннолетних в России и Германии : роль современной семьи / О. А. Зигмунт // Вестник Московского государственного областного университета. — 2018. — № 4. — С. 173—182.
3. Гусейнов А. Б. Профилактика правонарушений несовершеннолетних за рубежом / А. Б. Гусейнов. — 2010. — С. 186—189.

Слушатель Академии управления МВД России
А.В. Глазатов;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент А.А. Нечаев

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ежегодно в Российской Федерации в ходе расследования преступлений большое количество лиц привлекается следователями и дознавателями МВД России для участия в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших, свидетелей и других участников уголовного процесса. Как показало проведенное исследование материалов судебно-следственной практики за 2010-2018 гг., результаты опроса сотрудников правоохранительных органов, судей, мнений ведущих российских ученых, официальных статистических данных, опубликованных в открытых источниках аналитических материалов о результатах надзорной деятельности работников Прокуратуры Российской Федерации, опроса представителей общественности, в последнее время достаточно часто в ходе расследования на участников уголовного судопроизводства оказывается различного рода (физическое или психическое) давление с целью дачи заведомо ложных показаний либо отказа от дачи показаний, что влечет утрату доказательств и, как следствие, необоснованное и незаконное освобождение виновных в совершении преступлений лиц от уголовного преследования и уголовного наказания. Такая негативная тенденция должна рассматриваться в современных условиях как серьезная криминальная угроза с учетом наблюдаемых количественных и качественных показателей преступности в России, в частности, повышения общественной опасности отдельных видов преступлений против правосудия, совершаемых в отношении участников уголовного судопроизводства. В этой связи самое пристальное внимание научного сообщества и практиков к проблеме комплексной уголовно-правовой защиты прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства вполне закономерно.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Данное положение Конституции РФ находит своё отражение в ст. 11 УПК РФ, в соответствии с которой должностные лица органов государственной власти обязаны обеспечивать всем участникам уголовного процесса возможность реализации прав, свобод и законных интересов, независимо от их процессуального положения. При этом недостаточно лишь провозгласить принцип защиты прав и свобод. Общество динамично развивается, а вместе с этим неизбежно и развитие способов противоправного воздействия на личность.

В современной Российской Федерации созданы необходимые условия для полноценного развития организационно-правовых и управленческих институтов демократического государства с гражданским обществом, в том числе реализуются общепризнанные формы и перспективные направления современной уголовной политики государства в борьбе с преступностью, гарантируя при этом защиту безопасности личности, в целом, и участников уголовного судопроизводства, в частности. При этом государство исходит из того, что эффективность расследования преступлений зависит от степени защищенности лиц, содействующих уголовному судопроизводству, и их близких от физической расправы со стороны преступников. Чем выше степень такой защищенности, тем большую заинтересованность проявляют граждане при оказании содействия правоохранительным органам. Таким образом, по мнению А.А. Нечаева [1], это обязывает полномочные органы государства принять все предусмотренные законом меры для реализации норм уголовного закона и тем самым обеспечить защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений.

В значительной степени объектами противоправного воздействия выступают потерпевшие, свидетели и их родственники, реже подозреваемые и обвиняемые, а также другие участники уголовного судопроизводства. Согласно статистическим сведениям в 2018 году меры государственной защиты применялись всего в отношении 2226 лиц, из которых в отношении потерпевших 570, свидетелей 646. [2]

В России под государственной защитой потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства понимается осуществление мер безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и имущества, а также мер социальной поддержки указанных лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами. Свое законодательное закрепление данная деятельность получила в трех федеральных законах, заложивших основы системы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [3]. Кроме федеральных законов эта идея нашла свое отражение ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, ч. 4 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

Так, по мнению А.В. Красильникова [4], личная безопасность каждого субъекта уголовно-процессуальных отношений, его родственников и близких лиц, защищенность имущества от противоправных посягательств являются важными условиями эффективного решения общих задач уголовного процесса.

Находим возможным разделить данную позицию, поскольку государственная защита участников уголовного судопроизводства является важнейшим элементом, обеспечивающим в соответствии с ч. 2 ст. 6 УПК РФ, эффективное осуществление уголовного преследования и назначения виновным справедливого наказания.

В настоящее время, вектор развития преступности направлен в сторону увеличения количества преступлений, совершенных организованными

преступными группами, которые активно используют все способы воздействия на лиц, способствующих раскрытию и расследованию их преступной деятельности, что требует от правоохранительных органов повышенного внимания и разработки эффективных средств борьбы. Следовательно, это требует дальнейшего научного осмысления и выработки новых форм и методов противодействия преступности, в том числе и в части совершенствования уголовно-правовых мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Нечаев А.А. О разумности процессуальных сроков приостановления предварительного расследования в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого/ Труды академии управления МВД России. – 2016. - № 4. – С. 51-53.

2. «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ, «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ и «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ.

3. Статистические данные формы №1Е ГИАЦ МВД России за 2018 г. Форма доступа – ИСОД МВД России.

4. Красильников А.В. Безопасность участников уголовного судопроизводства: правовое регулирование и субъекты обеспечения/ Труды академии управления МВД России. – 2018. - № 1. – С. 68-72.

Курсант Воронежского института МВД России
Д.В. Григорьева;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент А.Н. Щеголева

ОРГАНИЗОВАННЫЕ ФОРМЫ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Квалификация преступлений совершенных в составе группы лиц является одной из значимых проблем на современном этапе развития уголовного права. Организованная преступность бурно вошла в жизнь российского общества. Ее зарождение и стремительное развитие создали трудноразрешимые проблемы во всех сферах общества, в том числе и в сфере уголовно-правового противодействия организованной преступности.

Индивидуальная преступная деятельность уходит на второй план, уступая место групповой, а та в свою очередь быстро переходит в организованную преступность [1]. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 N 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» раскрывает понятие преступное сообщество (преступная организация), запрещенное ст. 201 УК РФ [2].

Объектом этого преступления является общественная, а равно и государственная безопасность, ибо организованная преступность представляет собой реальную угрозу именно для государства, поскольку нарушает и парализует его усилия по организации и функционированию самых различных структур. Данный вид соучастия представляет собой наибольшую опасность; создание и руководство таким преступным формированием выступает как самостоятельный вид уголовно наказуемого деяния, не смотря на то, что участники данной организации еще не совершили ни одного преступления. В таком случае данное деяние будет квалифицироваться по ст. 210 УК РФ.

С 1 апреля 2019 года в силу вступила ст. 210.1 УК РФ, в соответствии с которой к ответственности будут привлекаться лица, которые относят себя к высшим должностям в преступной среде, так называемых «воров в законе». Полагаем, что эта норма станет серьезным ударом по высшим эшелонам власти в преступной среде, т.к. лица называющие себя «ворами в законе» не могут отказаться от своего титула в силу того, что в преступной среде существуют свои законы и запреты, ответственность за которые гораздо строже и страшнее для них чем ответственность по УК РФ. В отличие от ст. 210 УК РФ, для привлечения по данной статье нет необходимости доказывать факт организации и руководства преступным формированием, достаточно того что лицо занимает высшее положение в преступной иерархии, это, как мне кажется, несколько упрощает работу сотрудников ОВД.

Наибольшая трудность возникает в том случае, когда имеются признаки, которое прослеживаются и в других смежных – это является значимой проблемой на пути раскрытия преступлений, совершенных в составе группы лиц. Организованная группа характеризуется планированием и подготовкой совершаемых группой преступлений; возможностью использования группой сложных способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений; наличием в группе единой ценностно-нормативной ориентации; поддержанием в группе строгой дисциплины; заменой в группе личных отношений на деловые, основанные на совместном совершении преступлений; распределением в группе преступных доходов в соответствии с положением каждого члена в структуре группы; созданием в группе специального денежного фактора. Важной характерной чертой организованной преступности является многократность совершения преступлений, что возможно только при условии хорошей организации и четкого разделения

функций между участниками, что характерно такому преступному формированию.

Преступное формирование имеет некоторые особенности, с помощью которых его можно отграничить от других составов. Если сравнивать бандитизм (ст. 209 УК РФ) можно выделить сразу несколько признаков, которые разграничивают данные составы. Для организованной группы характерна более четкая структурированность, устойчивость, разделение функций между участниками, особый психологический климат, выделение руководителя (лидера) группы и направленность на совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а банда создается для совершения преступлений всех категорий тяжести. Для бандитизма характерно использование оружия для нападения, а организованная группа использует оружие для других целей, например для защиты себя от других преступных группировок, а также для продажи.

Также существуют сложности в разграничении организованной группы от организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ), последняя в свою очередь направлена на совершение антиобщественных действий экстремистского характера. Экстремистская группы состоит в том, что мотивом совершения таких преступлений являются идеологические разногласия, политическая, расовая, национальная ненависть или вражда, также вражда с какой-либо социальной группой[3].

Таким образом, необходимо четко установить и закрепить все конструктивные различных форм организованной преступной деятельности правильной квалификации преступлений совершенных в составе группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилова М.Н. Понятие «организованная преступность» в отечественной правовой системе // Молодой ученый. - 2018. - №19. - С. 282-285.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / Под общей ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. - М.: «НОРМА-ИНФРА М», 2017. – 1134 с.

Курсант Уфимского юридического института МВД России

Е.А. Гуськова;

научный руководитель:

кандидат юридических наук П.Л. Сердюк

К ВОПРОСУ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Молодежь представляет собой одну из самых больших по численности групп населения и играет немаловажную роль в различных сферах жизни общества. Поэтому, следует уделять пристальное внимание на то, что порой подростки совершают различного рода правонарушения.

За последние пять лет ежегодно выявлялось свыше 190 тыс. административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними. Их опасность заключается в более значительной распространенности, влиянии на формирование противоправных установок личности. Кроме того, по мнению В.В. Денисенко, для лиц, регулярно нарушающих законодательство об административных правонарушениях вероятность совершения умышленных преступлений в 8 раз выше.

По данным МВД России в период с января по декабрь 2018 года зарегистрировано около 1992 тысяч преступлений, что на 3,3% меньше, чем за аналогичный период прошлого года [1].

Каждое двадцать седьмое преступление (3,7%) совершается несовершеннолетними или при их соучастии. Прокуратура заявляет о снижении на 0,7 % (с 27 864 до 27 663) преступности среди несовершеннолетних. Удельный вес таких преступлений от числа предварительно расследованных деяний не изменился и составил 3,7 %. [2]

На основе результатов анализа материалов по данной тематике оказалось возможным выявить ряд проблем, существующих в данный момент в области предупреждения подростковых преступлений.

Назрела необходимость развития в России такого правового института, как ювенальная юстиция. К детям и подросткам, совершающим противоправные деяния, нужен особый подход. С такими «трудными» детьми должны работать высококвалифицированные специалисты, обладающие познаниями в психологии, педагогике, юриспруденции и многих других отраслях знаний. И дети, и родители только выиграют, если получат больше внимания со стороны государства. Однако внимание должно быть направлено на развитие семьи в целом. Агрессивные принципы ювенальной юстиции, используемые в некоторых западных странах, на наш взгляд, не подходят для российского общества.

Далее хотелось бы обратить внимание на возраст, с которого наступает уголовная ответственность. В связи с предложением по увеличению периода детства до 30 лет, которое высказала Министр здравоохранения

Российской Федерации В.И. Скворцова [3], считаем необходимым повысить возраст привлечения к уголовной ответственности до 16 лет, по аналогии с административным законодательством.

Кроме того, необходимо наказывать взрослых, вовлекающих подростков в совершение преступлений, пьянство, наркотики (ст. 150, 151, 156, ч.3 ст. 230 УК РФ). К сожалению, приведенные статьи применяются крайне редко.

Таким образом, следует помнить, что дети – это будущее нашей нации. Поэтому нужно принимать все возможные меры для ограждения их от негативного влияния криминального социума. Важно окончательно прийти к выводу о том, что при наличии адекватного национального законодательства, четко регулирующего общественные процессы, происходящие в российском обществе и соответствующего реалиям сегодняшнего дня, представится возможным значительно снизить долю преступности среди подростков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения 01.05.2019).

2. Состояние преступности в России за январь-июль 2018 года: Сборник // ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России». [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/14070836/> (дата обращения: 17.04.2019).

3. Скворцова: Период детства будет продолжаться до 30 лет // Интернет-портал «Российской газеты» [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2018/05/21/skvorcova-period-detstva-budet-prodolzhatsia-do-30-let.html> (дата обращения: 22.04.2019).

Курсант Воронежского института МВД России

К.С. Давыдова;

научный руководитель:

В.С. Прохонов

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗГОТОВЛЕНИЕ ИЛИ СБЫТ ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ

Изготовление фальшивых платежных средств является одной из старейших форм преступной деятельности. Еще в периоды металлической денежной системы (когда платежными средствами являлись только монеты из драгоценных металлов) фальшивомонетничество являлось тяжким преступлением против государства.

В настоящее время в Российской Федерации уголовная ответственность за изготовление, хранение, перевозку и сбыт кредитных банковских билетов и ценных бумаг предусмотрена 186 статьей УК РФ. Данное преступление квалифицируется как тяжкое.

Актуальность темы исследования обусловлена значительным ростом числа преступлений, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой и сбытом банковских билетов и ценных бумаг. Так исследователями отмечается, что за первое десятилетие нашего века количество преступлений выросло в 3 раза [1]. В 2016 г. зарегистрировано 18778 преступлений, связанных с изготовлением, хранением, транспортировкой и сбытом поддельных денег и ценных бумаг, в 2017 г. отмечалось сокращение до 16290 деяний, в 2018 г. снова рост – 17550. При этом количество преступлений, зарегистрированных за два первых месяца 2019 г., демонстрирует негативную динамику – 3734 преступления [2].

Как только на территории нашей страны возникла и стала развиваться денежная система, сразу же возникли преступные деяния, связанные с подделкой денег. Дошедшие до нас источники права того времени, Русская Правда, Новгородская и Псковская судные грамоты, не содержат в себе данных об ответственности за подделку денег [3]. Впервые в российском законодательстве ответственность за фальшивомонетчество как отдельное преступное деяние введена в правление царя Алексея Михайловича 1637 г., указом о так называемых денежных ворах. При этом преступление квалифицировалось двояко: с одной стороны, как мошенничество и обман, с другой стороны, как посягательство против государственного строя [4].

Соборным Уложением 1649 г. была установлена форма уголовной ответственности за фальшивомонетничество. При чем, существовала дифференциация строгости наказания в зависимости от степени вины. В соответствии с нормами права того времени виновный мог лишиться от одного или двух пальцев до нескольких конечностей. [3]

Указом Петра I от 27 сентября 1711 г. впервые было введено наказание за недонесение о фальшивомонетчестве. Специализированным актом стал Устав вексельный 1729 г., который регламентировал вращение векселей (первый вид подделываемых бумаг) и устанавливал ответственность за его подделку. Манифестом Екатерины II от 29 декабря 1768 года были впервые введены в обращение бумажные деньги. Введение в оборот нового платежного средства стало причиной роста подделки денег и причиной денежной реформы.

Уголовные кодексы 1926 г. 1960 г. рассматривали подделку ценных бумаг или денежных знаков как иных государственных преступлений и устанавливали наказание в виде расстрела [3].

Хочется отметить, что современное российское уголовное законодательство в сфере борьбы с фальшивомонетничеством имеет глубокие историче-

ские традиции. Изменение Уголовного законодательства связано с изменениями кредитно-денежной системы и изменением предмета преступления. Но и сегодня эти деяния относятся к категории тяжких и особо тяжких.

В ходе анализа современных научных работ, судебной практики были определены наиболее острые дискуссионные вопросы применения статьи 186 УК РФ. Необходимо конкретизировать диспозицию нормы и дополнить фразу «существенное сходство» фразой «существенное сходство с подлинной купюрой». Так же полагаем было бы оправдано четкое определить крупный размер в квалифицированном составе и исчислять его количеством фальшивых банкнот, а не общей суммой номинала подделок.

В виду отсутствия четких разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, на фоне роста преступлений, связанных со сбытом поддельных денег через аппараты автоматической обработки наличности, и дискуссионным характером данного вопроса, полагаем, что квалификация подобных преступлений должна идти согласно статье 186 УК РФ, и при этом дополнительно квалифицироваться по статье 159.6 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Загайнов В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг (по материалам Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. канд. юрид. наук. — Иркутск, 2008. — 24 с.

2. «Состояние преступности в России» / Статистические сборники ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» за 2016-2019 г. г. <https://мвд-рф/reports//1>.

3. Кулев В. К. К истории фальшивомонетчества // НиКа – 2014. - №8. С. 292.

4. Заварюхин В. Ю. К истории подделки денежных знаков в дореволюционной России // Вестник ЧГУ. 2010. №4. С. 26.

**Курсант Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина
А.В. Дорохова;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Л.Н. Бочарникова**

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ НАСИЛИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем что, насилие в образовательных учреждениях является серьезной проблемой и накладывает негативные последствия на психику несовершеннолетнего, а также лишает возможности в полной мере реализовать свое образовательное право.

В ходе проведенной работы мы пришли к выводу что, в современной науке нет единого подхода к определению понятия «насилие». Ученые дают различные трактовки данного понятия. Всемирной организацией здравоохранения было предложено следующее рабочее определение: насилие – это преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное на себя или иное лицо или группу лиц, которое влечет или с большой вероятностью может повлечь нанесение телесных повреждений, психологической травмы, смерть, отклонения в развитие или другой ущерб [1].

Изучение причин проявления насилия в образовательной среде свидетельствует об их многообразии. В ходе исследования мы выделили следующие: личностные, средовые, гендерные, социальные.

Выявили, что насилие в образовательной организации – это заранее спланированные или спонтанные агрессивные действия, происходящие на его территории или в его помещениях во время занятий, перемен, по пути в него и обратно, а также на мероприятиях, проводимых образовательным учреждением в другом месте. На современном этапе выделяют множество форм насилия.

1) по характеру воздействия: физическое; психологическое; сексуальное;

2) по продолжительности: однократное; систематическое (буллинг) - регулярно повторяющееся насилие, травля (также появился новый термин «кибербуллинг», означающий травлю с помощью сети интернет);

3) в зависимости от причин воздействия: дискриминация; гендерное насилие - доминирование в случаях насилия гендерной составляющей; стигматизация - навешивание на человека ярлыков (жирный, страшный, маменькин сынок и т. д.) [2].

В ходе проведенного исследования, мы выявили, что на практике существует множество различных случаев совершения насилия над детьми, которые

в последствии могут привести к очень тяжким последствиям, таким как: инвалидность, физические и психические отклонения, в худшем случае смерть.

Обобщая вышесказанное, мы приходим к выводу, что методика преподавания в образовательных учреждениях нуждается в корректировке, по нашему мнению одним из способов ее усовершенствования является внедрение профилактических мероприятий с целью обеспечения безопасности учебно-воспитательного процесса. К таким мероприятиям относятся: проведение классных часов направленных на правовое воспитание обучающихся; привлечения сотрудников полиции по делам несовершеннолетних для совместной работы в данном направлении; проведение тестов и анкетирования, ответы на вопросы которых дадут возможность определить климат в учебном классе и выявить существующие проблемы; проведение индивидуальной работы с детьми, проявляющими агрессивность среди сверстников, с семьями, где наблюдается насилие над детьми; сотрудничество с службами опеки в работе с несовершеннолетними, молодежью по профилактике семейного неблагополучия, безнадзорности детей, правонарушений; проведение различных конкурсов и мероприятий направленных формирование негативного общественного мнения ко всем формам жестокого обращения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/ru/home/> (дата обращения: 10.02.2019).

2. Предотвращение насилия в образовательных организациях: информационно-методическое пособие для руководителей и педагогических работников общеобразовательных организаций // под ред. Л.А. Глазыриной. - Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2016. 139 с.

Курсант Уфимского юридического института МВД России

С.Ю. Елесева;

научный руководитель:

кандидат юридических наук П.Л. Сердюк

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕРАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

Преступления, совершаемые в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, обладают повышенной степенью общественной опасности и представляют большую угрозу России. Алкоголизм и наркомания, распространяясь среди населения, вызывают зависимость, от которой впоследствии избавиться возможно только в одном случае из ста.

В период с января по декабрь 2018 года регионом с самым высоким показателем данного вида преступности стала Республика Башкортостан (12971) [1]. Динамика данного вида преступности указывает на ее постепенное снижение, что дает надежду верить в улучшение криминогенной ситуации в стране.

К одной из эффективных мер уголовно-правового воздействия, принятым в этой области, можно отнести дополнение к статье 63 Уголовного кодекса РФ в виде части 1.1, которое было внесено в 2013 году и предусматривает возможность суда, назначающего наказание, признать состояние опьянения отягчающим обстоятельством.

Представляет интерес позиция И.А. Семенцовой, которая считает, что необходимо ввести такую правовую категорию, как «вынужденное опьянение» [2]. Под вынужденным опьянением следует понимать такие фактические обстоятельства, когда лицо само того не осознавая (например, не подозревая об эффекте, которым обладает употребляемое им вещество) или осознавая, но под воздействием принуждения или обмана, оказывается в этом состоянии. И, конечно, лицо не предполагает в момент употребления данного вещества, что под его влиянием оно может совершить преступление. Действительно, среди тысяч преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, возможны такие специфичные ситуации, когда противоправное деяние совершается лицом, оказавшимся в таком состоянии вынужденно. В связи с этим, поддерживая позицию ученого, предлагаем ввести в часть 1 статью 61 Уголовного кодекса пункт «л», который будет выглядеть таким образом: «...л) совершение преступления в состоянии вынужденного опьянения».

Коснемся также вопроса о существовавшем ранее институте принудительного лечения от алкоголизма, который был исключен по причине несоответствия ст. 17 Конституции РФ. На наш взгляд, этот момент можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, безусловно, принудительное лечение является мерой, существенно ограничивающей права и свободы осужденного лица. С другой стороны, такое лицо почти не подлежит самостоятельному излечению, то есть вероятность его самостоятельной ресоциализации практически сводится к нулю. Соответственно, риск совершения рецидива повышается. Мнение ученых, считающих институт принудительного лечения эффективным, не представляется нам абсурдным. Но поддержать его можно с некоторой поправкой. Поэтому предлагаем назначать лечение алкоголизма с письменного согласия близких родственников (мужа/жены, совершеннолетних детей, родителей).

Таким образом, проблема совершения преступлений в состоянии опьянения остро стоит в современном обществе. Российскому государству необходимо продолжать вести не только грамотную уголовно-правовую политику в данной области, но и, учитывая, что алкоголизм и наркомания –

это заболевания социальные, требуется работа в социальной сфере, направленная на снижение объемов потребления населением алкогольной продукции, наркотических средств и психотропных веществ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Показатели преступности России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://crimestat.ru/offenses_map.

2. Семенцова А. И. Особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. – 2014. - № 6. – С. 122–126.

**Студентка Центрального филиала «РГУП»
М.И. Журавлева;
научный руководитель:
кандидат юридических наук В.А. Заряев**

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Состав преступления стал известен науке уголовного права с конца XVIII – начала XIX вв., когда уголовное законодательство стало более совершенным, и был окончательно сформирован общепринятый тезис законности, используемый до настоящего времени: «Нет преступления без указания на то в законе» [3, С. 32].

В римском праве «состав преступления» назывался «*corpus delicti*», т.е. строение, структура преступления, отсюда он и был заимствован учеными.

Состав преступления, как совокупность характеристических признаков преступного деяния, в начале XX века определил Таганцев Н.С. – выдающийся отечественный ученый в области уголовного права, а также отметил, что установление этих признаков является основанием уголовной ответственности [4, С. 84].

Понятие «состав преступления» в Общей части Уголовного кодекса РФ встречается редко, он упоминается лишь в ст. ст. 8, 29, 31 и некоторых других. Несмотря на это, роль его в уголовном праве весьма существенна. Состав преступления имеет не только теоретическую, но и большую практическую значимость.

Перед тем, как мы рассмотрим состав преступления в качестве юридической основы квалификации преступлений, выясним, что же такое состав преступления и какие элементы он включает в себя.

Элемент состава преступления – это неотъемлемая часть его структуры, которая включает группу признаков общественно опасного деяния, признаваемого законом преступлением. В свою очередь признак состава преступления – это конкретная законодательная характеристика

наиболее существенных свойств преступления, которые соответствуют элементам состава преступления (их описание дано как в Общей, так и Особенной частях УК РФ) [4, С. 86]. Исходя из этого справедливо отметить, что все составы преступления имеют одинаковые элементы, но их индивидуализируют различные признаки.

По мнению Грачевой Ю.В., состав преступления – это предусмотренная уголовным законом совокупность признаков, с помощью которых общественно опасные деяния признаются преступлениями или дифференцируется их наказуемость [1, С. 41]. Таким образом, под составом преступления понимается совокупность объективных и субъективных признаков конкретного общественно опасного деяния как осознанного уголовно-наказуемого поступка человека.

Состав преступления является некой законодательной моделью конкретного преступного деяния и включает в себя следующие элементы:

1. Объект – это те общественные отношения, на которые направлено преступное деяние и которым причиняется или может быть причинен вред (имеется реальная угроза его причинения).

2. Объективная сторона – это внешняя сторона преступления, в которой воплощается деятельность лица в виде определенного противоправного действия (бездействия).

3. Субъект – это лицо, совершившее преступление.

4. Субъективная сторона – внутренняя сторона преступления, психическое отношение лица к совершаемому им деянию и его последствиям [3, С. 36].

Состав любого преступления представляет собой устойчивую структуру элементов и составляющих их признаков, которые указывают на объект, субъект, объективную и субъективную сторону преступного деяния и в совокупности определяют это деяние как конкретное преступление, вышеуказанные элементы которого описаны в статьях Особенной части УК РФ [2, С. 86].

Значение конкретных составов преступлений заключается в том, что они являются основанием уголовной ответственности, что отражено в ст. 8 УК РФ, и позволяют отграничить одно преступление от другого. Например, кражу и грабеж можно разграничить по способу совершения преступления – соответственно, это тайное и открытое хищение чужого имущества. Таким образом, всего лишь один элемент может разграничить один состав преступления от другого, что позволяет правильно выбрать норму уголовного закона при его применении.

Помимо этого, состав преступления используется для квалификации совершенного деяния, то есть установления тождества содеянного лицом деяния признакам состава преступления, предусмотренного в диспозиции уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ.

Судебно-следственная практика показывает, что проблема квалификации преступлений до настоящего времени остается достаточно актуальной,

поскольку неполнота и неопределенность отдельных элементов состава преступления порождает их различное толкование, следствием чего является отсутствие состава преступления в действиях лица, что влечет за собой прекращение возбужденного уголовного дела либо вынесение по нему оправдательного приговора. Если правоприменителями не установлены фактические обстоятельства деяния соответствующие обязательным признакам состава, то прекращается и дальнейший процесс квалификации преступлений.

Подводя краткий итог, можно отметить, что состав преступления имеет как правовое, так и социальное значение, как:

- основа для криминализации общественно опасных деяний;
- юридическое основание уголовной ответственности (о чем прямо сказано в уголовном законе);
- критерий разграничения преступлений от иных правонарушений;
- критерий разграничения схожих по описанию преступных деяний;
- условие правильной квалификации совершенного лицом преступления;
- основание для определения судом вида и размера наказания или иных меры уголовно-правового характера.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовное право России. Общая часть: Учебник для бакалавров [Текст] / Отв. ред. Ю.В. Грачева. – М.: НИЦ ИНФРА-М, Контракт, 2013. – 288 с.
2. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник [Текст] / Под ред. В.К. Дуюнова. – 5-е изд. – М.: РИОР, ИНФРА-М, 2017. – 752 с.
3. Энциклопедия уголовного права: в 35 т. Т. 4: Состав преступления [Текст] / Отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб.: Издание проф. Малинина, 2010. – 862 с.
4. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие [Текст]. – Воронеж: ВИ МВД России, 2010. – С. 84-85.

Слушатель Академии управления МВД России
М.А. Зелепугин;
научный руководитель:
А.П. Анисимов

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Актуальность темы обуславливается увеличением значимости стратегического управления в условиях перехода на новый этап политического, социально-экономического развития нашего государства, сопровождающегося повышением нестабильности факторов внешней и внутренней среды, нарастания их неопределенности.

Указанное заключение в полной мере можно отнести к правоохранительной системе, так как происходящие изменения не могли не отразиться на состоянии и структуре преступности, что вызывает необходимость совершенствования управления деятельностью органов внутренних дел.

Сложность темы продиктована, с одной стороны, изменениями криминальной ситуации, необходимостью поиска путей и способов эффективного противодействия преступности, с другой – практической непроработанностью проблемы комплексного анализа деятельности органов внутренних дел и узкими научными подходами к решению стратегических задач, которые связаны с ней.

Ключевым инструментом реализации последовательной долгосрочной политики явился Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в соответствии со статьей 9 которого в качестве одной из групп участников стратегического планирования определены федеральные органы исполнительной власти, исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления (в т.ч. органы внутренних дел).

Вместе с тем, на сегодняшний день на региональном уровне территориальные органы МВД России в качестве разработчиков документов стратегического планирования не выступают.

Кроме того, приказом МВД России от 26.09.2012 № 890 «Об утверждении Инструкции по организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации» в качестве единственной формы стратегического планирования предусмотрена разработка плана реализации государственной программы Российской Федерации, по которой МВД России является ответственным исполнителем. При этом такими полномочиями территориальные органы на региональном уровне не наделены.

С учетом нынешних реалий, непростой обстановкой в мире и государстве, в условиях продолжающегося реформирования системы МВД, постоянного расширения и усложнения задач, стоящих перед сотрудниками полиции, стратегическое управление в территориальных органах МВД России на региональном уровне имеет право на существование и дальнейшее развитие.

Для этого требуется решить проблемы в нормативном правовом регулировании, качестве аналитической работы, выработать единый подход к стратегическому планированию, проработать вопросы финансирования стратегических программ, отойти от консервативных взглядов в организации управленческой деятельности. Возможно следует рассмотреть вопрос оптимизации штабных подразделений или создания специализированного органа, основным направлением деятельности которого должно стать повышение качества анализа особенностей социально-экономических и территориальных условий района оперативного обслуживания, качества прогнозирования состояния преступности и иных правонарушений, а также оценки возможностей органа внутренних дел противостоять существующим угрозам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. О стратегическом планировании в РФ: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ.
2. Инструкция по организации планирования в органах внутренних дел Российской Федерации. Приказ МВД России от 26.09.2012 № 890.
3. Андреев Н.А., Коробов В.Б. Стратегическое управление в правоохранительной сфере: учебник. / Под ред. В.В. Гордиенко. М.: Академия управления МВД России, 2015. – 212с.
4. Виханский О.С. Стратегическое управление: учебник, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 1998. – 137с.
5. Москалев М.А. Информационное обеспечение планирования в территориальных органах МВД России: учебное пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2014. – 98с.

Слушатель Воронежского института МВД России
В.А. Зубцов;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Л.В. Любимов

О СОСТОЯНИИ ПРЕСТУПНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современном мире, в том числе и в России, протекают процессы интеграции, глобализации и усилившейся миграции, осложненные внешнеполитическими взаимоотношениями ряда государств, отстаивающими противоположные интересы. Вследствие этого проблема распространения преступлений террористической направленности и выработки мер по их предупреждению требует повышенного внимания.

За последние шесть лет ежегодно в среднем совершается около 1,5 тысячи преступлений террористического характера, из которых – в среднем 20 терактов (таблица 1). Всего же за этот период с 2013 по 2018 годы совершено 9104 преступлений террористического характера и 165 терактов [1].

Таблица 1

**Динамика преступлений террористического характера
в Российской Федерации за 2013 – 2018 гг.**

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Темпы роста (снижен ия), в %
Всего преступлений	220624 9	2190578	238847 6	216006 3	2058476	1991532	90,3%
террористиче ского характера	661 (3,8%)	1128 (70,5%)	1538 (35,8%)	2227 (44,8%)	1871 (-16,0%)	1679 (-10,3%)	254%
раскрыто	454 (-5,0%)	579 (27,5%)	575 (-1,6%)	735 (27,8)	843 (14,7%)	748 (-11,3%)	164,8%
не раскрыто	106 (-9,4%)	339 (219,8%)	758 (121,8 %)	1349 (78,0%)	1039 (-23,0%)	791 (-23,9%)	746,2%
выявлено лиц, совершивших преступления	370 (-0,8)	513 (38,6%)	609 (18,3%)	653 (7,2%)	873 (33,7%)	753 (13,7%)	203,5%
Количество терактов	31	33	8	25	37	31	100%

Как мы видим из приведенных в таблице 1 данных, с 2013 по 2016 год количество преступлений террористического характера неуклонно возрастало (с 661 в 2013 году до 2227 – в 2016 году; рост в 3,4 раза). Но в последние годы в нашей стране стало отмечаться снижение регистрируемых преступлений этого вида (в 2017 году на 16%, а в 2018 г. – еще на 10,3%).

По количеству терактов спадом отметился только 2015 год, в котором их было всего 8. В среднем же в Российской Федерации за эти годы совершалось около 28 терактов в год.

Количество раскрытых преступлений террористического характера за анализируемые нами годы возросло на 64,8%. Однако за этот же период количество нераскрытых преступлений возросло в 7,5 раз.

Количество выявленных лиц, совершивших рассматриваемые преступления, также возросло с 370 в 2013 году до 753 в 2018 году, то есть прирост составил 103,5%. Следует отметить, что согласно официальным данным МВД России, раскрываемость преступлений террористического характера в 2018 году составила 48,6%.

В целом обстановка в России выглядит достаточно стабильной. За последние пять лет террористическая активность в стране снизилась более чем в 20 раз. Снижение террористической угрозы связано с четкой работой спецслужб и правоохранительных органов в нашей стране, в результате чего предотвращено 36 преступлений террористической направленности, в том числе 20 терактов [2].

Снижение преступлений террористического характера обусловлено:

- решением задач по противодействию распространения радикального ислама;

- активизацией деятельности по выявлению и привлечению к уголовной ответственности лидеров и активных членов террористических группировок, осуществляющих вербовку граждан РФ и СНГ для участия в вооруженных конфликтах на стороне международных террористических организаций «Исламское государство» и «Джабхат ан-Нусра», а также установлением правоохранителями маршрутов переправки для них рекрутов;

- осуществлением комплекса мер по предупреждению и пресечению террористических проявлений в местах массового пребывания граждан, на предприятиях по производству оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, местах их хранения, а также на объектах транспортной инфраструктуры, энергетики и связи.

Снижение обусловлено также активной работой органов внутренних дел и других правоохранительных органов и привлечением к уголовной ответственности россиян, выезжавших, например, в Сирию для участия в незаконных вооруженных формированиях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Безрукова О.В. Терроризм и современное право: актуальные вопросы противодействия: монография / О.В. Безрукова, Е.А. Капитонова, Г.П. Кулешова и др. – Москва: Проспект, 2018. – С. 51.

2. Патрушев: В 2018 году в РФ совершен один теракт [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/01/15/patrushev-v-2018-godu-v-rf-sovershen-odin-terakt.html> (дата обращения: 15.01.2019).

3. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова и др. – Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – С. 42–43.

Слушатель Воронежского института МВД России
А.Г. Ибадов;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Е.А. Буданова

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ ПО РОССИЙСКОМУ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Система наказаний в уголовном праве любого государства представляет определенную совокупность видов наказаний, налагаемых на правонарушителя от менее строгого к более строгому. Наказания, предусматриваемые уголовным законом, не располагаются хаотично, а слагаются в определенную систему, которая должна отвечать определенным требованиям:

- быть единой и целостной;
- ее элементы должны быть взаимосвязаны;
- в целях исключения злоупотребления властью, перечень наказаний должен быть исчерпывающим;
- наказания располагаются в определенной иерархии;
- взаимодополняемость и взаимозаменяемость наказаний.

Исчерпывающий список видов наказаний определен в статье 44 Уголовного кодекса Российской Федерации и статье 42 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики. Они построены в особом порядке и не противоречат основным принципам. То есть при вынесении приговора судья не вправе назначить какую-то иную меру исправления, не представленную в данной норме закона.

Действующий Уголовный кодекс РФ предусматривает следующие виды наказаний: 1) штраф; 2) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; 3) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; 4) обязательные работы; 5) исправительные работы; 6) ограничение по военной службе; 7) ограничение свободы; 8) принудительные работы; 9) арест; 10) содержание в дисциплинарной воинской части; 11) лишение свободы на определенный срок; 12) пожизненное лишение свободы; 13) смертная казнь (ст. 44 УК РФ).

В Российской Федерации применяются все предусмотренные уголовным законом наказания за исключением смертной казни. Исходя из положений Конституции РФ смертная казнь предусматривается как исключительная мера наказания за совершение особо тяжких преступлений против жизни до тех пор, пока она не будет отменена. В настоящее время смертная казнь законодательно не отменена, но после вступления Российской Федерации в Совет Европы с 1996 года действует мораторий на ее применение.

Уголовный кодекс Азербайджана, наряду с известными российскому законодательству, предусматривает и такие виды наказаний, как лишение права управлять транспортным средством и принудительное выдворение за пределы Азербайджанской Республики, которые относятся к дополнительным.

Видами наказания по УК Азербайджана являются: 1) штраф; 2) лишение права управлять транспортным средством; 3) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; 4) общественные работы; 5) лишение специального, воинского или почетного звания и государственных наград; 6) исправительные работы; 7) ограничение по военной службе; 8) принудительное выдворение за пределы Азербайджанской Республики; 9) ограничение свободы; 10) содержание в дисциплинарной воинской части; 11) лишение свободы на определенный срок; 12) пожизненное лишение свободы.

Общее количество наказаний, включенных в систему, насчитывает 12 видов, конфискация имущества и ограничение свободы были исключены, такие виды наказаний, как арест, принудительные работы и смертная казнь, УК Азербайджана неизвестны. Смертная казнь в Азербайджанской республике была отменена в 1998 году. Также отличительной особенностью является то, что вместо обязательных работ в уголовном законодательстве Азербайджана предусмотрен такой вид наказания как общественные работы. Иерархия наказаний аналогична Уголовному кодексу РФ, от наименее тяжкого к более тяжкому и представляют одну систему. К числу смешанных наказаний относятся штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 43 УК Азербайджана).

Одной из наиболее важных черт развития Уголовного кодекса АР является то, что законодатель стремится уменьшить объём применения такого наказания как лишение свободы и все чаще включает альтернативные виды наказаний в санкции статей. Кроме того, система наказаний Уголовного кодекса АР дополнена новым видом наказания - ограничением свободы, которое предусматривает, что осужденный должен находиться в месте постоянного проживания под определенным надзором без изоляции от общества.

Исследования действующего уголовного законодательства показали, что в 60% санкций, предусмотренных в УК АР, лишение свободы является единственным, безальтернативным видом наказания. Это при том, что 40% этих деяний составляют преступления, не представляющие большую общественную опасность, и менее тяжкие преступления. Отсутствие альтернативных видов наказания приводило в итоге к увеличению числа осужденных к лишению свободы [3].

Включение нового вида наказания стало существенным подспорьем в решении этой проблемы. Наказание в виде ограничения свободы будет включено, в общей сложности, в более чем 140 санкций УК АР как альтернатива полному лишению свободы. Кроме того, больше 80 санкций дополнились выплатой штрафов и другими альтернативными видами наказаний.

Таким образом, за каждый неправомерный проступок, человек должен быть наказан. Система наказаний в уголовном праве необходима для того, чтобы побудить в преступнике желание больше не поступать противозаконно, и четко соблюдать установленные правила. В зависимости от тяжести совершенного преступления, законодательство России и Азербайджана предполагает соответствующее наказание. Уголовный кодекс РФ насчитывает 13 видов наказаний для преступника, а Уголовный кодекс АР – 12. В УК АР отсутствует исключительная мера наказания – смертная казнь. По способу назначения наказания по российскому и азербайджанскому уголовному праву разделяются на основные и дополнительные виды.

Исходя из выше изложенного можно констатировать, что системы наказаний, предусмотренные уголовном законодательством обеих стран построены на одних и тех же принципах. Данное обстоятельство в первую очередь находит свое выражение в том, что виды уголовных наказаний каждой из стран имеют много схожих черт, объединены в одну систему и расположены в определенной иерархии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в ред. от 23.04.2019 г. №65-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — №25. — Ст. 2954.
2. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года №787-IQ (в ред. от 30 октября 2018 г.) [Электронный ресурс]. — URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2670
3. Гюльалиева Р.А. Вопросы регламентации наказания в УК АР // Юридический журнал. — 2012. — №3. — С. 127-132.
4. Стромов В.Ю. Система уголовных наказаний: развитие и перспективы усовершенствования // Государство и право. — 2015. — №12. — С. 95-98.

Слушатель Воронежского института МВД России
Д.С. Колесникова;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Е.А. Буданова

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ УБИЙСТВ ЛИЦАМИ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Одним из главных аспектов изучения убийства как насильственной преступности является проблема криминогенных факторов, влияющих на данную категорию преступлений.

У лиц с психическими расстройствами, совершающих убийства, формируется устойчивая система антиобщественных взглядов под влиянием субъективных и объективных условий. Субъективные условия касаются характеристики личности убийцы, а объективные условия – относятся к широкому кругу социальных проблем: социальная деформация, социальные противоречия, социальные конфликты и все то, что существует вокруг личности (макросреда и ближайшее окружение) [1].

Типичными причинами для убийств являются:

- травмы, полученные в детском возрасте (для серийных (сексуальных) убийств);
- межличностные конфликты (как правило, бытовые);
- низкий уровень культуры и нравственности;
- небольшая степень ответственности за свои поступки, чувство безнаказанности.

Вследствие этого прививается корысть и индивидуализм, происходит разрушение личности, что проявляется в деформированном поведении. В числе факторов, способствующих совершению убийств, большую роль играют алкоголизм и наркомания, бродяжничество, проституция, состояние стресса, скрытые психические расстройства, обостренные межличностные отношения.

Еще одну группу составляют криминогенные детерминанты убийства как вида насильственной преступности:

- негативное влияние криминальной среды;
- неблагоприятные материальные условия большей части населения;
- толерантность общества к наркомании, токсикомании, алкоголизму;
- виктимное поведение потерпевших;
- несвоевременное выявление криминогенных ситуаций в семьях, коллективах, запоздалое реагирование соответствующих органов на данную проблему;
- недостаточная работа по выявлению лиц, имеющих психические расстройства;
- латентность большинства преступлений против личности, недочеты в работе правоохранительных органов (например, необоснованное применение к осужденным досрочного освобождения от наказания; слабый контроль за поведением лиц, находящихся под административным надзором, условно осужденных, и лиц, которым предоставлена отсрочка от отбывания наказания);
- широкая распространенность противозаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ;
- нередко проявляемое равнодушие окружающих к фактам применения насилия.

Нужда в удовлетворении минимальных, физиологически необходимых потребностей в криминогенных условиях (подстрекательство к преступлению, вовлечение в преступную деятельность) может стать причиной совершения убийства лицами с психическими расстройствами [2].

Уровень совершения убийств зависит во многом от состояния развития экономической сферы общества:

1. Безработица порождает напряженность в обществе и формирует атмосферу ненависти по отношению к другим людям. Все это влияет на рост числа убийств, совершаемых по таким мотивам.

2. Низкий уровень реальных доходов населения ведет к созданию в обществе атмосферы агрессии.

3. Атмосфера зависти, злобы и агрессии в обществе обусловлены колоссальным разрывом в уровне доходов самых разных социальных групп, что отражается на отношениях, сложившихся в обществе: одна часть населения ощущает себя обделенной.

Пьянство имеет высокое криминогенное значение. Около 70% тяжких насильственных преступлений против личности совершается лицами в состоянии алкогольного опьянения. Большая часть из них, особенно в семейно-бытовой сфере, связана с алкогольной деградацией личности или хроническим алкоголизмом [3].

В качестве причины убийств следует также назвать виктимное поведение самой жертвы. В ряде случаев, легкомысленное, безнравственное, противоправное поведение лица, к которому применяется насилие, является поводом для совершения преступления.

Выявление детерминант насильственной преступности имеет большое значение, поскольку позволяет наметить профилактические мероприятия по ее профилактике.

Таким образом, из выше указанного можно сделать следующие выводы:

1. Лица с психическими расстройствами, совершающие убийства, характеризуются устойчивой системой антиобщественных взглядов под влиянием субъективных и объективных условий. Субъективные условия касаются характеристики личности убийцы, а объективные условия – относятся к широкому кругу социальных проблем: социальная деформация, социальные противоречия, социальные конфликты и все то, что существует вокруг личности (макросреда и ближайшее окружение)

2. Причинный комплекс совершения убийства лицами с психическими расстройствами включает:

- социально-экономические причины – доход семьи ниже прожиточного минимума, жилищная проблема, безработица, огромный разрыв в уровне доходов различных социальных групп;

- социальные причины – кризис современной семьи, высокий уровень частоты и интенсивности конфликтов в семьях, алкоголизм и наркомания;

– криминогенные причины – негативное влияние криминальной среды; неблагоприятные материальные условия большинства населения; стереотип агрессивного поведения в конфликтных ситуациях; виктимное поведение потерпевших; несвоевременное выявление криминогенных ситуаций в семьях, коллективах и запоздалое реагирование соответствующих органов на них; неполнота выявления лиц, страдающих аномалиями психики, слабая профилактическая работа с такими лицами; недостатки в деятельности правоохранительных органов; широкое распространение незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; частое равнодушие окружающих к фактам применения насилия, иного аморального и противоправного поведения и др.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Никонов К. И. Предупреждение убийств / К. И. Никонов, Р. Р. Велиев // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Москва : МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 218.
2. Мухачева И. М. Понятие и виды психофизиологического состояния лица, совершившего преступление / И. М. Мухачева // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 7. – С. 119.
3. Берлыбекова М. Е. Анализ и предупреждение убийств, совершаемых женщинами, на современном этапе / М. Е. Берлыбекова // Российский следователь. – 2016. – № 18. – С. 39.

**Курсант Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина
В.И. Колтунова;
научный руководитель:
кандидат юридических наук К.В. Диденко**

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЕЕ ПРОФИЛАКТИКУ

В последнее время показатели преступности несовершеннолетних значительно меняются в негативную сторону: повышается их общественная опасность, жестокость и агрессивность преступников. Следует признать, что меры уголовно-правового и уголовно-процессуального воздействия на несовершеннолетних правонарушителей в настоящее время являются недостаточно эффективными, поэтому проблема профилактики преступности рассматриваемой категории лиц остается весьма актуальной и требует разработки новых подходов для ее решения.

В целях успешной профилактики преступности несовершеннолетних лиц, необходимо проводить работу практически во всех сферах жизнедеятельности подростка. Видится целесообразным расширение применения к рассматриваемой категории лиц мер социальной реабилитации и коррекции при максимальном сокращении применения мер уголовно-правового характера. Целесообразно по возможности использовать такие виды наказания, которые не связаны с лишением свободы несовершеннолетнего лица, что в наибольшее мере будет соответствовать требованиям «Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» («Пекинские правила») [1].

Кроме того, мы считаем необходимым усиление ответственности родителей и законных представителей несовершеннолетних за ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей. Наказание в виде штрафа в размере от 100 до 500 рублей, предусмотренное ст. 5.35.1 КоАП РФ видится нам весьма мягким.

Около 75% несовершеннолетних, совершивших преступления в 2018 году, – учащиеся и студенты [2]. Образование – это процесс, направленный не только на обучение, но и на воспитание [3]. Именно поэтому стоит обратить внимание на то, что воспитательной работе в школах сейчас не уделяется должного внимания.

Считаем, что в школьную программу необходимо ввести предмет «Основы права Российской Федерации» [4]. Особое внимание при изучении такого предмета нужно уделять детям, склонным к антиобщественному поведению, либо которым не уделяется достаточного внимания со стороны родителей. Усиленное внимание стоит уделять изучению уголовного, гражданского, жилищного, трудового права.

Необходимо отметить, что подростки совершают преступные деяния и из-за того, что у них недостаточно организован досуг. Полагаем, что посещение секций и кружков несовершеннолетними, которые не имеют возможности их оплачивать, должно финансировать государство.

Требуется внесение изменений в законодательные акты Российской Федерации «О рекламе» и «О средствах массовой информации» в целях недопущения распространения в средствах массовой информации, сцен насилия, употребления алкоголя, наркотических и психотропных веществ. Несовершеннолетние не пытаются сопоставить и проанализировать получаемую информацию, разобраться в ее достоверности и полезности для себя, а усваивают ее механически [5].

Кроме того, мы считаем, что необходимо большее внимание уделять системе обеспечения безопасности учебных заведений, ведь согласно п. 2 ч. 6 ст. 28 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» создание безопасных условий обучения является обязанностью образовательной организации [3]. В этой сфере необходимо чаще проводить соответствующие проверки, а также большее внимание уделять подбору кадров, обеспечивающих безопасность именно учебных заведений.

Реализация всех указанных мероприятий должна положительно сказаться на эффективности профилактики преступности несовершеннолетних.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности среди несовершеннолетних // Международные акты о правах человека. Сборник документов, - М., 1999. С. 759.

2. Показатели преступности России [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/14070836/>. (дата обращения: 06.02.2019).

3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2018) // Российская газета. № 303. 31.12.2012.

4. Толстова А.В. Работа с трудными подростками / А.В. Толстова // Законность. – 2008.- № 6. – С. 26-27.

5. Карданова И.Б. Детская безнадзорность и беспризорность как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Материалы семинара-совещания МВД России (24 - 26 ноября 2006 г., Белгород). М.: ВНИИ МВД России. 2007. С. 76.

Слушатель Воронежского института МВД России

Н.С. Курушина;

научный руководитель:

кандидат юридических наук Р.В. Колесников

МОТИВ КАК КОНСТИТУТИВНЫЙ ПРИЗНАК ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 285 УК РФ конститутивным признаком субъективной стороны состава злоупотребления должностными полномочиями выступает мотив совершения данного преступления, имеющий альтернативный характер и заключающийся в корыстной или иной личной заинтересованности виновного лица. Таким образом, уголовный закон, во-первых, говорит об обязательности данного признака для рассматриваемого состава преступления; во-вторых, подчеркивает, что корысть, будучи типичной разновидностью личной заинтересованности, все же не исключает и другие охватываемые понятием личной заинтересованности побуждения лица, совершающего данное уголовно наказуемое деяние [1].

В ходе анализа опубликованной судебной практики мы выяснили, что поскольку мотивы злоупотребления должностными полномочиями имеют для данного состава преступления обязательное значение, в тех случаях, когда по делу не установлена корыстная или иная личная заинтересованность

должностного лица, пусть даже и использовавшего свои полномочия вопреки интересам службы и причинившего существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций, а равно охраняемым законом интересам общества или государства, то, несмотря на наличие других объективных и субъективных признаков состава, основание уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ будет отсутствовать.

Согласимся с мнением И.Ф. Кильчицкого [2] о том, что Верховному Суду РФ целесообразно расширить свои разъяснения, касающиеся мотивов злоупотребления должностными полномочиями, особенно иной личной заинтересованности, в том числе относительно юридической оценки совершения рассматриваемого деяния на основе ложно понятых интересов службы, например при сокрытии сообщений о преступлениях или ином укрывательстве сотрудниками правоохранительных органов, трактуемых в теории уголовного права, в практике судов и органов предварительного расследования весьма неоднозначно. Так, за данным поведением признается как качество уголовно наказуемого злоупотребления должностными полномочиями, так и нарушения служебной дисциплины.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ мотивы преступления подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу наряду с виновностью лица и формой его вины. При этом считаем недопустимой ситуацию, когда в процессуальных документах по уголовному делу указываются все альтернативные мотивы, содержащиеся в применяемой уголовно-правовой норме, без конкретизации и обоснования принятого решения. По нашему мнению, в ряде случаев за этим стоит простое копирование диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ без учета того, что мотивы преступления приводятся с использованием разделительного союза «или», что подтверждает их альтернативный характер.

Судам в приговоре или ином итоговом решении по уголовному делу о злоупотреблении должностными полномочиями надлежит указывать только тот мотив (те мотивы) действия (бездействия) виновного лица, который подтвержден исследованными доказательствами. При одновременном указании мотивов в виде корыстной и иной личной заинтересованности судам необходимо обосновать свой вывод о том, что виновное лицо совершило преступление при наличии у него как первой, так и второй разновидности заинтересованности.

Таким образом можно сделать следующие выводы:

– корыстная или иная личная заинтересованность является побуждением, подчеркивающим коррупционную направленность злоупотребления должностными полномочиями и указывающим на его взаимосвязь с другими должностными и имущественными преступлениями, вопросы соотношения с которыми одни из наиболее сложных в практике применения ст. 285 УК РФ, выступающей в качестве общей нормы для большинства других статей главы 30 УК РФ.

– на сегодняшний день мотивы злоупотребления должностными полномочиями нуждаются в дополнительных разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ относительно их содержания и влияния на квалификацию содеянного, в том числе в рамках неоконченной и совместной преступной деятельности, а равно при разрешении вопросов конкуренции со смежными составами и квалификации по совокупности преступлений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Боровкова И.С. Мотивы злоупотребления должностными полномочиями: значение, содержание и вопросы судебного толкования / И.С. Боровкова // Современное право. – 2018. – № 12. – С. 89.

2. Кильчицкий И.Ф. Иная личная заинтересованность как мотив должностного преступления. Судебная практика / И.Ф. Кильчицкий // Право в Вооруженных Силах. – 2014. – № 6. – С. 30.

Курсант Воронежского института МВД России
К.А. Лазарева;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент **Е.П. Новикова**

ВЛИЯНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Криминальная субкультура представляет собой совокупность духовных и материальных ценностей, которые регламентируют и структурируют жизнедеятельность, поведение в обществе и преступную направленность криминальных групп. Она способствует целостности, организованности, преемственности поколений в криминальной группе, а также ее преступной активности. Базисом криминальной субкультуры являются, присущие ей традиции, нормы, правила и ритуалы, противоречащие привычной жизни законопослушных граждан [1].

Данная тема является актуальной в связи с тем, что влияние этой проблемы все больше распространяется на социум, а изучив способы нейтрализации негативного влияния, можно предотвратить его распространение на общество.

На сегодняшний день заманчивость криминальной субкультуры для подростков особенно возросла. Это прослеживается в негативной тенденции изменения нравственности и социальных норм общества, культивирования асоциальных установок и стереотипов среди подростков и молодежи, а, как известно, именно молодежь является фундаментом общества. Ввиду

этого, необходимо понимать, как правильно действовать, чтобы предотвратить негативное воздействие криминальной субкультуры на молодежь. Без таких знаний невозможно успешно бороться с преступностью, благоприятной средой для которой является криминальная субкультура. На данный момент прослеживается тенденция снижения возраста лиц, кто поддерживает и является сторонником криминальной субкультуры. Помимо этого порядки и ценности криминальной субкультуры оказывают огромное влияние на индивидуальное поведение молодых правонарушителей, являются мощными регуляторами действий несовершеннолетних последователей преступных групп, обладают высочайшей степенью референтности в силу действия механизмов «психического заражения», подражания, и особенно прессинга, постоянно усиливающих для подростка чувство фрустрации, и наносящее психические травмы [2]. Вступив в криминальную группу подросток принимает ее нормы, ценности и установки.

Нейтрализовать пагубное воздействие криминальной субкультуры в современной действительности непросто. Для профилактики такого влияния необходимо систематически проводить мероприятия, которые включают в себя: создание и контроль условий для реализации познавательных процессов несовершеннолетних в определенном русле, установление и реализацию государственной политики направленной на формирование у несовершеннолетних правового сознания, соблюдение традиций безусловного уважения к суду и правопорядку, добропорядочности и добросовестности как основной модели социального поведения, а также обеспечить организацию правомочной и стабильной деятельности субкультур в рамках действующего правового поля [3].

Криминальная субкультура достаточно динамичное явление, которое быстро распространяется и оказывает свое влияние на подрастающее поколение. Последствием такого воздействием стала частичная криминализация многих сфер жизни современного общества, что в первую очередь, воздействует на неокрепшее восприятие детей и подростков [4]. Ведь ключевые предпосылки преступности подростков берут свое начало в институтах первичной социализации: в семье, в школе, среди сверстников. Для того, чтобы минимизировать воздействие криминальной субкультуры на лиц, не достигших совершеннолетия следует осуществлять предупредительные мероприятия [5]. Предупреждение вовлечения детей и подростков в субкультуру должно осуществляться согласно нескольким тенденциям. Одной из них является работа с семьей. Подобная деятельность может реализовываться посредством справочно-просветительской деятельности, как с отцом, так и с матерью. Она представляет собой: проведение лекций, а кроме того индивидуальных консультаций по проблемам обучения и взаимоотношений в семье. На уровне школ профилактику возможно реализовать посредством расширения диапазона досуговых мероприятий (кружки, студии, спортивные

секции). Отдельным видом профилактической деятельности выступает предупредительное обучение. Оно представляет собой совокупность просветительской деятельности с формированием у обучающегося здоровых установок и ответственного поведения [6].

Таким образом, криминальная субкультура несовершеннолетних является вполне объективной угрозой для современного законопослушного общества. Она взаимосвязана с культурой общества, социальными процессами, происходящими в государстве, динамикой преступности в стране, изменением характера преобладающих преступлений и основных криминологических показателей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Долгова А.И. Криминология : учебное пособие / А. И. Долгова. - Москва : Норма, 2018. – 384 с.
2. Маликов В.Д. Криминология : учебник для вузов. 2-е изд. - Москва : Юстицинформ, 2015 - 368 с.
3. Гладких В.И. Криминология : курс лекций / В.И. Гладких - Москва : Эксмо, 2016 - с.
4. Арсентьева Д.Д. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика преступности несовершеннолетних в Российской Федерации / Д.Д. Арсентьева // Закон и право. - 2016 №-6.-С. 111-113.
5. Гончарова М.В. Проблемы предупреждения рецидива корыстных преступлений / М.В. Гончарова // Вестник Воронежского института МВД России. - 2013. №-4.-С. 55-59.
6. Иванов А.В. Особенности личности несовершеннолетнего преступника / А.В. Иванов // Вестник магистратуры. - 2016. №-8.-С. 77-81.

Студентка Центрального филиала «РГУП»

И.В. Липкин;

научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент А.А. Анисимов

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Рассмотрение вопросов применения института необходимой обороны на страницах научных изданий приобрело в последнее время большую популярность, что связано с массовостью случаев практического применения физической силы, подручных средств или оружия при отражении различного рода нападений.

Центральной проблемой являются те последствия, которые наступают при непосредственной реализации самообороны, а именно, предусмотренные уголовным законом в ст. 108 УК РФ, а кроме того, нюансы практического применения ст. 37 УК РФ [1].

Вопрос заключается в том, что законодатель не указывает на разрешенный способ самозащиты лица или иных граждан, а называет лишь разрешенный исход такой защиты, который, в зависимости от характера преступного посягательства, может различаться.

Но в реальной жизни, особенно для обычного неподготовленного человека, определить характер возможной опасности преступного посягательства очень тяжело, порой – даже невозможно. Уголовный закон по этому поводу говорит, что положения статьи (ч. 3 ст. 37 УК РФ) распространяются на всех лиц одинаково. То есть, получается, что даже если лицо не могло избежать опасного для здоровья нападения, не могло правильно оценить сложившуюся обстановку в силу своей неподготовленности, или же не знало о каком-то физическом недуге нападавшего, и в ходе такого конфликта причинило больший вред нападавшему (чем лицо могло бы получить), то оно подлежит уголовной ответственности [5].

Например, это может выглядеть так: девушка ночью у подъезда своего дома применила газовый баллончик в отношении напавшего на нее с ножом преступника, который хотел забрать у нее ценные вещи и деньги, и, получив ценные секунды, успела забежать в подъезд и закрыть за собой дверь. Но у нападавшего была аллергия на раздражитель, входящий в состав газа в баллончике, и от паралича дыхания он скончался. С одной стороны, превышение необходимой обороны налицо; но знала ли девушка о том, что у преступника аллергия – скорее всего, нет. А что было бы, не примени она этот баллончик – осталась бы она жива – это неизвестно! Как показывает реальная действительность, эта девушка, скорее всего, была бы привлечена к уголовной ответственности.

Так же можно рассмотреть ставшее всем известным уголовное дело в отношении Александра Григорьева, к которому на Новый Год в дом ворвались незнакомые люди в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, стали избивать его, жену и брата, угрожали убийством его близким, находившимся в доме [3]. Будучи охотником и имея в сейфе ружье, Александр стал стрелять в нападавших, отражая нападение. Четыре человека из пяти нападавших он убил, пятого ранил. Уголовное дело было прекращено по п. 2 ст. 24 УПК РФ (за отсутствием состава преступления), но для этого потребовались огромные усилия со стороны его защитников, семьи и помощи неравнодушных граждан. И как бы сложилась его дальнейшая судьба, если бы не широкий общественный резонанс, наличие судимостей у нападавших? А сложилась бы она, скорее всего, так: изначально его действия квалифицировали по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух и более лиц) – а это наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 20 лет, или пожизненное лишение свободы. И это за то, что мужчина защищал свою себя и семью от толпы, у которой было оружие, в своем же собственном доме!

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» дает некоторые ответы о вопросах, связанных с определением того, что следует понимать под посягательством, опасным для жизни и здоровья, а так же приводит примеры такого посягательства [2]. Но там не говорится о том, является ли опасным для жизни и здоровья такое посягательство, которое выступает следствием болезни или физиологических особенностей человека, которому причиняемый в реальности, например, легкий вред здоровью, который на самом деле является опасным для жизни.

Представляется, что необходимо изменить ст. 37 УК РФ в части более точного определения общественно-опасного опасного для жизни насилия, а так же более четко выделить условия, при наличии которых обычные люди и граждане Российской Федерации будут правильно понимать и применять разрешенные способы необходимой обороны. Так же следует пересмотреть границы такой обороны в сторону возможного увеличения ее пределов для того, чтобы нападающие знали о том, что за любое нападение для них могут наступить негативные последствия даже в виде лишения жизни; а для обороняющихся это будет служить дополнительной гарантией защиты.

Таким образом, это будет способствовать устранению пробелов в уголовном праве, увеличению уровня правовой защиты человека, а так же снижению уровня преступности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63–ФЗ (в ред. от 12.11.2018 г.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство. – URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения 22.04.2019 г.).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Законодательство. – URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения 22.04.2019 г.).

3. <https://rg.ru/2016/09/08/reg-urfo/rasstrel-piateryh-chelovek-na-urale-priznali-dopustimoi-samooboronoj.html> [Электронный ресурс] (дата обращения 22.04.2019 г.).

4. Казакова Е.Б. Особенности института самозащиты в различных отраслях российского права [Текст] // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 3. – С. 25.

5. Тропин Д.Н. Некоторые проблемы реализации института необходимой обороны в уголовном праве [Текст] // Молодой ученый. – 2016. – № 21. – С. 36-37.

**Курсант Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина
И.М. Напольских;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент А.В. Максименко**

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Охрана здоровья и полноценного морального развития несовершеннолетних, обеспечение их прав и законных интересов - приоритетные направления работы законодательных и правоохранительных органов.

Особое волнение общества вызывает занятие представителей рассматриваемой категории преступной деятельностью. Изучение факторов, побуждающих несовершеннолетних к совершению противоправных деяний свидетельствует об их многообразии. В большинстве случаев, данные лица становятся субъектами преступлений под воздействием совершеннолетних, оказывающих на них непосредственное влияние. Воздействие взрослых проявляется в уговорах, обещаниях, угрозах, а также иных формах вовлечения в преступную деятельность.

Совершенствование форм преступности и возникновение новых способов вовлечения обуславливают необходимость в выработке принципиально новых правовых положений с учетом современных реалий.

В ходе проведенной работы удалось изучить особенности, связанные с уголовно-правовой характеристикой вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность для анализа проблемных аспектов.

В результате ретроспективного анализа, проведенного в рамках исследования, были изучены исторические этапы борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность. На сегодняшний день, законодательство в исследуемой сфере учитывает опыт прошлых лет и устраняет пробелы, содержащиеся в прошлых правовых актах [1]. Однако, возникновение новых форм преступности, а также ряд иных объективных факторов позволяют говорить о существовании ряда проблем в данной сфере.

В ходе уголовно правовой характеристики вовлечения несовершеннолетних, были выявлены определенные пробелы законодательства, затрудняющие квалификацию данных действий [2].

Проанализировав особенности зарубежного уголовного законодательства, установили, что правовые предписания зарубежных стран так же, как и нормы российского законодательства признают жизнь, здоровье и нормальное развитие несовершеннолетних в качестве особо охраняемых правоотношений. Причем законодательные положения РФ и стран СНГ в данных вопросах практически идентичны [3].

Изучение тактики и методики расследования преступлений данного вида, показало, что в ходе его производства нередко допускаются ошибки. Это связано, с тем, что при производстве по делу большее внимание уделяется основному составу, а вопрос о вовлечении рассматривается в качестве дополнительного.

Изучив существующие меры профилактического и предупредительного воздействия, выяснили, что существующий перечень мер должен быть расширен и дополнен, что позволит эффективней противодействовать вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сокол Ю.В. Развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник КРУ МВД России. 2016. №3 (33). С.75-78.

2. Сажаев А.М. Некоторые проблемы расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий // Современные проблемы правовой теории и практики: сб. науч. трудов. Омск.2008 С. 87-88.

3. Боровиков В.Б., Недяtko A.B. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий по законодательству зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №4. С.284-288.

**Слушатель Воронежского института МВД России
Е.Е. Острикова;**

**научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент А.В. Польшиков**

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 156 И 157 УК РФ

Для ребенка семья представляет собой среду, формирующую его физическое, психическое, эмоциональное и интеллектуальное развитие. В свою очередь, взрослые дети должны обеспечить родителям нормальное материальное существование за свое добросовестное воспитание. Семейный кодекс Российской Федерации на уровне Федеральных законов в ст.ст. 63, 65 «воспитание своих детей» представляет в виде права и обязанности для родителей и предусматривает за него ответственность. Осуществление родительских прав в ущерб правам и интересам детей недопустимо [1]. При

этом ст.ст. 80, 87 Семейного кодекса Российской Федерации прямо закрепляют обязанность «содержания своих несовершеннолетних детей» родителями, и обязанность «содержания совершеннолетними детьми своих нетрудоспособных», нуждающихся в особой помощи и заботе родителей.

Это обусловлено тем, что для нетрудоспособных родителей нехватка денежных средств напрямую связана не только с качеством, но и с ее продолжительностью их жизни. Согласно законодательства России, Нетрудоспособность определяется состоянием человеческого организма, при котором необходимы полноценное питание, комплекс лечения, приемлемые условия жизни и доступность инфраструктуры. Государство не имеет возможности обеспечить нетрудоспособного родителя таким объемом денежных выплат, при котором бы он не испытывал нужды в вышеперечисленном. Обязанность содержания нетрудоспособных родителей их совершеннолетними детьми признается на законодательном уровне. Вместе с тем, проблема жестокого обращения с несовершеннолетними детьми традиционна актуальна для российского общества. Дети являются одними из самым незащищенных категорий населения, их благополучие, а иногда жизнь и здоровье во многом зависят от родителей и их законных представителей.

В настоящее время преступная неуплата средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей, к сожалению, для многих граждан нашей страны стала обыденностью, своеобразным «спутником» множества семейных конфликтов, в том числе где страдают несовершеннолетние дети. Как следствие, вызывает реакцию «равнодушия» и даже «понимания» причин поведения должников по алиментам, которые обосновывают свои противоправные действия совершение аморальным поведением бывшего супруга или супруги, отсутствием достойной и высокооплачиваемой работы, наличием какого-либо физического недуга, усталостью от жизни или простым стечением жизненных обстоятельств. В этих непростых условиях уголовный закон является одним из наиболее действенных средств защиты имущественных прав несовершеннолетних и нетрудоспособных детей, а также нетрудоспособных родителей со стороны государства. Неслучайно предусмотрена уголовная ответственность за неуплату средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей (ч. 1 и 2 ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации), а также неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, совершенное с жестоким обращением (ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Согласно официальным данным ГИАЦ МВД России, всего за 2018 г. было зарегистрировано более 1,5 тысяч преступлений, связанных с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего; преступлений, связанных с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей – более 50 тыс. фактов [1].

Проведенное исследование показало наличие существенных проблем квалификации и предупреждения рассмотренных деяний, главным образом

касающихся проблем определения понятий «жестокое обращение» (применительно к диспозиции ст. 156 УК РФ) и «уважительные причины» (применительно к диспозиции ст. 157 УК РФ). На данный факт указало более 90% всех опрошенных нами сотрудников территориальных подразделений по делам несовершеннолетних, проходивших профессиональное обучение и повышение квалификации в Воронежском институте МВД России в период с 2018 по 2019 гг. (всего 32 человек и из 24 регионов Российской Федерации).

На основе изучения юридической литературы [2–4], судебно-следственной практики и мнений экспертов из числа действующих сотрудников полиции, нами сформулированы предложения по оптимизации норм действующего Уголовного кодекса Российской Федерации в части повышения эффективности уголовно-правовых мер предупреждения рассматриваемых преступлений: 1) предлагается ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации дополнить новым Примечанием, содержащим понятие «жестокое обращение с несовершеннолетним», под которым следует понимать умышленные действия или бездействие по отношению к несовершеннолетнему лицу, совершенные субъектами воспитания, лицами, надзирающими над несовершеннолетними, включающие в себя физическое, психическое, сексуальное насилие и пренебрежение нуждами ребенка; 2) Предлагается в Примечании к ст. 157 УК РФ внести новое понятие «без уважительных причин», когда виновное лицо-должник по алиментным обязательствам осознано не выплачивало денежные средства или не передавало материальные ценности на содержание своих несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей, хотя объективно могло и имело для этого реальную финансовую возможность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Информация официального сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности за 2018 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения: 27.03.2019).
2. Лелеков В. А. Ювенальная криминология: учебник / В. А. Лелеков, Е. В. Кошелева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С. 67.
3. Гагина Е. А. Уголовная ответственность за неуплату алиментов / Е.А. Гагина // Актуальные вопросы борьбы с преступлением. – 2016. – № 4. – С. 8–10.
4. Новрузова М. Р. К вопросу о совершенствовании средств уголовно-правового противодействия неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей / М. Р. Новрузова // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2018. – № 4. – С. 196–204.

Курсант Воронежского института МВД России
К.С. Пономарева;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Е.П. Новикова

ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ

Предупреждение преступлений выступает одной из главных задач любого современного государства и реализуется посредством комплекса мероприятий осуществляемых государственными органами, гражданскими институтами. Комплекс профилактических мероприятий в первую очередь направлен на устранение детерминант (т.е. причин и условий) совершения тех или иных преступлений для недопущения совершения уголовно наказуемых общественно опасных деяний.

Исследуя профилактическую деятельность по предупреждению преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, необходимо выделить деяния, закрепленные в уголовном кодексе Российской Федерации. Под преступлениями против половой свободы и половой неприкосновенности понимаются преступления закрепленные в главе 18 Уголовного Кодекса Российской Федерации, а именно ст.ст. 131, 132, 133, 134, 135 УК РФ [1]. Сложность профилактики таких преступлений заключается в латентности сексуальных преступлений. В среднем 80-90% жертв таких преступлений не придают огласки случившемуся. Важность профилактической деятельности по сексуальным преступлениям обусловлена тем, что такие преступления являются одними из наиболее общественно опасных, а так же, они непросты в раскрытии.

Для того чтобы определить профилактические мероприятия, необходимые для недопущения совершения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы, нам необходимо выделить ряд причин и условий, охарактеризовать личность преступника, а также выделить особенности поведения жертвы, которые способствуют совершению данных преступлений [2].

Совершению сексуальных преступлений способствуют такие причины и условия как:

- распространение маргинальных явлений, таких как наркомания, алкоголизм, тунеядство;
- повсеместное демонстрирование и пропаганда насилия и секса в средствах массовой информации;
- психологические травмы, связанные с неудачами в личной жизни преступника;
- падение морально-нравственного уровня воспитания как жертвы так и преступника;

- определение сексуального доминирования как панацеи от неспособности налаживать личную жизнь;

- пробелы в знаниях законодательства государства и т.д.

Можно выделить некоторые особенности личности преступника, совершающего сексуальные преступления:

- вспыльчивость, агрессивность, жестокость, которые проявляются в таких эмоциях как злость, ненависть или месть;

- примитивизм в понимании отношений полов, стремление к доминированию;

- излишняя сексуальная озабоченность, постоянная потребность в интимной близости;

- крайняя степень похотливости, которая является «двигателем» от чувств к действиям;

- нарушенное психологическое состояние;

- неблагоприятное окружение, возможно, неполная или неблагополучная семья, в которой рос преступник;

- неудачи в половой жизни;

- отвержение и неспособность общения с лицами противоположного пола и т.д.

Особенности поведения жертвы, в отношении которой совершаются преступления против половой свободы и половой неприкосновенности:

- профессиональная деятельность, связанная с оказанием эскорт услуг;

- яркий и броский макияж, а так же одежда, оставляющая большие участки тела открытыми;

- провокация преступника на совершение такого преступления;

- алкогольное, наркотическое или иное опьянение, вызывающее неспособность жертвы сопротивляться действиям преступника и т.д.

Субъекты профилактики при планировании профилактической деятельности направленной на недопущение совершения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности должны опираться на вышеуказанную информацию для того, чтобы профилактика была наиболее эффективной.

Для того чтобы спрофилировать сексуальные преступления, субъектам профилактики необходимо устранять причины и условия совершения преступлений, а также работать как с лицами, потенциально могущими совершить данные преступления, так и с лицами, могущими стать жертвами таких преступлений [3].

Исходя из вышесказанного, мероприятия по профилактике должны заключаться в:

- устранении детерминантов совершения половых преступлений;

- мониторинге социальных сетей, для выявления пабликов, сообществ, людей, имеющих уклон на распространение информации сексуального характера;
- проведении педагогами бесед с несовершеннолетними о половом воспитании, а так же о недопущении общения с незнакомыми людьми;
- искоренении организаций, занимающихся оказанием эскорт услуг;
- взаимодействии медицинских организаций и органов внутренних дел по фактам выявления лиц, имеющих отклонения в сексуальных предпочтениях, а так же лиц с расстройствами сексуального поведения;
- проведении разъяснительных бесед с гражданами о нормах поведения в тех или иных ситуациях, а о недопущении провокации преступника;
- увеличении внимания патрулей ОВД к местам, в которых наиболее часто совершаются преступления;
- повышении правовой грамотности населения и т.д.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агафонов В.А. Половые преступления / В.А. Агафонов. – Москва : Юрайт, 2009. – 166 с.
2. Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений / Д.В. Ривман. – Ленинград : Инфо Ю, 1975. – 317 с.
3. Побединский В.Н. Инновационные способы предупреждения преступности среди несовершеннолетних / В.Н. Побединский // Проблемы формирования правосознания в молодежной среде - 2015. – 187 с.
4. Кудрявцев В.Н. Криминология : учебник / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. – Москва : Юрист, 2007. – 734 с.
5. Шнайдер Г.Й. Криминология / Г.Й. Шнайдер. – Москва : Наука, 1994. – 211 с.
6. Криминология : учебное пособие /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юстицинформ, 2009. – http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/kuznecova_nf_kriminologia (дата обращения 15 мая 2019).

**Курсант Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина
М.А. Примаك;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Е.Е. Новопавловская**

К ВОПРОСУ О КРИМИНОГЕННОМ ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Социальные сети как средства массовой информации начали свое активное развитие еще с 90-х гг. прошлого века. На сегодняшний день они объединяют огромную аудиторию населения не только нашей страны, но и других государств, занимая одно из приоритетных мест в жизни людей разных национальностей и возрастов, в том числе несовершеннолетних. Порой полученная информация в сети «Интернет» может подтолкнуть несовершеннолетних к совершению общественно опасных деяний.

Данной проблеме российские и зарубежные ученые уделяют особое внимание[1]. Так, британские эксперты по делам несовершеннолетних опубликовали отчет «Жизнь в лайках», в котором констатировали возможность нанесения социальных сетей удара по детской психике, акцентируя внимание на том, что в основном негативному влиянию социальных сетей поддаются учащиеся младшей и средней школы общеобразовательных учреждений. Безусловно, на подростков это тоже распространяется, но в меньшей степени. В этом возрасте у них появляется некая зависимость к виртуальному общению и к количеству лайков. Специалисты в данной области рекомендуют начинать пользование социальными сетями не раньше 13 лет, но на практике, чаще всего, это игнорируется.

Американское экспертное сообщество справедливо отмечает, что большое количество суицидов среди несовершеннолетних связано с увеличением количества пользователей социальных сетей. Поскольку негативным влиянием пользователи выставляют свою «идеальную жизнь», а это, в свою очередь, прививает другим комплекс неполноценности.

По словам главы экспертного британского сообщества Child Online Safety Т.Стоувера, родители должны ещё до 13 лет рассказывать детям о преимуществах и недостатках онлайн-страниц». Но отсюда вытекает и другая проблема. Большинство родителей росли без социальных сетей, Facebook или Instagram и они не понимают, как могут эти сайты оказывать воздействие на психику их детей[2]. Именно неосведомленность и неинформированность родителей не позволяет пресечь криминогенное влияние на ранней стадии его зарождения. Безусловно, изолирование молодежи от использования социальных сетей невозможно и несправедливо. Однако, семья в данном случае может сыграть ключевую роль в ограждении ребенка от совер-

шения противоправных действий. Семья - как малая социальная группа, в которой несовершеннолетний чувствует себя наиболее комфортно, не должна оставаться в стороне от данной проблемы. Взрослые, должны осуществлять фильтрацию информации, что в дальнейшем позволит правильно сориентировать несовершеннолетнего пользователя в сети «Интернет».

Согласимся с мнением старшего инспектора по делам несовершеннолетних межмуниципального отдела МВД России «Лебедянский» О.Н. Сысоева основной угрозой, с которой может столкнуться несовершеннолетний пользователь: «Угроза ознакомиться с негативной информацией, способной вызвать реальное чувство опасности и тревоги, угроза «сетевой агрессии», что приведет к информационным перегрузкам и вовлечению несовершеннолетних в противоправную деятельность».

В связи с этим целесообразно выделить ряд недостатков пользования несовершеннолетними сетью «Интернет»:

- зависимость от пользования социальными сетями. Подростки не замечают, что период пребывания в «Интернете» составляет больше 6 часов в день, что может привести к ухудшению здоровья и различным психическим изменениям. Так, на практике известен случай проявления психосоматических расстройств на почве зависимости от общения в социальных сетях. В г. Белграде в психиатрическую клинику попала пользователь после того, как её заметка в социальной сети Facebook не вызвала интереса среди её друзей. Врачи клиники назвали этот случай «синдром Снежаны», объясняя поведение пациентки как обычный стресс от неудовлетворенности социальной потребности индивидуума в современном мире[3].

- «дезинформативность», характеризующаяся недостоверностью сведений, содержащихся в социальных сетях. Не всегда та информация, которая содержится в сети интернет правдивая. Подростки, читая различные новости, статьи в сети «Интернет» порой не догадываются, что скрывается за словами. А опора на недостоверную информацию может привести к негативным последствиям.

Подводя итог, необходимо сделать вывод, что во избежание криминальных последствий влияния социальных сетей на поведение несовершеннолетних необходимо ужесточить санкции, применяемые к родителям или иным законным представителям по ст. 5.35 КоАП РФ за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних[4]. Полагаем целесообразным установить норму, согласно которой они могут быть привлечены за совершение правонарушения впервые к административной за ответственности в виде штрафа от 4 тысяч рублей до 5 тысяч рублей (увеличить его с 2 тысяч рублей до 3 тысяч рублей). А при повтором совершении увеличить административный арест с 5 до 20 суток и отменить штраф как альтернативную санкцию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. См.: Дементьева И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье// Социс. 2001. № 11. С. 23; Кобзева С. В. Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети Интернет // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://отрасли-права.рф/article/28002> (дата обращения 11.05.2019).
2. Исследование: социальные сети оказывают негативное влияние на психику детей [Электронный ресурс] // Телекана NTD URL: <https://ntdtv.ru/66461-issledovanie-sotsseti-okazyvayut-negativnoe-vliyanie-na-psihiku-detej> (дата обращения 17.05.2019).
3. Российское новостное информационное агентство. URL.: <https://www.newsru.com> (дата обращения: 10.05.2019).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1), ст. 1.

Курсант Воронежского института МВД России
Н.В. Пушкова;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент **И.А. Кравцов**

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РОЗНИЧНОЙ ПРОДАЖИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ

Ежегодно в современной России согласно статистическим данным насчитывается около 10 миллионов граждан, зависимых от алкоголя. Без родительского надзора или проживают с родителями-алкоголиками свыше миллиона детей. Среди пьющих несовершеннолетних 85% подростков страдают пивным алкоголизмом [1].

Потребление алкоголя в расчете на душу населения только за 1989–2010 гг. увеличилось в 1,4 раза и достигло около 16 литров абсолютного алкоголя (чистого спирта). Однако, с начала 2011 года в стране стал действовать уголовный запрет на розничную продажу алкогольной продукции в ночное время, который поспособствовал положительной динамике – употребленное количество чистого этилового спирта с 2011 по 2018 гг. упало с 16 до 11,7 литров на душу населения [2].

Статистические данные свидетельствуют о значительном омоложении алкоголизма за последние годы. Приобщение к употреблению алкогольных напитков сегодня приходится уже на возраст 14–15 лет [3]. Так, например, в несовершеннолетнем возрасте 65% детей в первый раз попробовали

алкоголь из рук своих родителей, свыше 40% несовершеннолетних среднего и старшего школьного возраста употребляют спиртные напитки ежемесячно. К достижению 17-летнего возраста со спиртными напитками знакомо примерно 90% подростков [4]. За последние два года показатель употребления слабоалкогольных напитков среди несовершеннолетних вырос почти в 2,5 раза [3].

В таких условиях государство было вынуждено реагировать – была принята Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года [5]. Данный документ предусматривает реализацию ряда мер, направленных на усиление ответственности за нарушение ограничений на розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетним, одной из которых является криминализация неоднократной розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним.

Норма ст. 151.1 УК РФ имеет относительно небольшой опыт практического применения. Согласно официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, по ст. 151.1 УК РФ осуждены в целом по России: 2014 г. – 299 человек, 2015 г. – 302, в 2016 г. – 523, в 2017 г. – 597, в 2018 г. – 569 человек [6].

Как видно из приведенных данных, наблюдается тенденция к росту количества лиц, осужденных по ст. 151.1 УК РФ – за пять лет прирост составил 47,5%.

Согласно официальным данным ГИАЦ МВД России в 2014 г. в стране было зарегистрировано 405 преступлений, предусмотренных ст. 151.1 УК РФ, в 2015 г. – 516, в 2016 г. – 655, в 2017 г. – 703 преступления, в 2018 г. – 697 преступлений. Таким образом, в анализируемом периоде наблюдается прирост исследуемых преступлений, который составил 73,58% [7].

Увеличение количества выявленных преступлений, предусмотренных ст. 151.1 УК РФ, и лиц их совершивших, позволяет сделать вывод о том, что незаконная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним способствует их алкоголизации, а криминализация данного деяния оказывает положительный эффект борьбы с ней, хоть и не в достаточном объеме.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/# (дата обращения: 22.04.19).

2. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения: 22.04.19).

3. Статистика алкоголизма [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.stopnark.com/statistika-alkogolizma.html> (дата обращения: 22.04.19).

4. Детский алкоголизм [Электронный ресурс]. – URL: <https://medportal.ru/enc/narcology/reading/74/> (дата обращения: 22.04.19).

5. О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 30.12.2009 № 2128-р // СЗ РФ. – 2010. – № 2. – Ст. 264.

6. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 25.04.19).

7. Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Общие сведения о состоянии преступности за 2011 – 2017 годы [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения: 25.04.19).

Курсант Воронежского института МВД России

М.С. Разинков;

научный руководитель:

С.Г. Родин

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКОВ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Правотворчество как направление реализации уголовной политики в борьбе с преступностью выражается в установлении уголовной ответственности за деяния, признаваемые Уголовным кодексом РФ (далее — УК РФ) преступлениями. В УК РФ существуют составы преступлений, которые имеют между собой много общих признаков, что на практике вызывает трудности при квалификации деяний и разграничении смежных составов преступлений.

Ярким примером таких схожих между собой преступных деяний можно привести ст. 206 УК РФ «Захват заложника», ст. 126 УК РФ «Похищение человека» и ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы».

Для разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 126 УК РФ и 206 УК РФ, рассмотрим объективную сторону данных преступных деяний. Объективная сторона деяния, предусмотренного ст. 206 УК РФ, сконструирована как «захват или удержание лица в качестве заложника», значит, для наличествования оконченного преступления необходимо совершить

хотя бы одно из названных действий. Похищение человека же, напротив, состоит из трех последовательных действий: захват, перемещение и удержание. Как мы видим, объективная сторона рассматриваемых преступлений имеет признак захвата лица и его удержания. Но в случае захвата заложника, факт удержания, как правило, носит открытый характер, а в случае похищения человека факт удержания известен только родственникам или знакомым, то есть лицам, на которых рассчитан сам факт похищения.

Различаются рассматриваемые преступления и по такому элементу состава как объект. Преступления, предусмотренные ст. 126 и 127 УК РФ, располагаются в гл. 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», а значит, объектом данных деяний является личная свобода человека. Ст. 206 УК РФ помещена законодателем в другую главу и родовым объектом захвата заложника является общественная безопасность. В указанном случае ущерб причиняется жизненно важным интересам всего общества, неопределенно широкому кругу лиц, а не конкретному лицу.

Имеется также отличие в факультативном признаке субъективной стороны — цели, которая является обязательным признаком состава преступления, образующего захват заложников.

Незаконное лишение свободы также является смежным составом по отношению к преступлению, предусмотренному ст. 206 УК РФ.

Отличия указанных составов, как уже было отмечено, выражается в объекте преступления. А так же и в объективной стороне. Незаконное лишение свободы предполагает установленный факт удержания лица против его воли в определенном месте, где оно находилось на момент осуществления посягательства. В результате этого потерпевшее лицо лишается возможности свободно перемещаться в пространстве, выбирать место своего пребывания. Преступление считается оконченным с начала незаконного удержания лица вопреки его воле.

Также отличие захвата заложника от незаконного лишения свободы заключается еще и в том, что незаконное лишение свободы может осуществляться и путем бездействия. Захват заложников, напротив, совершается только путем активных действий преступника.

Отличается также и такой элемент состава преступления как субъект. В ст. 127 УК РФ субъект определен как физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Ответственность же за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 126 и 206 УК РФ, наступает уже с 14 лет, что прямо указано в части второй ст. 20 УК РФ.

Субъективная сторона преступлений представлена виной в форме прямого умысла, однако, в захвате заложника необходимо наличие факультативного признака субъективной стороны — цели. Цель захвата заложника — понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия. Целью лица при незаконном лишении свободы является именно ограничение

фактической свободы потерпевшего, как правило, по каким-либо личным мотивам, например, ревность, месть и т.д. [1, С. 77].

Таким образом, проанализировав составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 126, 127 и 206 УК РФ, можно сделать вывод, о необходимости детальной регламентации дефиниций «похищение человека», «незаконное лишение свободы» и «захват заложника» в целях правильной квалификации рассматриваемых деяний на практике. В этой связи, необходимо совершенствовать уголовное законодательство в освещаемой сфере, а также разработать Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам, связанным с захватом заложника», в котором детально раскрыть признаки, квалифицирующее данное преступление, а также разграничивающие захват заложника от смежных составов преступлений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – 176 с.

**Слушатель Воронежского института МВД России
Ю.Ю. Салова;**

**Соискатель Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина
М.А. Кушнарев;**

**научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Е.П. Новикова**

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Законодательство нашего государства всесторонне обеспечивает защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе их половую свободу и половую неприкосновенность. Посягательства на эти блага признаются преступными, за что Уголовным кодексом предусмотрены наказания. Анализ размера санкций, предусмотренных за половые преступления, позволяет сделать вывод об их повышенной общественной опасности. А так же о том, что государство уделяет повышенное внимание охране половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних [1].

Защита несовершеннолетних в этой области особенно важна, так как половые преступления оказывают негативное воздействие на процессы полового созревания молодого организма и на нормальное физическое и психическое развитие человека. Под половым созреванием понимают процесс достижения лицом половой зрелости, а именно способности к ведению по-

ловой жизни и размножению. Сроки полового созревания для каждого индивидуальны и зависят от множества факторов: от генетической предрасположенности, от наследственности, от состояния физического здоровья, от образа жизни молодого человека, от его гормонального фона. Даже климатические условия местности проживания ребенка и его принадлежность к этническим группам оказывают влияние на процессы полового созревания и развития здорового организма [2].

Несмотря на то, что процесс полового созревания, естественно, влияет на физическое здоровье ребенка, однако психическое его здоровье подвергается не меньшим изменениям. Поэтому защита половой свободы и половой неприкосновенности направлена в том числе и на защиту психической полноценности несовершеннолетних.

В нашем государстве половые отношения под запретом до достижения шестнадцатилетнего возраста. Это обусловлено тем, что чем раньше подросток вступает в половые отношения, тем больший вред причиняется его психическому и физическому здоровью. А если половые посягательства сопряжены с применением насилия, то психологическая травма может быть не излечима и, в последствие, может привести к психическому расстройству.

Жертвы половых насильственных посягательств не всегда в полном объеме осознают противоправный характер действий насильника и их последствия и, соответственно, не могут противостоять ему. И, в дополнение ко всему, жертвы таких преступных посягательств практически всегда ощущают себя виновными, полагая, что насилие осуществилось из-за их личностных недостатков. При совокупности этих факторов и боязни или нежелания рассказать взрослым, ребенок остается один на один с тяжелой психологической травмой, что приводит к деформации его нравственно-правового сознания. Одним из тяжких последствий для здоровья является заражение ребенка венерическим заболеванием.

Помимо вреда психическому здоровью в результате совершения половых преступлений может быть причинен и физический вред, например, травмы половых органов, которые впоследствии могут способствовать утрате детородных функций. Это происходит из-за того, что половое созревание еще не завершено и половые органы несовершеннолетних не развиты до того уровня, который необходим для полного полового созревания и начала половой жизни.

Преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, особенно девушек, имеют высокую латентность, что приводит к негативным последствиям: стереотип безнаказанного преступного поведения взрослых лиц, как своеобразная болезнь, передается жертве, в частности подросткам.

Основываясь на вышеизложенном, основным непосредственным объектом, являются общественные отношения, связанные с правом несовершеннолетнего на здоровое и гармоничное психическое, физическое и нравственное

развитие и, соответственно, нормальный образ жизни [4]. В некоторых случаях выделяют такой дополнительный объект, как здоровье лица [5].

Таким образом, несовершеннолетний является наиболее уязвимой единицей общественных отношений, в связи, с чем его права и интересы должны защищаться не только национальным законодательством, но и международным [6].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), в ред. Федерального конституционного закона РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.04.2019).

2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996 г. – № 25 – Ст. 2954.

3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М.П. Журавлёв [и др.]; под. ред. А.И. Рарога. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – 781 с.

4. Маньков А.Г. Уложение 1649 года. / А.Г. Маньков. – Ленинград : Наука, 1980. – 273 с.

5. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова. – Москва : Статут, 2016. – 890 с.

6. Есипов В.В. Уголовное уложение 1903 года, его характер и содержание / В.В. Есипов. – Варшава, 1903. – 179 с.

Слушатель Воронежского института МВД России
А.А. Сафронова;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент А.Н. Щеголева

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ КАК ЖЕРТВЫ СЕКСУАЛЬНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

В настоящее время в мире происходит большое количество социально-экономических явлений, которые не обходят стороной и Россию. Навязываются новые идеалы, новые нормы поведения, копированные из Западной цивилизации, поэтому «размываются», изменяются установившиеся грани морали, нравственности, культурного поведения. Результатом заимствования норм и образцов поведения стали негативные изменения во взглядах и сознании граждан относительно стереотипов половой жизни. Вместе с тем, для значительной части населения вопросы, полового воспитания являются запретными, антинравственными темами для обсуждения. Такая

двойственность восприятия порождает проблемы в усвоении норм и правил правильного полового воспитания населения, разложение нравственных устоев общества и в развитие нетрадиционных и даже извращённых форм сексуального поведения, а также способствует резкому уменьшению возрастной категории лиц, вступающих в половые контакты.

Наибольшую опасность представляют одни из уязвимых членов нашего общества – несовершеннолетние. В отношении них половое воспитание не ведется и им приходится самостоятельно познавать эту сферу жизни, что формирует неправильное представление о возможном и запретном. Поэтому они становятся жертвами сексуальных посягательств, как от взрослых, так и от самих же несовершеннолетних преступников.

За 2018 г. в Российской Федерации было возбуждено почти 15,5 тысячи уголовных дел о преступлениях против несовершеннолетних. Больше всего преступлений совершали в отношении несовершеннолетних в возрасте 15-17 лет - число потерпевших составило 5225. Среди детей в возрасте от 11 до 14 лет потерпевших 3640, в возрасте 6-10 лет их 1647, до 5 лет - 789, а до года – 374 [1].

Большинство сексуальные посягательства на несовершеннолетних совершаются лицами, которые знакомы жертвам. Так за 2018 г. их количество составило 3803 человек. Из них, 316 лиц, совершили изнасилование, 627 лиц, совершили насильственное действия сексуального характера. Данные посягательства совершались родителями – 176 человек, членами семьи – 394 человек, а также родственниками – 145 человек. Кроме того наблюдается случаи педофилии, совершенной в семьях, в 80 % случаях в роли насильника выступает также близкий родственник, друг семьи, сосед [1].

Большинство несовершеннолетних лиц (около 65%) воспитываются в условиях, где преобладает насилие со стороны родителей. И, как правило, в таких семьях несовершеннолетние имеют низкий уровень сексуального просвещения, они представлены самим себе, и вынуждены самостоятельно искать ответы на интересующие их вопросы – сексуального просвещения. Ответы на такие вопросы они ищут в дворовых компаниях, где без какого-либо стеснения можно получить знания о половых отношениях и получить первый сексуальный опыт. При этом, не осознавая аморальности и противоправности действий. Дети, которые воспитываются в обстановке беспрекословного подчинения, не могут оказать сопротивление при давлении со стороны насильника [2].

Причиной возникновения виктимности несовершеннолетних заключается в первую очередь в психофизиологических особенностей. Так, несовершеннолетние имеют более слабую психику, низкий уровень развития, они более доверчивы и стремятся подражать взрослым людям, податливые склонны к внушению. У них развит наглядно-образный тип мышления, т.е. они видят мир в ярких красках, что позволяет преступнику легко расположить к себе, путем обещаний, подарков, в игровой форме совершить сексуальное посягательство, рассчитывая на то, что несовершеннолетний в силу своей

малоразвитости не сможет оказать сопротивление, не будет осознавать характер совершаемых им действий и не расскажет родителям в силу молчаливого согласия [3]. Доверчивость, не знание своих прав, не умение защитить себя, ставит их в разряд реальных жертв сексуальных посягательств.

Таким образом, насилие совершенное против несовершеннолетних запускает процесс формирования у них отчуждения, неуверенности, замкнутость и формирует невозможность противопоставить себя внешней агрессии. Но проблема защиты прав и законных интересов личности в сфере сексуальных отношений обращает внимание общественности, взволнованной не только за личную защищенность, но и за моральный уровень грядущего поколения, которое принимает их в более отягчающей форме. Учитывая, что половая свобода и половая неприкосновенность личности являются объектами уголовно правовой охраны, а рассматриваемые посягательства обладают высокой степенью реальной и потенциальной общественной опасности, полагаем, что необходима четкая государственной политики, которая будет направлена на формирование правильного представления о половом воспитании подрастающих граждан нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.05.19).
2. Вишневецкий К.В. Виктимологическая характеристика несовершеннолетних / К.В. Вишневецкий // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №21. – С. 93 – 95.
3. Щеголева А.Н. Особенности виктимности несовершеннолетних и пути ее снижения / А.Н. Щеголева, Е.П. Новикова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 1. – С.190 – 193.

**Курсант Воронежского института МВД России
В.В. Седов;**

научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент Е.А. Буданова

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В последние годы в Российской Федерации происходят значительные качественные изменения в общественной жизни и общественных отношениях. Несмотря на сложности, которые переживает наша страна в настоящий момент, она развивается и постепенно вступает в новую эпоху – эпоху информационного общества. Однако окончательное вступление в эту эпоху требует от

государства и общества подготовки «фундамента» в виде сознания и готовности граждан следовать новым установкам, а также нормативно-правовой базе, соответствующей изменившимся общественным отношениям.

Рост числа преступлений в сфере компьютерной информации идет не менее быстрыми темпами, чем сам процесс компьютеризации в России. Согласно информационно-аналитическим данным сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2017 году зарегистрировано значительное увеличение числа компьютерных преступлений – 90587, когда в 2016 году их совершено 65949. При этом, в первом полугодии 2018 года наблюдается рост в 3,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а также на 30,5% выросло число нераскрытых преступлений [1].

Сам термин «компьютерные преступления» впервые появился в американской, а позже и в западноевропейской литературе в начале 60-х годов, когда правоохранными органами тех государств были выявлены преступления с использованием ЭВМ, а точнее, с информацией, которая загружена в ЭВМ. Например, с помощью ЭВМ вносились изменения в обрабатываемую ЭВМ схему маршрутов движения грузовых железнодорожных вагонов, которые затем уходили с правильного маршрута движения. В дальнейшем, груз с таких вагонов похищался и распродавался.

Несмотря на весьма долгую практику применения термина «компьютерные преступления» в научной литературе и средствах массовой информации, он не нашел закрепления в законодательных и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, и международном законодательстве (Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации, Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации) [2, 3]. Это связано с тем, что согласно российскому уголовному праву, общественно опасные деяния, в которых средством совершения преступления являются аппаратные устройства (компьютеры, комплектующие, устройства хранения информации), но при этом злоумышленник не вносит изменения в так называемую «машинную» информацию, не образуют «компьютерного преступления».

Преступления в сфере компьютерной информации обладают рядом специфических черт, которые разительно отличают их от иных преступных деяний:

- значительный фактор скрытности данных преступлений от человека и крайне запоздалое их выявление, например, при сверке документов на бумажном и электронном носителе;
- фактор дистанционности, то есть удаленность местонахождения преступника и предмета преступления, причем их могут разделять целые государства, что приводит к квалификации деяний преступника под уголовно-правовыми законами различных государств;

– сложность выявления и фиксации следов совершения преступлений, так как преступники обычно используют несколько рабочих мест, а также могут совершать преступления в местах общего пользования, например, в интернет-кафе;

– огромные информационные массивы исключают выявление и раскрытие преступлений «по горячим следам»;

– сложность определения идентифицирующих и установочных данных на преступника в связи с простотой подмены данных при ситуации полного контроля над компьютером-жертвой.

Основные квалифицирующие признаки составов преступлений в сфере компьютерной информации:

– несанкционированный доступ к компьютерной информации, то есть отсутствие законодательного, либо документально оформленного разрешения к получению, распространению и использованию конкретной компьютерной информации;

– наличие конкретных изменений в компьютерной информации, которое было осуществлено без разрешения владельца или автора;

– наличие копий информации, находящихся на других компьютерах, без разрешения владельца или автора;

– установление факта блокирования доступа к «компьютерной информации» пользователям, имеющим законное право на работу с этой информацией;

– наличие следов вредоносных программ [5].

Преступления в сфере компьютерной информации могут стать начальным шагом в цепочке организованных криминальных деяний, направленных на другие, более «традиционные» преступления, такие, как вымогательство, хищение, мошенничество, присвоение и растрата и т.д. Поэтому, при расследовании компьютерных преступлений необходимо использовать новые методы в симбиозе с классическими.

Информационно-коммуникационные сети, охватывающие практически все государства мира, предоставляют злоумышленникам уникальные возможности к совершению преступлений за пределами тех государств, в которых они фактически находятся.

Департаментом ООН по вопросам уголовных правонарушений оценивается чистый доход организованной преступности в триллион долларов США. По мнению экспертов, такая сумма может быть достигнута только путем эффективных методов сверхсекретного обмена информации по закрытым электронным каналам связи [4].

Главы государств, представители международных организаций, члены законодательных органов давно пришли к единому мнению о том, что компьютерная информация – необходимый и безусловный элемент нового информационного общества, а Интернет – непревзойденная среда для

выражения собственного мнения, необходимого для реализации демократических конституционных принципов, обладающий к тому же доступностью и дешевизной. Интернет уже стал главным носителем и передатчиком компьютерной информации.

С использованием компьютерной информации, реализующейся хакерами в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, совершаются преступления, причиняющие особо крупный ущерб потерпевшим, гражданам и организациям.

Таким образом, актуальными проблемами в сфере борьбы с преступлениями в сфере компьютерной информации остается нормативная неопределенность терминов и понятий, постоянное техническое переоснащение деятельности злоумышленников, использующих технологии, еще неизвестные правоохранительным органам, а также затрудненность международного содействия в данных вопросах. Преодоление данных препятствий и барьеров позволит вывести процесс борьбы с преступлениями в сфере компьютерной информации на новый уровень.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 15.05.19).
2. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) (текст не опубликован) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс», 2017 (дата обращения: 15.05.2019).
3. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации. – Минск, 01.06.2001 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.05.2019).
4. Ахмедханова С.Т. Криминологическая характеристика преступлений в сфере информационных технологий / С.Т. Ахмедханова // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – № 3. – С. 63-67.
5. Воронин Ю.А. Криминальный профессионализм: современные тенденции / Ю.А. Воронин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 13-18.5.

Слушатель Воронежского института МВД России
А.В. Сергеева;
научный руководитель:
кандидат педагогических наук, доцент Ю.В. Серов

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ, СОВЕРШАЕМЫХ ПОДРОСТКАМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Одним из значимых негативных факторов, оказывающих влияние на здоровье нации и нормальное позитивное развитие современного российского общества, демографическое положение, экономическое состояние, политику и в целом на правопорядок, является наркотизация населения, особенно несовершеннолетних и молодежи [1].

Вместе с тем, активное освоение высоких технологий, открытость России мировому сообществу привели к незащищенности детей от противоправного контента в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, усугубили проблемы, связанные с торговлей детьми, бесконтактным незаконным оборотом наркотиков, детской порнографией, педофилией и проституцией. Информационная база сети Интернет с каждым годом только увеличивается, а сам интернет для некоторых пользователей становится зависимостью. Это обусловлено тем, что виртуальная реальность действует на психику в семь раз сильнее, чем наркотические средства [2]. По данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с 2012 по 2018 гг. внесены в реестр и заблокированы более 350 тыс. Интернет-ресурсов с запрещенной к распространению информацией, из которых более чем на 92 тыс. сайтов осуществлялся незаконный оборот наркотиков из них удалено 81 660 сайтов или страниц сайтов, к 11 088 сайтам доступ ограничен [3] (в последние годы в ряде субъектов Российской Федерации отмечают стремительное омоложение наркобизнеса (средний возраст сбытчика составляет 19 лет) [4] и увеличение числа фактов вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков посредством сети Интернет). Неслучайно, несмотря на огромные усилия и экономические затраты, приведшие к улучшению физического, психического и нравственного здоровья молодежи России, реальное количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, их тяжесть и число несовершеннолетних, принимающих участие в их совершении, незначительно, но ежегодно только возрастает [5]. Отечественные криминологи рассматривают наркотизм в подростковой и молодежной среде как социальное бедствие и ключевой детерминант корыстной и корыстно-насильственной преступности [6–7]. При этом в сфере здравоохранения данная проблема способствует смертности населения и препятствует реализации комплексных государственных социально-экономических, демографических и миграционных программ по увеличению средней продолжительности

жизни и естественному приросту населения нашей страны, социально-экономическому развития страны, страдает репродуктивная способность будущих поколений [8].

В современных условиях быстрого развития высокотехнологичных средств массовой информации нередки случаи вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов посредством сети Интернет. Подростки гораздо более информированы о возможностях сети Интернет и других средств массовой коммуникации, и это обстоятельство активно используется лицами, вовлекающими несовершеннолетних в сферу незаконного оборота наркотиков. С учетом расширения сферы криминального бизнеса в глобальной компьютерной сети Интернет (появления возможности практической неограниченных возможностей сбыта с помощью сети «Интернет», современных анонимных мессенджеров, таких как Viber, WhatsApp, Telegramm, VPN) такие показатели являются катастрофическими.

На наш взгляд, в современных условиях для повышения эффективности борьбы с фактами преступного вовлечения подростков в сбыт наркотиков посредством сети Интернет, необходимо: *во-первых*, снизить возраст уголовной ответственности за сбыт наркотиков до 12 лет (внести изменения в ч. 2 ст. 20 УК РФ), одновременно установив пожизненное лишение свободы в качестве уголовного наказания взрослым лица (от 18 лет) за совершение любых наркопреступлений по УК РФ. Только так можно кардинально переломить ситуацию с наркоугрозой для детей; *во-вторых*, сотрудникам территориальных ПДН ОВД рекомендуется активизировать внимание на мониторинге информационных ресурсов сети Интернет (изучение страниц социальных сетей на предмет наличия контента, свидетельствующего о склонности подростка к наркотизации), создавая команды волонтеров в общеобразовательных организациях из числа лидеров (учеников 9-11 классов), которые совместно с педагогами, психологами, социальными службами, сотрудниками ПДН ОВД и представителями УГНК МВД России, общественными организациями будут проводить мониторинг аккаунтов социальных сетей и выявлять факты противоправных действий в сфере незаконного оборота наркотиков; *в-третьих*, недостатки правового регулирования отдельных вопросов противодействия распространению в информационном пространстве сети Интернет запрещенной информации указывают на необходимость принятия нормативного правового акта, который будет устанавливать требования к интернет-компаниям по осуществлению ими мониторинга контента сети и удалению вредной информации из интернета, а также обяжет операторов мобильной связи разграничить пользователей по возрастному критерию (до 18 лет и старше) с одновременным ограничением для первой возрастной категории доступа к сайтам криминогенного характера.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Ювенальная криминология: учебник. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С. 257.
2. Петренков С.И. Виртуальный криминал в современной России: монография. – М.: Проспект, 2019. – С. 98.
3. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций [Электронный ресурс]. – URL: <https://rkn.gov.ru/press/publications/news59004.htm> (дата обращения: 21.05.2019).
4. Соловьев В.С. Криминогенный потенциал социального сегмента сети Интернет: методика оценки и меры нейтрализации: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 28.
5. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
6. Новикова Е.П. Современные меры противодействия наркотизации населения России / Е.П. Новикова, А.Н. Щеголева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 46.
7. Профилактика наркотизма среди обучающихся обще-образовательных организаций: учебное пособие / Э.В. Густова, Р.Б. Иванченко, А.В. Польшиков, Л.С. Радькова, Е.П. Новикова. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2016. – С. 52.
8. Лунеев В.В. Криминология: учебник для магистров. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С. 25.

Слушатель Воронежского института МВД России
О.И. Снеговской;
научный руководитель:
В.С. Прохонов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ГРАЖДАНАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, принятой 31 декабря 2015 г. № 683, к главным направлениям обеспечения государственной и общественной безопасности отнесено развитие взаимного сотрудничества органов внутренних дел с гражданским обществом. Приоритетными направлениями взаимодействия ОВД с общественными организациями:

- 1) привлечение к участию в охране правопорядка граждан;

- 2) правовое воспитание несовершеннолетних и молодежи;
- 3) пропаганда правовых знаний, особенно среди групп молодежи, склонной к совершению противоправных деяний;
- 4) профилактика молодежного экстремизма, детской беспризорности и безнадзорности; изучение и анализ общественного мнения.

Правовые основы взаимодействия составляют: Конституция РФ (ст. 30); Федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»; Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Также в нашем регионе организационно-правовой основой является закон Воронежской области от 11 декабря 2014 г. № 186-ОЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Воронежской области», которым в том числе определены образцы удостоверения народного дружинника и их отличительная символика.

По нашему мнению, в современных условиях целесообразно разработать и реализовать на практике специальной программы или концепции по социально-правовому обучению, нравственно-духовному и патриотическому воспитанию населения Российской Федерации в сфере организации совместной профилактической деятельности полиции и граждан, что в дальнейшем позволит создать базовый уровень и увеличить количество правосознательных граждан среди россиян, которые будут оказывать полноценное содействие органам внутренних дел. Формами социально-правового обучения и воспитания населения могут быть:

- 1) совместный анализ состояния охраны общественного порядка;
- 2) совместное планирование на научной основе мероприятий по профилактике преступлений и правонарушений [1];
- 3) проведение обучающих семинаров, психологических тренингов и деловых игр с несовершеннолетними гражданами в образовательных организациях, обсуждение с ними в доступной форме интересных вопросов, влияние сотрудника ОВД на их правосознание [2];
- 4) организационные мероприятия – предполагающие проведение межведомственных круглых столов, совещаний и встреч разного уровня.

Объективным критерием эффективности деятельности органов внутренних дел в этом направлении выступает достигнутый высокий уровень доверия у граждан (завоеванные признание и поддержка во всех начинаниях) к профилактической деятельности полиции [3]. Такой критерий может быть соблюден только при условии обеспечения и защиты прав и свобод граждан во всех сферах их жизнедеятельности со стороны правоохранительных. Особое направление в такой деятельности, которое должно найти отражение в предлагаемой к принятию концепции, занимает взаимодействие полиции и образовательных организаций в ранней профилактике преступлений среди подростков и их родителей [4–5].

Говоря о положительном накопленном опыте организации такой профилактической работы с населением, необходимо отметить успешную многолетнюю деятельность ювеноального педагогического отряда «Доброе сердце» сотрудников, курсантов и слушателей юридического факультета Воронежского института МВД России, созданного в 2012 году на базе педагогического отряда «Ювеналист». Данный отряд долгое время тесно взаимодействует с сотрудниками территориальных подразделений по делам несовершеннолетних Главного управления МВД по Воронежской области и Департаментом образования, науки и молодежной политики Воронежской области. Ключевыми направлениями профилактической деятельности ювеноального педагогического отряда «Доброе сердце» являются: 1) формирование команды добровольцев, работающих на постоянной основе с несовершеннолетними правонарушителями из числа сотрудников, курсантов и слушателей института (поддержание необходимой штатной численности и обучение новых кандидатов); 2) индивидуально-профилактическая работа с подростками, содержащимися в ЦВСНП Главного управления МВД России по Воронежской области, воспитанниками учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подростками и семьями, состоящими на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних; 3) помощь практическим органам и учреждениям системы профилактики в организации досуга для различных категорий детей; 4) пропаганда правопослушного поведения и здорового образа и повышения имиджа сотрудника полиции. С момента создания отряда проведено более 300 профилактических мероприятий и тематических акций с несовершеннолетними, педагогами и их законными представителями [6]. Сотрудники действующих в регионе органов и учреждений системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних неоднократно подчеркивали значимость и, одновременно, эффективность такой системной работы сотрудников, курсантов и слушателей Воронежского института МВД России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Демидова О. В. Проблемы предупреждения преступности условно осужденных несовершеннолетних (по материалам Центрально-Черноземного региона России): научно-практическое пособие. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2014. – С. 120.
2. Ювеноальное право: учебное пособие. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2003. – С. 98.
3. Рогова Е. В. Меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним: учебное пособие. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2017. – С. 77.
4. Криминология: курс лекций. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2004. – С. 108.

5. Криминология: учебное пособие / С.Т. Гаврилов, О.В. Демидова, В.А. Лелеков, А.В. Польшиков. – Воронеж, 2005. – С. 67.

6. Астапова А.С. Возможности ювенального отряда «Доброе сердце» в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений» (г. Воронеж, 20 мая 2015 г.). – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2015. – С. 23–24.

Курсант Воронежского института МВД России
Н.А. Стрельников;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Е.П. Новикова

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Одной из самых актуальных и социально значимых задач, стоящих перед нашим обществом сегодня, безусловно, является поиск путей снижения роста преступлений среди молодежи и повышенная эффективность их профилактики. Необходимость скорейшего решения этой задачи обусловлена не только тем, что в стране продолжает сохраняться достаточно сложная криминогенная обстановка, но, прежде всего тем, что в сферы организованной преступности втягивается все больше и больше несовершеннолетних, криминальными группировками, созданными подростками, совершаются опасные преступления и число их неуклонно растет. Криминализация молодежной среды лишает общество перспектив установления в скором будущем социального равновесия и благополучия.

Процент преступлений совершенных несовершеннолетними от общего количества совершенных преступлений колеблется от 15 до 18. Подростки наиболее часто совершают преступления против собственности (80% от общего количества преступлений совершенных несовершеннолетними), из числа которых ведущее место занимают грабежи, разбои и вымогательства [1]. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка составляют около 7 %, преступления против здоровья населения и общественной нравственности – около 6 %, преступления против личности – около 3 %. «Омолаживаются» многие составы преступлений, которые ранее являлись исключительной прерогативой «взрослой» преступности: захват заложников, разбойные нападения, вымогательство, торговля оружием и наркотиками, содержание притонов и сутенерство, валютное мошенничество, компьютерные преступления.

Как было указано выше, корыстные преступления являются доминирующими среди несовершеннолетних. Вместе с тем, мотивы побуждающие к совершению преступления в данной возрастной группе весьма специфичны: при совершении краж лишь около 30 % движет корысть, у оставшихся 70% – стремление самоутвердиться и завоевать авторитет сверстников.

Некоторые насильственные преступления по сути представляют собой акт вандализма, проявление слепой ярости, необузданного протеста. Часто бывает так, что несовершеннолетние просто на просто аннигилируют людей или вещи, не осознавая и не понимая, против кого или чело направлена агрессия, а также адекватность и соразмерность этой агрессии [2].

Большая часть преступлений, совершенных несовершеннолетними, приходится на лиц мужского пола. Данный факт обусловлен многими факторами: различие микросреды, в которой происходит взросление и формирование личности; разные притязания общества касаемые морально-нравственного воспитания, а также различная оценка обществом одних и тех же действий, совершаемых лицами разного пола; отличие в способах решения различных проблем и другие. Примерно 90-95% преступлений подростков – это преступления юношей, и только 5-10% - преступления девушек [3].

Типичной и уже долгое время сохраняющейся характеристикой преступности несовершеннолетних остается ее высокая латентность. Эксперты отмечают, что статистические данные на самом деле умаляют реальное положение дел в 3-4 раза [4].

В настоящее время к негативным тенденциям развития преступности несовершеннолетних можно отнести:

- неуклонное увеличение темпов роста преступности несовершеннолетних, опережение темпов роста общей преступности и прироста населения;
- увеличение в структуре преступности доли преступлений повышенной общественной опасности;
- рост удельного веса преступности несовершеннолетних в структуре общей преступности;
- рост технической оснащенности несовершеннолетних преступников (холодное и огнестрельное оружие, яды, транспортные средства и т.п.);
- увеличение преступлений, связанных с наркотизмом;
- организация преступности несовершеннолетних;
- втягивание несовершеннолетних в экстремистскую деятельность и межнациональные конфликты.

Отметим, что преступность несовершеннолетних обладает специфическими детерминантами, способствующими ее проявлению:

1. Негативная семейная обстановка. Насилие в семье по отношению к самому подростку или же к другим членам семьи может сформировать в нем нежелание находиться в стенах родного дома, а так же озлобленность к другим детям, семьи которых более благополучны. Также в семьях, где родители придерживаются аморального образа жизни, может сформироваться ситуация, в которой

подросток будет приобщаться к подобной жизни, следуя примеру родителей. Следствием из этого будет алкоголизм, наркомания, токсикомания и другое.

2. Недостаточное внимание со стороны родителей, законных представителей. Предыдущая детерминанта в большей степени касалась неблагополучных семей, данная же присуща как и неблагополучных, так и весьма обеспеченных. Здесь проблема состоит в недостаточном количестве времени, которое родители уделяют своим детям, а так же в недостаточном уровне контроля и воспитания [5].

3. Плохой уровень развития бесплатных досуговых учреждений и недостаточная популяризация таких учреждений. Учеными-психологами была выявлена следующая зависимость: чем больше у подростка времени не занятого общественно полезным делом, тем выше становится вероятность совершения им правонарушения. Так подростки, которые имели в день 2-3 часа свободного времени, составляли 18% от общего количества стоящих на учете и 53% тех, кто имел в день от 5 до 7 часов.

4. Низкое качество работы специализированных субъектов профилактики преступности с подростками. Одним из таких субъектов являются школьные педагоги. Если раньше школьный учитель выступал в роли проводника ребенка во внешний мир, то в настоящее время они в минимальной степени участвуют в воспитании ребенка, их функция сведена к простой передаче информации, отраженной в школьной программе.

Предупреждение преступности несовершеннолетних необходимо рассматривать по нескольким направлениям:

1. Общесоциальная профилактика, целью которой является повышение уровня культуры, обеспечение занятости и трудоустройства несовершеннолетних, организация досуга в каникулярное время, увеличение количества детских площадок, стадионов, футбольных, хоккейных клубов, бассейнов, спортивных городков, физкультурно-оздоровительных комплексов.

2. Задачами специально криминологической профилактики являются: охрана общественного порядка в целях выявления бездомных, беспризорных детей; административное принуждение; выявление лиц, подготавливающих или совершающих преступления, а также несовершеннолетних, вовлеченных в организованную преступность.

Реализовать меры по профилактике преступности несовершеннолетних государственным органам помогут следующие методы:

- убеждения (проведение ознакомительных, предупредительных и воспитательных бесед);

- оказания помощи. Стоит указать, что работа эта должна быть определена в качестве одного из приоритетных направлений региональной политики;

- принуждения. К примеру, должная реализация Закона «Об отдельных мерах по защите прав ребенка на территории Воронежской области». Кроме того, необходимой мерой здесь будет развитие направлений деятельности по раннему выявлению подростков, нуждающихся в коррекции их поведения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Максименя С. А. Современная криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних в общей системе преступности / С. А. Максименя // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2015. – №. 1. – С. 40.
2. Уткина Е. Ю. Элементы криминологической характеристики несовершеннолетних преступников и профилактические меры предупреждения преступности несовершеннолетних / Е. Ю. Уткина, Г. В. Богунова // Ученые заметки ТОГУ. – 2014. – Т. 5. – №. 4. – С. 340.
3. Куринова Я. И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение / Я. И. Куринова, Ю. И. Исакова // Закон и жизнь. – 2017. – №. 2. – С. 29.
4. Максименя С. А. Современная криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних в общей системе преступности / С. А. Максименя // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2015. – №. 1. – С. 40.
5. Пашкевич К. С. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних: современные тенденции и проблемы / К. С. Пашкевич, И. М. Середа // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. – 2018. № 3. – С. 305.

Слушатель Воронежского института МВД России
С.Е. Тарасова;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент А.В. Польшиков

ПОНЯТИЕ, ДЕТЕРМИНАНТЫ И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Корыстно-насильственная преступность в современной России представляют собой феномен, требующий особого внимания со стороны субъектов профилактики преступности. Грабежи и разбои составляют ежегодно более 50% всех зарегистрированных преступлений. Так, по данным МВД России в 2018 году половину всех зарегистрированных преступлений (51,7%) составили хищения чужого имущества, из которых грабежи – 50111 (-11,9%), разбои – 7474 (-17,9%) [1]. Особое место среди них занимают преступления, совершаемые несовершеннолетними. В 2018 году несовершеннолетними или при их соучастии совершено 43553 преступлений (для сравнения, в 2017 г. – 452880). И это только официальные данные о преступлениях несовершеннолетних, без учета высокой латентности. Общеизвестен тот факт, что уровень преступности в этой возрастной группе оценивается

как в 3–4 раза более высокий, чем отражаемый официальной уголовно-правовой статистикой [2]. В общем количестве зарегистрированных преступлений подростков большинство составляют преступления против собственности (ст. 158–168 Уголовного кодекса Российской Федерации, на которые приходится 60,8% от всех зарегистрированных преступлений, из них 70,9% – кражи [3].

Распространенность корыстно-насильственных преступлений среди несовершеннолетних, их качественные характеристики обоснованно расцениваются как прогностические для преступности в целом. Корыстно-насильственное посягательство как уголовно-правовая категория представляет собой преступление, в котором корысть и насилие закреплены в качестве признаков состава преступления. Это понятие образуется единством таких понятий, как «корыстное преступление» и «насильственное преступление». Таким образом, корыстное преступление – общественно опасное деяние, реализуемое по мотиву корысти и направленное на достижение главной цели, состоящей в незаконном удовлетворении имущественных потребностей виновных либо третьих лиц посредством незаконного завладения чужим имуществом. Корыстная мотивация проявляется в стремлении лица к получению материальной или иной имущественной выгоды, с использованием противозаконных средств. Под насильственным преступлением понимается преступное деяние, при совершении которого насилие служит средством достижения цели и мотивацией деяния (причем как физическое, так и психическое насилие).

Факторный комплекс корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в целом совпадает с общими детерминантами преступности и включает: 1) социально-экономические детерминанты – доход семьи ниже прожиточного минимума, жилищная проблема, финансовые трудности, безработица; 2) социальные детерминанты – кризис современной семьи, высокий уровень частоты и интенсивности конфликтов в семьях, алкоголизм и наркомания; 3) криминогенные детерминанты – негативное влияние криминальной среды; неблагоприятные материальные условия большинства населения; стереотип агрессивного поведения в конфликтных ситуациях; терпимость общества к алкоголизму, наркомании, токсикомании; виктимное поведение потерпевших; недостатки в деятельности правоохранительных органов. При этом одним из специфических факторов корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних выступают нравственно-психологические и духовные деформации: искаженные представления о социальном благополучии; извращенные, завышенные потребности; деформации нравственных ориентаций и установок, нивелирующих традиционные ценности; представление о допустимости агрессии.

Комплекс мер общесоциального предупреждения корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними: 1) социально-экономические меры (улучшение качества жизни, увеличение размеров социальных выплат и их видов; помощь социально незащищенным

слоям населения, снижение уровня безработицы; развитие института социального патроната); 2) правовые меры (принятие типовой государственной программы формирования правовой культуры семейных отношений, включающей создание клубов молодой семьи, проведение в школах уроков по развитию семейных ценностей, просветительские мероприятия по популяризации здорового образа жизни среди детей и родителей; внедрение принудительного лечения от алкоголизма и наркомании агрессивно направленных лиц); 3) нравственно-психологические меры (проведение мероприятий для родителей по вопросам нравственно-духовных основ уклада семейной жизни, семейных традиций; разработка курса по нравственно-половому воспитанию подростков, включающего работу с врачами, психологом, биологами; создание психологических центров, специализированных консультаций, кризисных центров по вопросам конфликтов в семье и др.).

Преодоление негативного влияния фактора семейного неблагополучия возможно посредством: пропаганды здорового образа жизни, взаимопомощи, сострадания, проводимой на уровне государства; направление деятельности средств массовой информации на исключение фактов трансляции культа насилия; обогащение досуга населения, особенно детей и подростков (обеспечение доступности тренажерных залов, бассейнов, различных спортивных секций и т.п.); усиление воспитательного воздействия со стороны школы и других образовательных учреждений.

Проведенное нами исследование показало, что эффективность профилактики рассматриваемых корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, напрямую зависит от качества общепредупредительной, но и индивидуально-воспитательной работы с конкретным подростком, когда его поведение свидетельствует о реальной возможности перехода на преступный путь. В настоящее время целесообразно акцентировать внимание на использовании основных методов работы с несовершеннолетними-потенциальными преступниками – широко использовать профилактические беседы, криминологическое наблюдение, профилактический учет, изучение учетно-профилактических карточек, учетно-профилактических дел, анкетирование, тестирование и научный анализ результатов деятельности, информирование о причинах и условиях преступного поведения, иные меры, предусмотренные законодательством РФ. При этом основными направлениями профилактики органами внутренних дел корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении (группа риска), должна выступать индивидуальная работа с семьями, находящимися в социально опасном положении.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Информация официального сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности за 2018 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения: 27.03.2019).
2. Антонян Ю. М. Личность несовершеннолетнего преступника // Вестник ВИПК МВД России. – 2013. – № 2 (26). – С. 4.
3. Лелеков В. А., Кошелева Е. В. Криминологический анализ преступлений несовершеннолетних против собственности // Российский следователь. – 2015. – № 13. – С. 29.

Курсант Воронежского института МВД России

О.А. Титова;

научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент А.Н. Щеголева

КРИМИНОГЕННЫЕ ДИСФУНКЦИИ СЕМЬИ КАК ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время достаточно актуален вопрос о криминогенных дисфункциях семьи как фактора преступности несовершеннолетних.

Преступность несовершеннолетних во многом обусловлена влиянием ближайшего окружения – семьи. В криминологии при выявлении причин совершенного преступления, обусловленных конфликтами, разногласиями в семье, рассматривается собственная семья, а при изучении факторов, влияющих на формирование негативных качеств личности, родительская семья. Родительская семья выступает фактором нравственного формирования личности, когда человек подвергается первому воспитательному влиянию [1].

Не выполнение семьей своих основных функций в отношении ребенка (воспитания, образования, контроля, первичной социализации), рассматриваются как дефекты семейного воспитания. Но если эти пробелы обуславливают выбор преступного поведения, они становятся криминогенными. Криминогенные дисфункции семьи формируют у несовершеннолетнего негативные качества, которые способны в благоприятной обстановке привести к совершению преступления.

Семья выполняет базовую роль в сохранении и воспроизводстве обычаев, нравов, традиций, формировании представлений о ценностях, отличающихся от общепринятых, причем как позитивно, так и негативно. Насаждая асоциальные взгляды, демонстрируя стереотипы антиобщественного поведения, семья приобретает криминогенную дисфункциональность, становится криминогенной средой, негативно воздействующей на личность.

Дисфункциональность семьи приобретает криминогенный характер в

случаях вовлечения родителями и другими взрослыми членами семьи несовершеннолетних в совершение правонарушений и преступлений, попрошайничество, пьянство, употребление наркотических средств, проституцию и другие антиобщественные деяния. Подобные случаи представляются особенно опасными, так как формируют негативные потребности, интересы, стереотипы поведения, а также выступают в качестве ситуативного обстоятельства, способствующего противоправному поведению одних членов семьи по отношению к другим [2].

Вовлечению подростков в преступную деятельность способствуют конкретные обстоятельства, являющиеся следствием действия более общих обстоятельств – социально-психологических и институциональных факторов, в числе которых, прежде всего, дисфункциональность института семьи, которая воздействуя на ребенка, вызывает нарушения в становлении его личности. Вследствие этого в сознании ребенка падает авторитет родителей, снижается успеваемость в школе, растет престиж уличных групп подростков, появляются факты совершения противоправных деяний [3].

Решение многих проблем нейтрализации криминогенных дисфункций семьи возможно путем осуществления комплекса мер общей и специальной профилактики.

Общая профилактика криминогенной дисфункциональности семьи как фактора преступности несовершеннолетних предполагает реализацию мер, связанных с улучшением материального благосостояния каждой семьи, условий труда и отдыха граждан, что будет способствовать снижению тревожности и психо-эмоционального напряжения взрослых членов семьи. Например, через реализацию социально-экономических мер (улучшение качества жизни, увеличение размеров социальных выплат и их видов; помощь социально незащищенным слоям населения, снижение уровня безработицы); правовых мер (внедрение принудительного лечения от алкоголизма и наркомании агрессивных лиц); нравственно-психологических мер (создание психологических центров, специализированных консультаций, кризисных центров по вопросам разрешения конфликтов в семье и др.) [4].

Специальное профилактическое воздействие необходимо проводить по следующим основным направлениям: выявление и изучение дисфункциональных семей; посещение подростков по месту жительства; психологическая помощь с подростками; воздействие на неформальные группы несовершеннолетних с антиобщественным поведением; проведение среди школьников бесед, лекций, дискуссий, направленных на предоставление им знаний об особенностях виктимного поведения.

Для нейтрализации криминогенных дисфункций семьи целесообразно проводить вовлекать несовершеннолетними в работу различные клубы, молодежных общественных объединений; организовывать встречи с учителями школы, ветеранами; привлекать в качестве общественных воспитателей сотрудников правоохранительных органов и др.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Долгова А. И. Криминология : Учебник для вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2017. – С. 814.
2. Петрова Е. А. Дисфункциональные семьи как фактор психотравматизации в детском возрасте // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2017. – № 4 (102). – С. 98.
3. Зубова Л. В., Аптикиева Л. Р. К вопросу гендерных различий в проявлении преступности несовершеннолетних (на примере Оренбургской области) // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2018. – № 1 (213). – С. 29.
4. Зарубина К. Д. Социальное неблагополучие и насилие в семье (криминологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. Д. Зарубина. – Москва , 2013. – 24 с.

Слушатель Воронежского института МВД России
Ю.О. Тропина;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Е.П. Новикова

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ВИДОВ МОШЕННИЧЕСТВА

При квалификации противоправных деяний, имеющих признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 159.1 - 159.6 Уголовного кодекса РФ, сотрудники, производящие предварительное расследование, сталкиваются с проблемами связанными с конкуренцией данных уголовно - правовых норм, отграничения их от смежных составов, а так же применения совокупности преступлений.

Правоприменители в области уголовного права неоднозначно относятся к стратификации мошенничества на специальные виды. По их мнению, законодателем несколько некорректно решен вопрос о дифференциации наказания, предусмотренного Уголовным кодексом РФ за совершение общего и добавленных видов мошенничества. Проблема дифференциации наказания, предусмотренного Уголовным кодексом РФ за совершение каждого из видов мошенничества, заключается в том, что за конкретные подвиды мошеннических действий при причинении крупного или особо крупного ущерба следуют разные наказания. К примеру, при хищении денежных средств в форме мошенничества с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу платежной карты, крупным ущербом признается сумма превышающая полтора миллиона рублей, особо крупным – свыше шести мил-

лионов рублей. При квалификации по общей норме крупный размер составляет стоимость имущества, превышающая двухсот пятидесяти тысяч рублей, особо крупный – одного миллиона рублей. Получается, что, при причинении ущерба одинакового размера, противоправными деяниями, являющимися лишь подвидами мошенничества, предусмотрены неодинаковые наказания.

Для решения проблемы связанной с конкуренцией статей, применяется правило «конкуренции общей и специальной норм», однако редакции статей рассматриваемых видов мошенничества не всегда позволяют его применить. Пример такой конкуренции: если лицо при получении кредита изначально не имеет намерения вернуть его, но при этом предоставляет сотруднику банка подлинные и достоверные сведения, то способом совершения такого преступления считается молчаливый обман. Такое неправомерное деяние имеет признаки, содержащиеся в составе преступления, предусмотренного статьей 159.1 УК РФ, но квалифицироваться будет по статье 159 УК РФ, потому что, в первом случае такой способ совершения преступления не предусмотрен. Исходя из данного примера, можно прийти к выводу, что вопрос о конкуренции уголовно-правовых норм решается в пользу общей нормы.

Еще одной актуальной проблемой является проблема нагромождения совокупности преступлений, которая возникает из-за того, что мошенничество и его разновидности совершаются способами, которые могут являться самостоятельными преступлениями. Наиболее удачным примером такой ситуации является квалификация специальных видов мошенничеств, совершаемых с использованием заведомо подложных документов, которые предусмотрены в качестве самостоятельного состава преступления ч. 3 ст. 327 УК.

Мошенничество как отдельное преступление, предусмотренное статьей 159 УК РФ, является одним из наиболее распространённых видов преступления, даже не смотря на его дифференциацию на специальные виды. Проблемы применения рассматриваемых уголовно-правовых норм, являются значимыми, но решаемыми. Способом их разрешения является детальное изучение судебной практики и применение ее результатов, а так же всестороннее исследование всех обстоятельств дела и материалов, которые могут иметь к нему какое-то отношение, поскольку правильная квалификация деяния на этапе расследования впоследствии ведёт к вынесению законного, справедливого и обоснованного решения суда.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 22. – Ст. 3123.
2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 // Российская газета. – 2017. – 11 декабря. – № 280.

3. Асатрян Г.Г. Некоторые проблемы квалификации мошенничества в сфере кредитования / Г.Г. Асатрян // Вестник научных конференций. – 2017. – № 7-1 (23). – С. 14.

4. Гаухман, Л.Д. К вопросу о понятии хищения / Л.Д. Гаухман, М.П. Журавлев // Уголовное право. – 2014. – №6. – С. 11–14.

5. Есаков Г.А. Расширенная трактовка обмана как способа совершения мошенничества / Г.А. Есаков // Уголовное право. – 2015. – №5. – С. 19–24.

Курсант Воронежского института МВД России
А.С. Тюлина;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент А.Н. Щеголева

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ВОВЛЕКАЕМОГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Наибольшую опасность в уголовно-правовой сфере составляют преступления, совершаемые несовершеннолетними, ведь именно в этом возрасте формируется человек, закладывается фундамент его будущего. Особая опасность исходит от взрослых, которые уговорами, просьбами, обманом, злоупотреблением доверием и пр. вовлекают несовершеннолетних в совершение преступления, поскольку таким образом они расширяют круг подельников, увеличивают свои шансы на уход от ответственности. Но главным, несомненно, является то, что они нарушают душевное и нравственное развитие ребенка.

Особенности психики данной категории несовершеннолетних связаны с условиями их жизни, взаимоотношений в семье и школьном коллективе, отсутствием жизненного опыта и соответствующих правовых знаний. Личность каждого человека индивидуальна, однако, несовершеннолетние, совершающие преступление под влиянием взрослого лиц, обладают некоторыми психологическими особенностями:

Конформность как продукт несформированной личности. Подверженность влиянию окружающих и бесхитрость обусловлена биологическими и социальными особенностями. В первую очередь это кардинальные изменения нервной системы, проявляющиеся в неуравновешенности, раздражительности, вспыльчивости, апатии и т.д. к социальным можно отнести желание слиться с группой, быть похожим на сверстников, акцентируется высокое подражание взрослым; стремление к самостоятельному обучению и самостоятельным поступкам; подражание внешним признакам взрослых (курение, алкоголь, игры); потребность в одобрении со стороны старших (данный фактор может возникать из-за отсутствия теплых и доверительных

семейных отношений). Несомненно, огромное влияние на личность подростка оказывают условия, в которых он воспитывается. Семья – то место, где можем позабыть обо всех бедах, найти поддержку среди родных и близких. Однако, такая возможность есть далеко не у всех, по статистике на 2018 год число неполных семей в России увеличилось до 30%, всего их по официальным данным насчитывается 6,2 миллиона [1].

Нарциссизм, как желание привлечь внимание к своей персоне, свойственно практически всем подросткам, однако кто-то обращает на себя внимание гуманными и общественно одобряемыми способами (хорошая учеба, общественно-полезная деятельность и т.п.), а кто-то своими противоправными поступками, дабы показать свою независимость и «взрослость». Последнее более действенно, быстрее дает возможность окружающим неоднозначно (как положительно, так и отрицательно) оценивать такое поведение.

Противоправность в поведении, суждениях и оценках. Она порождается недостаточным уровнем правовых знаний подростка, он может ошибаться и заблуждаться в противоправности своих деяний, верить в свою безнаказанность в силу возраста.

Но все же большее влияние на личность несовершеннолетнего оказывает асоциальная семья. Чаще всего причинами не благополучности семьи является алкоголизм и наркомания родителей, пристрастие к азартным играм старших родственников. В ранее перечисленных ситуациях родители совершенно отстраняются от воспитания своих детей, уходя в свою зависимость. Ребенок остается без должного внимания и воспитания, у него могут появляться дурные привычки и компания, нездоровые интересы и желания, он начинает искать поддержку и собеседника в лице кого угодно, но не родителей. И, найдя ее в старшем лице, у него начинают вырабатываться доверительные отношения к нему. Взрослый же, пользуясь конформностью несовершеннолетнего, может использовать его как инструмент совершения преступления, полагая, что в силу возраста данный несовершеннолетний не будет подвергаться наказанию.

Импульсивность в столь раннем возрасте обуславливается несформированностью нервной системы и волевых качеств подростка. Время их становления зависит как от внешних, так и от внутренних качеств. К внешним можно отнести взаимоотношения в семье, в коллективе, материальное состояние. Чем быстрее сформируется устойчивая нервная система, тем эффективнее подросток сможет развить в себе внутренние волевые качества (уверенность в себе, умение постоять за себя, не зависеть от постороннего времени) [2].

По нашему мнению, для решения вышеуказанных проблем необходимо принять ряд мер, относительно несовершеннолетних, формально подверженных вовлечению в совершение преступления. Во-первых, необходимо обеспечить занятость несовершеннолетнего. Занятие любым интере-

сующим делом всегда отвлекает от посторонних мыслей, от праздности, заложить основу дисциплины и волевых качеств. Во-вторых, целесообразно организовать в школе правовую подготовку, разъясняя еще не опытным детям, какая в России существует ответственность, возраст привлечения к ответственности, наиболее часто встречаемые в судебной практике составы преступлений, а так же последствия привлечения к уголовной ответственности в последующей жизни.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Везилов Р.З. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступностью несовершеннолетних в условиях сверхкрупного города : дис. ... к. юрид. наук. – М., 1998. – 193 с.

2. Число неполных семей в России выросло до шести миллионов [Электронный ресурс]. — URL. : <https://rg.ru/2012/04/26/semiya-anons.html> (дата обращения: 20.05.2019).

Слушатель Воронежского института МВД России
А.В. Усков;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Е.А. Буданова

К ВОПРОСУ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ НЕЗАКОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ОТ ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Российское законодательство в сфере регулирования экономической деятельности ставит перед собой задачу по дальнейшему развитию конкурентных рыночных отношений, в которых бы соблюдались интересы всех участников. Следует отметить, что в правоприменительной деятельности нередко возникают проблемы, которые связаны как с построением некоторых статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), так и с практикой применения отдельных норм, в частности, с отграничением преступлений в сфере предпринимательской деятельности от смежных составов.

Первое, что усложняет практику применения норм об ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности, это бланкетный характер норм УК РФ. К сожалению, это неизбежная трудность, так как в УК РФ невозможно уместить содержание и смысл необходимых для квалификации преступлений понятий гражданского, налогового, банковского, коммерческого, предпринимательского и иных отраслей права. Поэтому правоприменитель вынужден обращаться к различным нормативным

актам для принятия верного решения, что существенно замедляет производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

Второй проблемой, которая также создает ряд трудностей в применении норм, это чрезмерный перечень статей и обширность главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» [1]. Данная глава охватывает самые разные сферы экономической деятельности, в том числе и преступления, совершаемые в них. Однако соединение различных сфер экономической деятельности в рамках главы 22 УК РФ лишило ее юридической точности, в силу чего данная глава не в состоянии отразить суть общественных отношений, для охраны которых она изначально предназначалась. В настоящее время количество статей, закрепленных данной главой достигло порядка 60 статей, что достаточно сильно перегружает главу и затрудняет правоприменение, особенно в части определения непосредственного объекта, на который посягает преступление. Объекты некоторых составов, уже частично выходят за пределы родового объекта, предусмотренного главой 22 УК РФ. Все это негативно влияет на практику применения норм рассматриваемой главы и снижает эффективность уголовно-правового регулирования общественных отношений.

Другая проблема правоприменения заключается в самой сути общественных отношений в сфере экономики. Ведь отношения в сфере экономики, в том числе предпринимательство, включают в себя множество смежных сфер деятельности, в которых также совершаются преступные действия и которые квалифицируются в качестве самостоятельных составов. Так, в рамках осуществления предпринимательской деятельности могут обособленно совершаться и преступления, связанные непосредственно с налоговым законодательством, не нарушая при этом сам порядок осуществления деятельности, связанной с предпринимательством. Непосредственным объектом такого деяния будет именно налоговое законодательство.

Очень часто возникают трудности при отграничении незаконного предпринимательства от других составов. Некоторые пояснения представлены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» [2]. В нем отражены рекомендации, в соответствии с которыми в качестве критерия отграничения следует использовать характер общественно опасных последствий, при условии определения которого устанавливается непосредственный объект преступного посягательства.

Так, в п. 5 постановления, действия лица, которое занимается частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью без соответствующего специального разрешения (лицензии), если они повлекли по неосторожности причинение вреда здоровью или смерть человека, надлежит квалифицировать как «Незаконное осуществление медицинской

деятельности или фармацевтической деятельности» по ст. 235 УК РФ. И напротив, если данное деяние не повлекло за собой названных выше вредных последствий, то содеянное следует квалифицировать как незаконное предпринимательство.

Существуют также особенности квалификации незаконного предпринимательства в случаях, если лицо осуществляло рассматриваемый вид деятельности без регистрации и при этом уклонялось от уплаты налогов. Согласно п. 16 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда действия лица полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ. По мнению Кравец Ю.П данное деяние, недостаточно квалифицировать только по ст. 171 УК РФ. Соккрытие данных о прибыли с целью уклонения от уплаты налогов выходит за рамки объективной стороны действий по незаконному предпринимательству. В связи с этим такие действия следует квалифицировать по совокупности со ст.ст. 198, 199 УК РФ [3].

Таким образом следует отметить, что уголовное законодательство далеко не совершенно, в нем по-прежнему остаются пробелы и неточности, а суды не в состоянии разъяснить все вопросы, касательно применения уголовных норм. Вследствие чего, изучение вопросов о применении тех или иных норм Уголовного кодекса еще долго будет сохранять свою актуальность. Остается надеяться, что законодатель предпримет новые усилия по совершенствованию норм уголовного права, в частности, оптимизирует главу 22 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018 № 569-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.

2. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015 № 32) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.supcourt.ru/> (дата обращения 20.05.2019).

3. Кравец Ю.П. Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики в области предпринимательской деятельности - гарантия экономической безопасности и экономического правопорядка в России / Ю.П. Кравец, В.В. Волков. // Экономическая безопасность России: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2005. – № 5. – С. 75-79.

Курсант Воронежского института МВД России
А.П. Фролова;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент И.А. Кравцов

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МОШЕННИЧЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мошенничество является одной из форм хищения. Статья 159 УК РФ предусматривает ответственность за хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Законодатель предусмотрел ответственность за несколько разновидностей мошенничества: ч. ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ (в сфере предпринимательской деятельности), ст. 159.1 (в сфере кредитования), ст. 159.2 (при получении выплат), ст. 159.3 (с использованием электронных средств платежа), ст. 159.5 (в сфере страхования), ст. 159.6 (в сфере компьютерной информации) [1].

В России на сегодняшний день состояние всех видов мошенничества вызывает особую тревогу, поскольку наблюдается тенденция роста их количественных показателей, на фоне снижения общего количества выявленных преступлений в стране.

Исходя из статистики зарегистрированных преступлений в России за 2014 – 2018 годы темпы прироста всей преступности составили -9%. Динамика преступлений против собственности в 2018 году также показывает отрицательные тенденции, темпы прироста составили -12%. На этом фоне абсолютно иная тенденция наблюдается с мошенничествами. За исследуемый период темпы прироста преступлений, предусмотренных ст. ст. 159 – 159.6 УК РФ, составили 34%, а простых мошенничеств (ст. 159 УК РФ) – 47% [2].

Среди всех зарегистрированных преступлений, совершенных в Российской Федерации за период с 2014 по 2018 годы, удельный вес преступлений, предусмотренных ст. ст. 159 – 159.6 УК РФ, составил в среднем в 2014 г. – 7,3%, 2015 г. – 8,4%, 2016 г. – 9,7%, 2017 г. – 10,8%, 2018 г. – 10,8%. За этот же период удельный вес простых мошенничеств (ст. 159 УК РФ) составил в общем объеме преступности в среднем в 2014 г. – 6%, 2015 г. – 7,3%, 2016 г. – 8,7%, 2017 г. – 9,8%, 2018 г. – 9,6%. Таким образом, наблюдается стабильность роста показателя удельного веса всех мошенничеств в структуре всей преступности.

Удельный вес мошенничеств (ст. ст. 159 – 159.6 УК РФ) в общем объеме преступлений против собственности в исследуемом периоде составил в среднем в 2014 г. – 12,7%, 2015 г. – 14,3%, 2016 г. – 17%, 2017 г. – 19,2%, 2018 г. – 19,3%. За этот же период удельный вес простых мошенничеств (ст. 159 УК РФ) в общем объеме преступлений против собственности составил в 2014 г. – 10,4%, 2015 г. – 12,5%, 2016 г. – 15,2%, 2017 г. – 17,4%, 2018 г. – 17,2%. Как

видим, наблюдается постепенный рост количества всех мошенничеств в общем объеме преступлений против собственности.

Стоит отметить, что росту удельного веса мошеннических проявлений, их разнообразию в структуре преступлений против собственности, способствует развитие высоких информационных технологий, технических средств.

При исследовании количественных показателей мошенничеств не следует забывать и о их уровне латентности. Именно латентность, как естественная, так и искусственная, мешает реальной оценки масштабов преступности, в том числе, связанной с мошенничествами.

По данным некоторых исследований коэффициент их латентности равен 7,4. Таким образом, количество зарегистрированных мошенничеств намного меньше, чем совершено фактически, поскольку потерпевшие часто не обращаются в правоохранительные органы с заявлением о совершении в отношении них мошеннических действий [3].

Из этого следует, что на самом деле число выявленных преступлений, предусмотренных (ст. 159 УК РФ), составляет в 2014 г. – 969770, а зарегистрировано из них только 131050, в 2015 г. – выявлено 1289575, а зарегистрировано 174267, в 2016 г. – выявлено 1390844, а зарегистрировано 187952, в 2017 г. – выявлено 1499402, а зарегистрировано 202622, в 2018 г. – выявлено 1421096, а зарегистрировано 192040.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в России сегодня наблюдается тенденция роста совершенных мошенничеств на фоне сокращения общего количества выявленных преступлений в стране. Об ухудшении криминальной обстановки говорит и увеличение удельного веса мошенничеств, предусмотренных ст. ст. 159 – 159.6 УК РФ в структуре всей преступности и преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Яни П. С. Специальные виды мошенничества // Законность. – 2015. – № 6. – С. 20.
2. Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports> (дата обращения: 25.05.19).
3. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – 839 с.

Курсант Воронежского института МВД России
Н.С. Чельшева;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент А.Н. Щеголева

К ВОПРОСУ О ВОВЛЕЧЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Центральное место в Российской Федерации представляют интересы семьи, а особенно несовершеннолетних. Несовершеннолетние – это лица, на которых возлагается ответственность за будущее нашей страны, поэтому необходима профилактика преступности несовершеннолетних, которая направлена, на защиту самих подростков от пагубного влияния на них криминального мира, навязывания со стороны взрослых преступного образа жизни. Несовершеннолетние являются самым уязвимым слоем населения и легко поддаются любому влиянию, будь то хорошему или плохому, в силу своего несформировавшегося еще сознания. Общественная опасность криминального вовлечения состоит в растлевающем воздействии на их формирующуюся психику, в нарушении их нормального духовного и нравственного развития, с помощью прививания им извращенных ценностных ориентаций [1, с. 244]. Так, по официальным статистическим данным МВД России, в 2018 году несовершеннолетними совершено 43553 преступлений и выявлено 40860 несовершеннолетних, совершивших преступления. Количество несовершеннолетних преступников за 2012 – 2018 гг. сократилось на 31,3% [2].

Зачастую взрослые в процесс совершения преступления вовлекают несовершеннолетних как самих исполнителей противоправных действий, так как закон предусматривает в отношении них более мягкую ответственность, чем в отношении взрослых, либо в силу недостижения возраста исключает её. Отправляя подростка на совершение преступления, взрослые рассчитывают избежать ответственности, оставаясь вне поля зрения правоохранительных органов. Не случайно законодатель предусмотрел ответственность за посягательства на интересы несовершеннолетних лиц.

Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст.150 УК РФ, выступают общественные отношения, направленные на нормальное физическое и психическое развитие, нравственное воспитание несовершеннолетних, формирование их личности.

Специфика преступлений по ст. 150 УК РФ состоит в особом потерпевшем, которым является несовершеннолетнее лицо мужского или женского пола, то есть лицо, не достигшее возраста 18 лет на момент совершения действий виновного по вовлечению его в преступление. При этом не имеет юридического значения моральный облик несовершеннолетнего (совершал ли он ранее правонарушения, антиобщественные действия, получил ли он надлежащее воспитание в семье или нет, т.п.) [3]. В ст. 150 УК РФ требования, которое говорит, о том, что взрослому должен быть известен возраст

вовлекаемого отсутствует, а в ППВС от 14.02.2000 г. №7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» сказано, «если взрослый не знал о несовершеннолетии лица, вовлеченного им в совершение преступления, он не может привлекаться к ответственности по статье 150 УК РФ», таким образом, считаю, что данный пробел в законодательстве может допустить грубейшую ошибку при квалификации преступления и вынесения приговора, например, лицо может быть незаконно оправдано.

Объективная сторона преступлений заключается в вовлечении несовершеннолетнего лица в совершение преступления, то есть совершение действий лицом, достигшим 18 лет, направленных на возбуждение у подростка желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений (ст. 150 УК РФ).

Различают два вида вовлечения:

- неконкретизированное, когда действия взрослого, выражающиеся в форме вербовки новых сторонников, направлены не на совершение какого-либо определенного преступления, а в общем на совершение какого-либо противоправного деяния;
- конкретизированное представляет собой подготовку подростка в уже заранее спланированном преступлении, формирует самостоятельный умысел на его совершение.

Т.е. это не только вовлечение его в совершение одного или нескольких преступлений, но и приобщение его к преступному образу жизни, привитие негативных взглядов и наклонностей.

Вовлечения несовершеннолетнего в процесс совершения преступления происходит способами, прописанными в ч.1 ст. 150 УК РФ, а именно: обманом, когда подростка вводят в заблуждение и он не понимает опасность своих действий; обещаниями, используя обязательство обеспечения какого-либо блага; угрозами, которые представляют собой вид психического насилия, проявляющегося в любой форме; а также иными способами, направленными на возбуждение вражды, разжигание ненависти, низменных побуждений.

Одной из проблем при квалификации данных видов преступления является сложность в доказывании «вовлечения» несовершеннолетнего в совершение преступления. Согласно абзацу 4 пункту 42 ППВС № 1 от 01.02.2011 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» моментом окончания преступления является «... момент совершения несовершеннолетним преступления ...». Нередко лица, которые вовлекают, окружают себя командами довольно опытных и грамотных юристов и часто оказываются в тени, уходя при этом от ответственности ввиду невозможности доказательства объективной стороны состава преступления. Именно поэтому, необходимо привлекать к уголовной ответственности несовершеннолетнего, совершившего преступление в группе с несовершеннолетним, даже если взрослое лицо не выполняло никаких активных действий, которые бы мотивировали несовершеннолетнего совершить преступление. То есть учи-

тывается сам факт совместного участия в противоправном действии. Возможен и иной вариант, например, внести изменения в ст. 63 УК РФ, добавить как отягчающее обстоятельство «совершение преступления совместно с несовершеннолетним» [4, с. 367]. Целесообразно ввести также квалифицирующий признак «совершение преступления в отношении двух и более несовершеннолетних лиц», который позволил учесть обстоятельства совершения преступления, число лиц, пострадавших в результате его совершения.

Субъективная сторона вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления состоит в том, что лицо, которое непосредственно вовлекает в противоправное деяние должно быть осведомлено о возрасте вовлекаемого, что представляет собой вину в форме прямого умысла.

Субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является специальным: физическое, вменяемое совершеннолетнее лицо. Субъект вовлечения по ч. 2 ст. 150 УК РФ является тоже специальным. Им могут быть: родитель, педагогический работник и иные лица, на которые законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних. Под педагогическим работником понимается лицо, у которого заключено трудовое соглашение с организацией, в которой находится на воспитание несовершеннолетний. Непременным условием является, что обязанности по воспитанию на педагогического работника возложены официально. Но зачастую «законные» полномочия не совпадают с фактическим воспитанием. Мы согласны с мнением В.Н. Жадана, что необходимо дополнить ч. 2 ст. 150 УК РФ словами: «фактическим воспитателем», а в примечании к статье раскрыть это понятие [5, с. 330].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жадан В. Н. Проблемы субъективной стороны при квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / В. Н. Жадан// Балтийский гуманитарный журнал. – 2016. – Т. 5. – № 3(16). – С. 244–248.
2. Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности – 2017 – 2018 годы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987/> (дата обращения: 16.03.19).
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г. А. Есакова. – 7-е изд. – Москва : Проспект, 2017. – 544 с.
4. Гильфанова А.Р. Некоторые вопросы привлечения к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления // Научный альманах. – 2016. – №5-1. – С. 365-370.
5. Жадан В. Н. О некоторых проблемах квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Молодой ученый. — 2016. — №18. — С. 327-332.

Слушатель Воронежского института МВД России
М.В. Чернова;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Л.В. Любимов

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ КАК ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

К сожалению, до настоящего времени в нашей стране так и не сформировалась единая следственная и судебная практика применения такого института уголовного права, как деятельного раскаяния [1]. Так, довольно много дискуссий вызывает вопрос о характеристике необходимых условий, соблюдение которых законодатель установил для применения данного вида освобождения от уголовной ответственности. В частности, довольно противоречивой представляется характеристика лица, «впервые совершившего преступление», так как перечень таких лиц был значительно расширен разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, изложенными в пункте 2 Постановления от 27 июня 2013 года № 19 [2].

В теории и практике споры вызывает и объем выполнения данных условий. Мнения по этому поводу разделились. Одни ученые-правоведы являются приверженцами так называемой теории «кумулятивности», согласно которой применение деятельного раскаяния возможно только в случае, когда освобождаемое от уголовной ответственности лицо выполнило всю совокупность позитивных постпреступных действий, установленных ч. 1 ст. 75 УК РФ. Вторые ученые-правоведы придерживаются так называемой теории «разумной ккумулятивности», предусматривающей возможность лица, освобождаемого от уголовной ответственности, выполнить только те действия, которые являются необходимыми применительно к конкретному случаю. Третьи избрали для себя теорию «антикумулятивности», допускающую лицу, освобождаемому от уголовной ответственности, выполнить даже одно из перечисленных в ч. 1 ст. 75 УК РФ действий.

Каждая из упомянутых выше теорий имеет свои достоинства и свои недостатки, которые активно обсуждаются специалистами не только в области уголовного права, но и в области уголовного процесса, так как институт деятельного раскаяния регламентируется помимо прочего и статьей 28 Уголовно-процессуального кодекса РФ. При этом следует отметить, что буквальное толкование данной статьи дает сторонникам антикумулятивной теории дополнительные аргументы, так как она предусматривает прекращение уголовного преследования в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ.

С целью устранения имеющихся недостатков считаем целесообразным выделить из действующей сегодня статьи 75 УК РФ статью 75¹ и статью 75², следующего содержания:

«Ст. 75¹. Общие правила освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Лицо, впервые совершившее преступление или совокупность преступлений небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно выполнило следующие условия – явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления (совокупности преступлений), и загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным, либо те из перечисленных условий, которые объективно осуществимы в данном конкретном случае.

Лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести во второй и последующий раз, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, в случаях если:

- лицо, которое совершило одно либо несколько преступлений, ни за одно из которых оно не было осуждено;

- предыдущий приговор в отношении лица в момент совершения нового преступления еще не вступил в законную силу;

- предыдущий приговор в отношении лица в момент совершения нового преступления уже вступил в законную силу, но к моменту его совершения имело место обстоятельство, которое аннулирует уголовно-правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности;

- предыдущий приговор в отношении лица вступил в законную силу, но преступность деяния, за которое оно было осуждено, к моменту судебного разбирательства была устранена;

- лицо, освобожденное ранее от уголовной ответственности».

«Ст. 75². Специальные случаи освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Лицо в связи с деятельным раскаянием также может быть освобождено или освобождается от уголовной ответственности в случаях специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса».

Таким образом, введение в Общую часть Уголовного кодекса Российской Федерации общих правил и специальных случаев освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием будет способствовать во-первых, увеличению практики применения данного правового инструмента, а во-вторых, формированию единообразного подхода в толковании и применении на практике деятельного раскаяния, так как его основные постулаты будут закреплены уже на законодательном уровне.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Стадник М.А. Уголовно-правовые аспекты освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. - №2 (70). – С. 74.

2. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016) // Российская газета. – 2013. – 5 июля.

Слушатель Воронежского института МВД России
И.Г. Шенцев;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Е.А. Буданова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ХАЛАТНОСТИ ОТ ДРУГИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сложности отграничения халатности от других должностных преступлений, в частности, злоупотребления должностными полномочиями (ст. 286 УК РФ) и превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), связаны с отсутствием в уголовном законе четкой обрисовки объективных и субъективных признаков этих преступлений. В ст. 293 УК РФ халатность определена как неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе. С объективной стороны халатность представляет собой преступление, которое может быть совершено только путем бездействия. Злоупотребление должностными полномочиями есть использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (ст. 285 УК РФ). Исходя из законодательного определения этого преступления, можно сделать вывод, что бездействие в виде неисполнения обязанности действовать, строго говоря, не входит в объективную сторону должностного злоупотребления, поскольку «при неисполнении должностным лицом обязанностей по службе трудно говорить об использовании полномочий, скорее это будет их неиспользование вопреки интересам службы» [1]. Однако Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 16 октября 2009 г. № 19 разъяснил, что ответственность по ст. 285 УК РФ наступает также за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей [2].

В ч. 3 ст. 285 установлена ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, повлекшее тяжкие последствия. Верховный суд РФ разъяснил, что под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ, следует понимать в том числе причинение смерти по неосторожности.

Между тем допущение здесь неосторожной вины практически полностью стирает грань между этим преступлением и халатностью как неосторожным преступлением. Концепция преступления с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ) к данному составу, как верно отмечал Б.В. Волженкин, неприменима. Тяжкие последствия - это не какое-то качественно иное последствие по сравнению с существенным нарушением прав

и законных интересов граждан, организаций, общества и государства. Увеличились лишь размеры (объем) нарушений этих прав и законных интересов. Если мысленно исключить эти тяжкие последствия, то само использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы окажется, как правило, беспоследственным, т.е. непроступным, что исключает возможность трактовки преступления как совершенного с двумя формами вины. При уголовно-правовой оценке бездействия должностного лица, повлекшего тяжкие последствия, по ч. 3 ст. 285 УК РФ должен быть установлен умысел на их причинение [3].

В 2010 г. в УК РФ была включена ст. 286.1 - умышленное неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа начальника. Ответственность в этой статье установлена только для ограниченного круга лиц - сотрудников органов внутренних дел и за неисполнение конкретной обязанности - неисполнение приказа начальника. Толкование ст. 286.1 УК РФ позволяет утверждать, что это умышленное преступление. Неисполнение приказа начальника сотрудником органа внутренних дел, являющимся должностным лицом, повлекшее по неосторожности общественно опасные последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, должно квалифицироваться по ст. 293 УК РФ.

Статья 292 УК РФ предусматривает ответственность за служебный подлог. Учитывая, что закон определяет служебный подлог как внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности, это преступление может быть совершено только путем действия, с субъективной стороны оно характеризуется умышленной формой вины и наличием корыстной или иной личной заинтересованности. Норма о служебном подлоге, по сути, является специальной по отношению к норме о превышении должностных полномочий. Невыполнение должностным лицом возложенных на него обязанностей по надлежащему заполнению официальных документов, контроля их содержания, которое повлекло по неосторожности существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства, необходимо квалифицировать по ст. 293 УК РФ.

В ч. 2 ст. 292.1 УК РФ предусмотрена ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом или государственным служащим своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло незаконную выдачу паспорта гражданина РФ иностранному гражданину или лицу без гражданства либо незаконное приобретение гражданства РФ. Эта норма является специальной по отношению к уголовно-правовой норме о халатности. Однако уголовной ответственности по ч. 2 ст. 292.1 УК РФ, в отличие от ст. 293 УК РФ, может быть подвергнуто как должностное лицо, так и государ-

ственный служащий, должностным лицом не являющийся. Моментом окончания преступления является незаконная выдача паспорта гражданина РФ иностранному гражданину или лицу без гражданства либо незаконное приобретение гражданства РФ.

В ст. 299 УК РФ предусмотрена ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, в ч. 2 ст. 299 УК РФ - то же деяние, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. Статья 305 УК РФ предусматривает ответственность судьи за вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта. В ч. 2 ст. 305 предусмотрена ответственность за то же деяние, связанное с вынесением незаконного приговора суда к лишению свободы или повлекшее иные тяжкие последствия. В уголовно-правовой литературе существует суждение, что ст. 299 и 305 УК РФ являются специальными нормами по отношению к халатности [4]. Полагаем, что с этой точкой зрения согласиться сложно. Это же замечание относится к ст. 300 (незаконное освобождение от уголовной ответственности), ст. 301 (заведомо незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей) УК РФ. С объективной стороны, в отличие от халатности, эти преступления характеризуются действием; с субъективной стороны - только прямым умыслом. Нормы об этих преступлениях являются специальными по отношению к норме о превышении должностных полномочий (совершение должностным лицом действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать). Судья может быть привлечен к уголовной ответственности за халатность в случае невыполнения своих должностных обязанностей, вытекающих, например, из порядка ведения судопроизводства, если отношение к вынесению незаконного приговора, решения или иного судебного акта, что повлекло впоследствии существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государством, было неосторожным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М.: Юрист, 2000. – С. 142.
2. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 12.03.2019).
3. Волженкин Б.В. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – С. 113-114.
4. Галахова А.В. Должностные преступления. – М.: Российская правовая академия МЮ РФ, 1998. – С. 48.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

**Курсант Воронежского института МВД России
М.Р. Белова;**

научный руководитель:
кандидат юридических наук А.В. Пучнин

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОИСКОВОЙ ТЕХНИКИ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Главной задачей осуществления осмотра места происшествия является: обнаружение, фиксация, изъятие предметов и веществ. Осмотр производится в целях обнаружения: разыскиваемых лиц, трупов, следов преступлений, предметов и веществ, представляющих интерес для оперативно-розыскной деятельности. Для повышения эффективности проводимого осмотра применяются технические средства, используемые гласно либо негласно.

В целях негласного получения информации применяются технические средства называемые «специальные технические средства» или «оперативная техника». Оперативная техника используется в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий, на основе Федерального закона №144 от 12.08.1995 «Об оперативно-розыскной деятельности» [1, С. 5]. Из понятия «специальная техника» была выделена категория технических средств, применяемых в целях гласного получения информации. Она получила название «криминалистическая техника». Порядок ее применения осуществляется в соответствии с уголовно-процессуальным кодексом РФ.

Стоит отметить, что одни и те же технические средства часто применяются как в целях негласного, так и гласного получения информации. Примером может служить технические средства, применяемые для видеозаписи.

При осуществлении осмотра помещений, зданий, сооружений и иной местности используются различного рода приборы, приспособления, материалы и инструменты для обнаружения, изъятия и фиксации следов и предметов совершения преступления.

Поисковая техника – это «комплекс технических средств, используемый для поиска объектов, обнаружение которых органами чувств человека затруднено или невозможно» [2, С. 69]. Поисковая техника применяется для обнаружения трупов, драгоценностей и иных предметов. Поисковую технику принято классифицировать по разным основаниям. В зависимости от обнаруживаемого свойства выделяют:

- средства обнаружения пустот,
- газоанализаторы,
- тепловизоры,
- металлоискатели,
- средства визуального контроля и регистрации акустических колебаний.

В зависимости от искомого объекта выделяют:

- средства обнаружения оружия,
- наркотических веществ,
- взрывчатых веществ и взрывных устройств,
- людей,
- радиоактивных веществ.

На вооружении в ОВД стоит большое количество технических средств. В связи с этим, чтобы определить какое именно поисковое средство будет рационально использовать при осмотре места происшествия необходимо установить объект поиска и свойства пространства, на котором будут проходить поисковые мероприятия.

Для поиска трупов используют газоанализаторы. Принцип их действия основан на анализе газовой среды в том или ином участке. Любое существо при гниении выделяет углекислый газ и метан, на которые и реагирует газоанализатор. Так, например газоанализатор ПГИ-1 совместно с буром необходим для поиска трупов находящихся на большой территории под землей. В случае наличия информации о нахождении трупа в водоеме, используют щупы.

Для обнаружения металлов используют металлоискатели. Современные металлоискатели направлены на поиск различных видов металлов при этом они точно определяют местонахождение искомого объекта. Наиболее результативными считаются металлоискатели: «Дирижер», «Стерх-7230». При этом последний обладает программой поиска конкретного типа необходимого объекта (например, пистолет ТТ). Также активно применяется при осмотре места происшествия металлоискатель «Кедр», предназначенный для выявления объектов из цветных и черных металлов. В случае если объектом поиска являются драгоценные металлы и сплавы, например, золото и серебро используется индикатор «Капля-М», определяющий:

- тип драгоценного металла;
- пробу;
- были ли нанесены слои, отличающиеся от самого изделия (таким образом, определяется подделка).

При необходимости обнаружения объектов, находящихся в пространстве, куда доступ затруднен, используют рентгенотелевизионная установка «Заслон». Она имеет особое практическое значение при осмотре места происшествия, так как мобильна и проста в использовании и значительно облегчает процесс обнаружения объекта. «Заслон» предназначен для просвечивания сейфов, стен, различного рода металлических и бетонных конструкций, багажа и иных пустот.

Часто при осмотре места происшествия недостаточно естественного освещения, а стационарное – отсутствует. В связи с этим, применяется фонарь ФПС-4/6С. Однако, его не стоит использовать на объектах поиска, где могут быть пары лаков, нефтепродуктов и различных взрывчатых веществ. Наиболее устойчивым по отношению к воде является фонарь «ФОС-3».

Для безопасной идентификации жидкостей, находящихся в сосудах активно применяется «LQtest». Данный прибор устанавливает тип жидкости, при этом не нарушая целостность тары, в которой она находится.

«Гриф-2» – это прибор, относящийся к категории ультрафиолетовых осветителей. Он предназначен для исследования различных документов на предмет наличия подчисток, дописок и иных умышленных изменений [3, С. 32].

Помимо указанных технических средств в практике используются и различные комплекты, также служащие для обнаружения следов и объектов, представляющий интерес. К числу таких комплектов относятся:

– фотонабор. Фотография является одним наиболее эффективных способов фиксации местонахождения объекта, его внешнего вида. В состав фотонабора входят: фотоаппарат (может применяться любого вида и марки), объективы для крупномасштабной съемки предметов, осветительные устройства, линейка, светофильтры и экспонометр;

– унифицированный чемодан «Кремень», комплект которого входят: кисти, пленки и порошки для дактилоскопии, бинты, лупы, фломастеры, инструменты различной формы, бирки с номерами, зонд, перчатки, рулетки, фонаря, стекла, ножниц, гипса, компас, стеклорез, пакеты полиэтиленовые.

Таким образом, осмотр места происшествия является основным способом собирания доказательств. В теории не существует определенного алгоритма применения технического средства. Порядок его применения индивидуален и определяется отдельно для каждого случая. Эффективность и результативность применения устройства зависит от правильности выбора технического средства в конкретной ситуации и навыков его использования. Современные устройства позволяют обнаружить предметы и вещества, скрытые в различных полостях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Об оперативно-розыскной деятельности : федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ (послед. редакция) // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519 (дата обращения: 18.06.2019).

2. Сизоненко А.Б. Специальная техника органов внутренних дел: учебник: в 2 ч / А.Б. Сизоненко, В.С. Зарубин, М.А. Ильичев. – Москва: ДГСК МВД России, 2014. – 345 с.

3. Ванчаков Н.Б. Специальная техника органов внутренних дел / Н.Б. Ванчаков, В.Л. Попов, А.С. Деренчук и др. – Москва: ЦИиНМОКП МВД России, 2000. – 275 с.

4. Колабухов В.В. Основы специальной техники: учебное пособие / В.В. Колобухов. – Москва, 2005. – 96 с.

5. Алферов В.Ю. Специальная техника органов внутренних дел. Использование средств оперативного наблюдения в борьбе с преступностью / В.Ю. Алферов, А.Е. Федюкин, Н.М. Перетятко. – Саратов: ССЭИ РЭУ «им. Г.В. Плеханова», 2012. – 88 с.

Курсант Воронежского института МВД России

П.В. Булгакова;

научный руководитель:

кандидат юридических наук А.В. Пучнин

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОИСКОВОЙ ТЕХНИКИ В ОВД

На сегодняшний день число террористических актов, попыток захвата заложников, убийств с применением оружия значительно возросло. В связи с этим органы внутренних дел Российской Федерации обеспечили себя значительным количеством специальной поисковой техники, способной решать задачи, связанные с обнаружением скрытых или замаскированных в других объектах огнестрельного оружия, наркотических средств, живых людей и трупов.

В практике органов внутренних дел России применяются такая поисковая техника: [1]

1. Ручные («СФИНС», «SmartScan», «Metor28» и т.п.) и арочные («ПРОФИ», «ПОИСК», «КОРДОН» и т.п.) металлодетекторы предназначены для обнаружения незаконно проносимых предметов, черных и цветных металлов. Используются в местах большого скопления людей: вокзалы, аэропорты, футбольные стадионы, магазины, тюрьмы, режимные объекты и т.д. Особенностью металлодетекторов является постоянное отображение на дисплее, широкий диапазон сканирования объектов.

2. Досмотровые зеркала («ALLEN CMT», «ШМЕЛЬ-3», «ВЗГЛЯД-001» и т.п.) используются для визуального осмотра в труднодоступных местах (днище транспортных средств, колодцы, строительные конструкции и т.д.) с целью отыскания запрещенных предметов. Зеркала могут быть оснащены специальными фонарями с подсветкой для удобства использования. Комплекс сменных щупов КЩ-3М предназначены для поиска запрещенных предметов в сыпучей среде [2].

3. Комплект щупов КЩ-3М предназначен для поиска запрещенных объектов в мягкой или сыпучей среде. Комплекс характеризуется легкостью и высокой эффективностью использования.

4. Эндоскопы «VE5» и волоконно-оптический «AT2 10-1,0» предназначены для визуального контроля объекта, имеющего сложную конструкцию и к которому прямого доступа нет. Непосредственными его элементами является: объектив, окуляр и световод. Особенность его использования заключается в том, что свет по световоду распространяется вдоль него и даже если он изогнут. В большинстве случаев, на окуляр устанавливается видеокамера, с помощью которой получаемое изображение преобразуется в электрический сигнал.

5. Нелинейные радиолокаторы «PEGAS», «ЛОРНЕТ», «NR-900 EMS» и т.п. предназначен для обнаружения электронных устройств (радиомикрофоны, скрытые видеокамеры, GPS-трекеры, смартфоны и т.д.). Принцип работы заключается в следующем: антенный блок нелинейного радиолокатора создает электромагнитное поле. При попадании в поле какого-либо устройства, оснащенного полупроводниковыми элементами, локатор улавливает появление сигналов второй и третьей гармоники частоты передатчика.

6. Детекторы «ММТД», «САПСАН-1», «ГРИФ-1», «N-2200», «IONSCAN 400B», «ПЕРСОНА-СКАН» и т.п. предназначены для поиска и идентификации взрывных и наркотических веществ. Приборы могут быть как стационарными, так и переносными. Особенностью стационарных приборов является широкий спектр его применения (устанавливаются в аэропортах, вокзалах, тюрьмах, при таможенном досмотре и т.д.). Это связано с тем, что прибор обладает высокой пропускной способностью, при этом сохраняя свою эффективность [3].

7. Средства обнаружения оптических устройств «СПИН-2», «ВОРОН» направлены на предотвращение совершения преступниками опасных преступлений, заключающийся в получении «отражающегося блика» от наблюдательных или прицельных устройств преступника. К приборам для обнаружения скрытых видеокамер относятся: «СОКОЛ-М», «Гранат», «Алмаз», «WEGA1» характеризующиеся компактностью, удобная регулировка резкости.

8. Тепловизоры «Альфа КТ-5», «ТПМ-35», «Сталкер-М» и т.п. используются для обнаружения пустот в кирпичных, деревянных и бетонных конструкциях, а также в густой траве, и в любых погодных условиях (туман, снег, пурга и т.п.). Принцип работы тепловизора основан на разнице в температуре различных объектов. Для поиска людей в закрытой среде применяется прибор «Катран-3», особенностью которого является улавливание механических колебаний (биение сердца, дыхание) и преобразование их в звуковой сигнал [4].

9. Георадары-детекторы «ОКО-3», «АБ-400СН», «РД-400» и т.п. позволяют обнаружить сотрудниками правоохранительных органов скрытые подземные ходы, схроны, а также поиск людей за различными преградами. Такие приборы часто встречаются после различных катастроф при поиске людей под завалами. Принцип работы заключается в получении прибором звуковых сигналом за преградой, а также движения людей, что отображается на специальном дисплее.

10. Цифровые анализаторы («TALAN»), усилители («СМА-100») и детекторы («ПДК-01») проводных линий предназначены для поиска подслушивающих устройств, незаконного съема информации с телефонных линий [5].

Но, исходя из статистики «Росправосудие», число преступлений растет, способы их совершения и сокрытия набирают новые обороты, что говорит о проблемах в использовании специальной поисковой техники [6].

Так, при поиске металлических предметов металлоискатели могут давать ложные сигналы. Это регистрируется в основном в помещениях, а также подвалах или погребах, так как в их стенах могут быть забетонированы шурупы, гвозди и другие металлические предметы, что мешает в поиске нужного объекта. Также самое касается нелинейных локаторов, которые используются для поиска взрывных устройств, снабженных радиоуправляемыми детонаторами. Для эффективного применения нелинейного локатора следует исключить нахождение в помещении приборов, состоящих из полупроводниковых элементов.

Для поиска в багажах и ручных кладях запрещенных объектов органами внутренних дел применяются рентгенотелевизионные установки. Принцип работы заключается в том, что все проходящие через специальный генератор объекты сканируются. Это транслируется на пункт управления, где все сканируемые объекты в зависимости от консистенции имеют определенный цвет. Единственным недостатком рентгенотелевизионных установок является то, что сканируемые объекты наблюдаются только в одной плоскости, тем самым допускает пронос или провоз контрабандных вложений [7].

Вся специальная поисковая техника играет важнейшую роль для предотвращения и пресечения преступления. На сегодняшний день для большей эффективности поисковая аппаратура модернизируется, с целью устранения ее недостатков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Указ Президента РФ от 01.09.1995 № 891 «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств».
2. ALL OF SAFETY. Вся безопасность [Электронный ресурс]-URL : <https://www.allofsafety.ru> (дата обращения: 10.06.2019).
3. НЕЛК. Нестандартная электроника [Электронный ресурс]-URL : <https://nelk.ru> (дата обращения: 10.06.2019).
4. DIVECON. Дорога к вашей безопасности [Электронный ресурс]-URL : <https://www.divecon.net> (дата обращения: 10.06.2019).
5. Техника для спецслужб. Бюро научно-технической информации [Электронный ресурс]-URL : <https://www.bnti.ru> (дата обращения: 10.06.2019).
6. Росправосудие [Электронный ресурс]-URL : <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 18.05.2019).
7. Магеррамов Р. К, Поспеев. К Ю. Проблема применения специальных технических средств в административной деятельности полиции // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. №3(14). С. 26-30.

**Курсант Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина
Ю.С. Зубова;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент А.И. Бельский**

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Стремительное развитие информационных отношений существенно увеличивает их значимость для общества и государства. Процесс эффективного противодействия киберпреступлениям должен включать правовые (законодательные), технические, организационные и информационные мероприятия.

Категориальное определение преступлений, которые совершаются с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, еще не решён, различными специалистами используются совсем разные понятия касающиеся компьютерных преступлений [1], информационных преступлений [2], киберпреступлений [3], преступлений в сфере высоких технологий [4], интернет-преступлений [5]. Это указывает нам на то, что необходимо выработать корректный понятийный аппарат, что станет первым шагом на пути к уголовно-правовой борьбе с киберпреступниками. Определять киберпреступность и киберпреступления нужно тщательно не только потому, что, если имеет место неправильная законодательная формулировка, то иницируется «мертвая» или плохо применимая на практике норма.

Чтобы предупредить киберпреступления, банковские учреждения должны проводить следующие технические и организационные мероприятия:

- периодический осмотр банкоматов для выявления незаконно установленных устройств;
- внедрение для клиентов банка карт, имеющих микропроцессор (чип), так как они более защищены от подделок;
- введение «черного» списка счетов мошенников, чтобы своевременно блокировать операции;
- использование токенов для хранения электронных цифровых подписей;
- обязательное информирование клиентов по поводу каждой проведенной операции;
- подтверждение платежа в телефонном режиме;
- генерация клиентского ключа самим клиентом, что делает невозможным совершить неправомерные действия со стороны работников банка;

- введение лимитов на проведение операций в сети Интернет;
- введение лимитов на проведение операций по их периодичности.

Необходимо сказать, что причиной значительной части киберпреступлений выступает неосведомленность населения и клиентов финансовых организаций, а также то, что они не соблюдают основные правила безопасности.

Важно также усовершенствовать нормативно-регулятивную базу, чтобы обеспечить информационную безопасность, как на государственном, так и на частном уровне. Так, нужна соответствующая система информационной безопасности в государственных и частных учреждениях. У учреждений должен иметься комплекс внутренних правовых актов, регламентирующих вопросы информационной безопасности и предусматривающих ответственность сотрудников, если не соблюдаются правила компьютерной безопасности. Допуск к информации, в которую включена государственная, банковская и иная тайна, должен быть только у тех сотрудников, функции которых распространяются на регламентированное использование вышеуказанной информации и которые имеют полномочиями владения такой информацией. Необходимо также осуществлять надлежащий контроль и надзор за соблюдением правил информационной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жмыхов А.А. Компьютерная преступность за рубежом и ее предупреждение: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2003. – 178 с.
2. Букалерева Л.А. Информационные преступления в сфере государственного и муниципального управления: законотворческие и правоприменительные проблемы: дис. ...д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 574 с.
3. Чекунов И.Г. Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение предупреждения киберпреступности: автореф. дис. ...канд.юрид.наук. – М., 2013. – 22 с.
4. Козаев Н.Ш. Современные технологии и проблемы уголовного права (анализ зарубежного и российского законодательства): монография. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 224 с.
5. Гузеева О.С. Преступления, совершаемые в российском сегменте сети Интернет: монография. – М.: Акад. Ген. прокуратуры, 2015. – 136 с.

Слушатель Уфимского юридического института МВД России
С.А. Корчагин;
научный руководитель:
А.Р. Табаков

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ ХИЩЕНИЙ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ

На сегодняшний день активное распространение получают хищения, предметом которых выступают средства сотовой связи. Помимо распространенности, отличительной особенностью указанной группы преступлений, является низкий уровень раскрываемости органами внутренних дел. Так, по официальной статистике МВД России в 2018 году доля хищений сотовых телефонов составила 35,6% от общего числа имущественных преступлений в России. Доля раскрываемости указанных преступлений составила 38,9% [1].

Низкие показатели раскрываемости указанной группы преступлений объясняются существующими проблемами технического и нормативного характера.

Технологические проблемы связаны, прежде всего, с отсутствием единой централизованной системы учета мобильных устройств, способной выявлять и блокировать использование похищенного сотового телефона. Лицо, похитившее мобильное устройство в одном субъекте Российской Федерации, может беспрепятственно продолжать его использование в другом субъекте.

Отметим, деятельность зарубежных правоохранительных органов имеет удачный опыт борьбы с указанной группой преступлений благодаря созданию и использованию подобной системы учета средств сотовой связи.

Великобритания и США используют так называемые «черные» и «белые» списки учета используемых на их территории мобильных устройств. Списки содержат информацию о похищенных средствах связи, в том числе, серийный номер устройства и установочные данные их владельца. В случае хищения мобильного телефона, дальнейшее его использование, в пределах соответствующей страны, будет невозможно, независимо от обслуживающего оператора сотовой связи.

Сотовые телефоны, ввозимые на территорию указанных стран и не прошедшие процедуру регистрации и постановки на учет (включения в «белый» список), также подлежат блокировке. Вследствие этого, хищение мобильных устройств становится практически бессмысленным.

В настоящее время в России добросовестный владелец сотового телефона может только заблокировать SIM - карту у оператора сотовой связи, с которым он заключил договор. Не пригодным для использования стано-

виться только абонентский номер. Сам же сотовый телефон остается функционировать при установке другой SIM - карты. Поэтому для предупреждения хищений сотовых телефонов в России возможно применение перечисленных способов.

Не менее значимыми являются трудности нормативного правового характера. Согласно действующему законодательству получить информацию о похищенном телефоне возможно в рамках ст. 186.1 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации на основании судебного решения, путем направления запроса оператору сотовой связи[2]. Указанная норма ограничивает круг субъектов, имеющих право направлять подобные запросы, следователем, в чьем производстве находится соответствующее уголовное дело.

При этом часть хищений средств сотовой связи относится к преступлениям небольшой и средней тяжести. Соответственно, предварительное расследование по указанным делам осуществляется в форме дознания.

Выходит, что с позиции законодателя, дознаватель не вправе направлять соответствующие запросы операторам сотовой связи. А значит, лишен возможности получения значимой для расследования уголовного дела информации об использовании похищенного телефона.

Представляется, что включение в круг субъектов, имеющих право направлять запросы операторам сотовой связи в соответствии со ст. 186.1 УПК РФ, дознавателей, поможет решить существующие правовые трудности.

Таким образом, вышеперечисленные меры по раскрытию хищений средств сотовой связи, должны привести к значительному снижению совершаемых преступлений данного вида, однако, требуют существенного изменения действующих правовых норм, без чего иные средства борьбы с указанным преступлением не повлекут эффективного результата.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Обзор состояния преступности в России за 2018 год [Электронный ресурс].URL: [https:// mvd.ru/reports/item/16053092/](https://mvd.ru/reports/item/16053092/)(дата обращения 20.04.2019 г.).

2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001, № 174-ФЗ // «Парламентская газета», № 241-242, 22.12.2001.

Курсант Воронежского института МВД России
Ю.А. Кукушкина;
научный руководитель:
Р.Ю. Анохин

ВЫЯВЛЕНИЕ И РАСКРЫТИЕ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В настоящее время Интернет пространство стало доступным информационным источником, способом социального общения, возможностью самосовершенствования. Но в той же степени, как положительный фактор имеет место и негативные проявления отражающиеся на жизнедеятельности человека. А в данной ситуации самыми не защищенными и уязвимыми становятся подростки. Россия - среди лидеров по количеству суицидов подростков. Рядом с нами в этом трагическом рейтинге Украина, Казахстан, Литва, Белоруссия, Индия, Туркменистан. В 90-е годы у нас количество самоубийств был втрое выше, чем в среднем в мире (по данным ВОЗ).

Специалисты выделяют механизмы, формирующие суицидальное поведение подростков:

эгоцентризм (мир подростка по большей части состоит из него самого, а когда ребенок сталкивается с тяжелой жизненной ситуацией, то начинает сильно переживать, замыкаться в себе – эгоцентризм здесь приобретает характер отрицания себя);

аутоагрессия (в юношеском возрасте уровень агрессии повышается, а если формируется негативное отношение к себе, то и агрессия направляется на самого себя);

пессимистическая установка, настрой (подросток, пытаясь привлечь внимание, начинает демонстрировать свое пренебрежительное отношение к себе и своей жизни, однако, если не последовала реакция на такое поведение и его никто не переубеждает в обратном, такой настрой может стать доминирующим над желанием жить и справляться с возникающими жизненными трудностями) [1].

Одной из особенностей суицидального поведения подростков является наличие взаимосвязи попыток самоубийств с отклоняющимся поведением: побегами из дома, прогулами школы, ранним курением, мелкими правонарушениями, конфликтами с родителями, алкоголизацией, наркотизацией, сексуальными эксцессами и т.д. Кроме того, возникновению суицидальных мыслей способствует наличие депрессивных состояний.

Отечественный врач-психиатр Е.М. Вроно отмечает, что подросток часто переживает проблемы трех «Н»: непреодолимость трудностей, нескончаемость несчастья, непереносимость тоски и одиночества. При этом он должен бороться с тремя «Б»: беспомощностью, бессилием, безнадежностью [2].

Кроме того, в целях выявления лиц из числа несовершеннолетних, попавших под влияние «групп смерти», считаем целесообразным проведение специального интернет-мониторинга страниц социальных сетей подростков. В настоящее время с целью противодействия педофилии и распространению порнографических материалов, содержащих изображения несовершеннолетних, создан «Мониторинговый центр по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента», который тесно сотрудничает с Роскомнадзором и правоохранительными органами.

Считаю необходимым рассмотреть возможность расширения мониторинговых возможностей, которые бы охватывали вопрос выявления фактов связанных с суицидальными проявлениями несовершеннолетних. Путем включения в состав уже действующего центра общественников противодействующих самоубийствам подростков.

Для своевременного реагирования на изменение масштабов и форм проявлений суицидальных настроений в подростковой среде необходим регулярный контроль. Объективную картину может дать лишь комплексный метод интернет-мониторинга сотрудниками оперативных подразделений ОВД. Массового анонимного опроса детей, в том числе при помощи средств сети Интернет, опроса учителей и представителей администрации школ. С ребенком, который попал в поле зрения такого мониторинга должна осуществляться работа на уровне образовательного учреждения.

Участие оперативных сотрудников уголовного розыска по направлению деятельности «борьбы с преступлениями несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних» в таких беседах может стать дополнительным фактором воздействия на подростка, если ему объяснить: «то, что тебе навязывают в сети координаторы «групп смерти», носит преступный характер».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Попов Ю.В., Пичиков А.А. Особенности суицидального поведения подростков: обзор литературы // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2011. № 4. С. 4-8.
2. Вроно Е.М. Предотвращение самоубийства. Руководство для подростков. М., 2001.

Курсант Воронежского института МВД России
К.А. Лазарева;
научный руководитель:
кандидат юридических наук А.В. Пучнин

КОМПЛЕКС МЕР, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЗАЩИТУ ИНФОРМАЦИИ ОГРАНИЧЕННОГО ДОСТУПА

Информация в жизни общества всегда имела особую значимость. Это связано с тем, что при накоплении она образует систему знаний, которая при использовании способствует развитию общества. На данном этапе информация приобрела особый статус. Это связано с переходом общества от индустриального к информационному, где основным ресурсом наравне с природными и материальными становится информация. Роль информации в современном обществе стремительно возрастает, а вместе с тем и возрастает ее ценность. В силу особой природы информации как ресурса она подвержена специфическим угрозам:

1) угроза конфиденциальности, которая заключается в том, что ценная информация может стать доступной третьим лицам;

2) угроза целостности информации, которая состоит в несанкционированном или непреднамеренном видоизменении.

3) угроза доступности, которая подразумевает, что защищаемая информация оказывается заблокированной, то есть недоступной (при этом содержание информации не изменяется, и она не попадает в руки третьих лиц) [1].

В связи с этим можно обозначить суть защиты информации, которая состоит в нейтрализации факторов, способствующих совершению хищения, копирования, удаления, а также распространения информации ограниченного доступа.

Наиболее распространённые методы и способы защиты информации можно разделить на две группы:

- а) организационно-правовые;
- б) технические.

При этом организационно-правовое обеспечение защиты информации представляет собой совокупность нормативно-правовых актов, регулирующих общие аспекты защиты информации и конкретные способы определенных объектов и систем [2].

Организационно-правовые меры защиты информации выполняют следующие функции:

- формирование у граждан понимания необходимости соблюдения законов и правил защиты информации ограниченного доступа,
- регламентация ответственности за нарушение правил защиты информации,
- придание законного статуса технико-математическим и инженерно-техническим решениям в области обеспечения организационно-правового обеспечения защиты информации,

– законодательное установление процесса решения вопросов, возникающих в ходе защиты информации [3].

Техническое обеспечение защиты информации представляет собой совокупность органов, специальных средств, а также технических устройств и мероприятий направленных на обеспечение защиты информации.

Меры технической защиты можно разделить на три группы:

– физические – средства и сооружения, защищающие информацию от несанкционированного доступа (различные сооружения, препятствующие несанкционированному доступу к защищаемой информации: инженерные устройства и механизмы (замки, сейфы, заборы, турникеты и другие) в том числе и различные охранные системы и системы безопасности (охранная сигнализация, система видеонаблюдения и другие));

– программно-аппаратные – это совокупность программ и специальных электронных устройств, которые комплексно осуществляют функцию защиты информации;

– криптографические – это обработка защищаемой информации с использованием разнообразных методов шифрования, которые дают возможность изменить защищаемые данные таким образом, что к ней можно получить доступ только обладая ключом [4].

Таким образом, на вооружении специалистов в области информационной безопасности присутствует широкий диапазон защитных мер и средств, которые имеют свою область применения и используются при создании эффективных систем защиты. При этом необходимо учитывать какие угрозы наиболее вероятны в конкретных прикладных системах и на основании этого использовать средства защиты в соответствии с заданным уровнем затрат на безопасность.

Накопленный специалистами опыт показывает, что наилучшие результаты могут быть достигнуты при применении системного подхода в вопросах безопасности. Именно поэтому для достижения данной цели следует использовать комплексные системы защиты информации, которые комбинируют различные меры защиты.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Петраков А.В. Основы практической защиты информации: учебное пособие / А. В. Петраков. - Москва : Радио и связь, 2016. – 384 с.

2. Внуков А.А. Защита информации : учебное пособие. 2-е изд. / А.А. Внуков. - Москва : Юрайт, 2018 - 261 с.

3. Баранова Е.К. Информационная безопасность и защита информации : учебное пособие. 3-е изд. / Е.К. Баранова - Москва : Эксмо, 2016 - 324 с.

4. Мельников В.П. Информационная безопасность и защита информации : учебник для вузов. - Москва : Академия, 2014 - 385 с.

Курсант Воронежского института МВД России

А.В. Мелехова;

научный руководитель:

кандидат юридических наук А.В. Пучнин

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ С ОРГАНАМИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Деятельность правоохранительной системы по раскрытию преступлений наиболее эффективна тогда, когда структурные подразделения тесно взаимодействуют между собой. Во многом это обусловлено тем, что как следователь, так и оперативный сотрудник не может в одиночку выполнить все задачи, решение которых, в большей степени на первоначальном этапе расследования преступления, обеспечивает своевременность получения доказательств и привлечение виновных лиц к ответственности.

Общность целей и согласованность планирования следственных действий и ОРМ, позволяет оптимизировать взаимоисключающие задачи и предотвратить их повторную реализацию. Так, скоординированная деятельность различных подразделений позволяет не только осуществлять обмен информации, но и установить истину по уголовному делу при минимальной затрате средств, сил и времени. При этом, сохраняется персональная ответственность следователя, руководителя оперативного подразделения за проведение и результаты следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Следует обратить внимание на самостоятельность следователя в принятии решений, а сотрудника оперативного подразделения в выборе средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Тем не менее, данный факт не влияет на обязанность сотрудника оперативного подразделения выполнять абсолютно все поручения следователя в рамках осуществления деятельности следственно-оперативной группы. На наш взгляд, такая форма взаимодействия одна из самых эффективных, так как именно устные поручения следователя выполняют координационную деятельность на месте происшествия и обеспечивают слаженную работу следственно-оперативной группы в целом.

Исследование следственно-оперативной практики позволяет выделить и другие часто встречающиеся формы участия сотрудников оперативных подразделений в следственно-оперативной группе:

- оказание содействия следователю при производстве следственных действий;
- ознакомление руководителя группы с информацией, представляющей интерес по расследуемому уголовному делу;
- планирование совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. [1]

Необходимо отметить, что рассматриваемые в данной работе подразделения обладают рядом персональных полномочий. Так, следовательно наделен в большей степени процессуальными правами, в то время как оперативный сотрудник обладает возможностью получения информации негласными методами.

Из вышеуказанного следует, что на практике эффективность осуществления взаимодействия зависит от выбранной формы. По нашему мнению, общими организационными формами, позволяющими рационально организовать совместную деятельность рассматриваемых нами подразделений являются:

- взаимный обмен информации, что позволяет в максимально короткий срок обобщить полученные данные;
- совместное планирование хода расследования, обеспечивающие распределение сил и средств личного состава;
- проведения комплексных мероприятий, требующих мобилизацию всех сил и средств;
- привлечение оперативных сотрудников к производству следственных действий;
- обсуждение результатов проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий, направленное на предотвращение совершения ошибочных действий, а также поиск новых способов получения сведений о преступлении;
- проведение совместных инструктажей, совещаний, учебных занятий, издание методических материалов, позволяющих обучить личный состав грамотному и полному использованию положительных моментов совместной работы, тем самым обеспечить осведомленность о возможностях оказания содействия другими подразделениями.

Выбор конкретной организационно-управленческой формы управления происходит под воздействием ряда факторов:

- оснащенность данных подразделений необходимыми средствами;
- наличием личного состава, компетентного в конкретных вопросах;
- состоянием преступности, на обслуживаемой территории;
- возможности начальствующего состава правильно распределить кадры с психологической точки зрения, а также их профессиональных навыков.

Еще одним направлением организации совместной деятельности, является выявление и обобщение предыдущего опыта организации взаимодействия. Такой анализ позволяет выделить самые эффективные формы построения слаженной работы подразделений и разработать совершенно новые приемы и методы взаимодействия.

Следует обратить внимание на тот факт, что процедура взаимодействия должна представлять собой свод стандартных алгоритмов (в обычных условиях и при чрезвычайных обстоятельствах), позволяющих получить решение стандартных задач взаимодействия как управленческого решения, с

гарантированным уровнем качества взаимодействия в частности и управления в целом[2].

Таким образом, сочетание представленных форм позволяет не только построить совместную работу правоохранительных органов, но и исключить противоречия, возникающие в ходе организации взаимодействия. Комплексный подход к решению поставленных задач способствует оптимизации и рациональному распределению сил и средств подразделений ОВД, направленные на сокращение необходимых ресурсов, в том числе времени, необходимых для расследования преступлений. Во многом взаимодействие обусловлено общностью целей и задач, что и объясняет ее необходимость.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кучкина Виктория Гэннадьевна Участие сотрудников оперативных подразделений в следственно-оперативных группах: теоретические и практические аспекты // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – №19. – С. 126-130.

2. Алиуллов Р. Р., Саетгараев В. Ф. Факторы, обуславливающие взаимодействие подразделений органов внутренних дел применительно к оперативно-служебной деятельности: принципы, формы // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – №4 (18). – С.66-71.

**Курсант Орловского юридического института
МВД России им. В.В. Лукьянова
Е.Е. Петухова;
научный руководитель:
кандидат юридических наук Кураков Д.В.**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

Основные операции получения информации в ходе проведения оперативно-технических мероприятий можно разделить между собой на группы, применяемые по целевому назначению. К первой группе мы относим технические средства и способы их использования, назначенные с целью выявления и собирания (регистрации) подлинных оперативно-розыскных данных. Вторая группа включает в себя технические средства и методы их применения по функциональному назначению предусмотренные для обработки, анализа и поиска накапливаемых данных. Все без исключения другие технические средства, применяемые в ОРД, объединяются в третью категорию, которую можно обозначить как вспомогательно-обеспечивающую.

Обычно техника в комбинации со способами ее применения с целью выявления фактических информационных сведений в ходе выполнения ОРМ рассматривается в концепции ОРД, в свойстве независимого средства ее реализации и называется оперативной техникой. Оперативная техника считается полноправным инструментарием, применяемым напрямую при проведении ОРМ в первую очередь в целях повышения их эффективности.

Участники преступных объединений в собственной преступной деятельности обширно используют разведывательные и контрразведывательные способы, а материальная база дает возможность применять при этом полный диапазон специальных технических средств (СТС) и осуществлять контртеррористические мероприятия. Кроме этого, можно с уверенностью сказать о том, что в современных обстоятельствах противостояния преступности и борьбы с ней участники преступных объединений технически хорошо обеспечены и беспрепятственно могут исполнять свои обязанности по проведению оперативно-технических мероприятий.

Оперативно-технические мероприятия имеют различные толкования в зависимости от конкретной сферы деятельности и применения оперативно розыскных мероприятий. Одним из таковых толкований является толкование С.Д. Ковалева и Е.В. Полуянова, которые считают что ОТМ - это «мероприятия, проводимые подразделениями по обеспечению деятельности оперативных подразделений негласно с использованием специальных технических средств и направленные на получение и фиксацию информации, необходимой для реализации задач ОРД» [1]. В целях негласного выполнения оперативно-розыскных мероприятий разрешается использование специальных технических средств, свободный оборот которых ограничен законодательством. Задачами технических средств остаются выявление, фиксация и изъятие следов преступления, в том числе и закрепление хода оперативно-розыскного мероприятия. Технические средства дают возможность не только лишь приобрести объективные данные, но и предельно подробно и объективно закрепить весь процесс оперативно-розыскного мероприятия.

Одно из главных условий допустимости доказательств, считается правило о соответствующем субъекте [2]. Иными словами, сбор и фиксирование доказательств должно реализоваться лицом, правомочным осуществлять процессуальные действия, направленные на приобретение доказательств. Несомненно, что это условие относится к собиранию доказательств, а никак не к проведению оперативно-розыскных мероприятий. Но Федеральный закон об ОРД кроме того определяет условия, в соответствии с которым оперативно-розыскные мероприятия имеют все шансы реализоваться только оперативными подразделениями, уполномоченными на это законодательством. В случае если ОРМ проведено ненадлежащим субъектом, оно противозаконно, а, вследствие этого, противозаконны и данные, приобретенные в процессе данного оперативно-розыскного мероприятия. А данные, приобретенные с нарушением условий закона, никак не могут быть

возложены в основу доказательств по уголовному делу. Подобным способом, при оценке доказательства, сформированного на основе итогов оперативно-розыскной деятельности, следует определить способность субъекта согласно проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Борьба с преступностью оперативно-техническими мерами - крайне эффективное и перспективное направление работы оперативных подразделений. Согласно сравнению с уголовно-процессуальными и уголовно-правовыми мерами борьбы с преступностью ОТМ наиболее результативны. Они дают возможность достигнуть установленных целей в короткие сроки, с минимальными материальными и нравственными потерями, гарантируют предотвращение вредных (необратимых) результатов и в конечном счете сужают область использования мер уголовного наказания. На этом основывается значительная высоконравственная оценка оперативно-технических мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ковалев С.Д., Полуянова Е.В. О соотношении понятий оперативно-розыскных мероприятий и оперативно-технических мероприятий // Борьба с пенитенциарной преступностью: опыт, проблемы, перспективы: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Владимир, 2013. С. 69.

2. Балакшин В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки: науч.-практ. Пособие. Екатеринбург, 2013. С. 310–311.

**Курсант Воронежского института МВД России
О.Е. Солодин;
научный руководитель:
В.В. Путилин**

ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

На сегодняшний день в современном мире мошенничество присутствует в каждой сфере жизни общества, конечно же, не обошлось и без вмешательства в информационное пространство. На протяжении значительно времени оставались и остаются трудности по выявлению, раскрытию и привлечению лиц к ответственности за данный вид преступлений. Как говорилось ранее что не так давно появилось законодательное закрепление данного вида противоправного деяния что значительно сказалось на выявлении мошенничества в сфере компьютерной информации [1].

Так, экономике России действиями киберпреступников разного уровня нанесён ущерб в 221,4 млрд. руб., что равно 0,29% объёма ВВП, в 2017 году прямой финансовый ущерб составил 145,5 млрд. (0,17% от ВВП), а затраты на ликвидацию последствий более 79,8 млрд. (0,1% от ВВП).

Как и у любого вида преступления у мошенничества в сфере компьютерной информации есть ряд определённых характеристик, сюда можно отнести:

- способ совершения преступления;
- компьютерные средства совершения преступления;
- место и обстановка совершения преступной деятельности;
- механизм слеодообразования;
- влияние всех перечисленных характеристик на механизм преступления [2].

Ещё одной определённой особенностью является личность преступника. Принято разделять на 3 группы:

а) хакеры: у некоторых лиц, относящиеся к этой группе преступлений, так называемые «спортсмены интернета», есть цель взлома защиты программного продукта или создание компьютерных вирусов только для того чтобы потешить своё самолюбие или пошутить.

б) ко второй группе можно отнести психически больных лиц, которые страдают компьютерными фобиями, различными информационными болезнями.

в) к третьей группе относятся профессиональные преступники, для которых преступления данной сферы является основным видом деятельности.

К одной из характеристик также можно отнести способы защиты компьютерной информации от противоправных действий. Есть 3 группы мер защиты:

технические меры: сюда относится защита от несанкционированного доступа к системе, резервирование особо важных компьютерных подсистемы, организацию вычислительных сетей с возможностью перераспределения ресурсов;

организационные меры: как правило, сюда относят охрану вычислительного центра, грамотный подбор рабочего персонала, полностью исключается ведение особо важных работ только одним человеком, разработанный план восстановления работоспособности центра после выхода его из строя;

правовые меры: следует отнести разработку норм, которые устанавливают ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерной информации, а также защита авторских прав программистов, совершенствование законодательства [3];

Необходимость криминализации компьютерного мошенничества назревала очень давно. После включения статьи 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации» в Уголовный кодекс Российской Федерации, что облегчило вопрос об участии России в мировых интеграционных процессах в сфере борьбы с преступностью, направленность которых опре-

деляется Конвенцией о киберпреступности. Сейчас сложилась такая ситуация что Россия не участвует формально не участвует в данной конвенции, а развивает своё собственное национальное законодательство в этой области.

Преступления данной направленности относятся к деяниям высокого интеллектуального уровня, следовательно и противодействовать нужно высококвалифицированным специалистам в сфере информационных технологий.

Необходимо учитывать особенности производства отдельных следственных действий, которые будут направлены на получение виртуальной информации, поскольку компьютерные следы не видны человеку, а для их обнаружения требуется специальные программы и специальное обеспечение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Коломинов В.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации как объект криминалистического исследования / В.В. Коломинов. – М.: ИИУ МГОУ, 2015.

2. Ищенко Е.П. Новые информационные технологии обеспечения раскрытия и расследования преступлений [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2801191/page6/3> (дата обращения: 13.06.2018)

3. Шевченко Е.С. Актуальные проблемы расследования киберпреступлений // Эксперт-криминалист. 2017. № 4.

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Курсант Воронежского института МВД России

Ю.С. Григорова;

научный руководитель:

А.В. Головчанский

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В современном мире уровень преступлений экстремистской направленности несомненно растет. Это связано, прежде всего, с изменениями в политических сферах большинства стран, растущими потоками миграции из перенаселенных африканских и азиатских стран, продолжающимся расслоением населения и неспособностью государства пресекать на законодательном уровне экстремизм. В связи с этим актуальным является вопрос правильного расследования данной категории дел, а также их предупреждения на ранней стадии.

Несмотря на то, что многочисленные службы занимаются расследованием уже совершенных или подготовкой к совершению преступлений экстремистской направленности, степень доведения до суда данных дел растет медленно. Замедление роста экстремистских преступлений, в основном связано с развитием информационно-компьютерных технологий и специализированных служб информационной безопасности, отслеживающих малейшие признаки экстремизма в сети Интернет.

Растущая потребность населения в «общении» в социальных сетях используется в полном объеме для выявления пропагандистских сайтов, пользователей, использующих социальные сети для общения с целью привлечения на путь экстремизма. Поисковые системы, фильтры, позволяющие отследить определенные лексические единицы, отсеивают и проверяют базы данных.

Во многих странах преступления экстремистской направленности относятся к разряду наиболее тяжких, и предусматривают большие сроки. Но основная проблема в расследовании данной группы преступлений заключается, как правило, в том, что их трудно выявить.

Это же отмечает В.Н. Карагодин, который, анализируя специфические черты преступлений террористической и экстремистской направленности, подчеркивает, что различия, существующие между этими преступлениями, определяют особенности методики их расследования [1]. Террористические преступления зачастую расследуются по факту их совершения, а экстремистские – чаще на стадии подготовки.

Некоторые авторы считают, что экстремистские преступления в большинстве случаев не имеют «места преступления», подлежащего обследованию (особенно виртуальные). Это создает трудности с доказательной базой. Например, одно только «подстрекательство к экстремизму» является кропотливой работой целой системы национальной безопасности страны.

При расследовании преступлений данной направленности необходимо осуществлять следующие следственные действия [2]:

1) если имеется место совершения преступления, то проводится его осмотр, также осмотр техники, иных средств, которые участвовали в распространении информации об экстремистской деятельности; если место совершения преступления отсутствует в силу удаленности, то осмотру подлежит место выявления последствий данного преступления;

2) производится фиксация экстремистских материалов на техническом средстве непосредственно у подозреваемого или потерпевшего;

3) проведение обыска во всех местах нахождения подозреваемого в совершении преступления;

4) допрос подозреваемого/ых, потерпевшего и свидетелей;

5) проведение выемки у провайдеров документации, позволяющей получить необходимый объем информации для анализа и изучения обстоятельств по факту совершенного преступления;

6) назначение и проведение компьютерных и лингвистических экспертиз.

При совершении преступлений данной направленности в сети Интернет могут оставаться следующие следы: истории посещения различных сайтов, содержащих информацию экстремистского характера, загрузки файлов из сети Интернет, удаленные ресурсы в социальных сетях, а также наличие программного обеспечения, которое позволяет изменить IP-адрес. Помимо этого, подобного рода информацию может предоставить интернет-провайдер, даже если электронный носитель информации, с которого осуществлялась преступная деятельность, был уничтожен.

При расследовании экстремистских преступлений важно определить источник – угрозу, от которой исходит информационный поток экстремистской направленности. Следует учесть, что с совершенствованием компьютерных технологий грамотность преступников в данной сфере растет. В связи с этим, при расследовании преступлений экстремистской направленности необходимо привлекать специалистов в области информационной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Карагодин В. Н. Сходство и различия процессов раскрытия преступлений террористической и экстремистской направленности / В. Н. Карагодин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 2 (20). – С. 145-149.

2. Болвачев М. А. Особенности расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием социальных сетей/ М. А. Болвачев // В сборнике: Тенденции развития современной юриспруденции Сборник научных трудов международной студенческой научной конференции Юридического института Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, научное электронное издание. Сер. «Трибуна молодых ученых» 2018. – С. 168-173

3. Пашутин В. Г. Проблемы расследования преступлений экстремистской направленности в информационно телекоммуникационных сетях / В. Г. Пашутин // В сборнике: Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты Материалы Крымского студенческого юридического форума. Ответственные редакторы М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко. – 2018. – С. 77-78

4. Ситдикова Г. З. Выявление и расследование преступлений экстремистской направленности / Г. З. Ситдикова // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. – 2018. – Т. 10. – № 3. С. 62-69.

5. Костомаров К. В. Некоторые аспекты расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием современных средств компьютерной техники / К.В. Костомаров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 2 (20). – С. 160-163.

Слушатель Воронежского института МВД России

П.С. Жданов;

научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент Е.А. Пидусов

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ ПРИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ И СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Механизм следообразования представляет собой систему компонентов процесса образования следоотображения, следообразующий объект и процесс его воздействия на вещество следа [1].

Характер вымогательства, способ его совершения и другие обстоятельства обуславливают появление различных следов.

Современное развитие информационных технологий, компьютерной техники привело к тому, что преступники для совершения различных своих преступных деяний, в том числе вымогательства, стали использовать эти достижения науки и техники.

Специфика виртуального пространства проявляется в том, что объекты, взаимодействующие в нем (файлы программ и данных), и участвующие в следообразовании (процессе отражения), не имеют внешнего строения.

Изучение специфики механизма следообразования при совершении преступлений, совершенных с использованием средств сотовой связи и ресурсов сети Интернет, привело к появлению понятия «виртуальные следы».

Виртуальные следы представляют собой следы, оставляемые в информационном пространстве техническими устройствами, их сетями и систе-

мами, в результате создания, включения, удаления, внесения изменений, активации, открывания [2].

Современное вымогательство, совершаемое с использованием средств сотовой связи и ресурсов сети интернет, оставляет за собой виртуальные следы в виде IP-адресов, кэш-файлов, log-файлов, журналов историй и т.п.

Важнейшим элементом следовой картины вымогательства является информация, оставленная в сети Интернет, в том числе в связи с их контактами с жертвой (фотографии, переписка, видеозаписи, электронные сообщения и т.п.).

Типовыми для вымогательства с использованием мобильных средств сотовой связи являются следы:

- на электронных носителях оператора связи: о датах сеанса и продолжительности связи; данные динамических или статических IP-адресных журналов регистрации провайдера и соответствующих номеров телефонов;
- на мобильном средстве сотовой связи – абонентская книга телефона, сведения о соединениях абонентов сетей сотовой связи (журнал звонков, SMS, MMS), системе сотовой связи, проведенных финансовых операциях, данные из прикладных приложений Skype, Facebook, V Kontakte и др., где могут находиться данные пользователей мобильных средств сотовой связи, IMEI-код, видеозаписи и фотографии, телефонные номера;

Механизмы образования виртуальных следов могут быть сгруппированы следующим образом:

- 1) следообразующие объекты, возникающие в сети Интернет (набор данных, звук, изображения, время работы и т.д.);
- 2) сохраненная копия информации, хранящаяся в ресурсах всех видов серверов (почтовый сервер, сервер каталогов, сервер приложений и т.д.).

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Механизм следообразования при совершении вымогательства с использованием средств сотовой связи и ресурсов сети Интернет, включает традиционные (материальные и идеальные) и виртуальные следы.

2. К материальным следам вымогательства относят анонимные письма, полученные жертвой; пятна крови, повреждения на теле жертвы, следы рук, ног, транспортных средств, оставленные преступниками, предмет вымогательства, выброшенный преступником при его задержании, и т.д.

Идеальными следами вымогательства являются, в частности мысленный образ преступника, оставшийся в памяти жертвы, его манера говорить, употреблять отдельные слова и т.д.

3. Вымогательство, совершаемое с использованием средств сотовой связи и ресурсов сети интернет, оставляет за собой виртуальные следы в виде IP-адресов, кэш-файлов, log-файлов, журналов историй и т.п.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мещеряков В.А. Следы преступлений в сфере высоких технологий // Библиотека криминалиста: научный журнал. – 2013. – № 5 (10). – С. 267.
2. Савельева А.А., Савельева М.В. Значение «виртуальных» следов в криминалистике.— URL: <http://www.rusnauka.com> /18_NPRT_2017/Pravo/11_227043.doc.htm (дата обращения: 03.03.2019).

Слушатель Воронежского института МВД России
В.С. Жихорев;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Е.И. Пырьева

ТАКТИКА ПОЛУЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ С СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА УЛИЦЕ

При расследовании уличного преступления важно в кратчайшие сроки обнаружить и грамотно изъять видеозаписи наружных камер наблюдения. Для решения поставленной задачи необходимо выполнить определенный комплекс последовательных действий:

1. Во - первых необходимо обозначить объекты, территорию определенного участка местности, сведения которые представляют интерес для расследования уголовного дела. Условно можно классифицировать их следующим образом: само место совершения преступления на улице; непосредственно прилегающая к нему территория (помещения); все возможные маршруты подхода (отхода) к месту происшествия.

2. Обеспечить мероприятия по поиску определенных мест установки камер систем видеонаблюдения с фиксацией секторов их обзора. Зачастую такого рода камеры применяются внутри и снаружи различных помещений и организаций, где бывает большое количество людей. С их помощью под постоянным наблюдением находится обзор наиболее уязвимых объектов (например, торговые залы, банкоматы) и подходов к ним (например, автостоянки, двери, прилегающая к магазину территория), внутри и снаружи подъездов жилых домов, на столбах и крышах домов для наблюдения за автодорогами или дворовой территорией и т.д.

Данная информация о том, где установлены видеокamеры закрепляется как в протоколе первичного, так и дополнительного осмотра места происшествия. Также необходимо сделать фотосъемку с места где установлены

камеры в направлении сектора ее обзора. Необходимо не забывать и учитывать, что камеры бывают двух видов как с фиксированным сектором обзора, так и с круговым (панорамным)[1].

3. На электронный носитель записать видеозапись с камер видеонаблюдения, которая изымается таким процессуальным действием как выемка. Важно учитывать, что этот вопрос необходимо решить как можно скорее поскольку большинство систем видеонаблюдения и видеорегистрации устроено таким образом, что фиксируемая камерами информация записывается на дисковый накопитель и хранится там непродолжительное время, до его заполнения. Затем новая информация заменяет предыдущую.

4. Осмотреть видеозапись по правилам следственного осмотра.

Первым, что необходимо отразить в протоколе осмотра это совпадения (расхождения) с подробным описанием упаковки, самого объекта-носителя, начальных и заключительных кадров, показаний таймера, размером файла (в килобайтах) со сведениями, указанными в протоколе выемки объекта. Эти действия необходимы для избежания подмены видеозаписи, ее искажения и признания доказательства недопустимым.

5. Использовать данные, полученные с камер видеорегистраторов для получения дополнительных доказательств.

Для выполнения этой задачи очень многое зависит от качества осмотра видеозаписи. Зачастую положительный результат дает повторный просмотр следователем рабочих копий видеозаписей на следующих этапах предварительного расследования, когда скапливается больше информации о событиях на месте происшествия и вблизи него[2].

Таким образом, методика изъятия и использования доказательственной информации с систем видеонаблюдения при расследовании уличных преступлений может быть представлена в следующем виде:

1. Определить объекты, участки местности, информация о которых представляет интерес для следствия. Это три группы объектов: непосредственно само место совершения уличного преступления; прилегающая к нему территория (помещения); все возможные маршруты подхода (отхода) к месту происшествия.

2. Организовать поиск конкретных мест установки камер видеорегистраторов с фиксацией секторов их обзора.

3. Незамедлительно обеспечить и произвести выемку носителей интересующих видеозаписей либо их копирование на электронные носители.

4. Осмотреть видеозапись по правилам следственного осмотра.

5. Использовать информацию, полученную с камер видеонаблюдения для добычи дополнительных доказательств.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васильев А.А., Демин К.Е. Электронные носители данных как источники получения криминалистически значимой информации: учебное пособие. – М.: МГОУ, 2019. – С. 52.
2. Скобелин С.Ю. Использование специальных знаний при работе с электронными следами // Российский следователь. – 2014. – № 20. – С. 31 – 33.

Слушатель Воронежского института МВД России
В.А. Зубцов;
научный руководитель:
А.В. Головчанский

ХАРАКТЕРИСТИКА ТИПИЧНЫХ СПОСОБОВ ХИЩЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Хищения транспортных средств (ТС) являются достаточно распространенным в современное время видом преступлений. Собственники транспортных средств стараются защитить свои автомобили от хищений посредством установки современных охранных систем (автосигнализации, иммобилайзеры, охранные устройства механического типа, средства спутникового слежения). Однако использование любого охранного устройства не дает полную гарантию того, что автомобиль не будет похищен [1]. Злоумышленники так же не стоят на месте и постоянно находят новые возможности для реализации своих преступных целей, приискивая для этого современные радиоэлектронные устройства, изобретая новые способы хищений.

Наиболее часто на сегодняшний день, для хищения современных транспортных средств используются следующие способы [2].

Использование манипулятора или эвакуатора.

Использование диагностического оборудования или заранее подготовленных блоков управления двигателей («диагностикой», «заводилкой» или методом подмены электронного блока управления двигателем). В эту группу попадает хищение транспортного средства «своими мозгами», при этом способе преступнику необходимо попасть в моторный отсек автомобиля, где он заменяет электронный блок управления двигателем вместе с ведущей от него цепью на заранее подготовленный, затем запускает двигатель ключом с электронным блоком чипом от приготовленного электронного блока управления двигателем.

Радиоперехват сигнала штатной сигнализации, с помощью которого программируется дубликат ключа или симулирующего его устройства (так называемые «код-грабберы»).

С помощью устройства «длинная рука». Преступник с принимающим модулем встает рядом с автомобилем, а его напарник с передающим – ведет автомобилиста с ключом в кармане. Таким образом, можно ретранслировать радиозапросы автомобиля к электронному ключу и обратно: считать сигнал и открыть автомобиль вместо его владельца. «Длинная рука» способна вскрыть большинство штатных сигнализаций на автомобилях разных концернов.

Установление механизма совершения краж ТС как правило является отправной точкой в расследовании и раскрытии данных преступлений.

Механизм совершения преступления состоит из трех последовательных этапов: подготовки, непосредственного исполнения и сокрытия следов.

Для краж автотранспорта преступниками используются различные типы и виды современного оборудования: «код-грабберы», приборы для создания копий ключей (чип-ключей), использующих программы KEY-kod (программаторы), ретрансляторов и механических устройств в целях похищения конфиденциальной информации о транспортных средствах у их владельцев.

В настоящее время очень сложно совершать хищения современных ТС в одиночку. Практика показывает, что большинство таких преступлений совершается группой лиц. Механизм совершения преступления в группе можно наглядно показать на следующей схеме:

Важный элемент криминалистической характеристики хищения ТС – механизм следообразования и характеристика следов, оставленных преступником [3]. В данной работе обратим внимание на совершенно новые для рассматриваемых преступлений виды следов, которые ранее не рассматривались применительно к кражам автотранспорта, но на сегодняшний день являются уже типичными. Это электронно-цифровые следы, находящие свое отражение на электронных носителях информации и образующихся как в период подготовки к совершению преступлений, так и при непосредственно их совершении и впоследствии – при реализации похищенного имущества. Так на этапе подготовки преступник через сеть интернет может подыскивать справочную литературу по устройству автомобиля и охранных сигнализаций, посещать сайты с целью заказа специальных устройств которые помогут преодолеть электронную охрану автомобиля. Данные следы обычно отображаются как непосредственно на самом компьютере, так и в журналах или закладках посещаемых браузеров. Данная информация может так же найти свое отражение в различных записях на бумаге, а также распечаток на принтере. На всех этапах совершения преступления преступники поддерживают связь через сотовый телефон, в результате их общения остаются следы, представленные в журнале звонков, СМС сообщений, переписка в различных мессенджерах. На стадии совершения преступления преступники могут попасть под камеры видеонаблюдения, которые могут находиться как непосредственно на месте совершения преступления, так и на пути транспортировки похищенного автомобиля.

Рис. Механизм совершения квалифицированных хищений ТС.

Возможно, что на рядом стоящих автомобилях работал видеорегистратор, который в свою очередь зафиксировал момент преступления. Необходимо выяснить у хозяина похищенного автомобиля, установлена ли на похищенном автомобиле система ГЛОНАСС или GPS, с их помощью можно получить данные о местонахождении транспортного средства, его путь следования.

Подводя итоги вышесказанному, следует заключить, что новые способы совершения хищений транспортных средств наиболее распространенные в современных условиях достаточно отличаются от тех, что использовались преступниками в недавнем прошлом. Анализ механизма совершения типичных способов совершения таких преступлений, позволяет сделать вывод, что типичными следами подготовки и совершения данных преступлений наравне с традиционными трасологическими следами, являются электронно-цифровые следы, находящие свое отражение на электронных носителях информации. Данные следы образу-

ются на всех этапах совершения преступления. В связи с этим следователю необходимо знать, где искать эти следы преступления, как их изымать, изучать, так как эти следы являются значимыми доказательствами преступной деятельности. Даная специфика не может не отразиться и на организации расследования рассматриваемых преступлений. Очевидно, что специфический характер следов данных преступлений должен учитываться как при определении алгоритма действий, осуществляемых при расследовании преступления, так и при выборе тактики производства отдельных следственных действий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практическое пособие / Под ред. А. В. Аничина. – М.: Контракт: Инфра-М, 2013. – С. 551.
2. Жидков Д. Н. Использование специальных знаний в раскрытии, расследовании и профилактике преступлений, связанных с незаконным завладением транспортным средством: дис. канд. юрид. наук. – СПб., 2017 – С. 47
3. Мукаев И. С. Расследование краж и угонов автомобилей // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 5(19). – Т. 1. – С. 107.

**Курсант Воронежского института МВД России
Е.С. Ильина;
научный руководитель:
А.В. Головчанский**

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ ПРИ СОВЕРШЕНИИ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Актуальность вышеуказанной темы обусловлена ростом числа преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации. Увеличение числа данного вида противоправных деяний связано с использованием незаконного доступа к охраняемой законом компьютерной информации в качестве способа для совершения других видов преступлений: хищения, незаконного использования информации, составляющей коммерческую тайну, мошенничества и т.д.

Специфика указанных преступлений проявляется в возможности их совершения дистанционно за небольшой период времени, что может затруднить процесс расследования уголовного дела. Применение специальных знаний, понимание механизма следообразования при осуществлении непосредственного доступа к компьютерной информации выступают одними из главных условий успешного раскрытия противоправных деяний.

Рассмотрение способа совершения указанных преступлений, как элемента криминалистической характеристики, позволяет определить первоначальное направление деятельности злоумышленника, а также в большем объеме собрать информацию, содержащую в себе следы преступления, которая в последующем сможет служить доказательствами по уголовному делу. Способы неправомерного доступа к компьютерной информации подразделяются на способы непосредственного доступа и удаленного доступа, т.е. при помощи ресурсов Интернет и локальной сети [1]. Непосредственный доступ реализуется путем дачи команд об уничтожении, блокировке, модификации или копировании информации с компьютера, на котором эта информация находится. Удаленный (опосредованный) доступ совершается путем преодоления парольной, программной, технической защиты и последующего подключения к чужой системе (высокотехнологичными способами и относительно простыми в техническом плане) и способами перехвата информации.

Основными способами удаленного доступа к компьютерной информации являются:

- получение доступа к системе путем подключения к линии связи (например, к телефонной линии) законного пользователя;
- вторжение в чужие компьютерные сети с использованием метода автоматического перебора абонентских номеров;
- проникновение в чужую компьютерную систему с использованием чужих паролей под видом законного пользователя. При этом способе производится подбор пароля в целях его последующего использования для неправомерного доступа.

Установление способа неправомерного доступа помогает предварительно оценить уровень владения компьютерной техникой лицом, его совершившим, а также обнаружить места, где возможно сохранились следы преступления.

По мнению П. В. Мочагина следы преступлений в сфере компьютерной информации целесообразно разделить на: традиционные следы (следы-отображения и идеальные следы, следы-предметы и следы-вещества); электронно-цифровые (виртуальные) следы, оставляемые в памяти электронных устройств [2].

Традиционными следами являются: микрочастицы, следы пальцев рук, обуви, орудий взлома и инструментов, записи систем видеонаблюдения и т.п. Такие следы остаются на поверхности использовавшихся для неправомерного доступа средств компьютерной техники, электронных носителей (например, клавиатура, мышь, и др.) и в помещениях, в которых происходил непосредственный физический контакт.

Ко второй группе относятся следы совершения любых действий (включения, создания, открывания, активации, внесения изменений, удаления) в информационном пространстве компьютерных и иных цифровых устройств, их систем и сетей [3]. В результате неправомерного доступа следы остаются на машинных носителях информации, отражая изменения в хранящейся в них информации. Указанные следы могут быть обнаружены при исследовании и анализе компьютерного устройства, рабочих записей программистов, протоколов работы про-

граммного обеспечения, а также антивирусных программ. Результат неправомерного воздействия кроме того проявляется и в таких действиях, как переименование, перемещение файла, изменение его размера или самого содержания, появление новых объектов,

В случае удаленного доступа через компьютерные сети, остаются следы, содержащие информацию, которую система запрашивает у пользователя. Система устанавливает: IP-адрес, то есть индивидуальный и уникальный идентификатор устройства, которое подключено к локальной сети или интернету, номер телефона абонента, используемое программное обеспечение и его версию. Для доступа в сеть обычно требуется сообщить адрес электронной почты, реальное имя и другие сведения. Системный администратор (провайдер) запрашивает подобную информацию для того, чтобы иметь возможность контролировать обращения на сервер, проводить идентификацию лица, проникающего в сеть. Кроме того, следы таких преступлений отражаются в log-файлах, представляющие собой текстовые файлы, в которых ведутся записи о событиях, происходящих на сервере.

Поскольку при совершении преступления, проявляющегося в незаконном доступе к компьютерной информации, используется не только компьютер жертвы, но и непосредственно устройство, с которого лицо совершает удаленный доступ, то необходимо также уделить внимание поиску следов на обозначенном гаджете. К ним относятся: файлы, скопированные с компьютера жертвы, заготовки, а также сами программы, используемые при совершении противоправного деяния, сообщения, хранящиеся на электронной почте и другие.

Совершение таких преступлений может занимать несколько минут, а использование удаленного доступа позволяет расширить и территорию для его осуществления. Поэтому своевременное определение способа совершения преступления позволяет быстро обнаружить следы, изучение которых в дальнейшем помогает выявить лицо, совершившее неправомерный доступ к компьютерной информации. Любое промедление со стороны правоохранительных органов в выявлении и исследовании таких следов, может повлечь их утрату как в результате действий злоумышленником по противодействию расследованию, так и в результате штатной работы компьютерного оборудования, так как сроки хранения компьютерной информации могут быть ограничены.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Будаковский Д. С. Способы совершения преступлений в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2011. – № 4. – С. 3.
2. Мочагин П. В. Новые формы слеодообразований в криминалистике и судебной экспертизе // Судебная экспертиза в парадигме российской науки (к 85-летию Ю.Г. Корухова) : сб. материалов 54-х кримин. чтений : в 2 ч. Москва : Академия управления МВД России, 2013. – Ч. 2. – С. 98.
3. Смушкин А. Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. – № 8. – С. 44.

Курсант Воронежского института МВД России
И.Д. Кононуха;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент **О.А. Никулина**

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В современных условиях развития компьютерных тенденций, четко выделяются тенденции в области компьютерной информации, также защиты данной информации и её систем обработки, включая перспективные и мощные вычислительные комплексы и несомненно, персональные компьютеры. Компьютеризация в современном мире затрагивает практически все стороны общественной жизни от банальных информационных сетей, до решения проблем национальной безопасности. Использование информационных систем обработки информации способствует развитию всех сфер человеческой жизнедеятельности. В данный период времени сложно представить деятельность различных организаций, в том числе и ОВД без использования информационных систем. По своему механизму, способам совершения и сокрытия данного вида преступления, оно имеет неопределенную специфику, характеризуется высоким уровнем латентности и низким уровнем раскрываемости.

Под неправомерным доступом к компьютерной информации понимается возможность получения информации на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети и ее использование [1].

Способы неправомерного доступа к компьютерной информации различаются по различным основаниям, но условно их можно разделить на следующие группы:

Первую группу составляют способы, непосредственно связанные с доступом к информации. При их использовании компьютерная информация уничтожается, модифицируется, блокируется, копируется, а также при использовании данных способов нарушается работа ЭВМ. Данные последствия, которые могут произойти с компьютерной информацией прописаны в статье 272 Уголовного кодекса РФ.

Вторая группа содержит способы отдаленного доступа к компьютерной информации. К данным способам можно отнести:

- подключение к сети законного пользователя и получение доступа к его информационной системе;
- проникновение в компьютерную сеть через подбор паролей, и тем самым выдавая себя за законного пользователя.

Большую часть информации о компьютере, которая необходима злоумышленнику выявляется из доступных источников (веб-сайт организации;

адрес электронной почты; список деловых партнеров; ссылки на другие веб-узлы, с которыми имеет связь организация; информация об администраторе сети и др.) Затем, злоумышленник, используя специальные вредоносные программы, узнает IP-адрес компьютера лица, который его интересует, устанавливает адресное пространство в сети и осуществляет сканирование портов.

В результате выше сказанных действий правонарушитель получает необходимые сведения о схеме расположения компьютеров, о процессах их работы, их адресах, открытых портах, используемых операционных системах [2].

Третью группу, по мнению Мещерикова А. составляют смешанные способы, который включает непосредственный и удаленный способ доступа. К числу этих способов относятся:

- введение тайным способом таких команд, которые помогают осуществить новые, незапланированные функции при одновременном сохранении прежней работоспособности;
- модификация программ путем тайного встраивания в программу набора команд, которые должны сработать при определенных условиях, через определенный промежуток время;
- путем нахождения слабых мест в системах защиты, осуществляется доступа к базе данных и файлам законного пользователя [3].

В своих научных трудах В.В. Поляков и С.М. Слободян выявили следующие способы неправомерного доступа к компьютерной информации и условно разделили их на следующие:

1. Использование адресов пользователей, имеющей выход в Интернет;
2. Использование Wi-Fi соединения;
3. Использование телефонного номера потерпевшего;
4. Использование компьютера потерпевшего путем удаленного доступа и использование его в качестве средства неправомерного доступа к интересующей компьютерной информации;
5. Использование услуг провайдера, не фиксирующего данные о своих пользователях [4].

Из выше сказанного можно сделать вывод, что чем больше собственник компьютерной информации будет стремиться зафиксировать неправомерный доступ к его информации, тем извращеннее злоумышленник будет стремиться заполучить данную информации. Все средства неправомерного доступа к компьютерной информации зависят от сложности программ защиты компьютерной информации. Чем лучше средство защиты, тем злоумышленник «ловчее», то есть он стремится использовать новейшие средства доступа, или же создает новые программы, что затрудняет в дальнейшем процесс расследования. Новые системы защиты компьютерной информации – новые способы взлома компьютера.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зубова М.А. Неправомерный доступ к компьютерной информации и его последствия // Бизнес в законе. – 2007. – № 3. – С.223.
2. Милаше В. Л. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 58.
3. Мещериков А. Неправомерный доступ к компьютерной информации. Российское правоведение: Трибуна молодого ученого: Сб. статей. Вып. 9 / Отв. ред. В.А. Уткин. – Томск: Томский государственный университет, 2009. С. 164-166.
4. В.В. Поляков, С.М. Слободян Анализ высокотехнологических способов неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации: Известия Томского политехнического университета – 2007. – Т. 310. – № 1.
5. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 17 июня 1996 г. – № 25 – Ст. 2954.

Слушатель Воронежского института МВД России
Н.С. Кудрин;
кандидат юридических наук, доцент **Е.А. Пидусов**

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КРАЖ С ОХРАНЯЕМЫХ ОБЪЕКТОВ

Кража – это один из самых распространенных видов преступлений в истории преступности. Длительное время термин «кража» означал всякий тайный, коварный, трусливый способ криминальной деятельности. Еще римскими юристами он определялся как преступление, совершаемое «тайно, во мраке, преимущественно ночью» [1].

Деятельность по расследованию краж с охраняемых объектов реализуется на основе учета его криминалистической характеристики.

Криминалистическая характеристика преступления состоит из отдельных, но взаимосвязанных между собой, элементов. Основными элементами криминалистической характеристики краж с охраняемых объектов являются: способ совершения преступного деяния; механизм следообразования; обстановка совершения преступления; сведения о личности преступника.

Способы совершения преступлений – это базовая составляющая криминалистической характеристики преступления. Данный элемент объединяет: способы подготовки, собственно совершение преступления, способы сокрытия следов [2].

В ходе подготовки кражи преступники приискивают инструменты и орудия взлома, подбирают сообщников и распределяют между ними роли.

Преступник может получить некоторую информацию об особенностях режима охраны, «разговорив» кого-либо из сотрудников охраны или предприятия. Наибольшая опасность исходит от сотрудников охраны, вступивших в преступный сговор с преступником (преступниками).

Кражи совершаются различными способами. Традиционно выделяют две группы способов совершения краж: кражи путем свободного доступа, и кражи, сопряженные с преодолением преград. [3]

Способы подготовки к совершению краж с охраняемых объектов включают: изучение обстановки на месте, включая наличие и характер запирающих устройств и технических средств охранной сигнализации; приискание инструментов и орудий взлома; подбор сообщников и распределение ролей; подготовка транспортных средств; подыскивание наиболее оптимальных путей проникновения на объект; и др.

Механизм слеодообразования при совершении кражи зависит от характера взаимодействия между преступником и окружающей материальной обстановкой.

Кражи с охраняемого объекта могут оставлять различные следы. Например, следы самого преступника (следы пальцев рук, ног, микрочастицы, следы одежды); следы орудий преступления (следы распила, взлома, сверления, и др.); следы – предметы (части одежды, орудия взлома и др.); следы от транспортных средств.

Кражи с охраняемых объектов могут оставлять и виртуальные следы. Так, в результате незаконного проникновения лица на объект, охраняемый с использованием технических средств наблюдения, могут быть зафиксированы одновременно несколькими приборами, действие которых построено на основе разнообразных физических принципов, различные следы:

- фотокамеры – внешний вид человека, его одежду и иные признаки внешности;

- видеокамеры – траектории передвижения, способы преодоления запорных устройств и преград;

- звукозаписывающие устройства – звуки, сопровождающие действия преступника (хруст снега под ногами, звон монтировки о запорные устройства и др.);

- цифровой тепловизор – особенности применяемых злоумышленником приспособлений (например, двигатель его работающего автомобиля).

Обстановка краж с охраняемого объекта характеризуется признаками места и времени совершения преступления.

Место совершения кражи локализуется пространственно, чаще всего оно ограничивается сравнительно небольшой территорией (помещение,

участок местности и т.д.). Непосредственными объектами, из которых совершается кража, могут быть самые разнообразные объекты, находящиеся под охраной.

Кражи с охраняемых объектов в большинстве случаев совершаются в первой половине дня и в темное время суток (вечером, ночью). А.А. Синельникова приводит данные своего исследования, согласно которым 78,0 % краж совершено в период с 22 часов до 6 часов утра. В период с 18 часов до 22 часов совершено 19,5 % краж. В утренние и дневные часы совершено только 2,5 % краж от их общего количества.

Кражи совершаются в большинстве случаев лицами мужского пола в возрасте от 18 до 30 лет, имеющие среднее и высшее образование. Особо опасные воры-рецидивисты отличаются изощренностью, систематичностью и профессионализмом. Для описания типов преступников, совершающих кражи с охраняемых объектов, могут быть взяты различные критерии, например по степени принадлежности лиц, совершивших кражи с охраняемого объекта, к этому объекту, выделяют сотрудников службы охраны, сотрудников охраняемого учреждения (предприятия); посетителей; посторонних лиц.[4] По степени осведомленности лиц, совершивших кражи с охраняемого объекта, об этом объекте: лиц, обладающих детальными знаниями охраняемого объекта; лиц, осведомленных о назначении объекта, его внешних чертах и признаках; неосведомленных преступников.

Таким образом, непосредственными объектами преступных посягательств могут быть самые разнообразные объекты, находящиеся под охраной (квартиры, частные дома, отели, здания предприятий, производственные базы, склады готовой продукции, здания банковских учреждений, торговые центры и др.).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Танков А.Ю. Особенности предварительной проверки сообщений о краже, совершенной с незаконным проникновением в жилище // Современное право. – 2018. – № 6. – С. 118 – 124.
2. Мазуров И.Е. Методика расследования хищений, совершенных с использованием интернет-технологий: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2017. – С. 17.
3. Александров И.В. Криминалистика: тактика и методика: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2017. – С. 286.
4. Криминология : Учебник для вузов / под общ. ред. проф. В.Д. Малкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2016. – С. 824.

Слушатель Воронежского института МВД России
И.В. Кузютин
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Е.А. Пидусов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ И СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПРИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Взятничество является одним из наиболее опасных видов должностных преступлений. Уголовная ответственность за дачу взятки предусмотрена ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ). Кроме того, криминализировано мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), состав которого также включает дачу взятки. В юридическом смысле взяткой признаются любые действия, предоставляющие взяточнику явную выгоду или имеющие денежный эквивалент стоимости.

Под способом дачи взятки понимают обусловленную объективными и субъективными причинами систему действий взяткодателя, совершаемых для достижения преступной цели – выполнения в его интересах (интересов близких ему лиц) служебной деятельности должностным лицом за незаконное вознаграждение[2].

Способы дачи взятки, в том числе с использованием средств сотовой связи ресурсов сети Интернет могут быть как традиционными, так и нетрадиционными. При этом традиционные способы точнее назвать в данном случае смешанными, поскольку для облегчения совершения преступления такими способами применяются современные информационные технологии.

Традиционные способы могут быть простыми, когда передача предмета взятки происходит из рук в руки, и сложным (завуалированным, с применением средств маскировки).

В практике встречаются следующие способы вуалирования дачи взятки:

- под видом вручения подарка;
- под видом дачи денег займа либо погашения мнимого долга;
- оформление фальшивых трудовых соглашений и проведение по ним выплат взяткополучателю либо его доверенным лицам за якобы выполненную работу;
- внесение денег на банковский счет взяткополучателя[3].

Самыми распространенными схемами дачи взятки на сегодня являются:

- Взяткодатель переводит деньги на банковский счет или кошелек электронной платежной системы, а взяткополучателю передает только набор цифр для получения доступа к счету.

- Оформляется фирма на «подставное» лицо (аффилированное лицо получателя взятки), которое предоставляется весьма выгодный контракт.

– Любому из родственников получателя взятки предоставляются преференции, например, оплачивается обучение детей взяткополучателя.

– Переводится определенная денежная сумма на счет «подставной» фирмы взяткополучателя за якобы оказанные услуги.

– На анонимный электронный счет, находящийся под контролем взяточника, перечисляется криптовалюта.

– Сумма взятки переводится с помощью мобильного приложения «Сбербанк Онлайн».

Механизм дачи взятки с использованием средств сотовой связи и ресурсов сети Интернет включает в себя действия, связанные с подготовкой, совершением и сокрытием преступления.

Этап подготовки к даче взятки с использованием средств сотовой связи и ресурсов сети Интернет. На этом этапе создаются условия для совершения взятничества.

Этап непосредственного совершения дачи взятки с использованием средств сотовой связи и ресурсов сети Интернет.

На данном этапе взяткодатель: осуществляет действия, обусловленные спецификой избранной преступной схемы с использованием средств сотовой связи и ресурсов сети Интернет, т.е. отправляет SMS соответствующего содержания или делает телефонные звонки; отправляет электронное сообщение; переводит денежные средства взяткодателю или его доверенным лицам, что также определяется видом конкретной используемой схемы взятничества.

Перевод денежных средств может осуществляться по разным схемам, исходя из каналов перемещения.

1) Перевод денежных средств на электронные счета (Интернет-кошелек, лицевой банковский счет).

В настоящее время криминальными элементами используются электронные платежи в СпринтТеленет, Свифт, EPS-Net и других банковских компьютерных сетях. Посредством этих сетей преступники покупают, валюту ценные бумаги для дальнейшей передачи в виде взятки, В криминальных целях также могут использоваться международные электронные платежи в сети Интернет (сетевые и цифровые бумажники, электронные кошельки) системы DigiCash, Cybercash и NetCash и другие[4].

2) Непосредственная передача взяткодателем предмета взятки взяткополучателю либо его доверенному лицу, которого коррупционер направил за тем, чтобы забрать пакет (сумку) по указанному ему адресу. В данную сумку или пакет взяткодатель, руководствуясь указаниями взяткополучателя, помещает денежные средства или иной предмет взятки.

Следует отметить, что весьма привлекательны для использования в криминальных целях существующие сегодня популярные системы денежных переводов и платежные системы, такие как WebMoney, Яндекс.Деньги, Лидер, Юнистрим, Swift, Contact, PayPal, Blizko.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – № 25. – 1996. – Ст. 2954.
2. Зуев С.В. Расследование преступлений коррупционной направленности: учебное пособие. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2017. – С. 17.
3. Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. – М.: Проспект, 2017. – С. 204.
4. Макаров А.П. Проблемы противодействия взяточничеству, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения): сборник статей Международной научно-практической конференции. – М.: Академия управления МВД России, 2018. – С. 159.

Курсант Воронежского института МВД России
А.Н. Одинец;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Е.И. Пырьева

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ.

Давая представления о криминалистической характеристики преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершаемых несовершеннолетними, стоит в первую очередь отметить способ совершения данного вида преступлений, который подразумевает под собой, определенную систему действий, направленных на приготовление, совершение и сокрытие преступления, предопределенное зарождением и реализацией преступного умысла, психофизиологическими особенностями субъекта и потерпевшего, условиями окружающей обстановки.

Изнасилование и иные действия насильственного характера можно по своей природе в большинстве случаев отнести к спонтанным преступлениям, но это не меняет наличия стадии подготовки к ним. К таким действиям чаще сего относится осознанное побуждение на совершение данного вида преступлений вопреки воле потерпевшей(его) не учитывая ее(его) малолетний возраст, желание и способность осознавать фактический характер происхо-

дящего. Также в ходе подготовительного этапа, в способе криминалистической характеристики преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности могут использоваться приемы для установления контакта с жертвой или иные способы для расположения ее к себе, это обусловлено возможностью обеспечивающей совершения в отношении нее сексуального посягательства[1].

Способы совершения преступления условно можно разделить на типичные приемы, обеспечивающие возможность совершения изнасилований или насильственных действий сексуального характера:

- физическая агрессия в отношении жертвы и принудительное ее доставление к месту совершения преступления;
- причинение повреждений путем нанесения ударов;
- шантажирование, высказывание угроз и применение различных уговоров, в сочетании с вымогательством ценных вещей;
- злоупотребление доверием или обман;
- доведение потерпевшей до бесконтрольного и беспомощного состояния, путем спаивания алкогольными напитками или подстрекательством к употреблению наркотических или иных психотропных средств;
- использование одним из субъектов преступления чувства симпатии, которое исходит от потерпевшей;
- потерпевший(ая) сам(а) проявляет инициативу к дальнейшему совместному времяпрепровождению;
- иное.

Выбор вышеперечисленных приемов совершения преступления субъектом зависит от фактора наличия или отсутствия взаимоотношений между ним и потерпевшей. Физическая агрессия или внезапное нанесение ударов будет применяться, если преступник не знаком с жертвой, видит ее впервые и сразу же спонтанно хочет выплеснуть на нее свое сексуальное влечение. Ненасильственные способы, представляют собой манипулятивные действия, возникающие у лиц контактирующих друг с другом.

Субъекты на интуитивном уровне выбирают такой прием, который с большей предрасположенностью будет подходить для противоположной стороны [2].

С учетом исследования способов, которые применяют несовершеннолетние к совершаемым преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности личности в контексте криминалистических аспектов понимания следует сформулировать следующую целесообразную классификацию:

1. В зависимости от гендерной характеристики:
  - сексуальное влечение в отношении лиц противоположного пола;
  - сексуальное влечение в отношении лиц одного пола.
2. В зависимости от корреляции интенсивности участников группы и совершении ими насильственных действий:

- совместно;
- поочередно;
- сначала совместно, затем поочередно;
- сначала поочередно, затем совместно;
- отдельные участники группы совершают преступление остальные оказывают им помощь в этом.

3. С физиологической стороны совершаемых сексуальных действий:

- половое сношение, протекаемое в естественной форме;
- половое сношение, протекаемое в альтернативных формах, то есть с использованием иных естественно-анатомических отверстий в теле жертвы;
- совокупность естественных и альтернативных действий (чаще всего встречается при действиях в группе);
- проникновение в потерпевшего(ую) посторонними предметами, имитируя естественное воздействие (фаллоимитатор, бутылка, авторучка иное подходящее приспособление);

4. В зависимости от сопровождающихся действий, совершающихся в момент половой взаимосвязи субъекта и жертвы:

- совершение пыток, глумлений, истязаний над жертвой;
- использование морального унижения жертвы, ее оскорбления и ущемления;
- отображение имущества, равно как имеющего материальную ценность, так и особую важность в морально-этическом или духовном смысле для потерпевшей;
- применение технических средств для видео и ауди фиксации факта совершения изнасилования или иных действий сексуального характера с последующим опубликованием его в социальные сети[3].

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности обусловлены ситуативным и импульсивным протеканием, но это не исключает в действиях преступника возможности сокрытия следов преступления. Под сокрытием в криминалистической науке понимается деятельность по утаиванию, уничтожению, маскировке или фальсификации доказательств, которое по своей сущности осуществляется в двух формах, первая это внутренняя – само сокрытие преступления и внешняя – противодействие плану расследования, которое представляет собой деятельность направленную на ограничение достижения предварительным следствием цели, сопутствующей полному раскрытию преступления.

Исходя из выше изложенного стоит сделать вывод, что способ совершения преступления является базовой составляющей криминалистической характеристики половых преступлений, он обуславливает собой ход и результаты расследования, уровень организации взаимодействия на предварительном этапе расследования, алгоритм следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности: монография. М.: Юрлитинформ, 2009. 272 С.;
Азарова Е.С. Проблемы борьбы с организованным противодействием раскрытию и расследованию преступлений: учеб. пособие. Волгоград, 2008. 128 с.

2. Бондарева И.О. Совершенствование методики расследования преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, совершенных несовершеннолетними: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2017. - с. 75 – 78

3. Малышкин П.В. Способы сокрытия преступления и его место в структуре способа совершения преступления // Следователь. Федеральное издание. 2009. № 1 (129). С. 22 - 30

Слушатель Воронежского института МВД России
Р.Н. Подлесных;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Е. И. Пырьева

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Криминалистическая характеристика преступления – это система содержащая в себе криминалистически значимые признаки вида, группы и отдельного преступления с подробным их описанием, которые позволяют следователю наиболее эффективно и оптимально организовать расследование преступления.

Одним из главных элементов структуры криминалистической характеристики любого преступления является способ его совершения.

Сегодня, помимо примитивных орудий, которые используются для хищения транспортных средств подбираются современные, более технологичные, например, комплект: «мозги» (электронный блок управления автомобиля), специальный ридер на замок зажигания и чип ключа зажигания.

К первой группе технических средств (специальных радиотехнических устройств), применяемых преступниками для совершения хищений ТС, относят:

- радиотехнические устройства снятия и съема конфиденциальной информации у владельцев ТС («удочки», «кодграбберы»);
- радиотехнические устройства, предназначенные для запуска двигателя (блоки управления двигателями, заранее подготовленные электронные цепи, программаторы, различное сервисное оборудование);

– радиотехнические средства поиска и подавления разных сигналов сигнализации ТС (сканеры электромагнитных полей, подавители сигналов спутниковой и сотовой связи) [1].

Способы непосредственного проникновения к ТС весьма разнообразны и многочисленны. Рассмотрим некоторые из них.

Проникновение в гараж обычно осуществляется: путем подбора ключей к замку гаража или используются отмычки; путем перепиливания петель и дужек замков.

Также традиционными способами является провокация. Автомобилиста выманивают из машины, симитировав неисправность. Заподозривший опасную неисправность, владелец выходит из машины, оставив ключ в замке.

При взломе хищение автомобилей бюджетного типа происходит путем взлома замка «сверткой» или «проворотом». Замок зажигания вскрывается с помощью автоматической отмычки бамп-гана. В ее основе лежит стандартная машинка для вскрытия дверных замков. Преступники изготавливают к ней насадки, позволяющие работать с замком зажигания. Затем злоумышленники отключают сигнализацию и уводят машину.

Обман мозга. Полностью подконтрольный электронике современный автомобиль нет необходимости взламывать. Штатная противоугонная система отключается путем замены модуля. Преступники приносят с собой комплект «мозги». За несколько минут угонщики вскрывают машину, меняют модули, запускают двигатель и уводят автомобиль.

Длинная рука – сегодня самый популярный метод. Устройство «длинная рука» состоит из двух радио модулей – принимающего и передающего. Преступник с принимающим модулем встает рядом с автомобилем, а его напарник с передающим – ведет автомобилиста с ключом в кармане. Таким образом, можно ретранслировать радиозапросы автомобиля в ключ и обратно: считать сигнал и открыть автомобиль вместо его владельца.

На разбор. Массовые модели, особенно популярные у таксистов Hyundai Solaris и KIA Rio чаще всего угоняют на запчасти: разница стоимости детали с разборки в несколько раз ниже новой.

Для преодоления электронных преград на автомобилях используются следующие способы:

1) умышленно включается звуковая сигнализация путем неоднократного удара по колесу автомашины в расчете на то, что владелец отключит сигнализацию, чтобы она не мешала соседям по дому;

2) кража дубликата брелока с кодом сигнализации либо выяснение кода через посредников, устанавливающих аппаратуру в автосервисе, а также во время случайного кратковременного ремонта[2].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Способ совершения хищения ТС состоит из трех последовательных этапов: подготовки, непосредственного исполнения и сокрытия следов.

2. На подготовительном этапе: определяется состав участников хищения

конкретного ТС; марка, модель, год выпуска, цвет автомобиля, который планируется похитить; устанавливается наблюдение за режимом использования ТС владельцем; изучается режим и условия охраны ТС; изучается конструкция запирающих устройств гаража, автомобиля и т.п.; подготавливаются различные технические средства совершения хищения; выбирается место и время совершения хищения; готовится место укрытия похищенного ТС.

3. Непосредственное проникновение к ТС осуществляется как традиционными, так и другими способами, в частности, взлом с использованием комплекта «мозги» (электронный блок управления автомобилем), специальный ридер на замок зажигания и чип ключа зажигания; применение устройства «длинная рука», который состоит из двух радио-модулей – принимающего и передающего.

4. Для сокрытия хищения: уничтожаются следы; похищенное ТС укрывается в «отстойнике»; изготавливаются новые номерные знаки ТС; изготавливаются поддельные технический паспорт, водительское удостоверение; ТС разбирается на отдельные агрегаты и узлы и т.п.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жидков Д.Н. Некоторые вопросы использования специальных знаний в раскрытии, расследовании и профилактике преступлений, связанных с незаконным завладением транспортными средствами // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 1 (69). – С. 121.

2. Филиппов А.Г. Криминалистика. Полный курс : учебник для бакалавров / под общ. ред. А.Г. Филиппова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2017. – С. 612.

Слушатель Воронежского института МВД России
А.Н. Полтавский;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Е.И. Пырьева

МЕХАНИЗМ СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ И ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Механизмом слепообразования является процесс, приводящий в конечном итоге к возникновению следа.

След преступления понимается в криминалистической науке как часть информации, объективно появляющаяся в связи с совершением преступления на всех его стадиях, в отношении которой выработаны научно

обоснованные и практически проверенные и допустимые средства, способы и приемы ее обнаружения, изъятия, исследования и оценки.

В результате преступлений, связанных с незаконным оборотом НС и ПВ, совершаемым в сети Интернет, помимо традиционных материальных и идеальных следов, остаются следы действий преступников в памяти электронных средств связи (виртуальные, электронные следы).

Понятие «виртуальные следы» достаточно подробно разработано В.А. Мещеряковым. В его трактовке виртуальными следами являются всякие изменения в состоянии «кибернетического пространства», относящиеся к преступному событию и зафиксированные на материальном носителе (в частности, на электронно-магнитном поле) в виде компьютерной (электронной) информации[1].

Любые действия с компьютерными устройствами непосредственно отражаются в их памяти.

При совершении незаконного оборота НС и ПВ в сети Интернет в технических устройствах (компьютерах, мобильных средствах сотовой связи, ноутбуках), электронных носителях (CD, DVD диски, sim-карты, Flash-карты и т.д.), у поставщиков услуг сети Интернет, операторов сотовой связи могут оставаться разнообразные следы:

- в форме электронных документов, содержащих сведения о сетевых соединениях с привязкой к месту и времени;
- в виде содержания электронной переписки, голосового или визуального общения[2].

В результате совершения незаконного оборота НС и ПВ в сети Интернет остаются следы технического свойства, например:

- log-файлы, следы взаимодействия с регистратором доменных имен, в том числе регистрационные данные доменного имени, следы настройки DNS-сервера, который поддерживает домен наркопреступников;
- следы взаимодействия с хостинг-провайдером;
- данные аккаунта пользователя, являющегося покупателем НС и ПВ;
- следы рекламы на веб-сайте, переписка между продавцами и покупателями НС и ПВ, следы получения заказов, сообщенные для перечисления денежных средств реквизиты электронной платежной системы, следы ввода и вывода денег с ЭПС и др.

Местом обнаружения вышеназванных следов могут быть как сервер, так и компьютерные системы продавцов и покупателей НС и ПВ.

Размещение противоправной информации, в том числе рекламного характера, возможно несколькими способами:

- самостоятельно преступниками;
- использование одного или нескольких интернет-ресурсов;
- применение профессиональных спаммеров;
- использование программного обеспечения, предназначенного для массовых рассылок рекламной информации.

Следовая картина интернет-преступлений зависит от способа размещения информации. Так, если информация размещается самостоятельно

преступником, то имеет значение просмотр аккаунтов социальных сетей, log-файлов веб-сервера, а также анализ трафика. При использовании специальных программ важно осмотреть настройки, следы запуска этих программ.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В результате преступлений, связанных с незаконным оборотом НС и ПВ, совершаемым в сети Интернет, помимо традиционных материальных и идеальных следов, остаются следы действий преступников в памяти электронных средств связи (виртуальные, электронные следы).

В результате совершения незаконного оборота НС и ПВ в сети Интернет остаются следы технического свойства, например: log-файлы, следы взаимодействия с регистратором доменных имен, в том числе регистрационные данные доменного имени, следы настройки DNS-сервера, который поддерживает домен наркопреступников; следы взаимодействия с хостинг-провайдером; данные аккаунта пользователя, являющегося покупателем НС и ПВ; следы рекламы на веб-сайте, переписка между продавцами и покупателями НС и ПВ, следы получения заказов, сообщенные для перечисления денежных средств реквизиты электронной платежной системы, следы ввода и вывода денег с ЭПС и др.

Местом обнаружения вышеназванных следов могут быть как сервер, так и компьютерные системы продавцов и покупателей НС и ПВ.

2. Особенность места совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом НС и ПВ, совершаемым в сети Интернет, состоит в том, что они совершаются в специфической среде – в виртуальном пространстве сети Интернет. Местом совершения незаконного оборота НС и ПВ в сети Интернет являются, как места закладок и места передачи пакетов с НС или ПВ непосредственно из рук в руки, так и различные сайты, включая специально созданные для незаконного оборота наркотиков, аккаунты и страницы в разных социальных сетях сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... д-ра юрид. наук. – Воронеж, 2001. – С. 104.

2. Щурова А.С. Незаконный оборот наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет): уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 74.

Слушатель Воронежского института МВД России
М.А. Савенков;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент **Е.А. Пидусов**

ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ «ЗАДЕРЖАНИЕ С ПОЛИЧНЫМ» ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Сложность раскрытия и расследования взяточничества обусловлена тем, что сегодня невозможно задержать взяточника с поличным, если денежные средства ему были переведены безналичным способом, в частности на банковскую карту. При этом для передачи денег нет необходимости идти в банк, знать реквизиты счета. Нередко достаточно перевести деньги на номер мобильного средства сотовой связи, привязанный к счету банковской карты. Перевод денег происходит мгновенно, при этом взятокодатель и взятокополучатель могут находиться в совершенно различных точках мира. При подобной схеме материальные следы-документы (счета, чеки, квитанции и т.п.) не остаются, на них не могут быть выявлены следы пальцев рук. Отсутствуют и идеальные следы, поскольку нет контакта с сотрудниками банка, которые бы смогли опознать обслуживаемое лицо. Преступник, совершая действия по получению взятки, контактируя с взятокодателем с использованием средств сотовой связи и (или) сети Интернет, убежден в том, что переданные из рук в руки наличные деньги гораздо надежнее банковских переводов[1]. Препятствует использованию банка для совершения коррупционных транзакций также и то, что банки устанавливают лимиты на безналичные переводы.

Несмотря на то, что взяточничество сегодня все больше совершается с использованием средств сотовой связи и ресурсов сети Интернет, многие уголовные дела по фактам получения взятки, в том числе с использованием указанных средств, возбуждается по основанию задержания взяточника с поличным в момент получения им взятки.

Проведение тактической операции по задержанию взятокополучателя с поличным – наиболее эффективный способ получения доказательств, позволяющий установить и изобличить лицо в совершении взяточничества. Под тактической операцией понимается тактический комплекс оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий, осуществляемых в ходе расследования уголовного дела по общему плану и под единым руководством следователя, направленных на решение одной тактической задачи[2].

Тактическая операция «задержание с поличным» характеризуется неотложностью планирования и проведения; локальностью, означающей планирование и поведение в возможно короткие сроки; мобильностью; конспиративным характером проведения; широким использованием оперативных возможностей органов внутренних дел. При расследовании получения

взятки тактическая операция «задержание взяточника с поличным» состоит из комплекса ОРМ и проверочных действий.

Задержание проводится на основании поступившего оперативного сообщения или заявления в правоохранительные органы о предстоящей передаче взятки. С учетом имеющейся по делу информации разрабатывается план тактической операции, включающий два этапа: 1) подготовительный и 2) непосредственное задержание.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. План тактической операции по задержанию взяточполучателя с поличным включает два этапа: подготовительный и непосредственное задержание. На этапе подготовки к задержанию с поличным: подготавливается предмет взятки; проводится инструктаж относительно предмета разговора, условных сигналов, поведения при встрече с взяточполучателем и т.д.; изучается место предполагаемой передачи взятки; создается СОГ; устанавливаются технические средства аудио- и видеофиксации на одежде лица, передающего взятку; осуществляется скрытое передвижение участников операции к месту задержания; проводится тайное наблюдение за взяточполучателем и взяточдателем, прослушивание их телефонных разговоров. На втором этапе проводится непосредственное задержание. Оперативная группа проводит захват по установленному сигналу и в соответствии с заранее разработанным сценарием.

2. По делам о получении взятки источниками первичной информации являются: результаты проведения ОРМ; заявление гражданина о факте вымогательства у него взятки; заявление должностного лица о том, что ему предлагается взятка, либо была предпринята попытка ее вручения; публикации в СМИ о совершенном взяточничестве. Сведения, относящиеся получению взятки, совершенному с использованием средств сотовой связи и ресурсов сети Интернет, могут содержаться в электронных устройствах (средстве сотовой связи, компьютере, и т.п.).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мишуточкин А.Л. Значение электронно-цифровых следов в процессе раскрытия и расследования коррупционных преступлений // Противодействие преступлениям коррупционной направленности. Материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. – С. 467.

2. Иванова Т.И., Хлус А.М. Особенности подготовки и проведения тактической операции по задержанию с поличным при получении взятки // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи: Материалы 3-й международной научной конференции (Тула, 15 декабря 2016 года) / гл. ред. И.Б. Богородицкий, отв. ред. Ю.В. Киселевич. – Тула: Изд-во ИЗУ ВПА, 2016. – С. 120.

Курсант Воронежского института МВД России
В.А. Самолина;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Е. И. Пырьева

ТИПИЧНЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПО МОТИВУ НАЦИОНАЛЬНОЙ, РАСОВОЙ, РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ И ВРАЖДЫ

В криминалистической науке под способом совершения преступления принято понимать всю совокупность действий по его приготовлению, совершению и сокрытию. Рассматривая более подробно всю совокупность приготовлений к совершению противоправного деяния, которое выражается в совокупности хорошо продуманных и спланированных действий, несовершеннолетний прежде всего стремится не только к быстрому и четкому выполнению поставленных целей, а также старается избежать административной и уголовной ответственности со стороны правоохранительных органов. В данной статье, рассматривая несовершеннолетнего как субъекта преступления, стоит отметить, что сам преступный замысел состоит в намерении «унизить», «наказать» лицо, которое не схоже с субъектом по мотивам национальной, расовой или религиозной принадлежности. Чаще всего такого рода преступления принято делить на несколько групп, в зависимости от численности, от направленности эпизодов преступления и наличие уязвимых сторон группы. Все эти антисоциальные группы направлены на достижение только одной цели – причинить вред здоровью лицам, которые не схожи с ними по мотивам национальной и религиозной принадлежности. Но несмотря на разнообразие данных преступлений, все они совершаются несовершеннолетними путем проработанной схемы, договоренности о месте и способе совершения преступного деяния, для этого принято использовать распространённую в современном мире сеть «Интернет», листовки, зашифрованные сообщения, а также создание в социальных сетях специализированные группы для передачи информации о месте и времени совершения противоправного деяния.

Несовершеннолетние, помимо организационных моментов, особую часть в приготовлении к преступному замыслу уделяют конспирации своих лиц, использованию выдуманных имен(прозвищ), специальных жестов, знаков, используют придуманные изображения на одежде и плакатах. Чаще всего в такие группы входят более десяти человек и именно они имеют свое название и девиз, присоединяя к себе все большее количество подростков. Для причинения вреда жизни и здоровью подросток применяет наиболее распространённые способы совершения противоправного деяния. Анализи-

руя статистические данные, можно сделать вывод о том, что несовершеннолетние чаще всего прибегают к применению мускульной силы, причиняют вред бытовыми предметами (нож, бутылка, топор), подручными средствами (палки, камни). Имеет место и применение огнестрельного оружия, среди несовершеннолетних, но такие случаи встречаются редко в силу неспособности подростка приобрести данное оружие. Все эти способы причинения вреда здоровью, можно охарактеризовать типичным поведением, которое выражается в групповом нападении на лицо вызывающее ненависть данной антисоциальной группе, оставлении данного лица на месте происшествия в бессильном состоянии. Но так как современный мир не стоит на месте и причинение вреда здоровью можно оказать не только физически, но и морально, подростки часто прибегают к такому способу, как «публичное оскорбление» в социальных сетях. Они оказывают сильное психологическое давление, тем самым провоцируя этих лиц на совершения действий, угрожающих их жизни и здоровью.

Делая вывод, можно сказать о том, что несовершеннолетний не стремится скрывать причастность к совершенному им преступлению и намеренно декларирует наличие именно экстремисткой направленности, оставляя на месте происшествия пострадавших, трупов, а также надписи или листовки, символику, которая в свою очередь несет пропаганду экстремисткой деятельности. Данная особенность присуща именно преступлениям, против жизни и здоровья, совершенных несовершеннолетними по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти и вражды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Григорян А.А. Особенности расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных несовершеннолетними и молодёжью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы: дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, — 2017. — 178 с.

Курсант Воронежского института МВД России
М.М. Сидорова;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Е.И. Пырьева

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Несомненно, допрос является одним из наиболее важных и необходимых следственных действий. Значение допроса при расследовании неумолимо, так как данное следственное действие и полученные по его итогу результаты обладают высокой гносеологической ценностью, а также информационной емкостью.

Безусловно, расследование уголовных дел с участием несовершеннолетних также не может обойтись без допроса. И, несмотря на то, что по большей части допрос лиц, не достигших 18-летнего возраста, производится в соответствии с общими правилами, закрепленными ст. ст. 187-190 УПК РФ [1], все же имеются определенные тактические, организационные и процессуальные особенности производства данного следственного действия, обусловленные общими тенденциями физического и психоэмоционального состояния подростков.

В этой связи, необходимо обратить особое внимание на быструю утомляемость подростков, что может послужить причиной ложных показаний допрашиваемого, возникновения стрессовых состояний ведущих к замкнутости, самооговору. Именно поэтому законодатель предусмотрел норму об особом порядке производства допроса несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, подсудимого в части его продолжительности, содержащуюся в ч.1 ст.425 УПК РФ, в соответствии с которой допрос лица, не достигшего возраста совершеннолетия, не может длиться непрерывно более двух часов, а в общей совокупности не может превышать более четырех часов в день. Несомненно, лицо, не достигшее возраста 18 лет, может участвовать в расследовании уголовного дела и в качестве потерпевшего или свидетеля. В данном случае будут вступать в действие нормы ст. 191 УПК РФ, нововведением от 1 января 2015 года которой стала дифференциация продолжительности допроса несовершеннолетнего в зависимости от его возраста.

Очевидно, проводя даже непродолжительный допрос, должностное лицо органа следствия либо дознания должно учитывать и место его проведения. На практике существует проблема организации обстановки места, в котором производится допрос. Почти во всех территориальных органах отсутствуют специально оборудованные служебные помещения для общения с несовершеннолетними, а именно комнаты, которые оснащены детской ме-

белью, мягкими игрушками. Такими помещениями на данный момент оснащен только Следственный комитет Российской Федерации. На наш взгляд именно такая обстановка будет способствовать установлению психологического контакта как с подростком, так и с малолетним.

Решение данной проблемы, на наш взгляд, заключается в выделении дополнительных средств на специализированное «детское» оснащение служебных помещений территориальных органов МВД России, которое бы позволяло повысить эффективность такого важного следственного действия как допроса, осуществляемого в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля.

Также к особенностям осуществления допроса несовершеннолетнего лица является участие в данном следственном действии педагога или психолога. В соответствии с ч.ч.3, 4 ст.425 УПК, можно выделить два вида участия вышеуказанных лиц, это обязательное и факультативное (необязательное). В первом случае, участие психолога (педагога) строго обязательно, если несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому на момент допроса не исполнилось шестнадцати лет, а также если лицо уже достигло шестнадцатилетнего возраста, однако страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. Факультативное же участие педагога (психолога) заключается в том, что обеспечивается оно в допросе несовершеннолетнего либо по собственной инициативе самого допрашиваемого, либо по ходатайству следователя независимо от наличия каких-либо обстоятельств.

Данная возможность введена законодателем неслучайно. Именно участие педагогов и психологов в допросе лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, играет ключевую роль при установлении психологического контакта с допрашиваемым. Но, справедливо заметить, что на практике зачастую прибегают лишь к помощи педагога, так как с организационной точки зрения, привлечение специалиста в области психологии требует больших затрат сил и времени, а также расценивается практическими сотрудниками как обременительная формальность. Что же касается педагога, то следует сказать, что не всегда такое лицо обладает необходимым количеством знаний в области фундаментальной психологии, формирования и развития личности несовершеннолетнего, детской психиатрии. А ведь именно они и обеспечивают полноту допроса при помощи правильно поставленных вопросов.

В качестве варианта решения данной проблемы может выступать принятие соответствующих нормативных положений, содержанием которых являлось бы введение обязательности участия только психолога в допросе лиц, не достигших восемнадцати лет. На наш взгляд, во-первых, это устраняет законодательное «сужение» круга несовершеннолетних, которым помощь психолога (педагога) обязательна, во-вторых, ограничивает круг участников следственного действия, при этом обязывает лицо, производившее допрос, привлекать к участию только профессионального психолога, обладающего специальными знаниями в области детской психологии.

Таким образом, в настоящее время производство такого следственного действия, как допрос несовершеннолетнего, является достаточно проблематичным вопросом в контексте его рассмотрения со стороны тактики его проведения. Однако, изучение и проработка данных вопросов, совместные действия законодательных и правоприменительных органов приведут к совершенствованию тактики проведения допроса такой специфической категории лиц, не достигших совершеннолетия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 17.04.2019) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2001. - № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

Курсант Воронежского института МВД России
О.А. Титова;
научный руководитель:
А.В. Головчанский

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Развитие и совершенствование глобальных информационно-телекоммуникационных технологий, формирование единого мирового информационного пространства приводят к приспособливанию преступности к этим условиям.

Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации нередко сопряжено с серьезными проблемами. Например, традиционные тактические приемы производства отдельных следственных действий по таким делам не могут быть применимы в полной мере, либо требуется их глубокая модернизация. Необходимо разработать более эффективную методику и тактические приемы производства следственных действий, направленных на получение электронных доказательств. Актуальность проблемы обусловлена также тем, что неправомерный доступ к компьютерной информации является плацдармом для совершения других видов преступлений.

Неправомерный доступ к компьютерной информации предполагает несанкционированное проникновение собственником (иным законным пользователем) к этой информации, в результате которого появляется возможность распоряжаться информацией (блокировать, модифицировать, уничтожать и т.п.), чем создается опасность для самой информации и для интересов собственника (иного законного пользователя) [1].

Рассматривая криминалистическую характеристику неправомерного доступа к компьютерной информации, ученые криминалисты преимущественно выделяют следующие её особенности: место совершения преступления – место, где работает человек с применением средств компьютерной техники; время совершения преступления – может быть любым, поскольку компьютерные системы функционируют круглосуточно; способы неправомерного доступа к компьютерной информации (способы удаленного доступа и непосредственного доступа); следовая картина (как традиционные следы, так и компьютерные следы (виртуальные, компьютерно-технические следы), остающиеся в памяти электронных устройств; личность преступника (выделяются несколько типов преступников: хакер, инсайдер, белый воротничок, Е-бизнесмен и антисоциальный тип) [2].

Организация предварительного расследования конкретного преступления находится в прямой зависимости от складывающейся по уголовному делу ситуации.

В ходе доследственной проверки по делам о неправомерном доступе проводятся проверочные действия: получение от заявителя письменного объяснения; осмотр места происшествия – места, где были выявлены следы неправомерного доступа с обязательным осмотром компьютера, электронных носителей и находящейся на них компьютерной информации; получение письменных объяснений лиц, на которых ссылается заявитель либо есть данные, указывающие на них как на вероятных свидетелей преступления; истребование предметов и документов, свидетельствующих о незаконности осуществления операции в сфере компьютерной информации; и др[3].

Первоначальный этап расследования неправомерного доступа к компьютерной информации могут характеризовать три типичные следственные ситуации: 1) факт преступления обнаружен собственником компьютерной информации, который самостоятельно установил преступника; 2) факт преступления обнаружен собственником компьютерной информации, однако преступник не выявлен; 3) факт неправомерного доступа к компьютерной информации выявлен правоохранительными органами; 4) преступление выявлено иным лицом, которым чаще всего является организация-провайдер, осуществляющая обслуживание собственника компьютерной информации[4].

Для разрешения следственных ситуаций следователем производятся наиболее рациональные и эффективные следственные действия: осмотр места происшествия, предметов и документов, обыск, допрос, судебная компьютерная экспертиза[5].

При расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации используются специальные познания в следующих формах: неофициальные консультации специалистов всевозможных отраслей науки и техники; участие специалистов при производстве следственных действий; производство экспертиз. Привлечение специалиста непосредственно в процессе

проведения следственного действия позволяет: правильно сформулировать вопросы на основании информации, полученной в ходе допроса; выбрать точные формулировки, заносимые в протокол следственного действия, а в ряде случаев поможет в налаживании психологического контакта с допрашиваемыми[6].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агibalов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2010. – 24 с.
2. Будаковский Д.С. Способы совершения преступлений в сфере компьютерной информации // Российский следователь. – 2011. – № 4. – С. 2–4.
3. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. – 2-е изд., испр., доп. и перераб. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2011. – 784 с.
4. Мазуров И.Е. Методика расследования хищений, совершенных с использованием интернет-технологий: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2017. – 188 с.
5. Авдеева Г.К., Бобрицкий С.М. Инновации в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Н. П. Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / Ред.-сост. М.А. Лушечкина. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 327–331.
6. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.Я. Драпкина. – М.: Юрайт, 2012. – 628 с.

Курсант Воронежского института МВД России
А.С. Тюлина;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент **Е. И. Пырьева**

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, ВОВЛЕЧЕННОГО В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В мире с каждым годом растет количество преступлений, в которых фигурируют несовершеннолетние лица. Причем сами несовершеннолетние могут выступать не только в роли подозреваемых (обвиняемых), потерпевших и свидетелей, но и в роли лица, которое было вовлечено в совершение преступления, соответственно с юридической точки зрения он будет выступать в качестве подозреваемого в совершении преступления, а с психологи-

ческой – потерпевшим. Процесс расследования данной категории преступлений достаточно сложный и требует от сотрудника специальных знаний в области педагогики и детской психологии. Именно поэтому при работе с несовершеннолетними, вовлеченными в совершение преступления взрослыми лицами, необходимо установить определенный психологический контакт при котором он, находясь в роли подозреваемого, не станет скрывать от нас информацию, необходимую для раскрытия дела и не испугается довериться сотрудникам и получить помощь являясь потерпевшим.

Сразу следует иметь в виду, что личность несовершеннолетнего, которого вовлекли в совершение преступления, является по-детски доверчивой и легко внушаемой, так как вовлечение, согласно УК РФ, происходит путем обмана, обещаний, угроз или иным способом (злоупотребление доверием, предложение в оказании какой-либо помощи) [1]. Следователь может воспользоваться данным положением несовершеннолетнего и не только получить необходимую для дела информацию, но и попытаться убедить несовершеннолетнего в неправильности своего поступка.

Виктимность подростков отражается в их психологических особенностях, которые проявляются в повышенной комфортности, доверчивости, зависимости от предметов вещественного мира, данные качества позволяют взрослым без особых усилий вовлекать несовершеннолетних в совершение противоправных действий[2].

Находясь на допросе в кабинете следователя подросток уже обманут и может считать, что сотрудник настроен лишь на то, чтобы собрать на него обвинительный материал, а не помочь. Видя сотрудника в форме, несовершеннолетний может еще больше замкнуться в себе и не выйти на контакт со следователем, исходя из этого мы считаем целесообразней проводить допрос несовершеннолетнего в свободной форме одежды дабы не вызывать в нем тревоги, но при этом в разговоре необходимо подчеркнуть строгость и официальным данным мероприятия[3].

Осознав свое заблуждение в личности человека, под влиянием которого несовершеннолетний совершил преступление, у него, в силу эмоциональных особенностей, может резко упасть самооценка. Кроме того, если наблюдается резкое несоответствие самооценки несовершеннолетнего и оценки его ближайшим социальным окружением, это может служить психодиагностическим признаком его предрасположенности к различным видам девиантного поведения. При этом следует учитывать лабильность их самооценки, необходимо способствовать ее повышению, обращать внимание на положительные качества личности, его достижения и успехи. Данный подход будет способствовать формированию у несовершеннолетнего положительного отношения к следователю[4].

Допрос необходимо начать с обычного разговора, не касающегося сути дела, по которому он вызван, выяснить в каких отношениях он нахо-

дится с друзьями, одноклассниками, родителями, учителями (это необходимо для установления коммуникативного контакта), в разговоре мы должны выступить для подростка не стресс-фактором, а партнером, с которым он захочет поделиться деталями произошедшей ситуации. Установив контакт с подростком следователь побуждает его к свободному рассказу, в процессе повествования не стоит прерывать или спрашивать что-то у несовершеннолетнего, это может отвлечь его и сбить с толку.

Также следует выяснить как несовершеннолетний относится к вовлекателю, какого мнения он был о нем до совершения преступления и после. Необходимо выяснить мотив, по которому несовершеннолетний вступил в сговор со взрослым для совместного совершения преступления. Все вопросы, которые могут травмировать психику ребенка, должны чередоваться с положительными.

Таким образом мы считаем целесообразным проводить допрос несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления, незамедлительно, дабы исключить возможность негативного влияния на него со стороны вовлекателя. Перед допросом необходимо выяснить личные особенности несовершеннолетнего (указанные данные можно получить при общении с родственникам, учителями, друзьями, а также при мониторинге социальных сетей, в которых зарегистрирован несовершеннолетний), при допросе учитывать половозрастные и психологические особенности подростка.

Установление психологического контакта является наиболее важной из всех составляющих, и, по-нашему мнению, допрос должен производиться сотрудником в свободной форме одежды чтобы не вызывать у несовершеннолетнего чувства дискомфорта и страха. Беседа должна проходить в спокойной обстановке, статус сотрудника не должен вызывать в нем чувства страха, необходимо дать понять подростку, что мы настроены не против него, а напротив, своими действиями хотим помочь ему исправиться и предотвратить дальнейшее совершение им преступлений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 05.10.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954
2. Галимов, О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. — СПб: Питер, 2001.
3. Зорин, Г. А. Руководство по практике допроса. — М., 2001.
4. Яковлев, В.Г. Особенности допроса несовершеннолетних // Государство и право в XXI веке. — 2013. — №2. — С.21-24.

Курсант Воронежского института МВД России
Н.С. Челышева;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Е. И. Пырьева

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЖЕНСКОГО ПОЛА

В Российской Федерации доля преступлений, совершаемых лицами женского пола хоть и минимальна, но обладает большой общественной опасностью. Женская преступность несовершеннолетних представляет собой исторически изменчивое, социально-правовое, относительно массовое явление, которое характеризуется совокупностью преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами женского пола за определенный период времени на определенной территории.

Девушки, которые находятся в стадии переходного возраста, как правило это 14-15-летние, являются самой криминогенно опасной группой, а самый пик совершения преступления наступает в 15 лет.

С психологической точки зрения, причинам совершения несовершеннолетними женского пола преступлений является желание жить весело и обеспечено, иметь дорогие вещи (способ их приобретения может быть любовью), возможность получить крупную сумму денежных средств, которые являются средством для оплаты наркотических средств.

Раскрываемость преступлений, совершенными несовершеннолетними женского пола имеет основную проблему – латентный характер совершаемых преступлений, потому количество таких преступлений минимальны и правоохранительные органы зачастую не вносят в учет данные виды преступлений, что помогает данной проблеме оставаться незамеченной[1].

При расследовании преступления которое совершено несовершеннолетним лицом женского пола, на первоначальном этапе расследования, обычно возникают следующие типовые ситуации: 1) лицо, которое совершило преступление неизвестно, но есть основания по предполагать, что участвовало в его осуществлении лицо женского пола; 2) преступница непосредственно уже задержана.

Основной задачей следователя, не зависящей от типовых ситуаций, является поиск вещественных доказательств т.е. следов преступления. Важным следственным действием на первоначальном этапе расследования данного вида преступления является осмотр места происшествия, который представляет собой неотложное следственное действие, благодаря которому происходит успешное расследование и раскрытие преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами женского пола. Важной задачей является сбор максимального количества следов преступления, которые по-

служат вещественными доказательствами в ходе дальнейшего расследования дела. Если до начала осмотра места происшествия имеется подозреваемая в совершении преступления несовершеннолетняя, следователь, получив информацию об ее индивидуальных качествах и признаках в процессе осмотра места происшествия проверяет, нет ли следов и других вещественных доказательств, подтверждающих эти данные и детализирующих их. Если же преступница неизвестна, то полученная следовая картина необходима для выдвижения версий как о субъекте преступления, так и о других его обстоятельствах [2]. В качестве доказательств причастия девушки к совершению преступления могут выступать следующие факторы:

1. Следы рук. При изучении размеров и форм пальцев можно выдвигать предположение о примерном возрасте и поле лица, совершавшем преступление. Однако необходимо помнить, что бывают и взрослые с «миниатюрными» ручками, и несовершеннолетние женского пола, с руками как у мужчин. Примерный возраст определяется по количеству папиллярных узоров на единицу длины. Чем больше рост, тем количество линий меньше.

2. Следы обуви. Подошва женской и мужской обуви могут иметь одинаковых рисунок и вид, но на женской чаще всего имеются различные виды отображения каблучной части. Стоит учитывать, что каблуки носят только лица женского пола, мужчина не сможет одеть женскую обувь, что не скажешь о женщине, которая может носить любую ей удобную и чаще всего не заморачиваться по этому поводу. Сами же отпечатки от обуви или оставленная от них дорожка следов могут охарактеризовать примерный рост, вес и особенности походки преступницы.

3. Следы зубов. Изучение врачом-стоматологом зубных дуг и отдельных зубов дает право достоверно полагать, что укус был сделан лицом женского пола.

4. Волосы, микрообъекты и биологические следы. При производстве криминалистической экспертизы можно сделать вывод о возрасте и поле лица. Как правила, лица женского пола носят волосы средней длины, а не укороченные.

5. Оставленные на месте происшествия личные вещи преступницы. У несовершеннолетних лиц в силу своего возраста достаточно широкий перечень вещей, оставленных ими: детские заколки для волос; стразы с одежды; различные браслеты, «фенички»; блески от одежды; брошки и значки.

6. Размеры отверстий проникновения на место преступления. Проникновение может осуществляться через проемы различных размеров. Например, через «миниатюрный» проем может пролезть чаще всего только несовершеннолетняя девушка.

7. Наличие на месте преступления или в его окрестностях пустых бутылок из-под алкоголя или окурков от сигарет.

Перед тем как совершить противоправное деяние несовершеннолетние преступницы чаще всего стараются убрать страх и расслабить с помощью алкогольных напитков или никотиновых средств вблизи места совершения преступления. Девушки, как показывает практика, употребляют

определенный вид алкогольных напитков, но в силу своего волнения, они забывают убрать данные вещественные доказательства причастия их к совершению преступления (помада, оставленная на окурке, следы пальцев рук на бутылке).

8. Следы косметики и средств личной гигиены. При обнаружении следов косметики можно выдвинуть предположение, что преступление совершено лицом женского пола. Специфические запаховые особенности, которые изымаются с места осмотра места происхождения используются для решения диагностических и идентификационных задач[3].

При осуществлении осмотра места происшествия помимо выявления материальных следов необходимо учитывать и способы совершения преступления которые помогут правильно и полно рассмотреть картину совершенного деяния.

1. Чаще всего несовершеннолетние берут пример с героев фильмов, книг, игр, с которыми они отождествляют себя. Исследование содержания и почерка, оставленных пометок, свидетельствуют о физических и интеллектуальных данных несовершеннолетнего лица, а так же о его росте, потому что обычно на стенах пишут на уровне глаз.

2. Непоследовательность и нелогичность действий преступницы на месте преступления. Женской особенностью является не всегда продумывание всех моментов совершения преступления. Например, проникновение в помещение с повреждением многих вещей, которые можно было оставить целыми или разбросанность вещей, на что было затрачено лишнее время.

3. Совершенно просты действия в способе совершения преступления, а также его скрытии. Орудия преступления несовершеннолетней выбрасываются недалеко от самого места совершения противоправного деяния или прячутся у себя в квартире.

4. В силу своего слабого физического развития, девушки при взломах выбирают чаще всего способы не требующие затраты большой физической силы, а похищенное имеет маленький вес и размер.

Таким образом, преступность несовершеннолетних лиц женского пола является частью подростковой преступности и составляет самостоятельный вид преступлений, который определяется полом и возрастом, а так же характером содеянного.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. – Свердловск. – 2011. – 156 с.

2. Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. 295 с/

3. Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та. – 2009. – 168 с.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ЧАСТНОГО ПРАВА

Студентка Центрального филиала РГУП

А.С. Авдеева;

научный руководитель

кандидат юридических наук, доцент **Е.Р. Сухарева**

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ВСТРЕЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

В ст. 328 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [1] говорится о так называемых двусторонне обязывающих обязательствах. Актуальность проблемы исполнения встречных обязательств обусловлена тем, что подавляющее число договоров являются именно такими обязательствами. Из смысла комментируемой статьи вытекает, что она распространяется на случаи исполнения сторонами взаимных обязательств, вытекающих из взаимного (синаллагматического) договора. В подобной ситуации встречность исполнения вытекает из самой договорной модели, используемой сторонами, и не должна особо оговариваться сторонами.

В связи с принятием ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее в тексте ФЗ) исполнение обязанностей, а равно и осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству, может быть обусловлено совершением или не совершением одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон (ст. 327.1 ГК РФ). Стоит отметить, что в старой редакции ст. 328 ГК РФ было закреплено, что встречное исполнение должно быть предусмотрено соглашением сторон. В последней редакции данной статьи исключена прямая ссылка на соглашение. Таким образом, обусловленное исполнение участником своих обязательств может быть установлено как договором, так и нормативным правовым актом (далее — НПА).

Проблемой является то, что до сих пор в юридической литературе нет единого мнения о том, к числу каких юридических фактов относится исполнение обязательства. Существует точка зрения о том, что исполнение обязательства есть сделка [2, с.17]. Иная точка зрения указывает на то, что по своей юридической природе исполнение является не сделкой, а юридическим поступком, т.е. правомерным действием, правовые последствия которого наступают независимо от того, было ли данное действие направлено на достижение этих последствий или нет, а юридический эффект наступает независимо от субъективного момента [3, с.56-57].

Таким образом, встречные обязательства исходя из буквального толкования положений ст. 327.1 и 328 ГК РФ могут рассматриваться в качестве

разновидности обязательств с обусловленным исполнением. Специфика их заключается в том, что исполнение обязанностей одной из сторон в таком обязательстве в силу закона всегда осуществляется исходя из особенностей заключенного договора, обусловлено совершением или не совершением другой стороной определенных действий по исполнению своего обязательства, носящих встречный характер.

Необходимо отметить, что положения статьи 328 ГК РФ в последней редакции были дополнены правилом о том, что ни одна из сторон встречного обязательства не вправе требовать в судебном порядке его исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне. По сути, данные положения могут по аналогии применяться к иным обязательствам с обусловленным исполнением: пока не совершено соответствующее действие, являющееся условием исполнения обязательства, другая сторона не вправе требовать такого исполнения.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что положения п. 3 ст. 328 ГК РФ в новой редакции в любом случае гарантируют то, что ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне. Для совершенствования данной нормы в п. 1 ст. 328 ГК РФ можно было бы включить специальное указание на то, что встречное исполнение обязательства другой стороной производится "только после исполнения своего обязательства контрагентом". Это бы несколько не препятствовало применению данной статьи. Но с другой стороны, в силу общего правила ст. 569 ГК РФ взаимные обязанности контрагентов по передаче обмениваемых товаров должны исполняться одновременно. Соответственно, в подобной ситуации не существует последовательности исполнений, а исполнение обязательства одной стороной не может рассматриваться как обусловленное исполнением обязательства другой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.
2. Бердников В. В. Распорядительная сделка [Текст] / В.В. Бердников // Законодательство. – 2002. – № 2. – С. 16—22.
3. Останина Е. А. О правовой природе исполнения обязательства [Текст] / Е.А. Останина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 21 (159). – С. 56—57.

Студентки Центрального филиала РГУП
К.А. Акельева;
А.А. Дмитриева;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Р.З. Зумбулидзе

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК НОВЕЛЛА ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В июле 2018 года Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации», которым глава 62 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «Наследование по завещанию» дополняется новой статьей, регулирующей ранее неизвестный круг отношений в сфере наследственного права, касающийся заключения наследственного договора. Согласно пояснительной записке к законопроекту его принятие преследовало цель «создать дополнительные правовые механизмы защиты имущественных прав граждан посредством применения института наследственного договора, успешно используемого на протяжении длительного периода времени рядом европейских стран (Германия, Австрия, Швейцария, Украина)» [4].

По смыслу новой ст. 1140.1 ГК РФ наследственный договор является третьим основанием наследования наравне с завещанием и наследованием по закону [1]. Целью наследственного договора является определение нового круга наследников и возложение на них после смерти наследодателя определенных обязанностей, которые неотчуждаемы, как и права другой стороны договора. Законодатель определил, что лица, призываемые к наследованию в порядке ст. 1116 ГК РФ, вправе заключить договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию [2]. ГК РФ предъявляет следующие требования к наследственному договору: он должен заключаться в письменной форме между двумя сторонами (наследодателем – отчуждателем) и лицом, которое возлагает на себя определенные обязанности, и подлежит нотариальному удостоверению. При этом законодатель предоставил право заключать несколько наследственных договоров

А.Г. Буров проанализировал изменения в ГК РФ и определил, что «наследственный договор обладает приоритетом даже перед завещанием, делая его полностью или в определенной части ничтожным, с одной стороны, защищая права лиц, заключивших договор, а с другой, наделяя недобросовестных наследников дополнительным инструментом, направленным на оспаривание неугодных завещаний» [3].

Вместе с тем ГК РФ предусматривает регулирование схожих отношений договором пожизненной ренты. На практике при исполнении договора ренты лица пожилого возраста становятся обманутыми, либо договор оспаривается наследниками. Наследственный же договор может быть оспорен при жизни наследодателя и вступает в силу только после смерти наследодателя.

Заслуживает внимания тот факт, что наследодатель по наследственному договору вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества, несмотря даже на то, что такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. Для данной проблемы есть несколько путей решения. Во-первых, сделать возможным возврат имущества и получение денежной компенсации при определенных условиях. Во-вторых, переняв опыт регулирования наследственного договора в Латвии, определить, что при отчуждении наследодателем имущества с явной целью лишить наследника предоставленного договором права, наследник при жизни наследодателя может оспорить такое отчуждение. А если наследодатель вследствие расточительства уменьшает свое имущество настолько, что над ним может быть установлено попечительство, то можно требовать его установления.

Таким образом, институт наследственного договора в Российской Федерации, который появится в правовой действительности с 1 июня 2019 года, должен быть детально доработан законодателем. Ведь по предложенной на настоящий момент модели наследодатель может попросту ничего не оставить своему контрагенту по договору – наследнику.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья [Текст]: [принята Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 1 ноября 2001 года (в ред. Федерального закона Российской Федерации от 3 августа 2018 года)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552; 2018. – № 32 (ч. 1). – Ст. 5085.

2. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст]: федеральный закон [принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 19 июля 2018 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 22. – Ст. 3044.

3. Буров А.Г. Наследственный договор – новшество наследственного права России [Электронный ресурс] / А.Г. Буров // Политика, государство и право. – 2013. – № 7. – Режим доступа: <http://politika.snauka.ru> (дата обращения: 05.11.2018).

4. Третий вид наследования – по договору [Электронный ресурс] // СПС «Гарант» – URL: <http://www.garant.ru/article/479274/> (дата обращения: 10.05.2019).

Студентка Центрального филиала РГУП
В.С. Анненко;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент **Е.Р. Сухарева**

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В РФ

Рассматривая вопрос о правовом статусе физических лиц, следует выделить ряд проблем, требующих разрешения, как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Рассмотрим суть данной проблемы на примере определения вида деятельности граждан, сдающих недвижимое имущество в аренду. В частности в ст. 2 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [1] указаны признаки предпринимательской деятельности. Вместе с тем, наблюдается некая самостоятельность налоговых органов и судов в оценке такой деятельности в качестве предпринимательской.

Ранее судами и налоговыми органами разделялась позиция о том, что сам факт совершения гражданином сделок на возмездной основе не является основанием для его признания предпринимателем.

В этой связи решение спорной проблемы связываем с внесением изменений в положение абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ, который должен быть сформулирован следующим образом: «...предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск систематическая деятельность, направленная на получение прибыли...». Это позволит сделать акцент на систематической деятельности, а не на систематической прибыли, что обеспечит возможность более четко дифференцировать предпринимательскую от какой-либо иной деятельности.

Таким образом, на практике мы имеем дело с субъективной оценкой соблюдения прав физических лиц в возрасте от 14 до 18 лет. В этой связи предлагаем решение рассматриваемой проблемы путем внесения дополнений в ст. 21 ФЗ «Об опеке и попечительстве», а именно указания перечня документов, которые могут служить доказательством добросовестных намерений законных представителей несовершеннолетних. Ими могут стать, в частности, предварительный договор купли-продажи, где в роли покупателя выступает несовершеннолетнее лицо, либо, в случае переезда семьи в другой город, доказательства перечисления денежных средств за проданную квартиру на счет несовершеннолетнего и наделения его долей в общем имуществе.

Неурегулированным остается и вопрос правового статуса несовершеннолетних в случае исполнения ими обязательств. Так, в современной литературе рассматривается проблема юридического соучастия, предполагающего юридическую связь контрагента по сделке и законного представителя несовершеннолетнего, который в данном случае фактически выступает

в качестве гаранта стабильности возникшего обязательства. Это позволяет решить вопрос о правовой природе согласия родителей, усыновителей или попечителя несовершеннолетнего на совершение им сделок, что обеспечивает полноценную реализацию принадлежащих несовершеннолетнему прав и означает своего рода «допуск» ребенка к гражданскому обороту.

В этой связи следует предложить несколько вариантов решения данного вопроса. Во-первых, во избежание разногласий в правоприменительной практике следует закрепить в п. 3 ст. 26 ГК РФ положение о субсидиарной ответственности родителей, усыновителей или попечителей, давших письменное согласие на совершение сделки несовершеннолетним в случае отсутствия у него необходимого имущества, достаточного для возмещения причиненных убытков.

Во-вторых, на наш взгляд, возможен и такой вариант решения, как применение аналогии закона на основании ст. 6 ГК РФ и использование правил п. 2. ст. 1074 ГК РФ, закрепляющего субсидиарную ответственность родителей, усыновителей и попечителей в случае отсутствия у несовершеннолетнего необходимого имущества для возмещения внедоговорного вреда [2, с. 183].

Открытым остается и вопрос о круге лиц, ответственных за действия малолетних и несовершеннолетних. Согласно ст. 26 и 28 ГК РФ ими являются родители, усыновители, опекуны и попечители. В то же время законодательно установлен более широкий круг ответственных лиц за причинение внедоговорного вреда малолетними и несовершеннолетними (ст. ст. 1073-1074 ГК РФ). В этой связи мы поддерживаем мнение о распространении этого правила на приёмных родителей и лиц, осуществляющих надзор на основании договора [3, с. 15]. Тем самым считаем целесообразным закрепить в п. 3 ст. 26 ГК РФ положение об использовании в правоприменительной практике аналогии закона, в частности ст. 1073 ГК РФ, и привлечении к ответственности граждан, имеющих обязательства по постоянному воспитанию, контролю и надзору за несовершеннолетними лицами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст] : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.

2. Сухарева Е. Р. Гражданско-правовая дееспособность и деликтоспособность малолетних и несовершеннолетних [Текст] // Е. Р. Сухарева // Вестник Воронежского института МВД России. - 2016. - № 1. - С. 178-185.

3. Виноградова И. В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними: Автореф. Диссерт. / И. В. Виноградова; Науч. рук. В. И. Смирнов; МВД России. Санкт-Петербургский университет. - СПб., 2006. -18 с.

Курсант Уфимского юридического института МВД России

Г.А. Атласова;

научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент Г.Р. Игбаева

ПРОГРАММА ПО СОДЕЙСТВИЮ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Кардинальные перемены в сфере социальных отношений, регулирование которых осуществляется посредством трудового права, возникли в России в связи с появлением рыночной системы [5]. Рыночной экономикой были внесены изменения в содержание отношений в сфере труда.

В настоящее время происходит усиление негативной тенденции расширения масштаба безработицы в России. Реалии сегодняшнего дня обуславливают внутренние и внешние кризисы, носящие циклический характер. Безработица современных дней отличается от безработицы девяностых годов прошлого столетия, которая являлась результатом масштабной трансформации системы экономики. К тому же, при существующей нестабильности в макроэкономике и непрерывно изменяющихся требований на рынке труда, анализ структурных особенностей безработицы позволяет определить факторы риска безработицы, которые находятся в зависимости от пола, образования, места проживания. Поэтому государство ведет масштабную работу по анализу рынка труда и безработицы, с целью создания благоприятных условий труда, уменьшения числа безработных граждан [1], избрав для этого программно-целевой метод планирования.

Программными документами в рассматриваемой сфере являются Государственная программа «Содействие занятости населения» [3] и аналогичные программы в субъектах Российской Федерации.

В Республике Башкортостан на период с 2015 по 2020 год действует государственная программа «Регулирование рынка труда и содействие занятости населения в Республике Башкортостан» [2], целью которой является обеспечение баланса спроса и предложения рабочей силы на рынке труда, а также создание условий для достойного труда. Для достижения указанной цели программа реализует такие задачи, как удовлетворение потребности работодателей в рабочей силе и содействие занятости населения республики, трудоустройство молодых граждан на постоянную и временную работу, содействие повышению заработной платы и доходов населения, улучшение условий и охраны труда в целях снижения уровня производственного травматизма и профессиональной заболеваемости в организациях Республики Башкортостан.

В Республике Башкортостан общий объем финансирования анализируемой программы составляет 8800417,0 тысяч рублей.

Для удобства реализации программы она подразделяется на ряд подпрограмм, реализуемым по конкретным направлениям в рамках основной программы. Так, например, в Республике Башкортостан в государственной программе «Регулирование рынка труда и содействие занятости населения в Республике Башкортостан» предусмотрены четыре подпрограммы, направленные на обеспечение эффективного функционирования рынка труда, занятости молодежи, развития социально-трудовых отношений и реализации Программы в целом.

В.А. Абалдуев отмечает, что «многие существующие формулировки программных мероприятий, составляющих государственную политику в области занятости, являются чересчур общими, декларативными и не обладающими ясным содержанием [4. С. 29]

Представляется, что реализация программных мероприятий должна обеспечиваться комплексом мероприятий с применением правовых, экономических и организационных средств, вовлечением всех уровней социального партнерства в сфере содействия занятости населения, при этом недопустимо игнорировать минимальные социальные гарантии (стандарты).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ибрагимова З.Ф., Япарова-Абдулхаликова Г.И. Структурный анализ безработицы в Российской Федерации // Статистика и экономика. 2017. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnyy-analiz-bezrabotitsy-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 16.03.2019).

2. Постановление Правительства РБ от 31.12.2014 № 677 (ред. от 25.09.2017) «О государственной программе «Регулирование рынка труда и содействие занятости населения в Республике Башкортостан». [Электронный ресурс]. URL: [tps://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie/programmno-tselevoe-planirovanie/gosudarstvennye-programmy-respubliki-bashkortostan/files/RegulirovanierinkatrudaisodeistviezanyatocstynaseleniavRespublikeBashkortostan.pdf](https://economy.bashkortostan.ru/deyatelnost/strategicheskoe-planirovanie/programmno-tselevoe-planirovanie/gosudarstvennye-programmy-respubliki-bashkortostan/files/RegulirovanierinkatrudaisodeistviezanyatocstynaseleniavRespublikeBashkortostan.pdf) (дата обращения 16.03.2019).

3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 298 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2014.

4. Абалдуев В.А. Государственная политика содействия занятости: проблемы ее формирования и реализации в правовой системе России // Занятость и трудоустройство в современной России: проблемы правового регулирования: Мат-лы науч.-практ. конф. (Москва, 3 ноября 2010 г.) / Отв. ред. Г.С. Скачкова. М., 2011.

5. Игбаева Г.Р. Трудовое право. Уфа, 2014.

Курсант Воронежского института МВД России

А.О. Бацаценко;

научный руководитель:

И.В. Азарова

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУКМЕЙКЕРСКИХ КОНТОР И ТОТАЛИЗАТОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Азартные игры, ставки по различным видам игровой деятельности всегда и во все времена вызывали неоднозначное отношение широкой общественности. В большей степени, деятельность букмекерских контор и тотализаторов на территории Российской Федерации урегулирована Гражданским кодексом Российской Федерации[1], а также Федеральным законом от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3].

Сделки, которые в научной среде получили название «алеаторные», не признавались юридически и лишались судебной защиты, если они были проведены не посредством юридически уполномоченных лиц, а между двумя гражданами.

Деятельность букмекерских контор является высоко маржинальной. Помимо получения прибыли до 20% от сумм ставок игроков, букмекерская организация получает прибыль за счет проигрыша большей части участников конкретной ставки. Высокая прибыльность таких организаций привлекает внимание законодательных органов, а ФЗ № 244-ФЗ подвергается различным изменениям. Наиболее масштабные реформы произошли в 2015-2018 г.г., когда российское законодательство пополнилось новым понятием: «интерактивные ставки». Многие Интернет-ресурсы, в частности, 1xBet, ФонБет, 1xstavka, ЛигаСтавок, стали привлекать денежные средства игроков для осуществления ими спортивных ставок, которые обошли российскую юридическую доктрину, а пополнение и вывод денежных средств происходил посредством скрытых безналичных переводов. Проведенные в 2015-2018 г.г. реформы позволили государственным органам взять под контроль деятельность по реализации ставок не только в так называемых «спортивных барах», или, по-другому, центрах учета ставок букмекеров, но также и в глобальной сети. Новые реформы внесли изменения и в налоговое законодательство, связанное с повышением налоговых ставок для организаторов азартных игр.

Существует большое количество проблем, касающихся букмекерской отрасли. Одной из наиболее важных, на мой взгляд, является запрет на уча-

стие в азартных играх иностранных граждан и лиц без гражданства на законодательном уровне, в результате чего им приходится обращаться к нелегальным или оффшорным букмекерским конторам. Данное решение законодателя не совсем понятно, поскольку данный факт лишает государственные финансы дополнительных поступлений доходов, а также отрицательно сказывается на прибыльности букмекерского бизнеса. Нерезиденты – иностранные граждане, могли бы уплачивать налог на доходы физических лиц в размере 30% [2]. К сожалению, законодатель не устранил этот пробел и при проведении Олимпийских игр в Сочи 2014, и при проведении Чемпионата мира по футболу 2018, и при проведении Универсиады 2019, что привело к многомиллиардным потерям государственных доходов и стало поводом для разочарования многих иностранных болельщиков [4].

Ущемление прав иностранных граждан происходит не только в связи с невозможностью проведения ставок на законной основе, но также и при мероприятиях, связанных со сплошными блокировками Роскомнадзором оффшорных букмекерских контор. Игрок прибегает к способам обхода блокировок для совершения ставки, чтобы заниматься вполне законной деятельностью.

Также, достаточно частой проблемой является сложная процедура идентификации ставок. Чтобы сделать ставку, игроку необходимо подтвердить свою личность посредством предъявления паспорта, но также и букмекерская контора выдвигает собственные требования по проверке личности игрока. С одной стороны, такая процедура необходима для исключения мошеннических и иных преступных действий, но с другой, такая процедура дублирует одно и то же действие и нуждается в упрощении.

Букмекерский бизнес сильно пострадал в связи с последними изменениями в законодательстве, связанными с повышением налоговой нагрузки на игровой бизнес. С 01.01.2018 налоговые ставки были повышены кратно в отношении объектов игорного бизнеса. Процессинговые центры букмекерских контор уплачивают до 250000 рублей в качестве налога, а каждый пункт приема ставок влечет уплату налога до 14000 рублей. Такие действия законодателя приводят к тому, что букмекер снижает коэффициенты, что ведет к оттоку игроков к букмекерам, действующим вне рамок правового поля Российской Федерации. Помимо вышеуказанных налоговых ставок, букмекерские организации несут финансовую нагрузку в виде отчислений организаторам соревнований, на которые принимаются ставки.

Не только высокая налоговая нагрузка и целевые отчисления являются препятствиями для полноценной деятельности букмекерских контор. Требования ФЗ № 244-ФЗ осложняют само начало деятельности букмекерской конторы. Минимальный размер уставного капитала для них установлен в размере 100 млн. рублей, что сравнимо с организациями, осуществляющими страховую деятельность (120 млн. рублей). Помимо этого, необходимо наличие банковской гарантии на сумму не менее 500 млн. рублей. Такие высокие требования к букмекерским конторам связаны с защитой со

стороны государства прав и законных интересов игроков данной индустрии. Но в жизни это приводит к снижению конкуренции, мотивации букмекерских контор к повышению качества продукта, что приводит к оттоку игроков в западные игорные компании.

Во все времена азартные игры вызывали различное отношение, поскольку, с одной стороны, они влекут к расширению доходов бюджета государства, а с другой стороны – несут ограниченную общественную опасность, на снижение которой и направлена налоговая нагрузка. В зарубежных странах политика в отношении игорного бизнеса разделилась на два «лагеря»:

- вмешательство государственных властей минимально;
- активное вмешательство со стороны государства, либо подчинение игорного бизнеса под полный контроль.

Монополизация игорного бизнеса в настоящий момент произведена в таких государствах, как Швеция, Финляндия, Монако.

Уплата налога на игорный бизнес вместе с налогом на прибыль осуществляется в Испании (63 %), Словакии (19 %), Латвии (15 %), Литве (15%), Болгарии (18 %).

В Португалии налоговое законодательство в отношении букмекерских контор не связана с какими-либо показателями финансовой деятельности организации. Здесь организаторы букмекерских контор уплачивают налог на прибыль в размере 50% в течение первых трех лет деятельности организации, затем 30%[5].

В Финляндии официально закреплено использование прибыли от игорных заведений для финансирования культурных программ, поддержки детского и юношеского спорта.

Исследование показало, что в России существуют объективные проблемы в деятельности букмекерских контор, связанных с законодательными препятствиями. Для решения данных проблем необходима либерализация законодательства в отношении букмекерских контор, упрощение системы идентификации личности игрока, а также устранение препятствий к участию иностранных граждан к осуществлению ставок. Данные мероприятия приведут к значительному повышению доходов государства и оздоровит атмосферу в игровом сообществе.

ЛИТЕРАТУРА:

1.Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29 июля 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Налоговый кодекс Российской Федерации т 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 2000. – № 32. – Ст. 3240.

3. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2006 N 244-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 2017. – № 49. – Ст. 733.

4. Сафин А. Х. Актуальные проблемы правового регулирования букмекерского бизнеса в Российской Федерации / А. Х. Сафин // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – № 3. – С. 66-72.

5. Гудиева Т. Т. Характеристика зарубежного опыта игорного налогообложения / Т. Т. Гудиева // Проблемы современной науки и образования. – 2013. – № 4. – С. 89-93.

Студентка Центрального филиала РГУП
Е.П. Белогорцева;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Р.З. Зумбулидзе

ОБХОД ЗАКОНА КАК ФОРМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМ ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ

В Древнем Риме юристы различали простое нарушение закона от имитирования его соблюдения, то есть ситуации, когда недобросовестные лица, зная о запрете на совершение каких-либо действий (сделок), находили такие правовые способы (формы) достижения своей цели, которые лишь выглядели легитимно, но в реальности по комплексу определенных признаков оценивались как направленные в обход действующего запрета [1. – С. 151].

Сущность обхода закона в международном частном праве состоит в том, что суд или иной правоприменитель использует коллизионную норму для урегулирования отношений, в связи с чем им создается «оговорка-привязка». Как правило, использование таких привязок направлено на оказание определенного воздействия со стороны материально-правового характера на правоотношения сторон, то есть на создание «искусственного/фальшивого» иностранного элемента.

Таким образом, ясно, что обход закона может осуществляться как во внутригосударственном праве, так и в международном частном праве. При этом, как показывает история, закрепление правил обхода закона на международном уровне является сомнительным фактом, поэтому такие доктрины, как правило, установлены только национальным законодательством. Такое явление объясняется различиями в правовых системах различных стран, а также отличными подходами к понятию обхода закона [2. – С. 82-83].

Суть злоупотребления субъективным правом в форме обхода закона всегда образует тот или иной юридический акт. Проанализировав судебную

практику, мы пришли к выводу, что суды разрешают дела, связанные с обходом закона, применяя ст. ст. 1192, 1193 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в связи с малым количеством регулирующих норм. Также суды используют при разрешении споров сверхимперативную норму ст. 10 ГК РФ, которая содержит запрет на злоупотребление субъективным правом.

Проблема заключается в необходимости превратить данную норму в эффективный инструмент борьбы с обходом закона. Для ее решения мы считаем целесообразным обратить внимание судов при разрешении дел, касающихся обхода закона, на его основные признаки.

1. Обход закона не является правонарушением, а значит, не влечет нарушение конкретной нормы, а лишь создает формальное соблюдение поведения, предусмотренного законом.

2. Обход закона всегда является действием, то есть он носит осознанный характер. При этом обход закона может выражаться в совокупности действий.

3. Запрет обхода закона может применяться в различных сферах гражданско-правового регулирования, а значит, носит универсальный характер.

4. Нормы о запрете обхода закона используются в силу принципа *lex specialis derogat lex generalis* (закон специальный отменяет закон общий).

5. Обход закона должен быть направлен на получение преимущества перед другими участниками правоотношений.

6. При обходе закона должны быть отчетливы негативные последствия в различных своих проявлениях.

7. Обходом закона признается такое действие, которое совершается только с противоправной целью.

Рекомендация позволит судам более эффективно использовать норму, запрещающую обход закона, а законодателю совершенствовать правовое регулирование.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бартошек М. Римское право (Понятия, термины, определения) [Текст] / М. Бартошек. – М.: Юрид. лит., 1989. – 448 с.

2. Кирюшин Р.А. Злоупотребление правом (Законность и правопорядок) [Текст]: монография / Р.А. Кирюшин. – М.: Кнорус, 2017. – 192 с.

Курсант Воронежского института МВД России

А.А. Битюнева;

научный руководитель:

кандидат экономических наук И.Е. Стрыгина

РОЛЬ ДЕНЕГ В СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Деньги – важнейший элемент экономики любой страны в современном мире. Более того, от денежной системы напрямую зависит экономическое состояние и экономическое развитие страны. Последние несколько десятилетий происходит своего рода эволюция денежной системы - появляются и развиваются новые формы денег – электронные, приходящие на смену привычным «материальным».

Роль денег можно обозначить, проанализировав основные понятия из литературы, историю развития и денежной системы в целом, а также процесс интеграции новых электронных денег в экономику, изучить и изложить проблемы и перспективы развития российского денежного рынка, обозначить роль электронных денег в стабилизации экономики и влияние денег на все сферы общества. Товары созданные производителем, применяются не для удовлетворения собственных потребностей, а нацелены на сбыт потребителю и именно деньги оказывают очень сильное влияние на развитие страны. Именно производимый товар вынуждает производителя и потребителя вступать в товарно-денежные отношения [0].

Роль денег состоит также в создании и расширении механизмов образования денежных сбережений и передаче ресурсов к инвесторам, способными использовать их наиболее эффективно. Дело в том, что значительная часть сбережений вкладывается в физические активы (товары, золото) или направляется на потребление, фактически не давая прибыли с точки зрения экономического роста. В лучшем случае временно свободные денежные средства предоставляются в кредит на неорганизованном рынке или используются в целях самофинансирования. При низком уровне и преимущественно физической форме сбережений страдают инвестиции. Стимулирование денежных сбережений и повышение эффективности их использования достигаются путем развития денежно-кредитной инфраструктуры. Замещение прямых связей между сберегателями и инвесторами с помощью банковских посредников увеличивает отношение суммы денег в обращении к национальному доходу, что предполагает высвобождение реальных ресурсов, сопровождающееся повышением норм сбережений и инвестиций, сведение воедино рассеянных (разбросанных) прежде сберегателей и инвесторов посредством различных денежно-кредитных учреждений (институтов), возрастание степени организованности, широты охвата и интегрированности национального финансового рынка, поскольку он в большей степени начинает подчиняться ценовому механизму.

Указанные выше процессы получили название “монетизации” экономики (возрастание доли денежного оборота в масштабах всей экономики, в отличие от натурального обмена) и “финансового углубления” (возрастание доли денежных сделок, опосредуемых финансовыми учреждениями).

Изменения условий для развития экономики приводит к изменению и денежной роли. Переход к рыночной экономике повышает их роль, что приводит к расширению сферы использования денег (приватизация предприятий, имущества; приобретение имущества, в том числе и недвижимости; оценка стоимости имущества) и необходимости их накапливать, что требует больших усилий.

Немаловажное место занимают деньги в аспекте экономических отношений между странами. Именно используя деньги появляется возможность оценить товар и выгоду от операции по импорту или экспорту, а также произвести необходимые денежные расчеты.

Новые платежные средства, возникшие в результате бурного развития информационных технологий, преобразований в секторе денежного оборота нередко вызывают споры об их целесообразности и влияния на экономику.

На данный момент в Российской Федерации существует 3 основные группы электронных денег на базе сетей:

- электронные кошельки (WebMoney, Яндекс.Деньги);
- платежные терминалы, созданные исключительно для пополнения счетов без какой-либо заданной цели (QIWI);
- мобильные платежи i-Free.[0]

В 1997 году в России появились и начали осуществлять свою деятельность КиберПлат и PayCash – первая электронная платежная система, но возможность обмена электронными деньгами по определенному курсу возникла лишь через пять лет.

Изначально пользователям гарантировалась полная анонимность, что казалось явным преимуществом перед безналичным расчетом с использованием пластиковых карт. Но уже к 1999 году стало понятно, что подобное преимущество является недостатком и влечет за собой ряд проблем в сфере безопасности электронного денежного оборота.

Следует учитывать, что специфика рисков платежных систем такова, что вероятность их весьма невелика, что дает возможность их стабильно использовать, но вот сами риски очень сложны, а значит просчитать экономические последствия крайне трудно – они могут оказаться весьма значительными.

Правильное определение характерных признаков и особенностей позволит законно, обоснованно и мотивированно применять соответствующие меры по распределению денег. Наличие грамотной денежной системы является гарантом развития торговых отношений, что является стратегической задачей экономики и государственной системы в целом.

Необходимо отметить, что в экономической литературе ещё не сложилось единое понимание, как правильно распределять денежные средства России для стабилизации общества. Наряду с термином деньги можно также встретить такие термины как кризис и инфляция. Учитывая же важность данного вопроса, он требует более глубоко и деятельного изучения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Деньги. Банки. Кредит. — М.: Финансы и статистика, 2004 г.
2. Логуненков С. Г. Тенденции развития рынка электронных расчетов // Проблемы современной экономики. — 2012. — №1.

Курсант Уфимского юридического института МВД России

А.Д. Вафин;

научные руководители:

кандидат юридических наук З.Р. Шакирова;

кандидат юридических наук, доцент Г.Р. Игбаева

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Социальное страхование является инструментом реализации государственной социальной политики [1].

В исторической практике существовали различные модели осуществления социального страхования [2], различающиеся порядком и условиями уплаты различных взносов, установлением размеров страховых тарифов и границ «страховой зарплаты». Самую раннюю форму социальной защиты представляет собой коллективное страхование. Оно появилось в Европе во второй половине XIX века вместе с профсоюзами, отстаивающими права наемных работников вперед работодателями и государством. Ярким примером в истории данных отношений является Англия, где социальное обеспечение осуществлялось как коллективная самопомощь и самострахование путем создания касс взаимопомощи, больничных касс, касс по безработице.

Система социального страхования Австрии подразделяется на медицинское страхование, страхование от несчастных случаев на производстве и пенсионное страхование. Общие интересы системы представляет главное управление организаций социального страхования, которое законодательно регулирует их деятельность и осуществляет беспрепятственный контроль и привлечение организаций к ответственности.

Основным источником финансирования социального страхования в Швеции являются взносы, которые выплачиваются работодателем, индивидуальными предпринимателями, застрахованными лицами, а также проценты с

государственных фондов и налогов. Ряд финансовых выплат в рамках социального страхования полностью финансируется центральным правительством, безусловно, не бесконтрольно. Выплаты из сектора социального страхования являются важной статьей национальной экономики Швеции.

В Российской Федерации социальное страхование финансируется из государственного целевого внебюджетного Фонда социального страхования, а также других коллективных и частных страховых фондов.

В целях повышения эффективности системы социального страхования Правительством РФ утверждена Программа социально-экономического развития Российской Федерации, которая в качестве одного из важнейших приоритетов определяет задачу повышения уровня жизни населения. В свою очередь это требует реализацию некоторых мер, которые направлены на повышение доходов населения, эффективности социальных услуг, предоставляемых государством, усиление четкой направленности мер социальной помощи и повышения эффективности функционирования системы обязательного социального страхования.

Выявлены проблемы в системе социального страхования, связанные с тем, что оно утрачивает свой страховой характер. Появилось утверждение, что страхование стало государственной повинностью, солидарные страховые платежи превратились в специальный обязательный налог для работодателей, которые при этом не приобрели никаких прав и полномочий не только по распоряжению средствами государственного социального страхования, но и по контролированию их использования. Введение ЕСН, снижение его ставки, применение регрессивной шкалы налогообложения, введение специальных налоговых режимов привели к отсутствию увязки между гарантируемым уровнем страхового обеспечения и величиной средств на его осуществление. Все это приводит к изменениям сущности социального страхования.

Отечественный опыт социального страхования по временной протяженности занимает около столетия. При этом в сознании широких масс трудящихся и руководителей предприятий прочно укоренился негативный стереотип относительно роли государства в обеспечении граждан всеми видами социального страхования. Из-за происходящих комплексных изменений в России особое место занимает реформа социального страхования. Она характеризуется тем, что сокращаются бюджетные ассигнования в социальную сферу, уменьшаются возможности граждан (особенно молодежи и женщин) в трудоустройстве, значительно снижаются доходы социально уязвимых групп трудящихся, особенно пенсионеров, инвалидов, многодетных семей

Современный этап развития экономики страны, особенно в условиях финансового кризиса в мировой экономике, ставят перед страхованием новые цели и задачи. В соответствии с Конституцией РФ Российская Федерация как социальное государство осуществляет политику, направленную на

создание таких условий, которые обеспечивают «достойную жизнь и свободное развитие человека» (ст. 7). Обязательства государства по защите конституционных прав без определения механизма их защиты не способны достичь поставленных целей.

Для повышения эффективности страхования необходима целенаправленная государственная политика, выражающаяся в закреплении основных функций обязательного страхования в нормативно-правовых актах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Игбаева Г.Р., Игбаева З.Р. Социальная природа обязательного государственного страхования // Российский юридический журнал. 2010. №3 (72). С.125-129.

2. Игбаева Г.Р. Обязательное страхование как способ защиты прав и интересов страхователей и третьих лиц // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 1(282). С. 194-201.

Курсант Воронежского института МВД России
Ю.О. Волокитина;
научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент С.А. Звягин

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О КРИМИНАЛЬНЫХ БАНКРОТСТВАХ

Появление и развитие в нашей стране института банкротства тесно связано с потребностями общества и его членов. Механизм банкротства позволяет физическим и юридическим лицам избавиться от долгов и продолжить свою дальнейшую деятельность.

Однако в настоящее время нередки случаи злоупотребления гражданами и организациями своим правом на банкротство. Причинами такого отношения к нормам права можно считать низкий уровень правосознания граждан, отрицание закона, а также безнаказанность, которая позволяет незаконопослушным членам общества обманывать государство, используя при этом институты банкротства.

В своем многообразии все правонарушения в данной сфере можно разделить на три основных вида: неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство и фиктивное банкротство. За эти деяния предусмотрена административная и уголовная ответственность, дифференцируемая в зависимости от причиненного незаконными действиями лица при банкротстве ущерба.

Должностные лица правоохранительных органов при раскрытии и расследовании криминальных банкротств зачастую сталкиваются с проблемами, связанными с доказыванием факта неправомерного банкротства и вины лиц, его инициирующих.

В качестве одного из главных доказательств при расследовании и судебных разбирательствах по делам о криминальных банкротствах выступает заключение судебно-бухгалтерской экспертизы.

Для назначения такой экспертизы необходимо наличие фактических оснований, установленных лицом, осуществляющим предварительное расследование по уголовному делу, либо заявленных участниками уголовного судопроизводства. Юридическим основанием для производства экспертизы по делам о криминальных банкротствах выступает постановление следователя, дознавателя или определение суда о назначении экспертизы.

Судебно-бухгалтерская экспертиза является довольно распространенным видом судебной экспертизы, относящимся к классу судебных экономических экспертиз. Судебно-бухгалтерская экспертиза предполагает исследование производственной и финансовой деятельности предприятий всех форм собственности в связи с допущенными убытками, потерями, хищениями ценностей и другими негативными явлениями, отраженными в бухгалтерском учете и отчетности. В ходе экспертного исследования разрешаются вопросы установления фактических данных о финансово-хозяйственной деятельности фигурантов уголовного дела, а также отражения этой деятельности в бухгалтерском учете. Выводы судебно-бухгалтерской экспертизы обосновываются документально достоверными данными, отраженными в бухгалтерском учете. В выводах эксперта обязательно указывается сумма причиненного ущерба.

Предмет судебно-бухгалтерской экспертизы – информация о хозяйственных операциях и достоверности их отражения в бухгалтерских документах. Объекты экспертизы состоят из двух групп материалов: бухгалтерские документы и материалы уголовного дела.

Целью проведения судебно-бухгалтерской экспертизы по делам о криминальных банкротствах является установление фактов преднамеренных действий лиц, приведших к банкротству, правильности ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности, установления достоверности осуществления фактов хозяйственной деятельности и т.д.

На практике возникают сложности связанные с доказыванием умысла руководителя организации или физического лица в инициировании процедуры банкротства. Например, как документально возможно подтвердить, что несостоятельность наступила именно в результате умышленных действий лица по созданию или увеличению неплатежеспособности, а не в результате добросовестного осуществления руководителем, собственником организации своих полномочий по управлению предприятием [1].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно отметить, что в правоприменительной практике должностных лиц правоохранительных органов, а также в юридической науке имеются мало исследованные проблемы оценки ситуаций, связанных с банкротством. Все это говорит о необходимости повышения внимания к вопросам применения специальных знаний при анализе финансово-хозяйственной деятельности предприятий, а также финансовых возможностей физических лиц в условиях признания их несостоятельными.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мещеряков А.В. Судебно-экономическая экспертиза по делам о криминальном банкротстве / А.В. Мещеряков // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – №5. – С. 161-164.
2. Шпак Н.М. Судебная бухгалтерия: учеб. пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2016. – 140 с.

Курсант Воронежского института МВД России
Ю.О. Волокитина;
научный руководитель:
кандидат юридических наук М.Е. Жаглина

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ПОСТРАДАВШИМ ОТ СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННЫХ ОШИБОК

Развитие в Российской Федерации правового государства, провозглашение приоритета норм международного права породило объективную необходимость строгой регламентации правовых норм, регулирующих основание, порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) правоохранительных органов и суда. Однако механизм такого возмещения, представленный множеством разрозненных нормативных правовых актов, нуждается в совершенствовании, обусловленном противоречивостью норм гражданского и уголовно-процессуального законодательства.

Обязательство по возмещению вреда, причиненного в результате незаконных действий правоохранительных органов или суда, – это разновидность внедоговорных гражданско-правовых обязательств, имеющих специфические основания и условия наступления, а также особый субъектный состав и усеченные требования к составу гражданского правонарушения.

Для наступления ответственности в соответствии со статьей 1070 ГК РФ, необходимо, чтобы у потерпевшего наличествовал вред от незаконных действий (бездействия) органов дознания, предварительного следствия,

прокуратуры или суда; указанные действия (бездействие) могут быть связаны только с незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде; причинная связь между противоправным действием и наступившими вредоносными последствиями; противоправный характер поведения лица [1]. Вина лица, причинившего вред, должна существовать только в случае предъявления государством регрессного требования к должностному лицу, а также в случае возмещения вреда, причиненного в результате осуществления правосудия. В случае, если вред был причинен иными действиями, не перечисленными в части первой статьи 1070 ГК РФ, то ответственность лица наступит в соответствии со статьей 1069 ГК РФ. Между указанными нормами существует различие элементов состава гражданского правонарушения. Для статьи 1069 ГК РФ обязательное условие – это наличие доказанной вины должностного лица государственного органа.

Правовая регламентация института возмещения вреда представлена также в главе 18 УПК РФ [2]. Если рассматривать реабилитацию как форму возмещения вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, обнаруживаются существенные пробелы в законодательстве. Например, в соответствии с УПК РФ перечень незаконных действий должностных лиц правоохранительных органов гораздо шире, чем в статье 1070 ГК РФ, что порождает закономерные проблемы правоприменения. Обозначенная проблема может быть связана, на наш взгляд, с отставанием законодательной инициативы от имеющихся реалий и принятых новых нормативных правовых актов, заключающимся в отсутствии изменений действующих норм гражданского права. Для единообразного толкования норм, регламентирующих порядок возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) правоохранительных органов, предлагаем расширить перечень действий, указанный в статье 1070 ГК РФ, и привести в единую форму с УПК РФ.

Порядок возмещения вреда подробно не регламентирован законодателем. В соответствии с нормами законодательства, изначально, возмещение вреда происходит в порядке уголовного судопроизводства. Однако в таком порядке не разрешается вопрос о компенсации морального вреда. Для приведения процессуального законодательства в единообразный вид, предлагаем включить рассмотрение требований о возмещении морального вреда в рамки уголовного судопроизводства.

Государство имеет право предъявить регрессные требования к должностному лицу правоохранительного органа. Такое право возникает только в случае наличия доказанной вины должностного лица. Процесс доказывания вины прямо не регламентирован. По общему правилу, вина устанавливается служебной проверкой. Однако деятельность должностных лиц правоохранительных органов находится под контролем и надзором. Отсюда возникает вопрос, чья именно вина будет установлена. Необходимо полно

регламентировать порядок проведения служебной проверки и законодательно зафиксировать признаки вины должностного лица в произошедшем.

Таким образом, стоит отметить, что рассмотренный нами субинститут обязательств по возмещению вреда, причиненного в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц правоохранительных органов, имеет ряд актуальных проблем, нуждающихся в скорейшем разрешении.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 г. №14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №5. – Ст. 410.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. №174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52. – Ст. 4921.

**Курсант Воронежского института МВД России
Е.А. Воробьева;
научный руководитель:
И.В. Азарова**

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА)

Финансовый лизинг, как инструмент финансовой аренды, который сегодня подвергается реформированию и преобразованию, по мнению ряда лизинговых компаний, является важнейшим средством государственной политики в финансовой области. В настоящий момент появилась необходимость определить в законодательстве четкую грань между договором финансового лизинга и других договоров с элементами финансирования – аренды, кредитования. Понятие «лизинг» находится в ст. 2 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)", где под ним понимается совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга.

Обратим внимание, что юридическая сущность договора лизинга вызывает много дискуссий. Основные споры сосредоточены вокруг вопроса о том, является ли данный договор двусторонней сделкой или трехсторонней, т.е. многосторонней сделкой. Многие авторы считают договор лизинга двусторонним, поскольку рассматривают его только как соглашение между лизингодателем и лизингополучателем [1]. Однако, «участники договора лизинга не имеют ни одного права или обязанности, которые принадлежали бы одновременно каждому из них, что характеризует многосторонние сделки» [2]. Отношения сторон по договору лизинга опираются на договор

купли-продажи арендуемого имущества, который сконструирован как договор между лизингодателем (покупателем) и продавцом в пользу лизингополучателя (третьего лица). Другие рассматривают договор лизинга как трехсторонний договор, однако на мой взгляд нет оснований рассматривать его как многосторонний договор.

Так, И. И. Шарапова указывает, что лизинг – это «трехсторонний договор особого рода, в котором участвует продавец, лизингодатель и лизингополучатель, имеющие свои права и обязанности». Автор мотивирует это тем, что лизинг является самостоятельным правовым институтом, а не разновидностью уже существующего института аренды; и должен рассматриваться как единая трехсторонняя сделка [3].

Спорным является также выяснение вопроса является ли договор лизинга самостоятельным либо подвидом договора аренды. Большинство авторов все же придерживаются мнения, основанного на законе, что лизинг является одним из видов договора аренды, поскольку в Гражданском кодексе, и в Законе о лизинге термины «лизинг» и «финансовая аренда» рассматриваются как тождественные.

Основные начала, позволяющие выделить лизинг в самостоятельный договор: а) арендодатель в момент заключения договора лизинга не является ни владельцем, ни собственником имущества, которое подлежит передаче в аренду; б) арендодатель обязан приобрести в собственность имущество у продавца с целью последующей передачи этого имущества в аренду, о чем продавец должен быть уведомлен; в) продавец имущества, не является стороной по договору, однако несет ответственность перед арендатором как перед покупателем; г) продавца имущества выбирает арендатор, однако по условиям договора выбор продавца и приобретаемого имущества может лежать и на арендодателе, тогда он отвечает перед арендатором в полном объеме за этот выбор.

В судебной практике возникают также споры о том, заключен ли между сторонами договор лизинга либо какой-то иной договор, в частности купли-продажи. Как указал Верховный Суд РФ, договор лизинга, в котором содержится условие о переходе права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю является смешанным договором, содержащим элементы как договора финансовой аренды, так и договора купли-продажи.

На наш взгляд, что договор лизинга (финансовой аренды) является одним из видов договора аренды. Это договор финансовой аренды, «гибрид» аренды и кредита с привлечением третьего лица – лизинговой компании, которая выкупает у продавца имущество и передает его лизингополучателю.

Таким образом, в современной экономике лизинг играет существенную роль в росте объемов производства товаров и услуг, увеличении инвестиций, что позволяет обеспечить масштабные процессы модернизации экономики в России. Мировая практика свидетельствует, что именно лизинг выступает как важный источник финансирования обновления и расширения основных фондов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Угольников Е.В. Договор финансовой аренды (лизинга) и его правовая сущность: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. – М., 2009. – С. 11, 14-15.
2. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 2. 4-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: Юнити, 2017. – С. 232.
3. Шарапова И.И. Правовая природа договора лизинга // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – №1. – С.112.

Студентка Центрального филиала РГУП
Ю.А. Глушко;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент **Е.Р. Сухарева**

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ

В литературе высказано множество суждений в отношении понятия и квалификации форм защиты гражданских прав и интересов. Довольно широкий разброс мнений по этому вопросу обусловлен прежде всего тем, что в основе разграничения и классификации форм защиты исследователи применяют неодинаковые критерии.

Вместе с тем, пока еще сохраняется общее признание того факта, что защита гражданских прав и интересов может осуществляться в двух формах: юрисдикционной и неюрисдикционной. Юрисдикционная форма защиты гражданских прав сопряжена с обращениями граждан в государственные органы, которые наделены властными полномочиями. Основной путь здесь – судебная защита и защита личных прав в административном порядке [1, с. 48]. Неюрисдикционная форма защиты основывается на самозащите гражданских прав. Русский юрист А.Ф. Кони писал, что человек имеет естественное право сам избегать опасности, исходя также из своего природного чувства самосохранения [2, с. 55].

Административная форма защиты основывается на авторитете государства, власти и на государственном принуждении. Для самозащиты это, естественно, несвойственно. Кроме того, административный порядок защиты возможен лишь в случаях, предусмотренных законом. Самозащита же согласно ст.14 ГК РФ предполагается общим правилом. Пока никаких ограничений в данной статье на этот счет нет. Предложения ограничить возможность самозащиты повлекут за собой существенное ограничение возможностей самозащиты, с чем мы согласиться не можем.

Представляет интерес и закрепление возможности определения способа защиты в договорном порядке. Статья 12 ГК РФ заканчивается указанием, что защита гражданских прав может осуществляться иными способами, предусмотренными законом. Такое решение представляется спорным. Следует предоставить участникам гражданского оборота возможность устанавливать в договорном порядке иные способы защиты.

Так, согласно п.4 ст.421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (ст.422 ГК РФ). В связи с этим весьма уместно предположить, что стороны вправе указать в договоре и такие способы защиты права, которые законом не предусмотрены, но и не запрещены. Поэтому представляется необходимым последнее предложение ст.12 ГК РФ изложить в следующей редакции: "... и иными способами, предусмотренными законом или договором".

Административный порядок защиты гражданских прав обладает рядом преимуществ. В частности, нет особых, строго формализованных требований к заявлению (жалобе), более гибкий подход к выбору способа защиты (заявитель (жалобщик) или защищаемый субъект могут самостоятельно сформулировать способ (меру) защиты, приводящий к восстановлению права), отсутствует уплата госпошлины, сокращенные сроки и простая, неформализованная процедура рассмотрения заявления (жалобы), наличие возможности в любом случае обжаловать в суде принятое в административном порядке решение. При этом, несмотря на упоминание в ГК РФ о возможности прибегнуть к административному порядку защиты, этот порядок в ГК РФ, по сути, не регламентируется [3, с. 35].

Статья 11 ГК РФ имеет название «Судебная защита гражданских прав», хотя закрепляет не только судебный, но и административный порядок защиты. С учетом правовой политики, направленной на «разгрузку» судов и расширение возможностей внесудебной защиты права, было бы справедливым эту статью переименовать либо привести ее содержание в соответствие с ее названием, посвятив административному порядку защиты гражданских прав самостоятельную статью [4, с. 1006].

Таким образом, защита гражданских прав и охраняемых законом интересов обеспечивается применением предусмотренных законом способов защиты. Перечисление наиболее общих и часто применяемых способов защиты прав, во-первых, ориентирует участников оборота на выбор наиболее оптимального для них способа защиты прав, во-вторых, препятствует в использовании защитных конструкций не только ошибочных, но и противоречащих гражданскому законодательству, его общим началам и смыслу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жилищное право: учебник / И.В. Балтутите, В.Р. Витвицкая, А.И. Гончаров и др. – М.: Юриспруденция, 2016. – 528 с.
2. Корпоративное право в таблицах и схемах [Текст] / И.С. Шиткин // 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2016. – 556 с.
3. Административный порядок защиты гражданских прав [Текст] / Е.Е. Богданова // Право и экономика. – 2004. – № 5. – С. 33-36.
4. Проблемы реализации и защиты гражданских прав и надлежащего исполнения гражданских обязанностей [Текст] / С.И. Кривенцева // Молодой ученый. – 2016. – №10. – С. 1004-1007.

Курсант Воронежского института МВД России

Т.С. Голева;

научный руководитель:

Е.П. Мальцев

ЭКСПЕРТ-БУХГАЛТЕР КАК СУБЪЕКТ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В 2018 году ущерб от преступных посягательств экономической направленности составил более 360 млрд. рублей. При этом статистические данные свидетельствуют о том, что тенденция к росту причиненного материального ущерба сохраняется из года в год. Такая ситуация требует незамедлительной реакции со стороны правоохранительных органов, в том числе оперативных подразделений органов внутренних дел и органов предварительного следствия.

Сложившаяся в настоящее время судебно-следственная практика показывает, что процесс доказывания по уголовным делам экономической направленности зачастую строится на основании выводов, содержащихся в заключении эксперта-бухгалтера, подготовленного по результатам проведения судебно-бухгалтерской экспертизы. На наш взгляд, это связано с качественным ростом и модификацией самих противоправных деяний, их изоциренности в сочетании с действиями направленными на сокрытие их следов. Разрешение поставленных перед экспертом-бухгалтером вопросов, изобличающих преступников, требует применения специальных знаний (в том числе и их совокупности) в бухгалтерском учете, финансовом контроле, анализе финансово-хозяйственной деятельности), носителями которых являются именно эксперты-бухгалтеры.

На практике перед уполномоченными органами и их должностными лицами остро встает проблема отбора эксперта-бухгалтера, которому будет

поручено проведение судебно-бухгалтерской экспертизы, а также установление его компетентности и профессиональной подготовки.

Отметим, что в подавляющем большинстве случаев бухгалтерские экспертизы проводятся экспертами-бухгалтерами Министерства внутренних дел РФ и Министерства юстиции РФ.

При этом, складывается парадоксальная ситуация, заключающаяся в том, что ни в действующих нормативных правовых актах (в том числе ведомственных), ни в научной и учебно-методической литературе, нет однозначного ответа на вопрос о том, кто является экспертом-бухгалтером, и какими профессиональными компетенциями он должен обладать.

Изучение и анализ нормативных правовых актов, научной и учебно-методической литературы, позволил нам придти к следующим выводам, в равной степени относящимся как к государственным судебно-экспертным учреждениям вообще, так и к экспертным подразделениям Министерства внутренних дел РФ и Министерства юстиции РФ, в частности [1,2,3,4,5].

Итак, эксперт-бухгалтер это не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее знаниями в правовой сфере, бухгалтерском учете, финансовом контроле и анализе финансово-хозяйственной деятельности, достаточными для проведения экспертизы по поставленным уполномоченным органом (лицом) вопросам и дачи экспертного заключения.

К числу наиболее общих критериев компетентности предлагаем отнести следующие: наличие специальной экспертной подготовки; высшее профессиональное или среднее специальное экономическое образование; знание нормативно-правовых актов; знание частных методик и техники экспертных исследований; периодическое повышение квалификации; опыт практической работы в области учетной, контрольно-ревизионной работы, аудиторской деятельности, преподавания экономических дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Звягин С.А. Экспертное решение как средство достижения цели бухгалтерской экспертизы / С.А. Звягин, Е.П. Мальцев // Аудит. – 2018. – №1. – С. 9-14.

2. Звягин С.А. Управление процессом бухгалтерской экспертизы в современных условиях / С.А. Звягин, Е.П. Мальцев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2017. – №4. – С. 24-28.

3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/.

4. Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России : приказ МВД России от 09.01.2013 № 2 (ред. от 11.10.2018) (вместе с Положением об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, Положением о Центральной экспертно-квалификационной комиссии Министерства внутренних дел Российской Федерации) // Российская газета. – 2013. – 8 мая.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

Курсант Воронежского института МВД России
В.О. Демидовская;
научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент С.А.Звягин

СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

К числу одной из приоритетных функций государства в переходный период является обеспечение устойчивого, а также безопасного функционирования экономики. Данная проблема становится актуальной именно в условиях переходного периода. Но, тем не менее, данный вопрос до сих пор остается открытым, как в науке, так и в правоприменительной практике.

После того, как в Российской Федерации начались либеральные преобразования, была разработана целая Государственная стратегия экономической безопасности. Однако ее эффективность находится под большим сомнением.

В указанной стратегии делался акцент на несколько направлений деятельности государства, направленных на обеспечение экономической безопасности в стране, а именно:

- выявление случаев, когда прогнозируемые, фактические параметры экономического развития отходили от установленных норм;
- организация работы, в целях реализации комплекса мер, направленных на преодоление, недопущение возникновения угроз экономической безопасности в стране;
- проведение экспертиз принимаемых решений по различным финансовым, а также хозяйственным вопросам, с позиции именно экономической безопасности.

Стоит отметить тот факт, что многие положения Государственной стратегии экономической безопасности так и остались не реализованными на практике. И сегодня состояние экономической безопасности, как на федеральном, так и на региональном уровне остается весьма сложным, а также противоречивым. Основная причина проблем такой политики выражается в том, что по данной теме отсутствуют фундаментальные разработки, которые бы как раз касались вопросов стабильного социально-экономического развития страны.

Вообще экономическую безопасность необходимо рассматривать в качестве определенного состояния хозяйства, при котором отсутствуют какие-либо угрозы поступательному движению экономики, обеспечивающему обеспечение жизненного уровня населения страны, а также сохранение социально-политической стабильности в обществе.

Основным направлением в современных условиях должен стать процесс совершенствования нормативно-правовой базы с учетом требований современной экономики. Кроме этого, есть необходимость внедрения контрольных элементов экономического характера, адекватных рыночных отношений. Не менее важным направлением деятельности является и формирование экономического и уголовно-правового механизма, который будет препятствовать легализации незаконных капиталов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубятников С.П., Леханова Е.С., Мамкин А.Н. Судебная бухгалтерия: курс лекций. – Н. Новгород: НА МВД РФ, 2018. – 354 с.
2. Долматова И.В. Судебная бухгалтерия: Учебное пособие. – М.: Дашков и К, 2017. – 216 с.
3. Звягин С.А. Развитие методологии и методики бухгалтерской экспертизы: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Воронеж, 2009. – 40 с.
4. Звягин С.А., Стрыгина И.Е. Особенности выборки документов при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 1. – С. 173 - 180.
5. Шпак Н.М. Судебная бухгалтерия: учеб.пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 140 с.

Курсант Воронежского института МВД России
Д.А. Дорофеева;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент **М.Е. Жаглина**

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ И СУДОМ

В мировом сообществе восстановление нарушенных прав и свобод граждан должно рассматриваться не как благодеяние государственных органов, а как существенная необходимость и законодательно закрепленная обязанность, как непереносимое условие развития общества.

В качестве одного из специальных деликтов выступает правонарушение, предусмотренное ст. ст. 1069, 1070 ГК РФ [1]: причинение вреда незаконными действиями (бездействием) государственных органов, в том числе правоохранительных, а также их должностными лицами. Данные нормы базируются на положениях Конституции РФ [2], в ст. ст. 52 и 53 которой заложены основы ответственности публичных образований за деятельность органов государственной власти, компенсации причиненного в результате таких действий ущерба.

Конкретными причинителями вреда в данных деликтах являются государственные органы, органы местного самоуправления, их должностные лица, кроме перечисленных в ст. 1070 ГК РФ. В соответствии со ст. 1070 ГК РФ причинителями вреда являются органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и их должностные лица. Состав государственных органов и органов местного самоуправления закреплены в ст. ст. 11, 12 Конституции РФ и ФЗ № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3]. Следует отметить, что под должностными лицами в данных статьях понимаются только те из них, которые являются представителями власти, т.е. обладают распорядительными полномочиями в отношении лиц, непосредственно не подчиненных им по службе.

Одной из основных проблем в рассматриваемой сфере является явное противоречие между положениями ГК РФ, регулирующими ответственность за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов и суда, и нормами главы 18 УПК РФ «Реабилитация» [4], определяющей порядок возмещения вреда в области незаконного уголовного преследования.

Прежде всего, расхождения касаются перечня действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в результате которых наступает ответственность государства. В ч.1 ст. 1070 ГК РФ такой перечень носит закрытый характер, в то время как в ст. 133 УПК РФ речь идет практически о любых действиях, связанных с уголовным

преследованием, в том числе принудительных мерах медицинского характера, и мерах процессуального принуждения.

В этой связи, судебная практика исходит из того, что возмещение вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием должно осуществляться по правилам уголовного судопроизводства, а обращение к суду в порядке гражданского судопроизводства возможно в случае необходимости компенсации морального вреда или несогласия с принятым решением.

Таким образом, в области данного деликта отмечается взаимодействие норм гражданского и уголовно-процессуального законодательства, что требует скорейшего устранения противоречий в области правового регулирования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29 июля 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Рос. Газета. – 1993. – 25 дек.

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 06.03.2019) // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

Курсант Воронежского института МВД России

К.В. Елькин;

научный руководитель:

И.Е. Стрыгина

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Теневая экономика присутствует во всех экономических системах. Доля теневого сектора в российской экономики велик, по некоторым оценкам она достигает 40 % от ВВП.

Построить эффективную экономику можно только обладая полной информацией о финансовых результатах экономических субъектов, для качественного прогнозирования и управления. Теневая экономика препятствует получению такой информации, негативно влияет на сферу малого и среднего бизнеса, провоцирует государство на принятие непопулярных мер

в налоговой сфере, заставляет более 40 % трудоспособного населения работать неофициально, наносит ущерб государственному бюджету в виде недополученных налогов [1].

В связи с этим, исследование сущности теневой экономики для выработки методов ее уменьшения представляется актуальным для государства, общества и предпринимательской ее части.

Цель исследовательской работы заключалась в определение методов государственного регулирования для борьбы с теневым сектором экономики и предотвращения подрыва национальной безопасности России.

Из-за распространения теневого сектора, происходит сокращение доли легальной экономической деятельности, которая испытывает дополнительное давление, так как происходит увеличение размеров налогов для сохранения финансовых поступлений в бюджет, это снова ведет к продолжению роста теневого сектора, потому что в нем не нужно платить большие налоги. Все это подкрепляется параллельным ростом коррупции [2].

Угроза национальной безопасности России из-за распространения теневого сектора очевидна, так как экономическая стабильность сильно подрывается, из-за потери большей части бюджета в виде налогов. Экономическая безопасность, в свою очередь, является составляющей национальной безопасности [3].

Нами предлагается комплекс мер для исправления ситуации на данном этапе развития экономики и сокращения доли теневого сектора, однако меры должны носить комплексный характер, быть сбалансированными и адекватными. Следует нацелиться не на осуществление репрессивных мер и уничтожение теневого сектора, а создание таких условий в экономике, которые способствуют выходу таких субъектов из «тени» и регистрации их в установленном порядке. Примером комплексных мер на долю теневого сектора может служить повышение конкурентоспособности государства во всех отраслях промышленности не за счет государственных инвестиций, а создания благоприятных условий для привлечения частных капиталов.

Также стоит отметить, что необходимо улучшать деловой климат внутри страны, который должен положительно повлиять на предпринимательство и обеспечит инновационное развитие экономики, повышение приоритета научной деятельности и высокотехнологичных секторов экономики. Из этого принципа последует максимальное привлечение инновационного потенциала малого и среднего бизнеса внутри страны.

В правовой деятельности государства необходимо создание мер, качественных механизмов борьбы с коррупционными проявлениями, особенно в отношении предпринимательского сектора и конечно создание упрощенной налоговой системы, которая существенно повлияет на развитие экономики страны в целом. С другой стороны, более приемлемые условия работы легального сектора будут удерживать новых субъектов от ухода в теневую сферу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурмистрова А.А. Теневая экономика как угроза экономической безопасности государства / А.А. Бурмистрова, И.С. Кондрашова, Н.К. Родионова // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – № 2. – С.5-8.

2. Образцова А.Е. Теневая экономика как угроза экономической безопасности России / А.Е. Образцова // Наука XXI века. – 2018. – № 3. – С.1-5.

3. Алиева М.З. Теневая экономика как угроза национальной безопасности государства / М.З. Алиева, Р.З. Ильясова // Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2017. – № 2. – С.107-111.

Курсант Уфимского юридического института МВД России
Д.И. Жидкова;
научный руководитель:
кандидат юридических наук **Е.В. Пономарева**

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

«Семья на протяжении всей истории существования человечества является исключительным способом построения общественной жизни, поэтому все государства по мере своего развития всегда старались предпринять различные меры для поддержания семьи. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны государства»¹. На сегодняшний день развитие медицины в области репродукции человека позволяет человечеству создать новые общественные отношения, в рамках которых появляются многочисленные проблемы и вопросы, которые требуют законодательного урегулирования и легального разрешения.

Понятие суррогатное материнство определено федеральным законом РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а именно п. 9 ст. 51, где сказано, что суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям. При этом в п. 10 данного закона раскрываются требования, которые предъявляются женщине, желающей стать суррогатной матерью, и на этом законодатель заканчивает по вопросу

---

¹ Зубкова Е.А. Основы охраны материнства, детства и семьи в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2017. № 10 (113) С. 147.

регулирования данного института, ограничившись всего одной статьей в Федеральном законе.

На сегодняшний день ценности «семьи» очень много значат для человека, но особую ценность составляют, конечно же, дети. Как сказал автор произведения «Былое и думы» А.И. Герцен: «Семья начинается с детей». Трудно не согласиться с данным высказыванием. Но как быть тем людям, которые лишены, по каким-либо обстоятельствам, иметь детей? Ведь на сегодняшний день число бесплодных пар возрастает, около 15 % людей не могут самостоятельно зачать и выносить ребенка, что, по мнению, Всемирной организации здравоохранения создает реальную угрозу Национальной безопасности. Для решения данного вопроса в 1995 г. на законодательном уровне было закреплено искусственного оплодотворение с принятием действующего ныне Семейного кодекса РФ, что поспособствовало быстрому развитию данного института.

Обращая свое внимание на актуальность проблематики можно обратиться к Семейному кодексу, где в ст. 51 говорится о том, что лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). Оказывается, Семейный кодекс РФ дает такое право, что, по нашему мнению, является несколько абсурдным, поскольку в данном случае на лицо ущемление прав родителей мечтавших о ребенке, отсутствие социальной и правовой защиты их интересов, и нарушение прав непосредственно самого ребенка, который в соответствии со ст. 54 СК РФ лишается возможности знать своих родителей.

Так, в определении Конституционного суда Российской Федерации от 15 мая 2012 г. № 880 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав положениями п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации и п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»¹. Здесь право суррогатной матери на разрешение вопроса о наделении потенциальных родителей ребенка, рожденного посредством применения метода суррогатного материнства, родительскими правами (п. 4 ст. 51 СК РФ) расценивается судьей Конституционного Суда Российской Федерации С.Д. Князевым в качестве первопричины нарушения баланса прав и законных интересов, как потенциальных родителей, так и рождённого ребёнка, а судьей Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиевым – в качестве детерминанты проблемы обеспечения баланса прав и интересов потенциальных родителей и суррогатной матери.

---

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 мая 2012 г. № 880 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав положениями п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации и п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» [Электронный ресурс]. Документ официально не опубликован // СПС «Консультант Плюс».

Не смотря на то, что договор суррогатного материнства выступает в роли правового инструмента в данном социальном институте, баланс интересов участников суррогатного материнства на сегодняшний день, не достигнут.

Договор суррогатного материнства в силу своей специфики является гражданско-правовым договором оказания услуг. Отсюда очевидно, что при регулировании вопроса искусственного оплодотворения между суррогатной матерью и потенциальными родителями происходит взаимодействие норм семейного и гражданского законодательства, что и порождает конфликт интересов между субъектами суррогатного материнства. Как раз это раскрывается в субъективном семейном праве женщины, которая выносила ребенка, отказаться от передачи ребенка на воспитание потенциальным родителям (абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ), при том, что в гражданско – правовом договоре зачастую прямо устанавливаются обязанности противоположного характера.

Исходя из вышеизложенного, следует сказать, что законодатель не предусмотрел судебного порядка для установления материнства, при использовании вспомогательных репродукций, что несомненно, является пробелом. В данных отношениях фактическая мать должна получить свою долю защищенности при заключения договора о суррогатном материнстве. Факт происхождения от матери должен быть установлен в судебном порядке. Но пока семейное законодательство такой возможности не предусматривает.

Прогресс медицины не ставится под сомнение, но все-таки для развития данного института в положительном правовом русле, необходимо создать модель отношений в данной сфере, где будут защищаться права и законные интересы бесплодных супружеских пар, желающих обрести статус родителей, так и суррогатных матерей и детей, появляющихся с их помощью на свет. Для урегулирования данного вопроса возможно внесение соответствующей главы в Семейный кодекс Российской Федерации или же принять закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях» на федеральном уровне, где возможно закрепить на законодательном уровне понятие суррогатного материнства, суррогатной матери, потенциальных родителей, договора о суррогатном материнстве. Помимо этого, определить требования к сторонам договора, их взаимные права и обязанности, возможность отказа от договора, основания и порядок гражданско – правовой ответственности и многие другие вопросы.

Кроме того, необходимо четко решить, допустимо ли суррогатное материнство на коммерческой основе. И в случае, если ответом послужит положительный ответ, встает вопрос о упразднении лицемерного утверждения о том, что лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Семейный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 8 декабря 1995 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019 г.] // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996 № 1. Ст. 16.
2. Об актах гражданского состояния : федер. закон [принят Гос. Думой 22 октября 1997 г., одобрен Советом Федерации 5 ноября 1997 г.] // Собрание законодательства РФ. 24.11.1997 № 47. Ст. 5340.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 мая 2012 г. № 880 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав положениями п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации и п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния». Документ официально не опубликован // СПС «Консультант Плюс».
4. Зубкова Е.А. Основы охраны материнства, детства и семьи в Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2017. № 10 (113) С. 147.
5. Коршунова Е.А. Правовое регулирование суррогатного материнства // Право и общество. 2013 № 1(5). С. 100.

Курсант Уфимского юридического института МВД России
Ю.К. Закоян;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Г.Р. Игбаева

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ

Страхование предоставляет гарантии восстановления нарушенных имущественных интересов в случае непредвиденных природных, техногенных и иных явлений, оказывает позитивное влияние на укрепление финансов государства. Оно не только освобождает бюджет от расходов на возмещение убытков при наступлении страховых случаев, но и является одним из наиболее стабильных источников долгосрочных инвестиций [1].

По методу осуществления страхование согласно ст. 927 ГК и ст. 3 Закона об организации страхового дела подразделяется на добровольное и обязательное. В добровольном страховании лицо самостоятельно решает вопрос о целесообразности заключения со страховой организацией договора. Сюда относятся общественные отношения, где материальный ущерб, независимо от причин его возникновения и последствий, затрагивает имущественные интересы ограниченного круга лиц и в целом не отражается на общественных и государственных интересах. К договорам добровольного

страхования применяются общие положения ГК, регулирующие правоотношения в страховании.

Обязательное страхование – это форма страхования, в которой отношения страхования возникают в силу закона. Виды, условия и порядок обязательного страхования определяются соответствующими законами Российской Федерации. Государство является инициатором обязательного страхования, который обязывает юридических лиц и физических лиц вносить средства для обеспечения общественных интересов в форме закона.

В обязательном страховании: 1) государство обязывает гражданина или юридическое лицо заключить договор страхования под угрозой материальных санкций, недопущения заниматься определенной деятельностью или запрета эксплуатации определенного имущества; 2) государство самостоятельно в лице уполномоченных органов заключает договоры страхования в пользу застрахованных лиц, волеизъявления которых в отношении страхования не требуется.

Условия и порядок осуществления обязательного страхования согласно ст. 3 Закона об организации страхового дела определяются федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования. Это означает, что обязательное страхование не может быть установлено подзаконными актами, местными законами, а также ведомственными распоряжениями. Основы обязательного страхования регулируются законом Российской Федерации «Об организации страхования в российской федерации», гражданским кодексом (ст. 935-937, 969), Федеральный Закон от 16 июля 1999 года № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» и согласования ряд правил, которые обеспечивают список объектов, чтобы убедиться, что размер ответственности страхования, права и обязанности сторон, участвующих в страховании, и другие вопросы [2].

Обязательное страхование можно разделить на социальное страхование, регулируется Федеральным законом «Об основах обязательного социального страхования», и обязательное страхование государством, регулируется специальным законодательством Российской Федерации [3].

Государство предусмотрело форму обязательного страхования в случаях, когда защита некоторых объектов страхования, связанных с интересами всего общества, а не только отдельных страховщиков [3].

Обязательное государственное страхование является особой формой страхования, учитывая структуру возникающих гражданских прав и обязанностей. Оно проводится с целью обеспечения социальных интересов граждан и государства и представляет собой отношения по защите имущественных интересов, связанных с жизнью и здоровьем застрахованных лиц. Речь идет о ситуациях, когда компенсация понесенного ущерба представляет общественный интерес, а в отдельных случаях и государственную необходимость.

Исследуя соотношение обязательного государственного страхования с социальным страхованием, следует отметить, что последнее происходит в бездоговорной форме и основывается не на гражданско-правовых началах, а на принципах, присущих праву социального обеспечения с вытекающими отсюда различиями как в предмете и методе правового регулирования, так и в субъектном составе возникающих отношений по страхованию.

Никакой свободной воли субъектов при возникновении социальных отношений не требуется и не допускается, а есть обязательное четкое административно-властное исполнение закона указанными в нем субъектами при возникновении предписанных законом обстоятельств.

Можно выделить следующие особенности правовых отношений, вытекающие из обязательного страхования:

- 1) государство определяет виды, порядок и условия обязательного страхования;
- 2) прямое участие государства (или уполномоченный орган) отчетов о состоянии страхования;
- 3) использование метода обязательного регулирования этих правовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Игбаева Г.Р. Обязательное страхование как способ защиты прав и интересов страхователей и третьих лиц // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. №1 (282). С. 194-201.
2. Игбаева Г.Р. Страхование законодательство в России: понятие, источники // История государства и права. 2007. № 18. С. 3-5.
3. Игбаева Г.Р. Концептуальные направления совершенствования гражданско-правового механизма обязательного страхования // В сборнике: Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России. Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции. Гафуров И.Р. (отв.редактор). 2014. С.86-89.
4. Игбаева Г.Р. Обязательное страхование как способ защиты прав и интересов страхователей и третьих лиц // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 1 (282). С. 194-201.

Курсант Уфимского юридического института МВД России

Д.А. Ильичёва;

научный руководитель:

кандидат юридических наук Е.В. Пономарева

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ОПЛОДОТВОРЕНИЯ В РОССИИ

На сегодняшний день проблема правового статуса эмбриона относится к одной из актуальных в современном обществе.

Экстракорпоральное оплодотворение – это метод, который чаще всего используется в случае бесплодия, другими словами, это дополнительная вспомогательная репродуктивная функция. В настоящее время применение экстракорпорального оплодотворения в нашем мире актуально и отвечает требованиям современного общества.

Первым, кто задумался о помощи бесплодным парам, был американский исследователь Гамильтон [2]. В 1944 году он начал изучать извлечение яйцеклеток и дальнейшее их оплодотворение. После Гамильтона, было несколько ученых, которые пытались бороться с этой проблемой.

Но, первого успеха в данной области добились гинеколог Патрик Стептоу и эмбриолог Роберт Эдвардс в Великобритании в ноябре 1977 года. В результате их продолжительной работы в 1978 году появилась на свет Луиза Браун. В нашей же стране данный метод был успешно реализован в 1985 году в Москве.

Легальное применение данного метода требует разрешение некоторых проблемных аспектов. Во-первых, правовое регулирование данной процедуры, а во-вторых, возможность использования искусственного оплодотворения любой женщиной или супружеской парой, у которых имеются определенные проблемы с рождением детей.

В настоящее время существует ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [3], где определено право российских граждан на применение вспомогательных репродуктивных технологий, представляющих собой методы лечения бесплодия. Данным правом может воспользоваться как одинокая женщина, так и мужчина и женщина, которые состоят или не состоят в браке.

Необходимо отметить, что в настоящий момент нет универсальной формы юридического договора об услугах по искусственному оплодотворению. Право на экстракорпоральное оплодотворение имеют лишь некоторые организации, которые обладают соответствующей лицензией, выдаваемой Министерством здравоохранения РФ. Незаконное же проведение данной процедуры влечет за собой уголовную ответственность.

На сегодняшний день в России, как известно, существует сложная де-

мографическая ситуация, при которой рождаемость едва превышает смертность. По данным статистики, каждый 6-й брак бесплоден из-за ряда различных причин. Рождение детей опасно либо же невозможно для жизни и здоровья матери при некоторых физиологических недостатках, противопоказании в беременности, биологической несовместимости супругов и т.д. Все это приводит к расторжению браков, распаду семьи, ухудшению демографической ситуации. Необходимо решать данную проблему, и один из путей её решения – применение методов искусственного оплодотворения[4]. Удивляет тот факт, что настолько важный вопрос, регулируется всего одной статьей ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан».

Первоочередной проблемой является отсутствие терминологии, которая была бы закреплена в законодательном порядке. Например, термин «детородный возраст» не имеет конкретного определения. Так, можно заменить его на «совершеннолетние», чем в свою очередь можно будет разграничить возрастной порог по всей территории страны. Но, установление верхней границы не требуется, так как это будет нарушать репродуктивные права женщины согласно Конституции РФ.

Затем, необходимо конкретно ввести единую форму заявлений и договоров на обеспечение услуг по реализации искусственного оплодотворения.

Последующим шагом, считаем, необходимым установить юридическую ответственность за нарушение правил и порядка применения искусственного оплодотворения. В нашей стране предусмотрена уголовная ответственность, согласно закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», однако в настоящем УК РФ данный состав преступления отсутствует.

Немаловажным является тот факт, что в статье данного федерального закона отсутствует определение понятия незаконного проведения искусственного оплодотворения. На наш взгляд, необходимо предусмотреть определенный вид ответственности за данные незаконные действия, за врачебную ошибку.

Так, в 2017 году в Голландии из-за подобной врачебной ошибки большое количество женщин вынашивают и растят детей не от своих мужей [4]. Данный инцидент произошел в городе Утрехт. Выяснилось, что нарушения стали систематическими, и заключались они в том, что медперсонал спутал биологические материалы будущих отцов. Чтобы избежать подобных случаев, необходимо установить ответственность за врачебную ошибку при использовании репродуктивных технологий.

И, конечно же, здесь возникает вопрос о праве ребенка на знание своих генетических родителей. Данная норма рассматривается в качестве врачебной тайны. СК РФ и другие законодательные акты не содержат никаких разъяснений на этот счет. Представляется необходимым введения данного права ребенка в СК РФ, так как это может быть важно при диагностике

его заболеваний или установления предрасположенности к какому-либо заболеванию [6].

На основании вышеизложенных проблем, можно прийти к следующему выводу, что использование репродуктивных технологий существенно опережает свою правовую регламентацию в данной области. Также, важно то, что нормы, которые существуют в российском законодательстве, касаются лишь некоторых аспектов возникающих проблем. Поэтому, необходимы более четкие разграничения и механизмы правового регулирования законных интересов и прав детей и тех лиц, которые непосредственно учувствуют в этом процессе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Семейный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 8 декабря 1995 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019 г.] // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996 № 1. Ст. 16.
2. <http://www.o-krohe.ru/vrt/eko/istoriya-i-pervaya-procedura-v-rossii/>.
3. Федеральный закон от 21. 11. 2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 48, ст. 6724.
4. Гнеушева Е.Б. Некоторые проблемы правового регулирования применения искусственных методов репродукции / Е.Б. Гнеушева // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. - 2014. - № 4 (10). - С. 285-288.
5. <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2839377>.
6. Гатауллина Д.Д. Проблемы правового регулирования искусственной репродукции человека / Д.Д. Гатауллина // Молодой ученый. - 2017. - № 42. - С. 122-125.

Курсант Уфимского юридического института МВД России

К.М. Кагирова;

научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент Г.Р. Игбаева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ

На сегодняшний день актуальность вопроса о правомочии и деятельности коллекторских агентств пользуются большим спросом среди как кредитных организаций и банков, так и самих граждан Российской Федерации. Коллекторская деятельность является одной из самых перспективных на рынке труда в России [1].

Причиной появления коллекторов является желание кредитных организаций, банков заниматься предоставлением денежных средств в кредит, а

не взыскивать их с должников, что в дальнейшем приводит к различным конфликтам и неприятностям [2]. Как известно, банки и кредитные организации должны иметь хорошую и чистую репутацию. Вследствие чего, кредитные организации подписывают договор финансирования под уступку денежного требования (факторинг). Согласно Гражданскому Кодексу Российской Федерации статье 824 «по договору финансирования под уступку денежного требования одна сторона (финансовый агент) передает или обязуется передать другой стороне (клиенту) денежные средства в счет денежного требования клиента (кредитора) к третьему лицу (должнику), вытекающего из предоставления клиентом товаров, выполнения им работ или оказания услуг третьему лицу, а клиент уступает или обязуется уступить финансовому агенту это денежное требование».

«Коллекторскую деятельность по возврату денежных долгов разделяют на 3 этапа:

1. «Soft» (мягкий), он заключается в том, что должнику вручается письменное уведомление от коллектора с описанием неблагоприятных правовых последствий в случае неуплаты долга, а также телефонные переговоры;

2. «Hard» (жесткий), на этом этапе, если уплата долга всё ещё не произошла, то специалисты выезжают долг, тогда наступает

3 этап «Legal», в этом случае, коллекторы подают иск в суд, а впоследствии уже непосредственно в Федеральную Службу Судебных Приставов» [3] (далее ФССП). Коллекторские агентства осуществляют свою деятельность до судебного решения, но после вынесения постановления суда о взыскании долга приходится тесно работать с ФССП. Нередко и сами коллекторские организации выступают в роли кредитора, когда первоначальный кредитор передает право требования за неуплату долга по договору цессии.

У коллекторских агентств имеются ограничения и запреты, согласно Закону «О коллекторской деятельности», официальное название документа: Федеральный закон от 03.07.2016 №230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности» с изменениями, вступившими в силу 01.01.2018 года, который ограничивает количество встреч с должником, на не более одного раза в день; не более двух раз в неделю; не более восьми раз в месяц. «Ограничивается время допускаемых звонков: с 08:00 до 22:00 в будние дни и с 09:00 до 20:00 в праздничные и выходные дни». Количество звонков не должно превышать 20 раз, в противном случае, применяется юридическая лазейка, после которой, можно подать иск в суд о вмешательстве в частную жизнь. Сотрудникам коллекторских организаций запрещается звонить близким и родственникам должника, применять физическую силу, угрожать, портить имущества и использовать какие-либо оскорбления в адрес должника и его близким или родным. Коллекторам запрещается звонить определенным категориям лиц: беременным и женщинам, у которых есть ребенок

младше полутора лет; гражданам, которые находятся в медицинских учреждениях; инвалидам 1 группы. Также запрещается: действовать анонимно, не сообщив регистрационный номер компании; разглашать сумму долга третьим лицам без письменного разрешения должника; проникать в жилища должника без его согласия; вводить в заблуждения; произвольно увеличивать сумму долга и т.д.

Делая вывод, можно отметить, что бандитские методы настоящими коллекторами не применяются, деятельность коллекторских организаций направлена на поиск схем по возвращению денежного долга, которая может быть осуществлена задолжником перед кредитором законными методами и способами. С вступлением в силу Федерального Закона № 230-ФЗ редко встретишь тех самых коллекторов-бандитов из 90-х, но по сей день тема коллекторских агентств остается актуальной.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Игбаева Г.Р. Перспективы внесудебных способов защиты в сфере обязательного страхования // Евразийский юридический журнал. 2014. № 1 (68). С. 151-153.

2. Игбаева Г.Р. Концептуальные направления совершенствования гражданско-правового механизма обязательного страхования // В сборнике: Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России. Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции. Гафуров И.Р. (отв.редактор). 2014. С.86-89.

3. Жданухин Д.Ю. Практика коллекторской деятельности. М.: Ростнадзор, 2009. –224 с.

Курсант Воронежский институт ФСИН России

М. Г. Керимова;

научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент Е.С. Шукаева

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЧАСТНЫХ ДОМОВЛАДЕНИЙ КАК ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

В современном законодательстве России отсутствует институт «налога на частные домовладения». Однако это не означает, что владельцы частных домовладений не уплачивают налог на указанное недвижимое имущество. Под имущественным налогом подразумеваются предусмотренные законом денежные платежи, выплачиваемые собственниками недвижимости. К числу объектов налогообложения на имущество физических лиц относятся расположенные в пределах муниципальных образований: 1) жилой

дом;2) квартира, комната;3) гараж, машино-место;4) единый недвижимый комплекс;5) объект незавершенного строительства;6) иные здание, строение, сооружение, помещение[1].

В настоящее время поименованный вид налога исчисляется, исходя из кадастровой, а не инвентаризационной стоимости имущественного объекта, поскольку кадастровая стоимость учитывает такие индивидуализирующие объект оценки признаки, как расположение, год постройки и площадь. Размер кадастровой стоимости объектов недвижимости, как правило, превышает размер инвентаризационной стоимости, а, следовательно, и налог на недвижимое имущество физических лиц.

Кадастровая стоимость имущества может меняться в процессе эксплуатации имущества, однако размер налога не меняется в течение налогового периода.

К сожалению, собственник оцениваемого имущества не принимает участие в оценочном процессе и может быть ознакомлен с результатами оценки лишь после её окончания. В случае несогласия с объявленной стоимостью собственник оцененного имущества вправе обратиться в суд с соответствующей жалобой, представив при этом суду соответствующие судебные доказательства.

В ходе налогообложения возникает ряд иных вопросов, требующих своего неотложного разрешения и законодательного вмешательства.

Таким образом, на сегодняшний день существует относительно большое количество вопросов, связанных с налогообложением недвижимого имущества физических лиц, включая жилые дома и квартиры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 01.05.2019) (ст. 401) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

Курсант Воронежского института МВД России
А.В. Кирил;
научный руководитель:
И.В. Азарова

ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ, ФОРМЫ И ФУНКЦИИ СТРАХОВАНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

На современный период обязательное страхование автогражданской ответственности приобретает широкий размах и стало самым массовым видом страхования в Российской Федерации. Однако, несмотря на повышение тарифов по данному виду оказания страховых услуг, страховые компании

часто заявляют об убыточности данного вида страхования. Причинами такого положения они указывают:

- постоянное обновление парка автомобилей в России;
- рост количества дорогих и роскошных автомобилей;
- не создана комплексная система оценки ущерба от различных происшествий.

Главной целью автострахования в России является защита прав и законных интересов граждан, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий и которые не были в нем виновны. Отметим, что ОСАГО очень часто подвергается критике как со стороны страховых компаний, так и со стороны граждан, заявляющих о недостаточности выплаты средств по покрытию ущерба от происшествий.

Одним из способов решения данной проблемы видится пересмотр положений Федерального закона от 25.04.2004 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», в части, касающихся лимитов выплат по материальному ущербу участников дорожно-транспортных происшествий. Однако, следует помнить и об интересах игроков страхового рынка, и необдуманное повышение лимитов выплат по материальному ущербу в результате дорожно-транспортных происшествий может спровоцировать коллапс на страховом рынке в результате резкого снижения предложения страховых услуг [1].

Помимо выплат по страховым случаям, страховые компании несут нагрузку по затратам и отчислениям, например, в компенсационный фонд, резервы, налоги и иные расходы. Также, страховые компании участвуют в судебных процессах, и при наложении судом взысканий на страховые компании, они также ложатся на них как дополнительные расходы.

Позиция Российского союза страховщиков состоит в том, что они приветствуют повышение лимитов выплат по материальному ущербу, если базовые тарифы будут пересмотрены в сторону повышения. По мнению Российского союза страховщиков, тарифы по ОСАГО следует увеличить на 60-70%, однако, Министерство финансов Российской Федерации не разделяет данную позицию, предлагая увеличить базовые ставки тарифов на 20-25%. Данные вопросы являются дискуссионными, предполагают, значительный плюрализм и неоднократно будут пересмотрены [2].

Следует понимать, что однократное повышение тарифов по ОСАГО не разрешит всех проблем игроков страхового рынка и граждан. Существующая ситуация на автомобильном рынке и на рынке автозапчастей показывает стабильный рост стоимости автомобилей и комплектующих, что приводит к недовольству граждан и ухудшению результатов финансовой деятельности страховых компаний. Одним из предложений по разрешению данных вопросов приводится индексация базовых ставок ОСАГО согласно официальным показателям инфляции ЦБ РФ, что отвечает общепринятым мировым стандартам страховой практики. В развитых западноевропейских

странах базовые ставки повышаются и выше показателей инфляции. Примером является повышение стоимости услуг ОСАГО в Соединенных Штатах Америки и Соединенном Королевстве – повышение на 100% в течение пяти лет, в Швейцарии – 260%, а в Российской Федерации базовые ставки не подвергались коррекции в течение десяти лет.

На сегодняшний день направлениями развития договора ОСАГО можно выделить следующие:

- улучшение системы единой оценки причиненного дорожно-транспортным происшествием ущерба;
- профилактика правонарушений в сфере нарушения правил дорожного движения посредством варьирования величины страховой премии по договору ОСАГО;
- совершенствование системы расчета и правоприменения в сфере коэффициента бонус-малус;
- оценка коэффициента бонус-малус в отношении водителя, а не автомобиля;
- пересмотр системы возмещения убытков и компенсационных выплат при дорожно-транспортных происшествиях;
- совершенствование системы электронного документооборота [3].

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что договор страхования предполагает риски для обеих сторон, как для страхователя, так и страховщика, но является неотъемлемой частью экономического развития страны и регулируется гражданским законодательством. Страхование для граждан (физических лиц) и организаций (юридических лиц) является способом возмещения убытков, которые перераспределяются между другими лицами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бермас Е.А. Страхование в России: тенденции, проблемы и перспективы развития / Е.А. Бермас, Р.Р. Яруллин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 8. – С. 165-169.
2. Денисов С.Л. Демпинг в страховании / С.Л. Денисов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2014. – № 3. – С. 88-92.
3. Жегалова Е.В. Тенденции и перспективы развития страхования жизни в России / Е.В. Жегалова // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. – 2014. – № 2. – С. 106-112.

Курсант Уфимского юридического института МВД России

В.Э. Конькова;

научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент Г.Р. Игбаева

О РАЗМЕРАХ КОМПЕНСАЦИЙ РУКОВОДИТЕЛЮ В СЛУЧАЕ УВОЛЬНЕНИЯ («ЗОЛОТЫЕ ПАРАШЮТЫ»)

«Золотым парашютом» называют компенсацию руководителю организации, которая выплачивается ему в случае увольнения либо ухода в отставку по собственному желанию вследствие поглощения одной фирмы другой или смены собственника.

Условие в виде выплаты компенсации на случай увольнения руководителя фиксируется в трудовом договоре либо в дополнительном соглашении и реализуется при расторжении трудовых правоотношений с работодателем[6].

Данная мера предназначена для того, чтобы умерить недовольство увольняемых сотрудников компании. Снизить риск возможности их противодействия интересам компании, вывода информации в конкурентную среду.

Для того чтобы конституционные права и свободы увольняемых руководителей организации не нарушались, закон предусмотрел выплату лицу справедливой компенсации в связи с расторжением трудового договора. В ст.181 ТК РФ предусмотрено, что руководителю организации, его заместителям и главному бухгалтеру при расторжении трудового договора в связи со сменой собственника имущества организации законодательно гарантируется выплата компенсации в размере не ниже трехкратного среднего месячного заработка. Аналогично, в ст.279 ТК РФ закрепляется обязанность работодателя выплатить увольняемому компенсацию в размере, определяемом трудовым договором, но не ниже трехкратного среднего месячного заработка.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, устанавливая нижний предел компенсации, законодатель не закрепил фиксированный размер выплаты либо верхний максимальный предел. Конкретный размер денежной компенсации будет определяться в качестве одного из условий трудового договора либо оговариваться в рамках заключенного дополнительного соглашения [1].

Отсутствие законодательно закреплённых параметров касемо максимальных размеров выплаты либо каких-либо условий для выплаты рассматриваемых компенсаций явилось существенным пробелом в законе. Российская практика иллюстрирует нам данную ситуацию. Некоторые компании воспользовались указанным пробелом и производили выплаты увольняемым топ-менеджерам в таких больших размерах, что название выплачиваемых компенсаций себя оправдало, они были поистине «золотыми». Так, большой общественный резонанс в 2013 году вызвала выплата компенсации

в размере 200,8 млн. руб. компанией «Ростелеком» топ-менеджеру А. Проворову. В 2015 году Верховный суд РФ признал данную выплату незаконной [4] в связи с тем, что не был соблюден баланс интересов двух сторон – увольняемого руководителя и акционеров. Отмечалось, что выплата была чрезмерной и при ее назначении не учитывались личные достижения руководителя [8].

Данная позиция подтверждается в положениях Постановления Пленума ВС РФ № 21 [2], согласно которому при назначении выплат не должен нарушаться принцип недопустимости злоупотребления правами и законными интересами других работников организации.

Кроме того, отмечается, что при определении размера компенсации необходимо учитывать фактические обстоятельства дела. Выплата должна производиться по заслугам лица, обоснованно. Следовательно, нужно учитывать период работы увольняемого в организации, время, которое осталось до истечения срока трудового договора, дополнительные издержки, которые лицо понесет в связи с прекращением трудового договора.

Указанная проблема была решена в отношении организаций, в уставном капитале которых более 50% акций (долей) является государственной либо муниципальной собственностью, собственностью государственных внебюджетных фондов, государственных или муниципальных учреждений и т.д. Данное положение было закреплено в ст. 349.3 ТК РФ. Размер компенсаций, выплачиваемых работникам таких организаций, не должен превышать размера трехкратного среднего месячного заработка.

Но в тех организациях, где степень подконтрольности публичной власти меньше, вопрос определения максимального размера выплат работнику, который выполнил все условия трудового договора, связанные с его прекращением, остается законодательно неурегулированным [5].

Можно сделать вывод о том, что выплачиваемый «золотой парашют» должен соответствовать существу и назначению компенсации. Данная выплата должна оградить увольняемого от тех неблагоприятных последствий, связанных с прекращением с ним трудовых правоотношений, она не должна становиться предметом незаконного обогащения и возможностью легкой наживы. Кроме того, выплачиваемые компенсации не должны нарушать законных интересов других членов организации.

Также, считаем, что необходимо установить максимальный размер выплат для руководителей организаций (за исключением организаций, указанных в ст. 349.3 ТК РФ). Данный опыт уже имеется в зарубежных государствах. Так, в Италии установлен верхний предел выплат – 294 тыс. евро.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что необходимо совершенствовать законодательство, восполнять пробелы в праве для того, чтобы в процессе правоприменения возникало меньше споров, не нарушались права и законные интересы участников трудовых правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Игбаева Г.Р. Трудовое право. Уфа, 2014.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации».
3. Постановление от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 30.03.2015 № 307-ЭС14-8853 по делу № А56-31942/2013
5. Микрюков В.А. О межотраслевой аналогии в практике преодоления пробелов правового регулирования выплаты «золотых парашютов» // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 100 - 107.
6. Михальчук Ю. «Золотые парашюты» экс-руководителей // ЭЖ-Юрист. 2015. № 29. С. 13.
7. Пиголкин А.С. Обнаружение и преодоление пробелов права // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 56.
8. Слесарев С. Не было ни гроша, да вдруг «золотой парашют» // Трудовое право. 2016. № 5. С. 5 - 15.
9. Яковлева Т.В. О пробелах в объективном праве и способах их восполнения при решении вопроса о реализации субъективного права // Вопросы российского и международного права. 2011. № 3. С. 10.

Курсант Воронежского института ФСИИ России
Д.В. Костюхина;
научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент Е. С. Шукаева

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ У ОСУЖДЁННОГО

Осуждённый, попадая в места лишения свободы, подвергаются определенному ограничению прав. Согласно ст. 10 УИК РФ «при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации». Одним из выражений ограничения этих прав является изъятие у осужденных, запрещенных в исправительном учреждении вещей. Перечень этих вещей изложен в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений[1].

В законодательстве можно выделить две ситуации, отражающие принудительное прекращение права собственности осужденного: при приеме в исправительное учреждение, при отбытии срока наказания в исправительном учреждении.

В обоих случаях действия администрации по изъятию вещей будут носить правомерный характер и не могут расцениваться как посягательство на право собственности осужденного. Так как в этом случае нормы Правил внутреннего распорядка выступают специальными, а нормы гражданского законодательства общими.

По факту нахождения запрещенных вещей составляется акт и определяется его дальнейшая судьба. Вещи, подлежащие изъятию, могут быть: отправлены на склад для хранения, уничтожены по постановлению начальника учреждения, при переводе осужденного в другое исправительное учреждение по его заявлению вещи, хранящиеся на складе, могут пересылаться по почте посылкой их родственникам за счет собственных средств осужденных.

Эти варианты так же не содержат в себе посягательства на право собственности. Так, во-первых, изъятые вещи для реализации режима не должны находиться у осуждённых в пределах границ исправительного учреждения, во-вторых, они могут быть ограничены в обороте в целом на территории РФ. В последнем случае начальник исправительного учреждения может вынести постановление об их уничтожении.

Законность сделанных выводов обосновывает судебная практика. Так Атоян Г.М. обратился в суд с заявлением, оспаривая решение начальника учреждения о применении к нему меры взыскания, просил признать его действия незаконными и необоснованными. В судебном заседании Атоян Г.М. требования поддержал, считая, что оснований для применения меры взыскания не имелось. По его мнению, хранение изъятых у него предметов (аудиоплеера с гарнитурой и картой памяти, гарнитуры и зарядного устройства к мобильному телефону) не запрещено действующим законодательством, что следует из определения Конституционного суда РФ от 12.07.2006г. № 378 - О. Указанные вещи были обнаружены в ходе непланового обыска. Согласно п. 15 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений осужденным запрещается приобретать, изготавливать, хранить и пользоваться запрещенными вещами, предусмотренными перечнем [1].

Приложением № 1 к Правилам установлен перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе. В него входят все вещи, обнаруженные при обыске. Вследствие этого суд признает не состоятельным довод апелляционной жалобы о том, что Атоян Г.М. не допускал нарушений режима отбывания наказания. Поэтому Белгородский областной суд определил решение Валуйского районного суда Белгородской области от 22 августа 2013 г. по делу по заявлению Атоян Г.М. об оспаривании решения администрации ФКУ ИК-7 УФСИН России по

Белгородской области оставить без изменения, апелляционную жалобу Атояна Г.М. без удовлетворения[3].

Таким образом, у осужденного временно или совсем прекращают действовать правомочия, реализуемые им как собственником вещей. Владение и пользование прекращает быть полностью доступным для осужденного, а распоряжение возможно в случае перевода в другое исправительное учреждение в виде изменения места хранения его вещей со склада исправительного учреждения на хранение родственниками. Осужденный в проиллюстрированных ситуациях временно или совсем в принудительном порядке прекращает права собственности на изъятые вещи, так как действия трех правомочий на время отбытия срока наказания аннулируются.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Приказ Минюста РФ от 6 октября 2006 г. № 311 (с изм. от 15.12.2010 № 393) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы» // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2006.– № 12.

2. Апелляционное определение № 33-3822/2013 от 15 октября 2013 г. по делу № 33-3822/2013//Архив Белгородского городского суда.

Курсант Воронежского института ФСИН России
Н.С. Котиков;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Ю.В. Помогалова

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОДАЖИ ТОВАРОВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В соответствии с Приказом Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» [2] (далее - Правила внутреннего распорядка) запрещается продавать, покупать, дарить, принимать в дар, отчуждать иным способом в пользу других осужденных либо присваивать продукты питания, предметы и вещества, находящиеся в личном пользовании; приобретать, изготавливать, хранить и пользоваться запрещенными вещами.

Для продажи осужденным продуктов питания, вещей и предметов в исправительных учреждениях организуются магазины, работающие ежедневно, за исключением выходных и праздничных дней. Осужденные вправе пользоваться этими магазинами во время, отведенное распорядком дня, с учетом очередности (по отрядам и бригадам) по безналичному расчету (п. 100 Правил внутреннего распорядка).

Осужденные вправе приобретать вещи и товары в магазине на территории исправительного учреждения по договору купли-продажи, который возможен только в отношении не запрещенных режимом вещей и осуществляется осужденными путем безналичных расчетов, т. е. за счет средств, находящихся на их лицевых счетах (ст. 88 Уголовно-исполнительного кодекса РФ[1] (далее – УИК РФ)). Размер средств, разрешенных для расходования осужденными в определенный период, устанавливается в зависимости от вида режима исполнения наказания.

За последнее время заметно возросло количество пользующихся интернет-магазином «ФСИН-заказ» – сервиса, предназначенного для удаленного формирования заказов предметов первой необходимости лицам, находящимся в местах лишения свободы. Преимущества услуги «интернет-магазина» очевидны: процесс заказа не требует специальных познаний, ассортимент исключает запрещенные в исправительных учреждениях предметы и продукты, заказ обрабатывается максимально быстро, и посылка доходит до осужденных в несколько раз быстрее, чем по почте. Продукты, заказанные через Интернет, приобретаются сотрудниками с закрепленной ответственностью за содержимое упаковок, потому особо тщательного досмотра не требуется. Родственник при этом не тратит время на хлопоты, связанные со сбором и доставкой посылки. Все товары и продукты осужденный получает без нарушения целостности упаковки.

Поскольку покупка через интернет-магазин приравнивается к посылке или передаче, то заказ обязательно проверяется в исправительном учреждении, где отбывает наказание получатель посылки: не превышена ли стоимость онлайн-передачи, имеет ли на нее право осужденный. Безусловно, к плюсам данного проекта следует отнести значительную экономию времени, мобильность и доступность сервиса. Даже в случае перемещения адресата из одного учреждения в другое заказ будет доставлен получателю.

Для осужденных, содержащихся в помещениях камерного типа, ЕПКТ, одиночных камерах, безопасном месте и запираемых помещениях, освобожденных из-под стражи под надзор администрации ИУ, а также осужденных, пользующихся правом передвижения без конвоя и проживающих за пределами ИУ, по их заявлениям продукты питания и предметы первой необходимости приобретаются сотрудниками исправительного учреждения (начальником отряда или лицом, его замещающим). С этой целью каждому осужденному, имеющему право на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, выдаются бланки-заявления (приложение № 6 к Правилам внутреннего распорядка), которые после заполнения сдаются администрации. Сотрудник, производящий закупку, предварительно проверяет в финансовой части либо бухгалтерии наличие денег на лицевом счету осужденного. Купленный товар вручается осужденному под роспись на заявлении (п. 101 Правил внутреннего распорядка).

Такой бланк-заявление можно считать офертой на заключение договора, а после разрешения покупки администрацией оно становится аналогом письменной формы договора. Вместе с тем налицо заключение договора розничной купли-продажи (ст. 492 ГК РФ), который является публичным договором (ст. 426 ГК РФ), поэтому за осужденными сохраняются права потребителя.

Таким образом, реализуется право лиц, отбывающих уголовные наказания в исправительных учреждениях различного типа, на приобретение продуктов питания и товаров первой необходимости.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1997 . - № 1. - Ст. 80.

2. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России от 3 ноября 2005 г. № 205 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 2005. - № 47.

Курсант Воронежского института МВД России
В.А. Кохан;
Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент М.Е. Жаглина

РЕЖИМ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

Современная российская юриспруденция уделяет большое внимание семейным правоотношениям, в частности, правовому режиму имущества супругов. Российскими учеными-юристами анализируется механизм правового регулирования имущества супругов в нормах российского права, а также проводится сравнительный анализ в его ретроспективе.

Правовой режим имущества супругов, и правоотношений, связанных с ним, на протяжении исторического развития России как государства, постоянно изменялся, что влияло на правовой статус и объем прав и обязанностей супругов.

Право Древнерусского государства не выделяло отдельных норм, которые бы регламентировали правовой режим имущества супругов. В целом, институт семейно-брачных отношений в то время не регулировался

нормами права, а основывался на языческих обычаях, из чего следует вывод, что в тот временной период существования государства не были нормативно урегулированы данные вопросы. В те времена считалось нормальным похищение невест и многоженство, и этим занимались даже монархи – великий князь Владимир Святославович до крещения Руси имел пять жен и более сотни наложниц [1].

Однако, несмотря на вышеизложенное, необходимо отметить следующие обычаи Древней Руси:

- если брачные отношения возникли из похищения или покупки невесты – жена поражалась в имущественных правах;
- если брачные отношения возникли из законного брака на основе взаимного согласия родственников, с приданым, то личная одежда, украшения и личные вещи считались имуществом жены.

В дальнейшем, с принятием христианства и Русской Правды, брачно-семейный институт и правовой режим супругов претерпел значительные изменения – был официально признан раздельный режим имущества супругов. Из норм Русской Правды следовало, что жена обладала личным имуществом, а муж отвечал по своим обязательствам собственным имуществом. Если муж растрачивал имущество жены, то это являлось основанием для развода, что также свидетельствовало о раздельности имущества супругов [2].

В XIV веке произошло стремительное возвышение Московского царства и его влияния на все сферы общественных отношений, в том числе, и семейных. Однако, по поводу правового режима имущества супругов существовали различные точки зрения. К.А. Неволин [3] считал, что фундаментальным принципом правового режима супругов является раздельность. М.Ф. Владимирский-Буданов утверждал, что, по общему правилу, имущество супругов является общим [4].

Во времена правления Петра I (1689-1725 г.г.) происходит резкий переход от старых систем управления государством и стремительное вхождение в Новое время, с присущим ему заимствованием западноевропейских правовых принципов, и правовой режим имущества супругов не стал исключением. Влияние церкви постепенно утрачивалось, и церковный брачный союз приобретал статус церемониала. Петр I установил официальный раздельный правовой режим имущества супругов. В дальнейшем, имущество супругов проходило категоризацию – за женой закреплялась общая часть имущества и приданое, а муж обладал правом на землю и вотчины.

Новые правовые стандарты имущества супругов тяжело входили в повседневную практику российских граждан того времени. В 1753 году по резонансному делу Головиной, Сенат установил право жены на продажу земли мужа без его согласия. Несмотря на такой прецедент, муж сохранял властные отношения в сфере собственности в браке, и в дальнейшем Сенат, в 1763 году, закрепляет незаконность сделок по отчуждению женой

своего недвижимого имущества в пользу мужа, и этот запрет был отменен только в 1825 году. В 1835 году был реализован правовой компромисс – имущество супругов находилось в раздельности, но жена подчинялась мужу в личной неимущественной сфере [5].

XIX-XX в.в. продолжает характеризоваться раздельным правовым режимом имущества супругов. В имущество жены, по-прежнему, входит приданое, иное имущество, которое было передано ей в собственность по сделкам, наследованию и иным законным основаниям. Супруги могли заключать между собой сделки любого характера, возмездные или безвозмездные. В течение брака образовывался общий имущественный массив супругов, который, однако, не мог быть средством обеспечения обязательств. Жена не несла обязанности по несению расходов на обеспечение жизнедеятельности семьи, даже если на то имелись средства.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что правовой режим имущества супругов развивался в исторической ретроспективе от языческих норм обычного права, где муж имел полную власть над женой и ее имуществом, до раздельного режима имущества мужа и жены.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Захаров А.И. Историческое развитие правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве / А.И. Захаров // Бизнес в законе. – 2014. – № 1. – С. 22-26.
2. Чефранова Е.А. Исторический аспект правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве / Е.А. Чефранова // История государства и права. – 2006. – № 11. – С. 19-22.
3. Неволин К.А. История политико-правовых учений / К.А. Неволин – Москва: Юрайт, 2010. – 289 с.
4. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов – Москва: Проспект, 2009. – 365 с.
5. Чефранова Е.А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов: Автореф. дис... докт. юрид. наук / Е.А. Чефранова. – Москва, 2007. – 38 с.

Студентка Центрального филиала РГУП
К.Д. Кудинова;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент **Е.Р. Сухарева**

СУЩНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В Гражданском Кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] содержится понятие юридического лица, являющееся результатом развития правовой мысли. Выделяются исторические периоды, в рамках которых определялась сущность юридического лица – дореволюционный, советский и современный период.

В дореволюционный период преобладали две теории: теория фикции (Г. Ф. Шершеневич, А. М. Гуляев, Е. Н. Трубецкой, И. М. Тютрюмов) и доктрина социальной реальности (Д. И. Мейер, Н. С. Суворов, И. А. Покровский, В. И. Синайский, А. И. Каминка) [2]. В первой – юридическое лицо признавалось искусственным образованием для достижения целей, недостижимых для одного человека. Вторая теория же связывала сущность юридического лица с частью организма, одушевляемой волей учредителей. Н. Л. Дювернуа считал физические и юридические лица в правовом отношении равными, их следует именовать субъектом права. Н. М. Коркунов видел юридическое лицо совокупностью отношений его участников, реализующих общие интересы. Теории дореволюционного периода имели теоретический характер.

В советский период юридическое лицо служило большой группе населения. Определяющей была теория коллектива А.В.Венедиктова, ставящая в основу юридического лица трудовой коллектив рабочих и служащих предприятия. Выделялись теории государства (С. А. Аскназий), директора (Ю. К. Толстой), в соответствии с ними за юридическим лицом стояли государство или директор. Советские цивилисты (Д. М. Генкин, С. Н. Братусь, Б. Б. Черепахин, В. А. Рахмилович), переосмыслив теорию социальной реальности, представляли юридическое лицо носителем самостоятельных гражданских прав и обязанностей, наделенном имуществом для осуществления его задач [2]. Концепция В. П. Грибанова рассматривала юридическое лицо как организацию, обладающую организационным единством, имущественной обособленностью, выступающую в обороте от своего имени, самостоятельной имущественной ответственностью, способностью выступать истцом или ответчиком в арбитражном процессе. Данные признаки сегодня закреплены в статье 48 ГК РФ [1]. Е. К. Замотаева на основе советских теорий выделяла два признака юридических лиц: функциональное предназначение в осуществлении хозяйственной деятельности; цель учреждения [2]. Полагая, оба признака лежат в основе разделения на организационно-правовые

формы, закрепленного статьей 50 ГК РФ [1]. Советские теории имели практическую значимость для законодательства 90-х годов.

В современный период особое внимание уделяется теории фикции. Н.В. Козлова характеризует юридическое лицо как реальный субъект права с имущественными и некоторыми личными неимущественными правами и обязанностями, применимыми к его искусственной природе [2]. С.И. Архипов выводит свою теорию: юридическое лицо – субъект права, создаваемый путем обособления качеств, свойств, иных элементов правовой личности человека и их объединения в другой форме, приложимой к государству, муниципальным образованиям, частным корпорациям, иным социальным субъектам, отвечающим требованиям волеисполнительности и целостности. Для Е.В. Богданова юридическое лицо – лишь средство, которым человек оперирует, участвуя в гражданском обороте, и которое не может наделяться правосубъектностью [3]. Е.А. Суханов выделяет категорию имущественной обособленности, позволяющей создать субъекта, способного нести самостоятельную имущественную ответственность. Данная позиция предопределила закрепление в ГК РФ юридических лиц, наделенных правом собственности на имущество [4, с.176].

В современном определении юридического лица присутствуют недостатки. 1. ГК РФ устанавливаются особенности для различных организационно-правовых форм, участники которых могут нести ответственность по долгам организации, вопреки признаку имущественной ответственности. 2. Юридическое лицо может нести не только имущественную, но и административную ответственность. В том, что оно не может нести уголовную ответственность, возникает противоречие между теорией фикции и другими теориями, вошедшими в ГК РФ. Не учтена возможность установления юридическими лицами ответственности для своих участников (например, СРО).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: [принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21 октября 1994 года (в ред. федерального закона Российской Федерации от 3 августа 2018 года)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2018. – № 32 (ч. 2). – Ст. 5132.

2. Закуракина О.В. Формирование и развитие теорий юридического лица в России // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. – Пермь: Меркурий, 2014. –

3. Богданов Е.В. Проблема сущности юридического лица / Е.В. Богданов // Современное право. – 2011. – №11. – 89-95 с.

4. Российское гражданское право: учебник в 2 т. – 4-е изд., стереотип. – Т. 1. Общая часть / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2015. – 958 с.

Курсант Воронежского института МВД России
Н.О. Кузнецова;
научный руководитель:
кандидат экономических наук И.Е. Стрыгина

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Криминализация экономики России, теневая экономика и ее размеры, которые существуют во всех сферах деятельности экономики, на сегодняшний день приобретают признаки системной нестабильности социальной и экономической области развития страны, и являются одной из основных угроз национальной безопасности современной России. Согласно данным официального сайта МВД России всего зарегистрировано за январь – сентябрь 2018 года 1490,9 тыс. преступлений, из них 93,0 тыс. преступлений в сфере экономики. По итогам зарегистрированных преступлений их удельный вес составил 6,24%[4].

Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" говорит нам о росте преступлений, которые связаны с криминализацией экономики России и является одним из ключевых источников угрозы национальной безопасности страны в сфере экономики. Таким образом, криминализация экономики официально признана одной из системных угроз национальной безопасности России.

Проблематика экономической безопасности современной России предполагается одной из масштабных проблем, в частности, включая сюда и проблему коррупции. Коррупция подрывает авторитет государства, выступает против общественных интересов в различных сферах деятельности, приводит органы государственной власти к бессилию в основном в части корректировки взаимодействия рынка и экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Являясь экономико-правовым явлением, она обладает как экономическими, так и социально-юридическими чертами.

Весь комплекс условий, оказывающих воздействие на наличие и непрерывное воспроизводство теневой экономики на нынешнем этапе можно разбить на 6 групп в зависимости от вида отношений:

1. Антропологические причины.
2. Экономические причины.
3. Правовые причины.
4. Социальные причины.
5. Административные причины.
6. Этические причины.

Теневая экономика внедряется во все сферы экономической жизнедеятельности, приобретает единую угрозу социально-экономического развития страны. Наиболее возможными угрозами национальной безопасности

России, на ликвидацию которых должны быть нацелены федеральные органы государственной власти, являются:

1) возрастание уровня бедности населения и повышение имущественной дифференциации приводит к сбою общественной спокойности;

2) изменение конструкции российской экономики зависит от следующих факторов:

- повышение неравномерности экономического развития регионов;
- криминализация общества и хозяйственной деятельности в целом;
- уход производства в теневую экономику.

В целях противостояния преступности в сфере экономики следует указать на два вида социально-правового контроля: уголовно-правовом и криминологическом. Социально-правовой контроль не может уничтожить экономическую предпринимательскую преступность, но при соответствующей организации и научной обоснованности он может удержать ее на должном уровне.

Теневая экономика пронизала все сферы жизнедеятельности общества. Главенствующей причиной ее масштабов в России признается криминальная приватизация, которая выдвигает огромную часть производства на дальний план, туда же также уходит стратегия и тактика перехода к рынку в целом. Это заложило фундамент начала в сфере экономики серьезной криминализации в обществе.

В России, к сожалению, на данном этапе развития государства не удастся сформировать правильной системы экономической безопасности государства. Осуществление экономической безопасности нашего государства необходимо направить на создание комфортной макроэкономической среды для создания конкурентоспособной на мировом рынке динамично развивающейся национальной экономики.

Проблема криминализации экономики нашей страны на сегодняшний день считается одной из самых масштабных проблем. При этом оценивается она неоднозначно.

С одной стороны, появление теневого сектора повышает конкурентные преимущества предприятия, находящегося в этом секторе, обеспечивает социальную нишу для работников, у которых не получилось реализовать себя на официальных должностях, тем самым снижая уровень реальной безработицы. А с другой стороны, перераспределение доходов общества в пользу небольших привилегированных групп ухудшает стабильное состояние всего общества в целом, приводит к неравномерной налоговой нагрузке по отраслям и сокращению доходов бюджета. Экономика становится менее конкурентоспособной в связи с изъятием из законного производства значительной доли средств, снижением объема инвестиций и инноваций.

Криминализация экономики подрывает авторитет государства, выступает против общественных интересов в различных сферах деятельности.

В России, к сожалению, пока не удастся сформировать достаточно эффективное устройство экономической безопасности государства.

Рассматривая данную проблематику, был проведен системный анализ основных проблем экономической безопасности современной России, в том числе были сформированы пути возможного устранения анализируемых проблем, а именно: для того чтобы создать конкурентоспособную на мировом рынке, ускоренно развивающуюся, национальную экономику, деятельность государства необходимо направить на создание комфортной макроэкономической среды.

Необходимым условием достижения целей в области оснащения национальной безопасности является государственное регулирование в сфере экономической безопасности. Эти цели должны быть определены, обоснованы, а также восприняты и понятны всем членам общества.

Вместе с тем, необходимо отметить, что только с условием объединения усилий международного сообщества, включая деятельность мировых организаций, правоохранительных органов, институтов гражданского общества могут быть решены проблемы теневой экономики. Это обосновывается не только размерами теневой экономики, но и в том числе существующим мировым разделением труда, так как целые страны и регионы мира являются источниками миграции рабочей силы, в свою очередь, как другие же предпочитают специализироваться на производстве криминальных товаров и услуг.

Отдельные страны и регионы не могут отказаться от теневой экономики не только потому, что она чрезвычайно прибыльна и затрагивает интересы влиятельных групп, имеющих обширные международные связи, но и потому, что ее ликвидация требует осуществление дорогостоящих социальных программ для переориентации деятельности населения, создания новых законных прибыльных отраслей производства. В связи с этим необходимо объединение финансовых средств мирового сообщества и его интеллектуальных сил. Деятельность нашего современного государства в сфере экономической безопасности необходимо направить на разработку комфортной макроэкономической среды для создания конкурентоспособной на мировом рынке динамично развивающейся национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" / [Электронный ресурс].— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 25.10.2018)
2. Наумов Ю.Г. Экономическая безопасность и теневая экономика. Учебник / Ю.Г. Наумов, Ю.В. Латов - М.: Академия управления МВД России, 2016. – 246 с.

3. Шнайдер Фридрих. Скрываясь в тени: Рост подпольной экономики / Фридрих Шнайдер, Доминик Энст // Вопросы экономики, №30, 2002. – С. 1–15.

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2018 года / [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/14696015> (дата обращения: 25.10.2018)

Курсант Воронежского института ФСИН России
Д.С. Латынина;
научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент Е.С. Шукаева

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ

С 25 декабря 2018 г. вступил в действие Федеральный закон от 25.12.2018 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о внесении изменений) [1].

Закон о внесении изменений направлен на усиление защиты имущественных прав граждан, желающих приобрести жилые помещения (квартиры в многоквартирных домах) на основании договора условного депонирования (эскроу), предупреждение мошеннических действий со стороны недобросовестных лиц, гарантированность прав физических лиц при банкротстве (ликвидации) застройщиков. Согласно данному договору депонент обязуется передать на депонирование эскроу-агенту имущество в целях исполнения обязательства депонента по его передаче другому лицу, в пользу которого осуществляется депонирование имущества (бенефициару), а эскроу-агент обязуется обеспечить сохранность этого имущества и передать его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований. Договор эскроу заключается между депонентом, бенефициаром и эскроу-агентом и должен предусматривать срок депонирования имущества. Срок действия такого договора не может превышать пять лет (гл. 47.1 ГК РФ).

В соответствии с новеллами названного закона, все застройщики должны перейти на расчеты через эскроу-счета, позволяющие обслуживающему банку перечислять другой стороне договора денежные средства заказчика только после завершения строительства и получения акта на ввод объекта в эксплуатацию. В связи с изложенным, для покупателя и застройщика возникают следующие правовые последствия:

1) застройщик обязан теперь использовать свои собственные материальные и финансовые ресурсы до завершения строительства многоквартирного дома и передачи его в эксплуатацию, и вправе получить от банка денежные средства покупателя лишь после исполнения всех своих обязанностей по договору эскроу (ст. 926.1 ГК РФ);

2) договорная цена на приобретаемое жилье практически сравнивается со стоимостью готовой квартиры или вторичного жилья;

3) покупатель (дольщик) также не вправе получить деньги с эскроу-счета до завершения строительства, за исключением случая досрочного расторжения договора эскроу.

Помимо страхового возмещения или предъявления традиционных исков к застройщику-банкроту потерпевшие граждане-покупатели могут обратиться в суд с заявлением о признании права на объект незавершенного строительства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 25.12.2018 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8404.

**Слушатель Воронежского института МВД России
Махамат Джибрин Анни;
научный руководитель:
Г.П. Мазина**

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ЧАД

Медиация как способ урегулирования спора в настоящее время находит применение в разных странах. Получив развитие во второй половине прошлого столетия в странах англо-саксонского права – США, Австралии, Великобритании, она начала распространяться и в Европе. Истоки российской медиации можно найти в середине XIX века, когда этот способ применялся для разрешения торговых споров в двух формах – частной (с использованием частного лица – посредника) и государственно-судебной (посредник выбирался из состава коммерческого суда) [3].

В настоящее время в России действует Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1] (далее – Закон о медиации), создана Национальная организация медиаторов и начата серьезная подготовка медиаторов.

Единообразный акт о посредничестве (ЕАП), принятый 23 ноября 2017 года и вступивший в силу 15 марта 2018 года [2], применяется в 17 африканских странах, к которым в том числе относятся: Бенин, Буркина-Фасо, Камерун, Конго, Габон, Гвинея, Гвинея-Бисау, Экваториальная Гвинея, Мали, Нигер, Демократическая Республика Конго, Сенегал, Того и Чад. Республика Чад – крупнейшее государство в Центральной Африке, наряду с другими, вошла в Организацию по гармонизации коммерческого права в Африке (ОХАДА).

Общие преимущества медиации, которые характеризуют данный метод и отличают его от традиционного судопроизводства, заключаются в неформальности и конфиденциальности процесса, в минимизации рисков для репутации человека или организации, в снижении временных и финансовых затрат, в нейтральности и беспристрастности третьего лица – посредника (медиатора). Отсутствие полномочий у медиатора на принятие и вынесение решения по спору дает возможность изменить поведение сторон, направляя их к сотрудничеству.

В России процедуры медиации применяются при урегулировании любых споров, возникающих из гражданских правоотношений (включая предпринимательскую деятельность), а также трудовых и семейных споров. Невозможно применение медиации в коллективных спорах, поскольку там действуют другие примирительные процедуры (примирительная комиссия, посредник и трудовой арбитраж), а также в гражданских спорах, если затрагиваются права и интересы не участвующих в примирении третьих лиц, или затрагиваются публичные интересы.

В соответствии со ст.1 ЕАП Республики Чад с помощью посредника разрешаются споры, возникающие в связи с «юридическим, договорным или иным докладом, или связанным с ним, с участием физических или юридических лиц, включая государственные учреждения или государства» [2].

В соответствии с российским Законом о медиации медиатором является независимое физическое лицо, которое привлекается сторонами в качестве посредника для того, чтобы помочь выработать решения по существу спора.

Деятельность медиаторов не является предпринимательской, они вправе осуществлять любую не запрещенную деятельность, исключая замещение государственных и муниципальных должностей. Медиатор может быть профессиональным или непрофессиональным, а потому отличны требования, предъявляемые к ним (ст. 15, 16 Закона о медиации):

- непрофессионал должен достичь возраста восемнадцати лет, быть дееспособным, не иметь судимости;

- профессионал должен достичь возраста двадцати пяти лет, иметь высшее образование и получить дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации.

Омбудсмен (посредник) в соответствии со ст. 6 ЕАП Республики Чад выбирается сторонами по взаимному согласию или может быть назначен компетентным органом по разрешению сторон. Посредник, прежде всего, должен быть компетентным, опытным, независимым и беспристрастным человеком. Возрастной и образовательный ценз не указан в ЕАП.

Процедура медиации в России после заключения сторонами соглашения о ее проведении может быть применена до обращения в суд или после начала судебного разбирательства. В случае неполучения согласия начать процедуру медиации в тридцатидневный срок, предложение считается отклоненным. Сроки проведения медиации, определенные сторонам, не должны превышать по общему правилу шестидесяти дней, но могут быть в исключительных случаях увеличены до 180 дней. Процедура посредничества в Республике Чад начинается в тот день, когда «самая старательная сторона» реализует письменное соглашение о посредничестве. Отсутствие ответа в течение 15 дней расценивается как отклонение приглашения к посредничеству.

Прекращение процедуры медиации в РФ и Республике Чад схожи и связаны со следующими обстоятельствами (ст. 14 Закона о медиации, ст. 12 ЕАП): заключение медиативного соглашения; заключение соглашения сторон о прекращении процедуры медиации без достижения согласия по имеющимся разногласиям; направление письменного заявления медиатора сторонам по поводу прекращения процедуры медиации ввиду нецелесообразности ее дальнейшего проведения; письменное заявление одной, нескольких или всех сторон, направленное медиатору, об отказе от продолжения процедуры медиации; истечение срока проведения процедуры медиации.

Таким образом, медиация имеет более детальную проработку в российском законодательстве, действительно является очень гибким инструментом разрешения споров, меняющим их характер и переводящим противостояние в конструктивное русло.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. №31. - Ст. 4162.
2. Единообразный акт о посредничестве (ЕАП), принятый 23 ноября 2017 г. // <https://www.ohada.org/attachments/article/2292/Acte-Uniforme-sur-la-Mediation.pdf>
3. Лисицын В. Полтора века медиации в России / В. Лисицын // Медиация и право. – 2008. - № 2. - С. 28 – 31

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

Под управлением многоквартирным домом понимается такой способ осуществления управленческой деятельности, который должен обеспечить безопасные условия жизнедеятельности граждан, бережное содержание имущества жильцов в доме, разрешение вопросов по управлению указанным имуществом, а также качественное предоставление жильцам коммунальных услуг. Стандартные правила по проживанию и управлению многоквартирным домом устанавливаются Правительством Российской Федерации[2].

Пункт 2 статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставляет право выбора жильцам многоквартирных домов по избиранию определенного способа управления многоквартирным домом, одной из таких форм является непосредственное управление [1].

На собрании собственников помещений в многоквартирном доме может быть принято решение о возложении обязанностей по управлению многоквартирным домом на одного из собственников помещений, либо на лицо, которому предоставлены соответствующие полномочия на основании доверенности в письменной форме, заверенной большинством собственников помещений.

Существуют некоторые проблемы, которые возникают при управлении многоквартирным домом:

- увеличение стоимости услуг по водоснабжению, поскольку региональные саморегулируемые организации, являющиеся по своей сути некоммерческими организациями, при оказании услуг, реализуют их по увеличивающимся тарифам;

- неопределенность ответственности за качество оказания жилищно-коммунальных услуг. Эксплуатационный ресурс дома определяется обычно по стене жилого дома, однако, например, трубы, могут проходить через большое количество жилых домов, и возлагая ответственность по устранению неисправностей на собственников, на территории которых произошла неисправность, происходит правовая коллизия, поскольку, трубы являются общедолевой собственностью;

- предоставление истинных данных по лицевым счетам является обязанностью собственников жилых помещений, поэтому, при расчетах за жилищно-коммунальные услуги, необходимо направлять запросы в отношении каждого собственника жилого помещения в отдельности.

На сегодняшний день в Российской Федерации доля частного владения жильем достигает 80%. Однако, города в развитых странах Западной

Европы имеют иную структуру владения жилищным фондом, при которой доля частного владения ежегодно приближается к доле жилья, находящегося в аренде (доля жилья в аренде в Германии – 60%, Швеция – 45%, Великобритания – 55%, Франция – 45%)[3].

Наиболее эффективным правовым инструментом повышения экономической эффективности и целесообразности жилищно-коммунальных правоотношений является повышение экономической самостоятельности субъектов, развитие конкурентоспособности данной отрасли, постепенное снижение затрат и издержек на оказание услуг, предоставление налоговых льгот. Одними из наиболее перспективных методов повышения конкурентоспособности отрасли являются:

- развитие правовой регламентации деятельности;
- контроль цен на тарифные ставки и услуги;
- конкурсная система избирания предприятий, оказывающих услуги.

Необходим единый экономически и социально обоснованный подход к расчету участия собственников в финансировании КР своего конкретного дома. Это очень важно. Так как стартовые условия для собственников, проживающих в разных по техническим параметрам и качественным характеристикам домах разные. И это задача власти и регионального бюджета — выровнять стартовые условия для собственников, проживающих в старых и новых домах, способных нести бремя ответственности за финансирование капремонта и малоимущих, проживающих в МКД с разным набором технических устройств и так далее[4].

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации на сегодняшний день существуют проблемы в сфере управления многоквартирным домом, в части, касающейся передачи полномочий по управлению, а также оказанием жилищно-коммунальных услуг. При этом, анализируются и предлагаются различные способы общего и частного характера по разрешению проблемных вопросов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 188-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2005 г. - N 1 (часть I) ст. 14.
2. Агаджанян А.Я. Управление жилищно-коммунальными услугами: формирование системы экономических моделей управления развитием предпринимательства на рынке жилищно-коммунальных услуг города / А.Я. Агаджанян // Предпринимательство. – 2014. – № 3. – С. 22-29.
3. Мягченко О.С. Особенности учета ресурсов многоквартирных домов / О.С. Мягченко // Проблемы недвижимости. – 2012. – № 4. – С. 15-18.
4. Пустовойтов В.Н. Тарифы коммунального комплекса / В.Н. Пустовойтов // Парламентский вестник Дона. – 2012. – № 3. – С. 32-35.

ПРИБРЕТЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДАВНОСТЬЮ ВЛАДЕНИЯ

Приобретение права собственности в связи с давностью владения нашло свое отражение в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ), который устанавливает приобретательную давность в качестве одной из причин приобретения права собственности. [1].

Несмотря на теоретическую определенность, мы считаем, что фактическое использование данной нормы порой сопряжено с некоторыми трудностями. Конечно, приобретательная давность устраняет неопределенность законного владения имуществом и помогает защитить права добросовестного владельца, однако трудности в решении этой проблемы характеризуются признанием права собственности и несанкционированным владением земель, за которое предусмотрена административная ответственность. [2].

Рассмотрим первый пункт статьи 234 ГК РФ относительно недвижимого имущества. Проанализировав его, мы можем сделать вывод, что целесообразно приобретение права собственности на условиях, указанных в статье.

Это определение не полностью раскрывает юридическое содержание данных условий, но такие недостатки могут быть компенсированы судебной практикой. Например, в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в отношении разрешения споров, которые связаны с возникновением права собственности в силу приобретательной давности. В пункте закреплено, что судам необходимо учитывать следующие условия, при которых давностное владение принято считать правомерным:

- если лицо, получившее владение, не знало и не должно было знать, что его владение не имеет оснований, тогда это является добросовестным;

- если лицо не скрывает прав собственности, оно считается открытым. Принятие общих мер по обеспечению безопасности имущества не означает сокрытие имущества;

- если оно не было прекращено в течение всего срока приобретательной давности, тогда считается непрерывным;

- владение имуществом как своим собственным при отсутствии договора. [3].

Наличие срока приобретательной давности (15 лет) означает, что лицо должно владеть участком земли в течение периода. Тем не менее, пункт 4

статьи 234 предусматривает, что если земельный участок может быть истребован у лица, владеющего таким участком по соответствующим основаниям, истечение срока приобретательной давности происходит не ранее истечения срока исковой давности (относительно недвижимого имущества – 3 года). Поэтому только по истечении 18 лет с момента вступления во владение, может быть подан иск о признании собственности на земельный участок в силу приобретательной давности.

Мы предполагаем, что вопросы, связанные со сроками, могут быть решены путем сокращения срока приобретательной давности до 10 лет. А в пункте 1, статьи 234 ГК РФ внести поправку следующего содержания: «Лицо - гражданин или юридическое лицо, - не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение десяти лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность)».

Мы считаем, что это изменение поможет улучшить положение, как давностного владельца, так и законного собственника.

Множество различных точек зрения судебных инстанций по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, связанных с применением аналогичных правил о приобретательной давности со схожими обстоятельствами, в значительной степени зависят от конкретных фактов, выявленных в ходе судебного разбирательства.

Отсутствие единого мнения в научной сфере объясняет многие различные решения в судебной практике, и мы считаем, что это подтверждает необходимость дальнейшего осмысления, улучшения и реформирования данной темы, а также расширения сферы правовых и нормативных источников.

Нет сомнений, что эта тема актуальна сегодня и, становится ожидаемой возможностью изменения норм о приобретательной давности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Принят Гос. Думой 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – N 32.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – N 1 (ч. 1).

3. Распоряжение Правительства РФ от 03 марта.2012 N 297-р, (ред. от 28.08.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – N 12.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29 апреля 2010, (ред. от 23.06.2015) // Российская газета. – 2010. – N 109.

Курсант Воронежского института МВД России
В.В. Невзорова;
научный руководитель:
кандидат экономических наук И.Е. Стрыгина

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ

Экономическая безопасность - это важнейший элемент обеспечения национальной безопасности страны. Как показывает практика, без независимой, суверенной экономической системы страны, невозможно развитие государства в правильном направлении. Во все времена проблема обеспечения экономической безопасности России была приоритетной, а сегодня она является наиболее актуальной. Наше государство данному вопросу всегда уделяло большое внимание. Но, именно сейчас, оно проводит активную политику в области как внутренней, так и внешней экономической безопасности.

Президент России В.В. Путин отмечал, что экономическая безопасность страны, обеспечивает экономическую независимость, экономическую стабильность, устойчивость и способствует улучшению качества жизни людей и повышению престижа Российской Федерации в мире [1].

Цель моей работы заключается в том, чтобы изучить вопрос экономической безопасности страны в столь непростых условиях, в которых находится Россия, когда у нас масса санкций и ограничений. Как сделать так, чтобы граждане страны от этого не страдали, а государство становилось всё сильнее, богаче и привлекательнее?

Одной из основных угроз экономической безопасности России являются санкции. Согласно определению Европейской Комиссии, санкции являются «инструментом дипломатического или экономического характера, которые применяются с целью изменения проводимой политики, включающей нарушения международного права и прав человека, или политического курса, в рамках которого не соблюдаются демократические принципы или верховенство закона» [2]. Санкционный процесс, был инициирован США и западноевропейскими государствами в отношении РФ. Наша страна поддержала решение Республики Крым о независимости и о решении войти в состав России, поэтому США и Евросоюз ввели санкции против России. Введённые санкции оказали своё влияние на Россию. За последнее время происходило сокращение товарооборота между Россией и западными странами, а это повлекло сокращение темпов экономического роста.

Вообще, под экономической безопасностью надо понимать совокупность внешних и внутренних условий, которые благоприятно воздействуют

на рост национальной экономики, ее возможности удовлетворять потребности общества в целом и отдельных индивидов в частности, а также обеспечивают конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках [3].

В результате исследования и наблюдения можно утверждать, что за последнее время произошло значительное имущественное расслоение в обществе, которое способствовало росту преступности, в связи с тем, что у значительного числа граждан, проживающих в Российской Федерации, стали падать доходы, что повлекло рост недовольства граждан высокой степенью проявления социальной несправедливости.

Однако наше государство быстро отреагировало на сложившуюся ситуацию. Санкции нам пошли не только во вред, а на благо. Ведь благодаря им, страна получила возможность развивать собственное производство. Россия нашла новых партнеров в области высокотехнологичного производства, это такие страны как Китай, Вьетнам, Индия, Корея.

Экономическая безопасность, взаимодействуя с другими видами безопасности оставаясь при этом базисом национальной безопасности [4].

Для обеспечения экономической безопасности Российской Федерации целесообразны следующие мероприятия:

- сформировать государственную систему поддержки, стабилизации и развития реального сектора экономики;
- создать условия для добросовестной конкуренции;
- изыскать стабильные источники инвестиций;
- увеличить объемы внутреннего рынка сбыта за счет повышения платежеспособного спроса населения путем снижения подоходного налога.
- поддержать и защитить отечественного товаропроизводителя;
- перейти к финансированию отраслей АПК через фонды льготного кредитования;
- произвести техническое переоснащение сельского хозяйства;
- обеспечить доступность продуктов питания для основной части населения;
- создать рациональную структуру питания и защиты потребителя от некачественной, фальсифицированной и просроченной продукции;

Наше государство обязано заложить правовую основу для работы продовольственного рынка, выступать в качестве его регулятора, наблюдателя и контролера, а также разработчика стандартов хозяйственной деятельности.

Россия - великая страна с богатыми природными ресурсами. Она обладает самой большой территорией в мире. А наши природные ресурсы составляют примерно 30% от всего числа находящихся на планете ресурсов. Но, несмотря на это, Россия нуждается в постоянной защите, а государство должно постоянно отстаивать свой суверенитет. Наличие такого количества ресурсов всегда привлекало другие страны и служило причиной агрессии против нашего государства со стороны зарубежных противников. Для обретения полного экономического суверенитета страны, необходимо решать

проблему нейтрализации внутренних и внешних угроз экономической безопасности России. Это позволит развивать государство, общество и обеспечить достойный уровень жизни населения нашей страны.

Чтобы создать национальную структуру экономики, отвечающей всем мировым требованиям, России нужно пройти трудный путь преодоления ограничений по всем направлениям деятельности, демонстрируя социальную стабильность и достойное качество жизни населения, высокий научно-технический и интеллектуальный уровень, что невозможно без модернизации и опережающего развития экономики.

Обеспечение экономической безопасности страны напрямую связано с ее национальной безопасностью, так как только экономически независимое государство может быть подлинно независимым.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию 01.12.2016 г. // "Парламентская газета", № 45.
2. Энтин К. Ограничительные меры против третьих стран в практике Суда Европейского Союза, - 95 с.
3. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. - 2009. - № 12.
4. Богданов И.А. Экономическая безопасность России: теория и практика. - Москва: - 2010. – 233.
5. Паньков В. Экономическая безопасность – 2014.
6. Плисецкий А. Экономическая безопасность: валютнофинансовые аспекты /. - 2011. - № 25

Студентка Центрального филиала РГУП

В.С. Никулина;

научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент Е.Р. Сухарева

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Современное законодательство о наследовании нуждается в доработке. В зарубежной правовой науке определенные сложности при передаче наследства наследникам решаются путем создания наследственного фонда (траста) [1].

В РФ теперь также имеет место наследственный фонд, что закреплено ст.123.20-1, ст.123.20-2, ст.1117 и др. Гражданского кодекса РФ (Далее - ГК РФ) [2]. Наследственный фонд - это способ управления капиталом, имуществом, бизнесом, которые остаются после смерти наследодателя [3, с.3]. Он

позволит сразу же после смерти наследодателя обеспечить управление наследственной массой и избежать потерь в период между датой смерти и получением свидетельства о праве на наследство.

Несмотря на достоинства, имеются недоработки - отсутствует возможность закрепления личного фонда при жизни наследодателя, а также не установлены требования к управляющему фондом.

Для устранения данных недостатков предлагаем внести следующие изменения в ГК РФ. Следует закрепить в ст.123-20-1 ГК РФ нормы, которые позволят создавать наследственные фонды при жизни наследодателя. Во-вторых, необходимо сформулировать положения, подробно описывающие порядок назначения управляющего и требования к нему (доп. ст.123.20-2 ГК РФ). Также требуется внести изменения в ст.7 ФЗ “О некоммерческих организациях” в части закрепления правового положения фонда [4].

1 июня 2019 г. появятся такие правовые институты, как совместные завещания супругов и наследственный договор. Они представляют собой попытку заимствования сходных правовых норм из права ряда зарубежных стран (Германии, Украины, США и др.) [5].

Суть наследственного договора состоит в том, что он представляет волю супругов о праве взаимного наследования и содержит информацию о последовательности и распределении наследства. В случае смерти одного из супругов имущество сначала переходит к пережившему супругу, а затем к лицам, определенным в завещании.

При этом отсутствуют условия, при которых оба завещательных волеизъявления составляют одну сделку - совместное завещание. Кроме того, закон устанавливает норму, согласно которой в случае смерти одного из супругов второй может отменить завещание в любое время, что лишает смысла введение такого института. И, наконец, отсутствуют конкретные условия расторжения договора по волеизъявлению сторон.

Полагаем, что в целях решения данной проблемы следует закрепить в ст. 1118, ст.1124, ст.1130 ГК РФ нормы, конкретизирующие условия действительности совместного завещания, а также исключить возможность отмены такого завещания в случае смерти одного супруга, сформулировать условия расторжения договора.

Третья проблема касается заключения и расторжения наследственного договора - соглашения о будущем наследстве между возможным наследодателем, с одной стороны, и возможными наследниками - с другой. Особенностью является и то, что этот акт имеет приоритет над завещанием.

Договор является соглашением двух и более лиц, а завещание - акт односторонней воли. На наш взгляд, необходимо внести в ст. 1140.1, ГК РФ положение, позволяющее четко разграничить сферу этих двух институтов. Целесообразно так же предотвратить возможные противоречия между ними путем самостоятельного выбора одного из двух актов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Электронный ресурс — <https://ru.wikipedia.org/wiki/Траст> (дата обращения 30.11.2018г.)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 30.11.2018 г.)
3. Козлова Н. Наследство до востребования. / “Российская газета”. — 2017. — № 7334 (168). [Электронный ресурс]. Режим доступа — <https://rg.ru/gazeta/rg/2017/08/01.html> (дата обращения: 30.11.2018 г.)
4. Федеральный закон "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 30.11.2018 г.)
5. Федеральный закон "О внесении изменений в части первую, вторую и третью Федерального закон "О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации" от 19.07.2018 N 217-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221221/ (дата обращения: 30.11.2018 г.)

Курсант Воронежского института МВД России

А.А. Ногманов;

научный руководитель:

И.В. Азарова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ПРАВ В РОССИИ

Авторское право, а равно как и смежные права, примыкающие к авторскому праву являются правом интеллектуальной собственности. Данный институт представляет собой форму гражданских правоотношений, связанные с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства, с целью защиты их законных интересов.

Отметим, что на сегодняшний день, правовая культура в нашей стране оставляет желать лучшего, из-за этого выделяются три основополагающей модели вида правонарушителей или видов из-за которых возникают проблемы в авторском праве в России:

- лица, которые не догадываются что являются правообладателями авторских прав;

- лица, которые неосознанно нарушают права других или даже не подозревают об этом;

- лица, которые совершают эти правонарушения намерено и осознают фактический характер своих действий. Все вышеперечисленное проявляется в виде таких проблем как: плагиат, контрафакция или в просторечии «пиратство», с которыми необходимо бороться. Именно поэтому, на наш взгляд, рассматриваемая нами тема не утрачивает своей актуальности, а, напротив, требует научного осмысления.

Во-первых, рассмотрим проблему касающуюся нарушения одного из важнейшего составляющего интеллектуальной собственности авторского права, называемая «плагиатом». Основным источником защиты законных прав авторов на их результаты интеллектуальной деятельности является п. 1 ст. 44 Конституции [1] Российской Федерации на основе которого каждому гарантируется свобода художественного, литературного, научного, технического и иных видов творчества, а интеллектуальная собственность охраняется законом [2]. Так, основной для борьбы с плагиатом была создана специальная программа «антиплагиат». Но не редки случаи в практике, когда, одни лица используют защищаемую законом интеллектуальную собственность выдавая ее за свою собственную, путем различных программ способные перешагнуть порог бесплатной демо - версии «антиплагиата».

На наш взгляд, такой процесс воздействия на борьбу с плагиатом считается не достаточным, а равно как и попустительство со стороны государственных органов исполнительной власти, ведь приоритетом должно быть доступность, независимость и автономность работы данной программы.

Во-вторых, отметим, что в век высоких технологий и обширного использования ЭВМ нельзя не затронуть сеть интернет, а в частности связанное с ним различные виды «пиратства». Само пиратство несет собой цель получения прибыли, так и без такой цели. На практике это выражается в распространении копий кинофильмов, аудиозаписей, фонограмм, игр, программных обеспечений и т.д., через локальные компьютерные сети для продаж контрафактной продукции в различных магазинах, ларьках, также существует такая группа людей которая не имея цели заработка занимаются рассылкой или обменом пиратских версий фильмов, игр, различных программных обеспечений между друзьями[3].

В - третьих серьёзной проблемой является также и то, что отсутствуют сознательность и желание у правообладателей отстаивания своих прав в рамках авторского права, также отсутствует единая правоприменительная практика. Так в зависимости от разности толкования норм, интересов авторов необходимо ужесточить правовую охрану прав авторов и упразднить способы оспаривания авторства.

Обратим внимание, что ряд норм гражданского законодательства предоставляет не слишком большие возможности государственных организаций по вмешательству в развитие данного правового поля. Такие факторы,

на наш взгляд, способствуют зарождению еще больших начал и по злоупотреблению всеми выше изложенными проблемами.

Проанализировав выше изложенное предлагаем внести в действующее законодательство следующие изменения, носящие рекомендательный характер:

1. В сфере, касающейся деятельности по охране авторских и смежных прав, предлагаем: законодательно внедрить механизмы прямого общественного контроля в отношении деятельности организаций, связанной с вмешательством в данное правовое поле; а также возможность более широкого использования общественными организациями судебного обжалования на действия правонарушителей. Это позволит защитить права правообладателей, даже в случаях, когда сам правообладатель боится себя защитить.

2. В сфере государственной политики необходимо принять шаги, направленные на защиту неприкосновенности авторского права, а именно: законодательно защитить уникальную роль интеллектуальной собственности в жизни общества и в жизни государства. Предпринять меры по созданию таких условий, в которых автор сможет свободно, без вмешательства извне строить свою внутреннюю жизнь и выполнять свою миссию – по рождению и воплощению идей. Предпринять новые виды поощрения и вознаграждения, инвестиции в возможные стартапы, которые могут развить экономическую составляющую государства

Наряду с предложенными изменениями можно отметить и положительную динамику в реформировании. В последнее время для большей защиты были созданы ряд новых, молодых организаций, должностные лица и общественность обеспокоены решением сложившихся проблем в указанной сфере, в результате чего почти в каждом субъекте РФ проводятся расширенные заседания, круглые столы и конференции с участием профессорско-преподавательского состава ВУЗов различной направленности, инспекторов ОВД, представителей муниципальных образований, инспекторов отдела охраны прав детей и специального образования Министерства образования и др. По результатам проведенных мероприятий подводятся итоги, выносятся предложения по решению накопившихся проблем и рекомендации по совершенствованию защиты авторских прав и смежных прав в России.

Еще одним позитивным моментом служит и то, что данная отрасль имеет большинство правоприменительных актов, а именно которые затрагивают правовой режим авторского права. Эксперты положительно оценивают подобные нововведения, ссылаясь на то, что законодательству об защите авторских прав и смежных прав в России требовалась колоссальная реформа, которая отвечала бы современным тенденциям.

Таким образом, несмотря на положительные моменты рассматриваемого законодательства, регулирующего институт гражданских правоотношений, мы видим, что необходимы еще ряд изменений, направленных на его улучшение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Рос. Газета. – 1993. – 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29 июля 2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Телоян М.Т. Актуальные проблемы авторского права в Российской Федерации / М.В. Кубышко // Вестник Московского университета МВД России, 2013. - №2. – С. 100 – 106.

Курсант Воронежского института МВД России
А.В. Попов;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент А.В. Жаглин

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ

В соответствии с нормативными актами служба в органах внутренних дел является федеральной государственной службой, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в органах внутренних дел Российской Федерации, а также на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел, в случаях и на условиях, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации [1]. При построении системы управления в органах внутренних дел используется структурный подход, а именно, рассматривается взаимодействие элементов организационной структуры, а также вертикальные и горизонтальные связи между ними. Необходимость такого подхода обуславливается тем, что плохо организованное управление в системе органов внутренних дел негативно влияет на общественные процессы и приводит к неэффективной деятельности, а также создает угрозу национальной безопасности страны [3].

Субъектом управления является Президент Российской Федерации. Он руководит деятельностью МВД России, осуществляемой непосредственно или через ОВД [2]. Иными субъектами могут выступать конкретные сотрудники, наделенные управленческими функциями. Объектом управления являются подчиняемые органы, подразделения и конкретные лица, которые обязаны исполнять указания субъектов управления. Помимо субъектов и объектов системы ОВД свойственно наличие каналов прямой и обратной связи, посредством которых происходит передача информации от субъекта к объекту и наоборот, в результате чего достигается стабилизация и

повышение эффективности деятельности, а также анализ управляющего воздействия.

Для системы управления органов внутренних дел свойственно наличие следующих признаков:

- 1) детерминированность элементов системы управления;
- 2) динамичность системы управления;
- 3) наличие управляющего параметра;
- 4) наличие усилительных свойств;
- 5) наличие как минимум одного канала обратной связи [3].

Не менее важным признаком, характеризующим органы внутренних дел, как систему, является наличие поставленных целей, заключающихся в «осуществлении в пределах своих полномочий государственного управления в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, охрану правопорядка и обеспечение общественной безопасности, и непосредственно реализующим основные направления деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [4].

Необходимость регулирования деятельности всех структурных звеньев системы управления органов внутренних дел обуславливается сложностью и ответственностью служебных задач, решаемых сотрудниками различных подразделений. Ввиду этого важно отметить сложную иерархичную структуру построения системы управления органов внутренних дел, проявляющуюся в том, что отдельные элементы могут быть одновременно и субъектами, и объектами управления. Связи, за счет которых поддерживаются отношения между элементами системы подразделяются на горизонтальные и вертикальные. Вертикальные связи – это связи между руководителем и подчиненным, а горизонтальные – связи между одноуровневыми элементами, выполняющие разные функциональные задачи (начальники подразделений ОВД).

Наличие горизонтальных и вертикальных связей характеризует органы внутренних дел, как систему с линейно-функциональной структурой управления, основными преимуществами которой будут являться единство и четкость распорядительства, согласованность действий, быстрота принимаемых решений, персональная ответственность руководителя, беспрепятственно осуществляемый контроль и др.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

2. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 06.11.2018) "Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства

внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

3. Жаглин А.В. Система управления органов внутренних дел: общая характеристика [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistema-upravleniya-organov-vnutrennih-del-obschaya-harakteristika> (дата обращения 10.05.2019).

4. Сосновская Ю.Н. Основы построения систем организационного управления. Органы внутренних дел, как социальная правоохранительная система – организация / Ю.Н. Сосновская // Вестник МосУ МВД России : Москва, 2014. – С. 288-293.

Курсант Воронежского института МВД России
А.В. Попов;
научный руководитель:
кандидат экономических наук И.Е. Стрыгина

МЕХАНИЗМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ, СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕРЫ ПО ИХ ПРЕОДОЛЕНИЮ

Обеспечение высоких темпов экономического роста является приоритетной задачей государственной деятельности. Процесс формирования рыночных отношений преследует цель получения максимума прибыли и увеличения богатства, что впоследствии обуславливает повышение социального благосостояния населения страны, связанное с ростом уровня и качества жизни.

В современных условиях проявляется установка на обеспечение устойчивого и безопасного развития экономики предприятий, государств и отдельных регионов, поскольку появляются новые причины и факторы, подрывающие стабильность социально-экономического развития. Глобальные проблемы современности могут привести, в том числе, к кризисным ситуациям, которые могут нанести серьезный ущерб государству. Снижение темпов экономического развития способствует замедлению оборонно-промышленной и продовольственной деятельности.

Экономическую безопасность в целом можно разделить на несколько видов: финансовая безопасность, оборонно-промышленная безопасность, энергетическая безопасность, продовольственная безопасность.

Рассматривая критерии оценки экономической безопасности России на современном этапе ее развития можно выделить: уровень инфляции [1], уровень безработицы [2], валовой внутренний продукт на душу населения, децильный коэффициент, долю расходов в валовом внутреннем продукте на развитие науки, техники, образования, долю расходов в валовом внутреннем продукте на культуру.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рассматривая такой критерий, как ВВП на душу населения [3] и, исследовав рейтинг стран по состоянию на январь 2018 г., в котором Россия занимает 72-е место. Первое снижение ВВП было зафиксировано в ноябре 2014 года и составило 0,5%. За 2015-2016 годы было замечено более резкое падение общего уровня ВВП. В 2015 году Центробанком было спрогнозировано падение ВВП на 4,8%, но в итоге экономика потеряла лишь 2,8% (По более поздним данным). Несмотря на ожидаемый рост ВВП в 2016 г., он также снизился, но уже всего на 0,3%. Весь этот период носит название Валютный кризис в России. В настоящее время принимаются меры по его преодолению, и уже можно сказать, что по подсчетам Росстата рост ВВП в Российской Федерации на 2017 год составил 1,5%, что дает положительные перспективы на дальнейшее развитие.

Децильный коэффициент в России, как один из основных показателей неравенства социальных слоев общества, сравнительно небольшой для России, поскольку небольшим странам гораздо проще поддерживать относительное равенство. К примеру, в Китае данный коэффициент составляет 22, в Бразилии – 50, в США – 16, а в России по состоянию на 2016 г. всего лишь 7,1. Однако рассчитан он без учета теневой экономики, которая занимает значительное пространство в общей экономической деятельности страны.

Динамика развития экономических отношений временами сопровождается резкими спадами, замедляющими темпы развития экономики и затрудняющими оборот капитала. Эти периоды называются кризисами. Справедливо отметить, что экономика России в течение последних 10 лет функционирует в режиме чрезвычайных ситуаций.

Под источником кризиса понимается повод или причина значительного экономического спада. В ходе исследований нами были выявлены основные источники возможных кризисных ситуаций: нарушение режима воспроизводства основного капитала, снижение инвестиционной активности, активный экспорт энергоносителей.

Что касается модернизации экономической системы, то считается целесообразным оживление инвестирования путем разработки механизмов

снижения налоговой загрузки на бизнес, а также предоставление мелким открывшимся предприятиям низкой ставки НДС, соответственно более дешевых энергоресурсов для развития деятельности и более легкого выхода на рынок. Также считается эффективным усиление международного сотрудничества и создание соответствующих условий для инвестирования со стороны других стран; облегчение предпринимательства путем сведения к минимуму проблем личного общения частных лиц с чиновниками; инвестирование инфраструктуры.

В ходе мероприятий по повышению уровня экономической безопасности необходимо выбрать ту совокупность мер, которая будет наиболее эффективна и обладать наименьшими деструктивными последствиями для населения и экономики государства.

Таким образом, ряд мер по противодействию кризисным ситуациям, коррупции, теневой экономике, инфляции и безработице поможет сформировать благоприятные тенденции развития экономического сектора государства, повысить уровень продовольственной и оборонной промышленности, улучшить уровень жизни населения, наладить социальное и психологическое поведение в обществе, сформировать положительные взгляды на будущее и спрогнозировать экономическую стабильность, тем самым удовлетворить потребности человека в безопасности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уровень инфляции в Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: http://уровень-инфляции.рф/таблица_инфляции.aspx (дата обращения 11.09.2018).
2. Уровень безработицы в России. Статистика [Электронный ресурс] – URL <http://reconomica.ru/экономика/статистика/безработица-в-россии-2018/> (дата обращения 13.09.2018).
3. Динамика ВВП в России // [Электронный ресурс] – URL: <http://reconomica.ru/экономика/статистика/ввп-рф-2018> (дата обращения 11.09.18).
4. Логинова И.В. Кризисные явления в российской экономике М., Изд. «МЦНО», 2017. — С. 176-178.

Курсант Воронежского института МВД России

Н.А. Семибратова;

научный руководитель:

И.В. Азарова

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

В России институт суррогатного материнства появился сравнительно недавно. Из-за своей новизны сложившийся социальный институт имеет не мало проблем, которые до сих пор не урегулированы законодательством. В связи с неточной правовой регламентацией договора суррогатного материнства и неоднозначно толкуемыми положениями законодателя, между сторонами возникают многочисленные споры, связанные с их правами и обязанностями.

В настоящий период, одной из актуальных проблем является отказ суррогатной матери передавать выношенного ею ребенка генетическим родителям. Такое право ей предоставляет п. 3 и п. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ [3]. Изучая данную статью, можно прийти к выводу, что права генетических родителей на законодательном уровне в полной мере не защищены. Обратим внимание на тот факт, что лишь с согласия суррогатной матери, лица, которые дали биологический материал могут быть записаны родителями этого ребенка, т.е. суррогатная мать по своему желанию может быть зарегистрирована в органах ЗАГС в качестве матери выношенного ребенка.

С нашей точки зрения, законодатель совершенно не справедлив к супружеской паре, которые по медицинским причинам не могут родить ребенка, не учитываются их интересы и желания. Закрепив данные положения в статье 51 СК РФ возникло противоречие между правовыми нормами, так как в соответствии п. 2 ст. 54 СК РФ «каждый ребенок имеет право знать своих родителей» [3], а генетически суррогатная мать не является матерью, выношенного ею ребенка, таким образом, данное право нарушается. Так же, данная формулировка противоречит международным нормам, ведь генетических родителей ограничивают в праве на установление своего материнства и отцовства, а это противоречит таким международным актам как Конвенция о правах ребенка, Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Для рассмотрения указанной ранее проблемы перейдем к ее практической стороне.

Так, в 2017 году в Санкт-Петербурге произошел случай, когда суррогатная мать Т. Суздалева отказалась отдавать выношенных ею двойню биологическим родителям С. и М. Фроловым. По договору Т. Суздалевой за вынашивание ребенка должны выплатить 750 тыс. рублей, а если беременность будет многоплодной, то генетические родители должны доплатить 150 тыс. рублей. С. и М. Фроловы выполнили это обязательство, но суррогатная мать требовала за второго ребенка такую же сумму, как и за первого

– 750 тыс. рублей, в чем ей было отказано. Тогда Суздалева нарушила условия договора, родила близняшек без участия агентства и зарегистрировала себя в органах ЗАГС в качестве матери, родившихся малышкой. Суд остался на стороне генетических родителей, признал действия суррогатной матери недобросовестными и обязал внести изменения в книгу актов гражданского состояния в пользу Фроловых, а также лишить Суздалеву материнских прав на двойню. В феврале этого года апелляционный суд подтвердил позицию первой инстанции, и решение вступило в законную силу. Но суррогатная мать отказывается отдавать детей признанным родителям. Если рассматривать этот вопрос с другой стороны, то на каких основаниях Суздалеву лишили родительских прав? Ведь ст. 69 СК РФ, которая предусматривает лишение родительских прав, не была нарушена [3].

На наш взгляд, чтобы заполнить пробелы в правовом регулировании суррогатного материнства для начала нужно законодательно закрепить категорию «суррогатное материнство», внести изменения в нормативно-правовую базу, а именно в ст. 51 Семейного кодекса РФ закрепить право генетических родителей на регистрацию в органах ЗАГС в качестве «законных» родителей без согласия суррогатной матери, так же закрепить новую норму в СК РФ, которая устанавливает и права суррогатной матери в случае отказа генетических родителей от ребенка. Чтобы искоренить неточные формулировки и неоднозначно толкуемые положения, ввести новую норму в Гражданский Кодекс РФ - статью договора о суррогатном материнстве, обозначить точные права и обязанности сторон этого договора.

Институт суррогатного материнства является одним из способов «терапии бесплодия», которая может подарить счастье бездетным супружеским парам. К сожалению, не все так однозначно в плане правового регулирования данного вопроса, поэтому прибегая к суррогатному материнству нужно оценивать и риски, которые могут понести супружеские пары, заключив договор о суррогатном материнстве.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. От 21 июля 2014 г.) // СПС Консультант Плюс. - URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.05.2019).
2. Гражданский Кодекс РФ: Часть первая: Принят Гос. Думой 20 июля 2017 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 апреля 2009 г. // Собрание законодательства РФ. – 1994. - № 32.
3. Семейный Кодекс РФ: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СПС Консультант Плюс. - URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 20.05.2019).

4. Сухарева Е. Р. Совершенствование правового регулирования суррогатного материнства в РФ / Е. Р. Сухарева // Вестник Воронежского института МВД России, 2012. - №5.

5. Цветков В. А. Правовое регулирование суррогатного материнства. // Вестник Омской юридической академии / В. А. Цветков// Актуальные проблемы цивилистической науки, 2012. - № 2(19). – С. 78-84.

**Курсант Воронежского института МВД России
Е.С. Сероштан;
научный руководитель:
И.В. Азарова**

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НАСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наследование является важнейшим институтом гражданского права, который существует уже давно и будет существовать всегда, пока существуют родственные связи. На протяжении нескольких веков изменяется законодательная база института наследования, вносятся изменения в законодательство, меняется правовое регулирование рассматриваемого института, в связи с этим возникают проблемы практической реализации нормативно-правовой базы.

Так, например, изучив институт недостойных наследников, который регулируется ст.1117 Гражданского кодекса [1], мы отметили, что при применении данной нормы, зачастую возникают некоторые проблемы, связанные с тем, что в практической деятельности не квалифицируются «недостойными» те наследники, которые из морально-этических соображений следовало бы считать «недостойными».

На наш взгляд, Гражданский кодекс четко не разграничивает критерии злостного уклонения от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя, а также законодатель не конкретизирует понятие "злостное уклонение". При исследовании материалов судебной практики по недостойным наследникам, нами выявлено, что суды признают недостойными наследниками только в тех случаях, когда имеются прямые изобличающие доказательства этого.

Так, решением Камышинского городского суда удовлетворены исковые требования истца Калиной Е.В. в связи с убийством Курсековым А.Д. дочери истицы и жены Курсекова А.Д. При разрешении спора суд исходил из того, что вина Курсекова А.Д. в умышленном убийстве наследодателя установлена вступившем в законную силу приговором суда, а истица является наследником первой очереди и вправе требовать признания Курсекова А.Д. недостойным наследником[3].

По нашему мнению, одним из оптимальных путей решения указанной проблемы является инициатива внедрения в завещание права наследодателя самому определять критерии недостойности, которые, при этом не противоречили бы закону.

Согласимся с мнением специалиста России в области нотариальной практики Т.И. Зайцевой по поводу п.1 ст.1117 ГК РФ [1, с.12], которая считает, что «признать право наследования к примеру, за сыном, из мести убившим свою мать... было бы, по меньшей мере, безнравственно» [4]. Однако, в ситуации, когда сам наследодатель отказался от предложения законодателя и не захотел лишать недостойного наследника наследства, тут необходимо предоставить наследодателю самому распоряжаться своим имуществом. Ведь цель наследования - удовлетворить последнюю волю наследодателя.

Исходя из выше изложенного, предлагаем в ст.1117 ГК РФ [1, с.12] внести изменения, и изложить ее законодателю в следующей редакции: «Критериями недостойности, устанавливаемыми в завещании наследодателями следует считать: 1) совершение преступления в отношении наследодателя по неосторожности; 2) критерий судимости за умышленные преступления любой направленности; 3) другие критерии, не противоречащие закону».

Таким образом, добавив эти критерии мы в большей степени законодательно выразим конституционные права наследодателя на последнее его волеизъявление.

Еще одной не мало важной проблемой в российском законодательстве является такой правовой институт, как наследственный фонд, появившийся совсем недавно - с момента внесения изменений в Гражданский кодекс с 1 сентября 2018 года. Данное нововведение стало серьезным шагом к приведению права в соответствие с современными стандартами

На наш взгляд, это новшество, существующее непродолжительный период времени, вызывает множество вопросов у теоретиков и практиков, так как еще не является проработанным и лишенным пробелов законодательства. Так, одним из спорных вопросов наследственного фонда является то, что его нельзя учредить еще при жизни наследодателя. В законе прописано, что «наследственный фонд подлежит созданию после смерти гражданина». [2, с.21] Это приводит к проблемам, и в первую очередь - к невозможности внесения изменений. Если орган, регистрирующий создание фонда обнаружит в документах, подаваемых для регистрации недочёты или несоответствия, то исправить их будет проблематично, по причине того, что порядок внесения изменений в учредительную документацию наследственного фонда еще не определен. В то время как в зарубежных странах, аналогичные структуры создаются при жизни наследодателя. Поэтому, считаем разумным внести дополнения в ст. 123.20-1 ГК РФ [2, с.21] и изложить в такой формулировке: «Внесение изменений в учредительную документацию наследственного фонда возможно в случае появления препятствий для

его регистрации». Это позволит устранить некоторые проблемы, возникшие на стадии регистрации наследственного фонда.

К сожалению, устранение указанных проблем не может означать устранения всех спорных положений в практической реализации права наследования в Российской Федерации. На наш взгляд, работа в данном направлении ещё может и должна проводиться для большего снижения рисков возникновения коллизий в рассматриваемой правовой системе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ//Собр. законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Решение № 2-1239/2018 2-1239/2018~М-1145/2018 М-1145/2018 от 26 июля 2018 г. по делу № 2-1239/2018// www.sudact.ru

4. Зайцева Т.И. Судебная практика по наследственным делам/ Т.И.Зайцева - М., 2007. - С.69.

Курсант Воронежского института ФСИН России
М.В. Сорокина;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент **Ю.В. Помогалова**

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КЭШБЕКА

Научно-технический прогресс затронул все сферы нашего общества: сферу коммуникации, быта, науки. Усовершенствования не обошли и сферу экономики. В настоящее время электронные деньги вытесняют наличные. Ведь для того, чтобы оплачивать коммунальные услуги, совершать продажи и покупки достаточно иметь в руках мобильный телефон или же вовсе пластиковую дебетовую или кредитную карту. Каждый 2-ой человек нашего общества имеет персональный счет в одном из множества банков. В связи с чем среди банков возникает конкуренция, и с целью привлечения наибольшего числа клиентов банки предлагают различные услуги, такие как сберегательный счет, вклад, инвестиции, кредиты, обезличенный металлический счет и многое другое. Также большинство банков имеют персональную систему скидок, которая может выражаться в разных формах, это может быть и пониженный процент по кредиту, повышенная ставка сберегательного

счета, кэшбек и многие другие. Кэшбек получил активное распространение в сфере банковских услуг.

Дословно в переводе с английского (cashback) переводится как «возврат наличных денег». В банковской сфере кэшбек представляет собой некую программу лояльности для потребителя, целью которой является стимулирование непосредственных клиентов осуществлять свои покупки с помощью банковской карты. Также термин кэшбек можно встретить в розничной и в интернет-торговле, там он толкуется как отсроченная скидка, которая возвращается к клиенту по истечении определенного срока, отведенного на обмен/возврат.

Существуют специальные сайты, так называемые «кэшбек сервисы», которые находят потенциальных клиентов сетям магазинов и компаниям, а своим клиентам предоставляют скидки. Это очень простая система по привлечению клиентов. Магазины платят таким сервисам за новых клиентов, тем самым они экономят на рекламе значительную часть своего бюджета, а кэшбек сервисы для стимулирования клиентов, осуществляющих покупки, платят покупателям в виде возврата им части их же денежных средств.

Размер возвращаемой денежной суммы может варьироваться от 0,5% до 3% от стоимости самого товара. В основном размер кэшбека устанавливается самим магазином или производителем, но и сам кэшбек сервис может менять этот процент. Некоторые банки предоставляют своим клиентам мульти-карты. Это такие же банковские карты, только оборудованные системой кэшбека. Банк заключает партнерский договор с магазинами или производителями, что предоставляет клиентам банка возможность участвовать в данной программе и возвращать деньги со своих покупок на карту. Такие договоры положительно влияют на рост клиентской базы как банка, так и магазина или производителя. Размер банковского кэшбека может составлять от 3% до 10% [1].

Условия предоставления кэшбека регламентируются Правилами предоставления Кэшбек-сервиса, которые устанавливают сами банки или организации. В данном документе содержится вся необходимая информация об услуге: условия участия в акции, перечень партнеров, обязанности и права Клиента, обязанности и права Оператора и т.д.

Поскольку банки и другие организации сами устанавливают данные Правила и в законодательстве РФ нет закрепления условий предоставления кэшбека, многие организации сильно занижают процент выплат, появляются сервисы-злоумышленники, которые перехватывают кэшбек и денежный возврат не доходит до клиента. Поэтому стоит вопрос о закреплении кэшбек сервиса в законодательство РФ.

Таким образом, кэшбек – это безусловно удобная и простая система для клиента. Вместо получения скидки на товар, потребитель получает часть стоимости этого товара, которая возвращается ему на банковскую

карту или же на его счет в банке. Эта сумма не сгорает по истечении определенного времени и не действует только лишь в том магазине, в котором был приобретен товар. Эта сумма может быть использована клиентом по его усмотрению на любые другие нужды. Правовую природу кэшбека можно определить к подотрасли гражданского права – корпоративному праву. Поскольку данная услуга является инициативой самой организации. Кэшбек активно развивается и все чаще встречается в сфере экономики, для лучшего обеспечения безопасности экономических отношений необходимо закрепление его закрепление в нормативно правовых документах, для наиболее точного урегулирования общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Правила предоставления Кэшбек-сервиса Держателям карт «Мир» - МИР.17.141.0-20.01.00 Электронный ресурс. URL: <https://privetmir.ru/content/files/terms-2.0.pdf> (дата обращения: 23.04.2019).

Студентка Центрального филиала РГУП
В.Н. Сорокина;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Р.З. Зумбулдзе

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ

В наше время, когда развитие товарно-денежных отношений достигло своего высшего уровня, уступка права требования (цессия) рассматривается как самостоятельный институт гражданского права.

В соответствии с нормами российского гражданского права, уступка права требования (цессия) представляет собой разновидность сделки, в результате которой одна сторона передает другой стороне право требовать исполнения обязательств от третьего лица (ст. ст. 388-390 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)) [1].

Ученые-юристы отмечают, что цессия представляет собой передачу обязательственного права требования в силу заключенной между прежним кредитором (цедентом) и новым кредитором (цессионарием) сделки, в соответствии с которой происходит замена кредитора в обязательстве [2]. Цессия может быть как возмездной, так и безвозмездной.

Современная судебная практика допускает уступку права требования на часть долга, если обязательство является делимым и иное не вытекает из закона, иных правовых актов или договора. При этом первоначальный кредитор лишается права требования исполнения от должника в части обязательства, переданного третьему лицу, и заменяется новым кредитором [3].

Должник остается один перед двумя или более кредиторами, каждый из которых требует исполнения обязательства в размере своей доли. Часто вместе с правом требования основного долга передается право требования исполнения обеспечительного обязательства, возникающего в силу договора залога, поручительства, независимой гарантии и т.п. К цессионарию переходят все права, существующие к моменту уступки права требования и предусмотренные договором, заключенным между цедентом и должником. При передаче части основного требования обеспечительные права переходят в их соответствующей части.

Форма уступки права требования является письменной и составляется либо в виде отдельного договора либо в виде дополнительного соглашения к основному договору, из которого возникло обязательство должника. В договоре необходимо согласовать предмет и основание возникновения права требования. На наш взгляд, лучше избегать общих, двусмысленных, нечетких фраз и формулировок, ведь в случае возникновения спора суд будет толковать заключенный договор буквально в соответствии со ст. 431 ГК РФ.

В силу актуальности проблемы, связанной с уступкой права требования, и необходимости совершенствования ее гражданско-правового регулирования представляется целесообразным внести ряд изменений в нормы ГК РФ.

В частности, в п. 2 ст. 389.1 ГК РФ предусматривается, что право требования переходит к цессионарию в момент заключения договора, на основании которого производится уступка права требования, если иное не предусмотрено законом или соглашением сторон. Представляется нелогичным помещение нормы о моменте перехода права требования к цессионарию в статью под названием «Права и обязанности цедента и цессионария». Разумнее посвятить данному вопросу отдельную статью кодекса, поскольку переход права требования является тем правовым результатом сделки, к которому стремятся ее стороны, в силу чего очевидна важность правильного и точного определения данного момента.

Хотелось бы отметить также, что в ст. 389.1 ГК РФ отсутствует перечень условий договора цессии, определяющий его содержание. В связи с этим ст. 389.1 ГК РФ необходимо дополнить п. 3, в котором следует обозначить условия договора цессии помимо его предмета, а именно, о возмездности или безвозмездности договора, о порядке уведомления должника об уступке права требования, о перечне необходимых документов, подтверждающих права нового кредитора, а также условия, которые содержатся в п. 2 ст. 390 ГК РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая [Текст]: [принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21 октября 1994 года (в ред. федерального закона Российской Федерации от 3 августа 2018 года)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2018. – № 32 (ч. 2). – Ст. 5132.

2. Гражданское право [Текст]: учебник. – 3-е изд., перераб. – Т. 1. Гражданское право / Под общ. ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2018. – 357 с.

3. Иванова А.Е. Проблемы цессии в судебной практике [Текст] / А.Е. Иванова // Марийский юридический вестник. – 2017. – № 1. – С. 130-133.

Курсант Воронежского института МВД России

И.В. Степаненко;

научный руководитель:

И.В. Азарова

ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА

Заключение брака является важным и необходимым институтом семейного права. Процедура заключения брака остается все также актуальна, ведь семья представляет собой один из нескольких фундаментальных институтов общества, придающим ему возможность стабильно способствовать восполнению населения в каждом следующем поколении. На протяжении многих лет изменялась сама природа брака, порядок его заключения и расторжения. Это делает тему особенно актуальной. Отметим, что в литературе, институт брака представлен лишь в общих чертах, а многие вопросы, требующие научного осмысления, остаются неразрешенными. По большому числу вопросов нет единства взглядов.

При исследовании института заключения брака, мы выделили несколько проблем, касаемых его правового регулирования:

Так, проанализировав начальный этап подачи заявления о заключении брака, можно отметить его слабую сторону. В п. 9 ст. 27 ФЗ "Об актах гражданского состояния" от 15.11.1997 N 143-ФЗ сказано, «что если имеются доказательства, подтверждающие обстоятельства, препятствующие заключению брака, то допускается отказ при государственной регистрации заключения брака» [1]. Данная норма предусматривает отказ в регистрации брака, но не имеет обстоятельств для отказа в принятии заявления. На наш взгляд, данный факт может стать причиной нарушений законных прав и интересов вступающих в брак лиц. Поэтому, мы считаем, что необходимо включить перечень обстоятельств для отказа в принятии заявления о заключении брака в ст. 27 ФЗ "Об актах гражданского состояния" от 15.11.1997 N 143-ФЗ. Например: заявителем предоставлены документы, необходимые для вступления в брак, не в полном объеме или не владение одним из будущих супругов русским языком, что является пороком воли лица подающего заявление о регистрации брака.

По нашему мнению, серьезным упущением в российском законодательстве является то, что при составлении акта о заключении брака, отсутствует обязательное медицинское обследование будущих супругов. Обратимся к п. 1 ст. 29 Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от

27.12.2018) "Об актах гражданского состояния". В нем сказано, какие именно сведения вносятся в акт заключения брака.

При внимательном изучении данного пункта, можно увидеть, что в данном перечне отсутствует заключение о результатах медицинского обследования. Данное положение законодателя может привести к тому, что один из супругов может иметь генетические, психологические и другие заболевания, тем самым существует риск заражения здорового супруга, что может привести к различным болезням различного характера.

Ссылаясь на выводы Топилина М. М. обратим внимание на тот факт, что в настоящее время, медицина тратит большие средства на предотвращение развития у новорожденных детей заболеваний, которые передали им их же родители [2]. Из этого следует, что нужно использовать любые методы и способы по предотвращению размножения и развития указанных болезней. Введением в п. 1 ст. 29 Закона обязательного медицинского обследования, законодатель обезопасит здорового супруга от возможных заболеваний.

На наш взгляд, данная поправка позволит снизить количество распада молодых семей, позволит избежать значительному числу конфликтов внутри них, даст им уверенность в здоровье своих детей, что в свою очередь положительно отразится на будущем нашей страны. Мы убеждены, если будущие супруги будут уверены в здоровье своего потомства, это позволит сократить или избежать конфликтов внутри семьи, а значит, число разводов уменьшится, что, несомненно, благоприятно скажется на будущем нашей страны.

Обратим внимание, что устранение указанных в статье проблем полностью не устранил все спорные положения и пробелы в данной отрасли права. Несомненно, работа по совершенствованию нормативных правовых актов в сфере заключения брака, должна проводиться.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об актах гражданского состояния» // URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/ (дата обращения 02.06.2019).

2. Топилина М. М., Попова М. В. Актуальные проблемы правового регулирования порядка заключения брака [Текст] // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2015. — С. 93-95. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/140/6769/> (дата обращения: 02.06.2019).

Слушатель Воронежского института МВД России
Р. Тирус;
научный руководитель:
Г.П. Мазина

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ МАВРИКИЙ

Поддержание благоприятного экологического порядка в настоящее время в разных странах проводится в соответствии с действующими нормами. Гарантии такого порядка имеют правовую и неправовую сущность, включающую политические, экономические и нравственные начала, лежащие в основе взаимоотношений общества с природой. Наиболее эффективными способами укрепления порядка в сфере охраны окружающей среды выступают нормы об юридической ответственности виновных лиц, нормы, стимулирующие надлежащее исполнение юридических обязанностей, а также средства воспитания и формирования высокого уровня правового сознания у участников экологических правоотношений. Юридическая ответственность неразрывно связана с государственными нормами, правами, обязанностями, правомерными и противоправными действиями субъектов экологических правоотношений.

В России за экологические правонарушения в соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г № 7-ФЗ [5] (далее – Закон об охране окружающей среды России) предусмотрены виды ответственности (уголовная, административная, дисциплинарная и имущественная), регулируемые соответствующими российскими кодексами – Уголовным [4], Гражданским [1], Трудовым [3] и Кодексом об административных правонарушениях [2].

Маврикий – небольшой остров, расположенный в Индийском океане, около 900 км от восточного побережья Африки, начиная с XVII века был местом высадки европейских и арабских моряков. В XVIII веке он унаследовал своих первых постоянных жителей и находился под державами-колонизаторами (Франция и Англия) до 1968 года, когда обрел статус независимого государства, признанного ООН.

Маврикий с самого начала был домом для огромного количества экзотической и эндемичной флоры и фауны. Смена видов хозяйственной деятельности (сельское хозяйство, текстильная промышленность, туризм) привела к исчезновению редких птиц (дронт, розовый голубь), разрежению деревьев (буа-нуар, такома) и усилению деградации окружающей среды, что побудило принять меры для ее защиты, сохранения и восстановления.

Маврикий унаследовал от французов различные законы, в том числе гражданский и уголовный кодекс (далее – ГК Маврикия и УК Маврикия) [7,

9]. Существуют определенные положения, которые могут быть связаны с охраной окружающей среды, хотя это специально не предусмотрено. Статья 1382 ГК Маврикия предусматривает, что если какое-либо действие физического лица причинило вред другому лицу (включая вред экологический), первое должно возместить ущерб, причиненный последнему. В статье 1838 УК Маврикия содержатся определенные положения, касающиеся охраны окружающей среды, а статья 378 предусматривает штраф в размере до 1000 рупий за нарушение правил утилизации отходов.

В Законе об охране окружающей среды 1991 года [6] (далее – Закон об охране окружающей среды Маврикия) были созданы некоторые учреждения и институты, которые отвечают за охрану природы. Национальная комиссия по окружающей среде определяет национальные цели, задачи, политику и приоритеты, контролирует деятельность государственных ведомств, налаживая их координацию и сотрудничество.

Экологическая полиция является подразделением Полицейских сил Маврикия и исполнительным агентом, который был создан для обеспечения соблюдения природоохранных законов на острове, она оказывает помощь Директору по обеспечению соблюдения природоохранного законодательства. Национальная сеть по устойчивому развитию, возглавляемая министром окружающей среды, создана в рамках Закона об охране окружающей среды Маврикия, выступает в качестве форума для обсуждений и консультаций относительно качества окружающей среды, мер и планов улучшения состояния природы, защиты экологических активов и национального наследия для устойчивого развития, разработки и внедрения комплексного подхода к предотвращению загрязнения. В нее входят несколько заинтересованных сторон, включая негосударственные организации и гражданское общество.

Любое лицо, не соблюдающее принудительное уведомление Директора по охране окружающей среды, совершает преступление. Преступление, совершенное в соответствии с разделом 71 (4), облагается штрафом в размере от 50 000 до 100 000 рупий и сроком тюремного заключения до 4 лет. Если такое деяние совершается повторно, то лицо подлежит штрафу в размере от 100 000 до 500 000 рупий и тюремному заключению на срок от 6 до 12 лет.

По разделу 79 указанного закона уполномоченный сотрудник может в любое время войти в какое-либо помещение с целью проверки соблюдения природоохранного законодательства, любого уведомления о принудительном исполнении или уведомления о запрете. Раздел 80 Закона об охране окружающей среды Маврикия относится к въезду и аресту без ордера.

Закон о градостроительстве и планировании городов 1995 года касается схем планирования, предназначенных для освоения земли, требует разрешительной процедуры. Запрещая сбросы отходов в прибрежной зоне, Закон об охране окружающей среды Маврикия устанавливает уголовную ответственность, подвергая нарушителя штрафу в размере от 50 000 до 100 000 рупий и

сроку тюремного заключения до 4 лет. А в случае повторного совершения подобных действий штраф устанавливается в размере от 100 000 до 500 000 рублей и тюремное заключение увеличивается на срок от 6 до 12 лет.

Закон (1863) и поправка 1968 года устанавливают правила использования рек, ручьев и каналов, регулируя сооружения вблизи рек и ручьев (Раздел 26), а разделы 87 и 88 предотвращают выброс грязных вод в реки. Кроме того, Закон береговой охраны предусматривает возможность захвата любого судна, занимающегося разграблением в исключительной экономической зоне Маврикия, и наложения штрафа до 500 000 долларов США.

Таким образом, законодательство России и Республики Маврикий устанавливает ответственность за экологические преступления и правонарушения, которая выступает инструментом самозащиты общества для обеспечения его выживания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая, вторая, третья и четвертая // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 1996. – № 5. – Ст. 297; 2001. – № 49. – Ст.4552; 2006. – № 52 (ч.1).– Ст. 5496.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 1.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч.1). – Ст.3.
4. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
6. Закон об охране окружающей среды. Акт19 1991 года 5 сентября 1991 г.
7. Гражданский кодекс Маврикия, принят 21 апреля 1808
8. Акт о лесах и заповедниках 1983 г., Акт 41 от 1983-1 мая 1984 г.
9. Уголовный кодекс Саp 195 - 29 декабря 1838 г.

Курсант Воронежского института МВД России
О.А. Титова;
научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент С.А. Звягин

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА БУХГАЛТЕРА – ОСНОВА ДОКАЗЫВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В современных условиях либерализации общественной жизни, прежде всего, в экономической сфере, быстро распространяется криминальная активность, генерирующая ранее неизвестные правоохранительной практике виды преступных посягательств в сфере экономики.

Преступность в сфере экономики приобретает все более организованный характер, вооружается, внедряется в прибыльные сферы деятельности, извлекает и отмывает незаконно полученные доходы, устанавливает криминальные связи внутри страны и за ее пределами.

Экономические преступления являются естественными проявлениями кризисов, находящимися в прямой зависимости от величины товарооборота и численности безработных, а также количества населения в регионе.

Деятельность правоохранительных органов по расследованию экономических преступлений осуществляется на основе всестороннего анализа финансово-хозяйственной деятельности организации, где совершено преступление. При этом по большинству дел об экономических преступлениях в судебно-следственной практике используются специальные знания эксперта-бухгалтера, что позволяет в полной мере установить сумму причиненного ущерба, определить и дать оценку признакам искажений экономической информации. Заключение эксперта-бухгалтера, как правило, является достаточно весомым доказательством [1].

Трансформирующиеся способы и приемы преступных действий экономической направленности определяют необходимость разработки современных концептуальных подходов и методических рекомендаций, с помощью которых можно будет своевременно выявлять экономические преступные действия, точно фиксировать и документировать их; квалифицированно осуществлять бухгалтерский, экономико-криминалистический и документальный анализ таких действий; реализовывать документальные проверки на принципиально новом информационно-аналитическом уровне; формировать существенные предпосылки для создания доказательственной базы и производства СБЭ [2].

Для назначения СБЭ необходимо наличие юридических и фактических оснований. В качестве фактического основания выступают, в частности ходатайство о проведении экспертизы; противоречия между результатами ревизии, инвентаризации и материалами уголовного дела, между выводами первоначальной и повторной ревизией; необходимость уточнения

правильности определения размера недостачи; применение ревизором методики определения материального ущерба, вызывающей сомнения. В качестве юридического основания к назначению СБЭ выступает постановление, вынесенное следователем, дознавателем или руководителем следственного органа, либо определение суда о назначении судебной экспертизы.[3]

Бухгалтерская экспертиза проводится в несколько этапов: 1) организационный; 2) исследовательский; 3) заключительный.

Заключение эксперта-бухгалтера представляет собой процессуально-правовую форму использования специальных экспертно-бухгалтерских знаний в целях получения источника доказательств по расследуемым экономическим преступлениям. Эксперт-бухгалтер, используя свои специальные знания, расшифровывает «след», который остается при совершении и отражении в бухгалтерском учете противоправных операций.

Значение заключения эксперта-бухгалтера как основы доказывания экономических преступлений, определяется тем, что оно выступает доказательством в судах, на его основании и в совокупности с другими доказательствами может быть установлена виновность либо невиновность лица в совершении экономического преступления, разрешен вопрос о привлечении виновного к уголовной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Звягин С.А. Развитие методологии и методики бухгалтерской экспертизы: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Воронеж, 2009. – 40 с.
2. Звягин С.А., Стрыгина И.Е. Особенности выборки документов при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 1. – С. 173 - 180.
3. Анапольская А.И. Порядок подготовки и назначения судебно-бухгалтерской экспертизы по делам о мошенничествах и связанных с ними преступлениях, совершаемых в сфере функционирования электронных расчетов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2014. – № 1(1). – С. 66 - 68.

Курсант Воронежского института МВД России
К.А. Уварова;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент **М.Е. Жаглина**

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Федеральный Закон от 7 февраля 2011 года № 3 «О полиции» [1] – основной закон, регламентирующий деятельность сотрудников органов внутренних дел. В нем определено, что защита жизни, здоровья, чести и достоинства сотрудника полиции обеспечивается государством в соответствии с правилами, установленными правовыми нормами Российской Федерации.

Можно выделить следующие нормативные акты, регулирующие вопросы гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел:

– ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [2], которая является основой данного правового института;

– Приказ МВД России от 2 октября 2012 года № 900 «Вопросы организации защиты чести и достоинства, а также деловой репутации в системе МВД России» [3], в котором говорится о защите деловой репутации сотрудников органов внутренних дел, в связи с распространением несоответствующей действительности и (или) порочащей их информации.

Следует отметить, что защита чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел осуществляется в том же самом порядке, что и любого гражданина.

Все способы защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан, по мнению А.А. Власова можно разделить на две группы [4]:

1) общие способы защиты (ст. 12 ГК РФ), используемые для защиты различных гражданских прав, в том числе и нематериальных благ. К ним можно отнести, например, восстановление положения, существовавшего ранее до нарушения права, пресечение противоправных действий, возмещение убытков, компенсацию морального вреда;

2) специальные способы, перечисленные в статье 152 ГК РФ, которые применяются именно для защиты чести, достоинства, деловой репутации. К ним можно отнести опровержение дискредитирующей информации, а также право на ответ в средствах массовой информации, если последними была распространена некорректная, ложная информация, нарушающая законные интересы и права граждан.

Вышеупомянутый Приказ МВД России № 900 определяет способы выявления, своевременного реагирования на информацию, распространенную в средствах массовой информации в отношении сотрудника органов внутренних дел. К ним относятся:

- ежедневный мониторинг размещенной в средствах массовой информации и в сети Интернет публикаций, порочащих сотрудников;
- служебные проверки по таким фактам;
- принятие мер правового реагирования по опровержению такой информации, а также оказание правовой помощи сотрудникам органов внутренних дел, в случае если информация не соответствует действительности;
- направление соответствующей информации о результатах деятельности по опровержению недостоверных сведений в УОС МВД (управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации МВД России), а также размещение ее на официальном сайте МВД России или обнародование иным способом.

Таким образом, можно сделать вывод, что честь и достоинство любой категории граждан в Российской Федерации, в том числе и сотрудников правоохранительных органов, находится под защитой государства. Защита нематериальных благ, в том числе чести и достоинства, осуществляется в разном правовом порядке: в гражданском, уголовном, административном. Это зависит от субъективной стороны нарушения, его тяжести и объема причиненного таким образом ущерба. Из этого следует, что в отечественном законодательстве имеются альтернативные механизмы защиты чести и достоинства личности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. О полиции: федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 08 февраля.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: [принята Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации 21 октября 1994 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Приказ МВД России от 2 октября 2012 г. № 900 «Вопросы организации защиты чести и достоинства, а также деловой репутации в системе МВД России» [Электронный ресурс]. – URL: (дата обращения 17.05.2019).
4. Власов А.А. Особенности судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации // Юрист. – 2016. – № 1. – С. 54–55.

Студентка Центрального филиала РГУП
А.С. Улезько;
научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент Р.З. Зумбулидзе

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА

В связи с развитием международных культурных и научных связей обмен произведениями играет важную роль в жизни стран, содействует поднятию уровня культуры и образования, как самого государства, так и развития цивилизации в целом. В этой связи вопрос об охране авторского права в иностранных государствах становится все более насущным. М.М. Богуславский отмечал: «ценность международной охраны авторского права должна определяться, прежде всего, тем, насколько она способствует развитию международного культурного и научного сотрудничества... [1]. С 1975 года, когда автор сделал такой вывод, ничего не изменилось.

Актуальность данной проблемы не вызывает сомнений, поскольку совершенствование современного общества позволяет развиваться авторскому праву, а вместе с тем и различным способам его нарушения, одним из таких является плагиат, который наиболее ярко проявляется в литературных произведениях. Данной теме посвятили свои труды А.П. Сергеев, А.М. Голощапов, З.Ю. Пантелеева.

Проблема защиты авторского права имеет место не только в нашем государстве, но и во всем мире. Эта проблема кажется неразрешимой, ведь плагиат можно встретить в произведениях литературы не только современности, но и прошлых веков. Уильям Шекспир позаимствовал у своих коллег сюжеты самых популярных трагедий – «Отелло» и «Ромео и Джульетта». Сам писатель не отрицал факта использования чужих произведений.

В Гражданском кодексе Российской Федерации под авторским правом понимают интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. Первичными субъектами являются авторы и соавторы, вторичными могут являться наследники.

По общему правилу, действие авторских прав на произведение ограничивается территорией того государства, в котором это произведение было создано. Произведение получает охрану на территории другого государства, если государства являются участниками международного договора. Основными международными договорами в области охраны авторских прав являются: Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений и Всемирная конвенция об авторском праве. Всемирная конвенция в отличие от Бернской содержит менее высокие международные стандарты в области охраны авторских прав. Хотя для большинства государств действуют обе Конвенции. В Бернской конвенции сформулирован принцип

презумпции обладателя авторского права. Создание объектов авторского права автоматически ведет к введению в действие принципа автоматической охраны. Принцип дуализма авторского права устанавливает, что произведения существуют только в материальных объектах. По общему правилу содержание прав определяются по закону страны, в которой произведение было впервые опубликовано, но авторам могут предоставляться права в стране – участнице конвенции. Авторское право охраняет содержание произведения как форму выражения идеи автора.

Но если авторство незаконно присваивают, то такое явление будет называться плагиатом. Чаще всего он выражается посредством публикации под своим именем, либо цитирования без ссылки на источник публикации. Помимо простого плагиата, существует множество других форм, например, переписывание оригинального произведения с изменением его содержания. Установить плагиат в таких случаях очень сложно и, к сожалению, именно такая форма плагиата наиболее распространена. Например, большинство учебников и учебных пособий в области общественных наук представляют собой изощренный плагиат множества чужих произведений. Проблема не только в плагиате, а в том, что авторы таких компиляций искажают не только форму, но и содержание оригинальных произведений в соответствии со своим пониманием или непониманием предмета, что сказывается на качественном уровне обучения и образования.

В современном законодательстве отсутствует единое определение понятия «плагиат», что вносит свои трудности. Термин «плагиат» упоминается в ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации – это «присвоение авторства». Другой информации о термине «плагиат» в законодательстве нет. Н.Г. Толочкова отмечает, что «плагиат – это самостоятельное нарушение лично-неимущественных прав, выраженное в присвоении авторства как в отношении всего произведения, так и его отдельных частей, в том числе использование произведения, части (включая название) без указания источника заимствования» [4].

Предлагаем ввести в ст. 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации понятие термина «плагиат», которое определяет Н.Г. Толочкова. Это позволит единообразно толковать понятие и принимать обоснованные решения по делам о защите авторских прав.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богуславский М.М. Вопросы авторского права в международных отношениях [Текст] / Богуславский М.М. – М.: Наука, 1976. – 252 с.
2. Мухтарова А.Р. Международное частное право: учебное пособие [Текст] / А. Р. Мухтарова. – М.: Русайнс, 2016. – 72 с.

Курсант Воронежского института МВД России

А.В. Шалимова;

научный руководитель:

И.В. Азарова

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Наследственный фонд (поправка вступила в силу 9 сентября 2018 года (№259-ФЗ)) [1] — новая веха института наследования в системе законодательства Российской Федерации. Впервые такие фонды упоминались в Англии еще в XI веке откуда попали к Американским и Европейским правоведам. Для российских юристов нововведение оставило неразрешенными некоторые вопросы о правосубъектности наследодателя, ограниченности в выборе момента создания фонда и проблемах признания наследственного фонда нашей страны за рубежом.

В соответствии с новой нормой статьи 123.20-1. ГК РФ [2] наследственный фонд — это фонд, который создаётся для исполнения завещаний граждан на основании их воли и имущества. Фонд осуществляет управление имуществом, которое получено в порядке наследования от граждан бессрочно или на протяжении определенных сроков согласно с условиями наследственного фонда.

Подобная формулировка имеет частный характер и связывает цель создания фонда с необходимостью сохранения капитала граждан.

Наследодатель не ограничен в праве указывать в качестве выгодоприобретателей фонда широкий круг лиц, также исходя из положений этого закона наследственный фонд может быть создан с указанием в качестве выгодоприобретателя конкретного лица, в чьих частных интересах будет осуществляться управление наследством.

Указанное положение было воспринято критически. На отсутствие общих черт российского наследственного фонда с известными зарубежными фондами (А. Нобеля, Д. Пулитцер, Г. Форда), указывала Щенникова Лариса Владимировна [3]. Она отмечала, что отечественные наследственные фонды не являются благотворительными, поэтому могут быть созданы только после смерти наследодателя. В законодательстве таких стран, как Германия или Австрия, нет подобных положений о фондах, упоминается лишь то, что в завещании предусматривается сделка по учреждению фонда, на который будут распространяться общие положения о фондах.

Нельзя не согласиться с Л.В. Щенниковой во всяком случае особенную специфику имеет и порядок создания наследственного фонда. Его формируют после смерти учредителя, если подобное распоряжение есть в его

завещании. Таким образом, свобода выбора момента создания фонда ограничена, при этом зарубежные фонды могут создаваться как при жизни гражданина, так и после его смерти.

На наш взгляд, эта отрасль наследования нуждается в реформировании и увеличении нормативно-правовой базы. При расширении правового поля наследодателя возрастет и его правосубъектность как единственного учредителя фонда. Например, в разделе о наследственном праве можно добавить ссылку на статью 123.20-1. ГК РФ. В этом случае статья 1111 ГК РФ [2] будет звучать так — «Наследование осуществляется по завещанию, по наследственному договору (это основание вступит в силу 1 июня 2019 года), по наследственному фонду, по закону». Таким образом, мы расширим конституционные права граждан. Благодаря подобным изменениям решения гражданина по учреждению фонда, выбору учредителя и выгодоприобретателя при жизни будут взвешенными и самостоятельными.

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что полностью оценить черты новой формы управления имуществом будет возможно лишь со временем, когда фонды начнут активно учреждаться и действовать на территории Российской Федерации.

Выбранная тема, несомненно, является интересной и актуальной для современного законодательства, но, как и любое другое новшество нуждается в доработке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса РФ: федер. закон от 29.07.2017 г. №259-ФЗ : Принят Гос. Думой 20 июля 2017 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 23 мая 2018 г. // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая: Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 10 апреля 2009 г. // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 22.

3. Щенникова Л.В. Наследственный фонд как новелла Российского гражданского права. / Л.В. Щенникова // Издательская группа «Юрист». — 2017. — №4.

Слушатель Воронежского института МВД России
Г.Д. Этьен;
научный руководитель:
Г.П. Мазина

**ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ПРИРОДЫ
ОТ ДЕГРАДАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И
РЕСПУБЛИКИ ГВИНЕЯ-БИСАУ**

В настоящее время во многих странах остро стоит проблема охраны окружающей среды и отдельных природных объектов от различных форм деградации. В нашей стране экологическая политика сформулирована в Экологической доктрине РФ, основу для правового регулирования составляют нормы основного закона страны – Конституции РФ [1], а также целого ряда кодексов (Земельный, Лесной, Водный) и федеральных законов (Об охране окружающей среды, О животном мире, Об охране атмосферного воздуха). Основными факторами, влияющими на нарушение экологических связей в природе, приводящими к деградации ее объекты являются ресурсодобывающие и ресурсоемкие производства.

Наиболее опасны загрязненность атмосферы вредными веществами, загрязнение и истощение вод, радиоактивное загрязнение почв, увеличение отходов производства и бытовых отходов, сокращение биологического разнообразия, вырубка лесов и видоизменение природных ландшафтов.

Вопросам решения экологических проблем был посвящен 2013 год, проходивший под названием год охраны окружающей среды. В 2015 году был издан Указ Президента РФ «О проведении в Российской Федерации Года особо охраняемых природных территорий». 2017 год был объявлен годом экологии, в рамках которого проводились мероприятия международного, всероссийского и регионального масштаба, создан ряд особо охраняемых природных территорий: «Ладожские шхеры», «Сенгилеевские горы», заповедная зона на границе Томской и Новосибирской областей.

По результатам проведенного глобального исследования Центром экологической политики и права при Йельском университете составлен рейтинг стран мира по показателю нагрузки на окружающую природную среду и рационального использования природных ресурсов, который измеряет достижения страны с точки зрения состояния экологии и управления природными ресурсами. Россия в рейтинге стран находится на 52 месте с индексом экологической эффективности – 63,79, а Республика Гвинея–Бисау – на 143 месте (индекс – 44, 67).

Республика Гвинея-Бисау – государство, расположенное в Западной Африке. Густая речная сеть представлена многоводными судоходными реками (Геба, Кашёу, Корубал, Балана), вдоль побережья которых произрастают мангровые леса. Гвинейский лес занимает общую площадь около 2,034

млн. га (56% территории), что представляет большую экономическую, социальную и экологическую важность, в частности, потому что он позволяет производить сырье для внутреннего потребления и экспорта, регуляризацию гидрологического режима и защиту от аэрозолей. По всем этим причинам лес со всеми его ресурсами является национальным достоянием, поддерживающим проект развития, направленный на достижение продовольственной безопасности и растущее благосостояние людей, и на этой основе его следует учитывать и защищать.

В Гвинеи-Бисау забота граждан и организаций, которые защищают окружающую среду, сосредоточена на незаконных рубках. Граждане считают, что нужно изменить поведение, а не повторять те же ошибки прошлого и сосредоточиться на «посеве новых деревьев и принятии закона, запрещающего вырубку деревьев, чтобы прекратить эту практику».

В 2015 году из-за увеличения вырубки деревьев после государственного переворота 12 апреля 2012 года правительство Гвинеи-Бисау приняло пятилетний мораторий на сокращение деревьев по всей стране и содействовало проведению информационно-пропагандистских кампаний, сопровождавшихся принятием Закона № 1-2011 от 2 марта [2] и Указа-закона № 5/2011 [3].

В Гвинеи-Бисау не наступает ответственности, если действие лица по вырубке леса не приносит прибыли. Более 50% населения живет в сельской местности, ведя хозяйство и вырубая деревья, чтобы иметь возможность реализовать производство риса и других продуктов. С другой стороны, есть люди, имеющие лицензию на рубку деревьев, чтобы получить уголь и продать его. Ответственность (уголовная и административная) предусмотрена для юридических лиц и физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью.

За последние годы из-за ухудшения экологической обстановки в мире вследствие серьезных недостатков, допущенных в результате интенсивной эксплуатации природных ресурсов, развития промышленного производства, загрязнения воздушной среды и водных источников, охрана лесов приобретает особое значение, так как лес является природным регулятором окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. Федерального конституционного закона от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Закон о лесах Гвинеи-Бисау № 1-2011 от 2 марта // официальный бюллетень № 8.
3. Указ-закон № 5/2011// официальный бюллетень №3.
4. Константинов В.М. Охрана природы Учебное пособие для студ. высш. пед.учеб. заведений. — 2-е изд., испр. и дополн. / В.М. Константинов. М.: Изд. центр «Академия», 2003. — 240 с.

Коллектив авторов

Международная научно-практическая конференция

**«Преступность в СНГ:
проблемы предупреждения и раскрытия преступлений»**

Сборник материалов

Часть 1

В авторской редакции

Оригинал-макет Г.И. Чибисова, Е.А. Швецов

Подписано в печать 31.10.2019. Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 19,53.

Гарнитура Таймс Новая. Печать офсетная. Бумага типографская

Тираж 50 экз. Заказ № 190.

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

